

ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Р.А. Аюпова

**ФРАЗЕОЛОГИЯ И ФРАЗЕОГРАФИЯ
АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ**

УДК 811

ББК 80

А85

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Института филологии и искусств
Казанского (Приволжского) федерального университета.

Рецензенты:

доктор филологических наук, профессор Е.Ф. Арсентьева

доктор филологических наук, доцент Г.Ф. Лотфуллина

Аюпова Р.А.

А 85 ФРАЗЕОЛОГИЯ И ФРАЗЕОГРАФИЯ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ. – Казань: издательство Казанского (Приволжского) федерального университета, 2013. – 269с.

В монографии рассматриваются ряд основных вопросов фразеологии и фразеографии английского и русского языков. Детальному анализу подвергается семантическая структура фразеологической единицы, анализируется связь между разными аспектами фразеологического значения. Особое внимание уделяется анализу маркоструктурных и микроструктурных параметров одно- и двуязычных словарей английского и русского языков. В результате тщательного изучения 23 английских, 20 русских одноязычных и 14 двуязычных фразеологических словарей и диахронического исследования фразеографии двух языков разработаны рекомендации по представлению каждого аспекта фразеологического значения и организации каждого элемента словарной статьи.

Монография предназначена для научных работников, широкого круга лингвистов, лексикографов, фразеографов, преподавателей, аспирантов и студентов филологических специальностей.

Аюпова Р.А., 2013

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
ГЛАВА I. Фразеологические словари русского и английского языков	8
I.1. Теоретические вопросы фразеологии.....	8
I.2. Одноязычная фразеология.....	17
I.2.1. Макроструктура одноязычных фразеологических словарей русского языка.....	17
I.2.2. Макроструктура одноязычных фразеологических словарей английского языка	30
I.2.3. Структура словарной статьи в одноязычной фразеологии.....	44
I.3. Двухязычная фразеология	63
I.3.1. Макроструктура двухязычных фразеологических словарей	63
I.3.2. Структура словарной статьи в двухязычной фразеологии	68
I.4. Электронные фразеологические словари доступные online	78
I.4.1. Макроструктура электронных фразеологических словарей	78
I.4.2. Структура статьи электронных фразеологических словарей	81
ГЛАВА II. Сигнификативно-денотативный макрокомпонент ФЗ и его семантизация в словарной статье	85
II.1. Сигнификативно-денотативный макрокомпонент в семантической структуре ФЕ	85
II.2. Фразеологическая дефиниция. Описание лингвистических параметров ФЕ	89
II.2.1. Основные типы фразеологической дефиниции	92

II.2.2. Выбор типа фразеологической дефиниции	109
ГЛАВА III. Коннотативный макрокомпонент ФЗ и его лексикографическое описание	118
III.1. Фразеологически связанное значение	118
III.2. Лексикографическое описание функционально-стилистического аспекта фразеологической коннотации	123
III.3. Фразеологическая оценочность и ее отражение в словарной статье	142
III.4. Фразеологическая эмотивность и ее лексикографическое описание	147
III.5. Экспрессивный компонент фразеологического значения в словарной статье.....	157
III.6. Внутренняя форма и образность в семантической структуре ФЕ.....	168
III.6.1. Внутренняя форма и образность как два взаимосвязанных и взаимообусловленных компонента семантической структуры ФЕ.....	168
ГЛАВА IV. Дополнительные элементы словарной статьи.....	181
IV.1. Роль иллюстративных примеров в описании ФЗ в словаре	181
IV.2. Фразеологическая парадигматика в словарной статье	191
IV.2.1. Синонимия.....	192
IV.2.2. Антонимия.....	197
IV.2.3. Полисемия.....	199
IV.3. Форма фиксации ФЕ в словарной статье.....	206
IV.3.1. Фиксация вариантности во фразеологии.....	206

IV.3.2. Форма фиксации факультативности.....	212
IV.3.3. Грамматическая и лексическая сочетаемость ФЕ.....	214
Заключение.....	222
Библиографический список	228
Лексикографические источники.....	256
Список сокращений и условных обозначений.....	267

ВВЕДЕНИЕ

Фразеологические словари – это исключительно ценная часть языка, культуры социума, ибо в них комплексно отражены великая роль языка народа, межъязыковые контакты, история, культура, образное мышление, психика, верования, ассоциации носителей языков.

В представленном исследовании изучаются проблемы лексикографического описания фразеологических единиц (далее ФЕ) в сопоставительном плане. Рассматриваются проблемы, существующие во фразеологическом описании русского и английского языков, входящих в славянскую и германскую группы, соответственно.

Фразеология английского языка хорошо развита в практическом плане, ее отличает большое количество одно- и двуязычных словарей с привлечением самых разных языков. Этому во многом способствует в настоящее время статус английского языка как языка международного общения: лингвисты многих стран вносят свой вклад в развитие английской фразеологии, среди них немало и наших соотечественников.

Необходимо отметить наибольшую разработанность теоретических положений в области фразеологии русского языка. Многие теоретические положения, разработанные российскими учеными, универсальны для фразеологии абсолютного большинства языков. Опубликовано немало трудов отечественных лингвистов, посвященных изучению проблем фразеологии других языков (английского, немецкого, французского и т. д.); эти труды пользуются большой популярностью и у зарубежных специалистов. Неценима заслуга российского ученого А.В. Кунина в развитии теории английской фразеологии и фразеологии.

В процессе нашего исследования мы пользовались большим количеством (около 120) словарей русского и английского языков – как одноязычных, так и двуязычных. Нами изучаются основные тенденции

макроструктурных характеристик словарей и фразеографического описания каждого аспекта фразеологического значения (далее ФЗ), поэтому мы стараемся опираться на наиболее авторитетные фразеологические словари рассматриваемых языков.

Материалом для исследования послужили данные из 120 одно- и двуязычных фразеологических словарей двух языков. «Фразеологический словарь русского литературного языка конца XVIII – XX вв.» под редакцией А.И. Федорова, «Фразеологический словарь русского языка» под редакцией А. И. Молоткова, «Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» А.К. Бириха, В.М. Мокиенко и Л.И.Степановой, «Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический комментарий» под редакцией В.Н. Телии и другие; в английском языке в данном исследовании использованы «E.C. Brewer's Dictionary of phrase and fable», «Cambridge Dictionary of American Idioms», «A Dictionary of American Idioms» под редакцией А. Маккея, «Oxford Dictionary of Current Idiomatic English», составленный А.П. Коуви, Р. Макином и И.Р. Маккейг, «A Dictionary of English Phrases. Phraseological allusions, catchwords, stereotyped modes of speech and metaphors, nicknames, sobriquets, derivations from personal names, etc. with explanations and thousands of exact references to their sources or early usage» А.М. Хеймсона, «Словарь Американских идиом» Ричарда Спирса, «Longman Dictionary of English Idioms» и другие.

Из двуязычных фразеологических словарей в исследовании использованы: «Англо-русский фразеологический словарь» А.В. Кунина, «Русско-английский фразеологический словарь» Д.И. Квеселевича, «Русско-английский фразеологический словарь переводчика» С.С. Кузьмина, «Большой русско-английский фразеологический словарь» С.И. Лубенской, «Русско-английский фразеологический словарь» Е.Ф. Арсентьевой, и другие.

ГЛАВА I.

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ СЛОВАРИ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

I.1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ФРАЗЕОГРАФИИ

Фразеографическое описание рассматриваемых языков берет начало с конца XIX – начала XX вв. За годы, прошедшие после этого, в каждом из языков появилось достаточно большое количество словарей, выработались определенные методы организации фразеологического материала, представления, семантизации заглавной единицы в словаре и решения других проблем практической фразеографии. Эти методы достаточно сильно различаются от словаря к словарю, с чем и связано существование различных видов фразеологических словарей. Хотя, так же как и в лексикографии, основная масса фразеологических словарей являются толковыми словарями.

Темпы развития практической фразеографии в последние годы дают основание полагать, что в ближайшем будущем появятся еще более совершенные словари, и для всеобъемлющей их классификации необходимо будет учитывать новые параметры фразеологических словарей.

Дальнейшее успешное разрешение практических проблем представляется реальным, когда они анализируются с теоретической точки зрения, сравниваются разные методы и способы решения данных проблем, подводятся итоги.

Начало теоретической фразеографии было положено авторами фразеологических словарей, которые в предисловии к своим словарям давали описание принципов отбора, расположения фразеологического материала и форм их представления в словарной статье, включая представление факультативных компонентов, вариантов разных компонентов и самой ФЕ. Некоторые словари также включали информацию о системе использования помет. Подобной вводной частью располагали словари А.И. Молоткова, Н.Т.

Бухаревой и А.И. Федорова, Р.И. Яранцева, Е. Брюэра, Роберта Дж. Диксона, А. Маккея и других. В большинстве более современных словарей вводная статья авторов-составителей имеет большую теоретическую ценность.

Теоретические проблемы макроструктуры фразеологического словаря рассматривались в работах М.И. Умарходжаева, А.И. Молоткова, А.М. Бушуя, М.Т. Боатнера и др. Одной из последних работ по фразеографии, в которой данные проблемы исследованы и освещены самым тщательным образом, является монография А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, изданная в 2008 г. До формирования собственной теоретической основы в вопросах макроструктурной организации словарей практическая фразеография опиралась на положения, разработанные в трудах лексикографов. В этой связи следует упомянуть труды таких исследователей, как Ю.Н. Караулов, Д.И. Арбатский, Ю.Д. Апресян, Б. Свенсон, М. Бенсон, П.М. Роже и др.

Обзор словарей русского и английского языков свидетельствует о том, что лексикография данных языков в основном представляет лексико-семантическую систему, исходящую из концепции самостоятельности отдельного слова, разработанной еще Пражским лингвистическим кружком: «Изучение происхождения отдельных слов и изменения их значения необходимо как для лексикологии в узком смысле слова, так и для общей психологии и истории культуры; однако это изучение не образует лексикологии как науки о словарном составе языка. Он не является простым конгломератом некоего количества отдельных слов, напротив, это сложная лексическая система, в которой все слова без исключения тем или иным образом связаны друг с другом или противопоставлены друг другу. Значение слова определяется прежде всего его отношением к другим словам, т.е. его местом в лексической системе...» [Звенигцев, 1965 с.138]. Соответственно, толковые словари рассматриваемых языков направлены на раскрытие внутренней семантической структуры слова. Практическая лексикография

русского и английского языков также представлена словарями антонимов, синонимов и омонимов, которые фиксируют многообразные внешние связи слова в системе. Имеются и идеографические словари, построенные на понимании лексико-семантической системы как системы «полей».

Идеографические словари основаны на ономазиологии, представляющей собой такой аспект изучения семантики, когда исходным является некоторое понятие, идея или намерение, а предметом анализа – пути и средства ее выражения. Однако, как отмечает Ю.Н. Караулов, «...сам идеографический принцип в славянской лексикографии не является самоцелью, а используется в качестве вспомогательного приема для решения других задач – диалектологических, исторических» [Караулов, 2009 с.9].

Автор первого идеографического словаря английского языка, вышедшего в свет еще в середине XIX в., – П.М. Роже – отметил как основное значение идеографического словаря легкость выбора наиболее подходящего слова для адекватного выражения мысли. Когда речь идет о значении фразеологических идеографических словарей, следует отметить их роль при сопоставительном изучении фразеологий разных языков, при изучении таких явлений, как фразеологическая синонимия, антонимия, и при составлении двуязычных словарей. Идеографический принцип обработки материала означает рассмотрение заглавных единиц в составе фразеологической парадигмы, что заставляет проникать в значение заглавной ФЕ на достаточную глубину.

По мнению авторов монографии «Аспекты теории фразеологии» А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского, существующие идеографические словари нельзя считать подлинно идиоматическими тезаурусами по двум существенным причинам: «Во-первых, связь между отдельными таксонами не эксплицируется, то есть отсутствуют отношения между концептуальными сферами, во-вторых, выделение самих концептуальных таксонов

производится лишь по какому-то одному, произвольно выбранному, признаку» [Баранов, 2008 с.368].

При построении нового типа тезауруса идиом авторы «Словаря-тезауруса современной русской идиоматики», вышедшего в 2007 г., идиоматику представили в виде базы данных, где каждому значению идиомы приписывался набор семантических дескрипторов, отражающих наиболее существенные компоненты плана содержания идиомы. На втором этапе работа заключалась в формировании терминальных классов идиом, в которые вошли идиомы, имевшие в записи базы данных дескриптор, соответствующий названию терминального класса (таксона). С учетом интересов пользователя в названии использовался не один дескриптор, а несколько синонимичных или квазисинонимичных.

Многие положения теоретической двуязычной лексикографии послужили базой для создания двуязычной фразеологии. В связи с этим необходимо упомянуть труды таких ученых, как В.П. Берков, С.Г. Бережан, П.В. Стернкенберг и другие.

Разрабатывая типологию фразеологических словарей, обычно берут за основу шесть теоретических противоположений, предложенных в лексикографии Л.В. Щербой; 1) словарь академического типа – словарь-справочник; 2) энциклопедический словарь; 3) тезаурус обычный (толковый или переводной) словарь; 4) обычный (толковый или переводной словарь); 5) толковый словарь – переводной словарь; 6) неисторический – исторический словарь [Щерба, 1958 с.265].

Типология фразеологических словарей, разработанная М.И. Умарходжаевым, ориентируется на следующие их параметры: 1) назначение словаря; 2) количество единиц, представленных в словаре; 3) характер обработки фразеологического материала; 4) количество языков, задействованных в словаре; 5) расположение фразеологического материала.

По первому параметру автор выделяет:

- общие, рассчитанные на все категории читателей-носителей данного языка;
- общие, рассчитанные на все категории читателей на неродном языке;
- специализированные (например, учебные) словари.

По количеству представленных единиц:

- словари, охватывающие 100 единиц;
- словари, охватывающие от 1000 до 5000 единиц;
- словари, содержащие от 5000 до 35 000 единиц.

По характеру отобранного фразеологического материала М.И. Умарходжаев выделяет словари:

- недифференцированно включающие все виды устойчивых словесных комплексов языка;

- охватывающие фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания, а также пословицы и поговорки, крылатые выражения с переосмысленным значением;

- содержащие фразеологизмы только типа словосочетаний (неустойчивые речения – пословицы и поговорки, крылатые выражения и др.);

- охватывающие лишь пословицы и поговорки;

- включающие только крылатые выражения.

По охвату языков фразеологические словари бывают:

- одноязычные;

- двуязычные;

- многоязычные;

- словари смешанного типа.

По принципу расположения фразеологического материала ученый выделяет:

– словари, в которых фразеографический материал располагается в алфавитном порядке;

– идеографические словари [Умарходжаев, 1983 с.72-74].

Данная классификация разработана с учетом самых существенных параметров фразеологических словарей и действительно охватывает почти все типы словарей. Однако фразеография не стоит на месте. Появляются все новые типы словарей, в которых описываются те параметры ФЕ, которым ранее не уделялось столь пристальное внимание. Поэтому мы считаем, что исчерпывающая классификация современных фразеологических словарей возможна по следующим критериям:

1. По методу организации фразеографического материала, направленному на раскрытие внутренней семантической структуры фразеологической единицы как отдельно взятой единицы языка или как составляющей определенного поля, служащей для выражения определенного понятия, идеи, намерения, выделяются соответственно:

- 1) обычные толковые;
- 2) идеографические словари.

Обычные толковые словари, в которых фразеографический материал располагается в алфавитном порядке, в свою очередь делятся на словари, в которых заглавная ФЕ располагается по:

- а) первому компоненту;
- б) семантически главному компоненту;
- в) грамматически главному компоненту.

2. По виду описываемых внешних парадигматических связей фразеологизмов можно выделить:

а) словари фразеологических антонимов;

б) словари фразеологических омонимов;

в) словари фразеологических синонимов.

3. По количеству задействованных языков фразеологические словари могут быть:

а) одноязычными;

б) двуязычными (переводными);

в) многоязычными.

4. По назначению фразеологические словари бывают:

а) школьные (для учащихся);

б) предназначенные для филологов, студентов филологических факультетов и т. д.;

в) предназначенные для широкого круга пользователей.

5. По принципу отбора фразеологического материала словари могут быть:

а) обычные;

б) специальные (словари глагольных фразеологизмов, словари фразеологизмов-эвфемизмов, словари библейских фразеологизмов, словари сленгов и разговорных фразеологических единиц, словари пословиц и поговорок и т.д.).

6. По параметру ФЕ, описанию которого в словаре уделяется особое внимание, можно выделить следующие словари:

- а) обычные толковые;
- б) этимологические;
- в) культурологические;
- г) словари окказиональных вариантов и т. д.

7. По частотности применения словарного толкования словари могут быть:

- а) обычные толковые, в которых дается толкование каждой представленной заглавной единицы;
- б) словари с групповым толкованием, в которых дается одно толкование на несколько представленных заглавных единиц.

8. По формату – печатные и электронные.

Большинство фразеографов посвятили свои исследования проблемам семантизации заглавной единицы, поскольку дефиниция является основным элементом словарной статьи, семантизирующим фразеологизм в словарной статье.

Благодаря работам А.М. Бушуя, М.И. Умарходжаева, Н.А. Стебельковой, Г.П. Помигуева, Н.А. Павловой, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, Ю.А. Ермолаевой, И.К. Филинец, А. МакДермотта и других ученых современная фразеография достигла значительных успехов в области изучения словарной дефиниции.

Способы лексикографического описания различных аспектов фразеологической коннотации описаны в работах А.В. Кунина, И.В. Шаховского, Е.Ф. Арсентьевой, Р. Макина, И.Р. Маккейг и других.

А.А. Хуснутдинов, Ф.Ф. Фархутдинова, Т.Н. Федуленкова, Е.Ф. Арсентьева, Т. МакАртур, Б. Эткинс и другие ученые посвятили ряд своих

работ представлению в словарной статье структурно-грамматических форм, факультативных и вариативных компонентов ФЕ.

Таким образом, современная теоретическая фразеография охватывает почти все вопросы словарного описания фразеологизмов. Однако она еще остается достаточно молодой отраслью лингвистической науки, поэтому пока не имеется трудов, в которых комплексно рассматривались бы проблемы создания фразеологического словаря, начиная с вопросов организации макроструктуры и кончая вопросами представления каждого аспекта значения и формой организации каждого элемента словарной статьи.

На наш взгляд, всесторонний анализ метаязыка фразеологических словарей должен состоять из трех ступеней: 1. Первой ступенью исследования фразеологического словаря является анализ словарных параметров. К ним в первую очередь относится характер словника. Словником называется список всех слов и словосочетаний «левой» части словаря, в двуязычном словаре это - весь текст корпуса словаря на входном языке (кроме пояснений). Характеризуя данный аспект словарного параметра во фразеографии, следует вести речь о принципах отбора ФЕ для представления в словаре и об их количестве. К словарным параметрам также относятся принцип расположения ФЕ в словаре, обеспечение его алфавитным или иным указателем и назначение словаря. Соответственно, исследование словарных параметров означает исследование проблем словаря на уровне его макроструктуры. 2. Следующая ступень исследования представляет собой изучение структуры словарной статьи. 3. Последняя ступень исследования фразеологических словарей должна заключаться в тщательном изучении способов описания каждого параметра ФЕ и каждого элемента словарной статьи.

1.2. ОДНОЯЗЫЧНАЯ ФРАЗЕОГРАФИЯ

1.2.1. МАКРОСТРУКТУРА ОДНОЯЗЫЧНЫХ

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА

Фразеография русского языка берет начало с 70-х гг., когда стали появляться первые словари, полностью посвященные представлению и описанию ФЕ. До этого информацию о фразеологизмах можно было найти в 17-томном «Словаре современного русского литературного языка». В нем представлены как идиоматические выражения, так и все типы устойчивых словосочетаний, включая составные наименования и терминологические сочетания.

Когда речь идет об истории русской фразеологии, нельзя не вспомнить еще об одном словаре, который называется «Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и выражений». В двухтомном сборнике, вышедшем в 80-е годы 19-го века, М.И. Михельсон представил около 13000 «ходячих и метких слов», русских и иностранных цитат, пословиц, поговорок, «пословичных выражений» и отдельных слов. Однако следует отметить, что автор вкладывает немного другой смысл в понятие «фразеология». «Существует двойной способ выражения мыслей: мы определяем понятие или облекаем мысль словами в прямом их смысле или же иносказательно. Например: Авгиевы конюшни, Августейший и др.» [Михельсон, 1994 с.V]. В данном сборнике слова и выражения расположены в алфавитном порядке по первому компоненту. Благодаря алфавитным указателям, представляющим слова и выражения отдельно по разным языкам, пользователь может достаточно легко найти ту или иную языковую единицу.

Одним из первых фразеологических словарей русского языка, представляющих фразеологизмы исходя из современных принципов их определения, является «Фразеологический словарь русского языка»,

вышедший под редакцией А.И. Молоткова в 1967 г. Он включает в себя 4 000 статей, в которых истолковано 13 000 единиц. Фразеологизмы в словаре расположены по каждому компоненту, что приводит к тому, что одна и та же ФЕ попадает одновременно в разные группы. При таком расположении важно, чтобы был выдержан единый принцип выбора места разработки ФЕ. У А.И. Молоткова он следующий: фразеологизм получает место разработки в зависимости от своей структурной организации.

1) Если фразеологизм организован как словосочетание, место разработки в словаре он получает на структурно организующий компонент, например, *авгиевы конюшни* – на *конюшни*.

2) Если фразеологизм структурно организован как предложение, место разработки он получает в зависимости от типа своей структуры:

а) фразеологизм, организованный по модели двусоставного предложения, получает место разработки на компонент, который соответствует подлежащему двусоставного предложения, например, *мухи дохнут* – на *мухи*;

б) фразеологизм, организованный по модели односоставного предложения, получает место разработки на компонент, который соответствует главному члену односоставного предложения, например, *держи карман <шире>* – на *держи*;

3) Фразеологизм, структурно организованный как сочетание двух или нескольких однородных членов предложения, получает место разработки на первый компонент, например, *<и> так и сяк* – на *так*.

4) Фразеологизм структурно организованный как сравнительный оборот, получает место разработки на структурно организующий компонент в этом обороте, например, *как аршин проглотил* – на *проглотил*.

Словарь под редакцией А.И. Молоткова предназначен для студентов языковых вузов, преподавателей, писателей и для широкого круга пользователей. Алфавитного указателя нет.

«Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири» составлен Н.Т. Бухаревой и А.И. Федоровым в 1972 г. Он содержит около 4000 устойчивых словосочетаний из ста источников, представляющих собой записи диалектной речи и тексты печатных источников. Словарь рассчитан на филологов, этнографов, историков, писателей и учителей. ФЕ в словаре расположены в алфавитном порядке по первому компоненту, даже если он окажется служебным словом (предлог, частица и т. д.). Если два фразеологизма близки по составу компонентов, но имеют разные границы распространения по говорам Сибири и отличия в семантике, они помещаются в разных словарных статьях. Алфавитного указателя в словаре нет.

«Фразеологический словарь русских говоров Сибири» вышел под редакцией А.И. Федорова в 1983 г. Он охватывает около 7000 фразеологических оборотов, известных русским говорам Сибири. ФЕ расположены в алфавитном порядке по стержневому компоненту, этот компонент выносится на первое место в словарной статье, например:

Ловит. Мышей [не] ловить. Пренебреж. Обленился. – Ты вообще мышей не ловишь (Карасук. Новосиб., 1973).

Алфавитного указателя в словаре нет.

Научным редактором «Фразеологического словаря русского литературного языка конца XVIII – XX вв.» тоже является А.И. Федоров. Данный словарь, вышедший в 1995 г., представляет собой справочное пособие по русской фразеологии конца XVIII – XX вв. В нем помещено и истолковано 7000 ФЕ, которые расположены в алфавитном порядке по компоненту, определяющему структуру оборота, его структурно-

синтаксический тип. Это слово выносится в начало словарной статьи, например, *бес • бес сидит, бить • бить копытом, боярин • панцирный боярин*. Алфавитного указателя нет.

Следует отметить, что пословицы и поговорки и устойчивые словосочетания терминологического характера в словарь не вошли.

Словарь «Фразеологизмы в русской речи» был составлен А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, впервые опубликован в 1997 году и переиздан в 2001 году. Он включает 1 000 ФЕ, представленных более чем в 6 000 индивидуально-авторских модификациях. Данная работа является первым лексикографическим опытом описания идиом и пословиц в их вариантном многообразии и речевой динамике. Словарь предназначен для филологов, студентов, учителей, журналистов, писателей, переводчиков. ФЕ размещаются в словаре по алфавиту, преимущественно по первым субстантивным компонентам, так как они входят в состав большинства фразеологизмов и, как правило, являются центрами фразеологических образов. Словарь имеет указатель ключевых слов, содержащий расположенные в алфавитном порядке знаменательные слова-компоненты, входящие в состав включенных в словарь ФЕ, и перечень страниц словаря, на которых они употреблены. Каждый фразеологизм в указателе представлен по всем знаменательным словам-компонентам. Например, ФЕ *пускать пыль в глаза* в указателе представлена словами в букве П – *пускать; пыль*; в букве Г – *глаз*.

Словарь «Русская фразеология», составленный Р.И. Яранцевым, вышел в 1997 г. Он представляет 1 500 ФЕ с их описаниями. Материал словаря организован по тематическому принципу. Он состоит из трех частей: «Эмоции и чувства», «Свойства и качества характера человека», «Характеристика явлений и ситуаций». Далее каждая часть делится на тематические группы: первая часть состоит из 29 тематических групп, вторая

– из 36, третья – из 127. Каждая группа включает определенное количество единиц – от одной до нескольких десятков. В словаре имеется алфавитный указатель, по которому можно узнать, к какой части и какой группе относится та или иная ФЕ, например: *Бездонная бочка*. III.49.27; *Белая ворона*. III.1.26. Данная работа предназначена для широкого круга пользователей.

«Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» (1999 г.), авторами которого являются А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова, включает свыше 2 500 русских образных выражений – идиом в узком смысле. Он предназначен для студентов и учителей-словесников, журналистов, писателей, переводчиков и для широкого круга пользователей. Материал словаря расположен в алфавитном порядке по стержневому компоненту. Работа обеспечена также алфавитным указателем.

В «Словарь русских пословиц и поговорок» В.П. Жукова (2003 г.) вошло 1 200 пословиц и поговорок, наиболее часто употребляемых в русской речи и зафиксированных в письменных литературных источниках. В основном это пословицы, употребляющиеся в переносном смысле. В словаре также представлены пословицы и поговорки, имеющие конкретное социально-историческое содержание (о бедных и богатых, о барине и мужике и т. п.), например: *до бога высоко, до царя далеко; у бабы волос долог, да ум короток* и т.п. Словарь также включает в себя отдельные пословицы иностранного происхождения, ставшие широко употребительными в современном русском языке: *аппетит приходит во время еды; в доме повешенного не говорят о веревке* и т. д.

Пословицы и поговорки в словаре расположены в алфавитном порядке по первому компоненту, при этом факультативная часть и варианты пословиц и поговорок в алфавите не учитываются.

В 2003 г. вышел «Словарь фразеологических омонимов современного русского языка», составленный Т.В. Варлаковой, Т.А. Кривошеевой, С.С. Лаухиной. Данный словарь включает 623 фразеологических омонима разных типов. В словаре представлены омонимы следующих типов:

1. Семантико-грамматические: а) омонимичные фразеологизмы с одним категориальным значением (относятся к одному классу): *без памяти* 1 призн. – без памяти 2 призн;

б) омонимичные фразеологизмы с разными категориальными значениями (относятся к разным классам): *какими судьбами (какой судьбой)* 1 кач.-обст. – *какими судьбами* 2 грам. фраз. союз – *какими судьбами (какою судьбою)* 3 мод.

2. Структурные:

а) полные, т. е. совпадающие во всех вариантах: *все до одного (единого)* 1 призн. – *все до одного (единого)* 2 предм.;

б) неполные, т. е. не совпадающие в отдельных вариантах: *на лету* 1 кач.-обст. – *на лету (с лету)* 2 кач.-обст.; *по (всей, сущей) справедливости* 2 Мод.

3. С разным количеством омонимов в ряду:

а) двучленные: *так и сяк* 1 призн. – *так и сяк* 2 кач.-обст.; *что надо* 1 призн. – *что надо* 2 кач.- обст.;

б) многочленные: *за спиной (-ою)* 1 Призн. – *за (чьей-л) спиной (ою)* 2 кач.-обст. – *за (чьей-л.) спиной* 3 кач.-обст. – *за (чьей-л.) спиной (кого)* 4 грам. фраз. предлог.

Материал в словаре расположен по алфавитному принципу: каждая единица помещается один раз и на ту букву, с которой начинается фразеологизм-омоним. Фразеологические омонимы в словаре отмечаются

цифрами, стоящими рядом с единицей: *сосать лапу 1, сосать лапу 2*. Их количество показывает наличие омонимов в ряду и, соответственно, тип фразеологических омонимов: двучленные (ряд представлен двумя фразеологизмами), многочленные (в ряду три и более фразеологизмов). В словаре отражены все виды варьирования фразеологизмов. Наиболее частотный вариант принимается за инвариант, все другие варианты приводятся в круглых скобках: *с умом (рассудком) 1, с умом (рассудком, соображением, разумом) 2*. Наличие вариантов отражается в цитатном материале.

В конце словаря дается алфавитный указатель описанных фразеологизмов-омонимов.

Словарь идеографического характера, составленный М.А. Алексеенко, Т.П. Белоусовой, О.И. Литвинниковой, «Человек в русской диалектной фразеологии» вышел в 2004 г. В словаре описано 1700 единиц, выбранных из толковых и фразеологических общезыковых и диалектных словарей, специальных выпусков и сборников диалектных материалов, а также из живого языкового материала, собранного во время диалектологических экспедиций. Он предназначен для преподавателей и студентов высшей языковой школы. Диалектная фразеология в словаре разделена на 13 тематических групп, связанных с наименованием человека: его действий и состояний; видов деятельности; эмоциональных оценок; отношений и т. д. Наиболее многообразной оказалась тематическая группа «Физические данные и внешний вид», которая объединила фразеологизмы, характеризующие человека по росту, весу, полу, возрасту, состоянию здоровья и физической силе; особенностям лица, волос, фигуры; по общей оценке внешности (красивый – некрасивый); одежде и т.п. Эти фразеологизмы составляют ядро. На периферии находятся ФЕ, характеризующие лицо по месту жительства, этнической и национальной

принадлежности, вероисповеданию. Тематические группы расположены по степени продуктивности.

Авторами двухтомного «Фразеологического словаря современного русского литературного языка» (2004 г.) являются А.Н. Тихонова, А.В. Королькова, А.Г. Ломов. В него вошли идиоматические выражения, все типы устойчивых словосочетаний, включая составные наименования, терминологические сочетания, разнообразные типы устойчивых конструкций с семантически слитными и неслитными компонентами. Материал расположен в алфавитном порядке по семантически главному компоненту. Этот компонент выносится в начало, например, *авангард*. ◊ **Быть в авангарде; нагайка** ◊ **Брать (взять) в нагайки**. Алфавитного указателя нет. Словарь предназначается для филологов, студентов языковых вузов, писателей, журналистов.

«Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий» составлен И.С. Брилевой, Д.Б. Гудковым, И.В. Захаренко и вышел в 2006 г.

В словаре описываются 1500 ФЕ русского языка. Материалом словаря явились, по словам авторов, устойчиво воспроизводимые в обычной современной русской речи сочетания слов фразеологического характера, получившие название идиом, т. е. образно мотивированные, но полностью переосмысленные по значению сочетания слов.

Фразеологизмы в словаре расположены в алфавитном порядке побуквенно по каждому слову-компоненту, включая факультативные и альтернативные варианты. Работа снабжена алфавитным указателем всех описанных фразеологизмов.

«Словарь-тезаурус современной русской идиоматики» (2007) составлен А.Н. Барановым, Д.О. Добровольским, Л.К. Киселевой, А.Д. Козеренко.

Данный словарь-тезаурус включает в себя 8000 идиом современного русского языка. Это самое полное в отечественной лексикографии собрание идиоматических выражений современного русского языка, охватывающее также жаргонную идиоматику и русский мат. В первом большом тематическом словаре русской фразеологии идиомы распределяются по смысловым категориям (таксонам).

Словарь состоит из четырех частей: перечня смысловых категорий, на которые делятся русские фразеологизмы (Синописиса); генерального словника всех включенных в словарь идиом, разбитых по этим смысловым категориям (Легенды); собственно словаря (Тезауруса), где фразеологизмы группируются по таксонам. Последняя часть словаря содержит два указателя. Первый указатель позволяет найти нужную идиому в словаре по любому слову. По второму указателю можно найти номер таксона, который описывает интересующую читателя смысловую категорию. В конце издания помещена научная статья «Теоретическая концепция Словаря-тезауруса современной русской идиоматики».

Словарь-тезаурус предназначен для специалистов в области русского языка и общего языкознания, а также для тех, кого привлекает богатство русской образной речи.

Составленный Э.Р. Мардиевой «Словарь фразеологических антонимов русского языка» (2007 г.) предназначен для преподавателей-филологов, аспирантов и студентов филологических факультетов. Он включает около 600 фразеологизмов. ФЕ представлены в антонимических рядах по семантической доминанте. Идиомы в составе парадигм имеют толкования, маркируются стилистическими пометами. В словаре также представлены иллюстративные примеры с употреблением семантизируемых идиом. К каждому компоненту антонимической пары приводятся синонимы. Имеется алфавитный указатель.

«Фразеологический словарь: культурно-познавательное пространство русской идиоматики» (авторы: Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых) вышел в 2008 году. В него вошли около 500 культурно-маркированных фразеологизмов. К числу подобных ФЕ авторы данного словаря относят следующие группы фразем:

- фраземы, отражающие элементы античной культуры;
- фраземы, содержащие указание на собственно русские культурно-исторические реалии;
- фраземы, в компонентном составе которых имеются культурно и семантически освоенные лексемы;
- фраземы, состоящие из слов общенародного языка, но по своей семантике являющиеся культурно-маркированными образованиями;
- фраземы, возникшие путем фразеологизации фрагментов – сочетаний слов из художественных произведений;
- фраземы библейского происхождения;
- фраземы, отражающие этнокультурную специфику бытового характера;
- фраземы, восходящие к народным поверьям и обычаям.

Авторы словаря предоставляют два пути поиска фраземы: 1) по алфавитному указателю, в котором фраземы расположены по алфавиту первого лексического компонента, или 2) по вербализуемому фраземой концепту.

«Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» В.И. Зимина (2008) содержит более 22 000 употребительных в современном русском языке пословиц, поговорок, афоризмов, идиом и примыкающих к

ним устойчивых сочетаний. Они распределены на тематические группы – главы (всего 47), которые, в свою очередь, делятся на разделы, например: Глава «Человек» содержит разделы «Человек как он есть», «О недостатках людей», «О несхожести людей», «Человек среди других людей», «Среди плохих и хорошему плохо» и др.; глава «Времена года и погода» включает в себя следующие разделы: «Непогода», «Дождь», «Метель и вьюга» и др. Данный словарь отличается от других словарей оригинальностью формы представления заглавных единиц. Они включены в содержание небольших рассказов, сотканных из пословиц, поговорок и других изречений, участвующих в раскрытии темы. Значение представленных единиц объясняется кратко, однако достаточно большое количество поговорок и пословиц снабжены историческими комментариями и этимологическими справками. Имеется указатель слов и выражений, описанных в словаре.

Авторами «Современного фразеологического словаря русского языка» являются А.В. Жуков и М.Е. Жукова. Данный словарь, вышедший в 2009 г., содержит около 1600 наиболее употребляемых в современных газетных текстах и других СМИ фразеологических единиц русского литературного языка. Фразеологизмы расположены в словаре по алфавиту первого слова, независимо от того, полнозначительным или служебным, обязательным или факультативным оно является. Для облегчения поиска фразеологизмов (преимущественно глагольного и субстантивного типа), способных менять порядок компонентов, используется система отсылок. При этом фразеологизмы помещаются столько раз, сколько возможно произвести перестановок компонентов. В словаре имеется приложение, включающее в себя фразоизменяемые и формообразовательные варианты.

«Новый фразеологический словарь русского языка», автором которого является А.Д. Курилова, вышел в 2009 году. Он включает в себя более 8000 ФЕ русского языка, широко употребляемых в различных по жанру текстах. В словарь также вошли некоторые устойчивые единицы, традиционно

относимые к ФЕ в отечественной фразеологии: поговорки и пословицы с переосмысленным значением (*рыбак рыбака видит издалека*); речевые клише (*будь здоров!*); устойчивые сравнения (*худой как щепка*); ФЕ, представляющие собой переосмысленные составные термины (*удельный вес*); крылатые слова и выражения (*манна небесная*) и т.д.

Материал располагается в словаре под первым существительным ФЕ. В случае отсутствия существительного – под прилагательным, в случае его отсутствия – под глаголом, при отсутствии последнего – под наречием. Так, ФЕ *сидеть гвоздем в голове* следует искать под словом *гвоздь*.

В начале гнезда жирным шрифтом приводится вокабула. В край текста в разрядку выносятся вокабулы, т. е. морфологические формы ключевого слова, под которыми в алфавитном порядке следуют фразеологизмы, также выделенные жирным шрифтом. Включение субвокабул также способствует быстрому отысканию ФЕ в крупных гнездах словаря. Схематически место субвокабул в разработке словарного гнезда можно представить следующим образом:

Зуб

Зуб • зуб за зуб

Зуб на зуб не попадает

Иметь зуб на кого, против кого

На один зуб

Ни в зуб <ногой>

Зубам • дать по зубам

Не по зубам

Зубами • зубами держаться за что

Скрипеть зубами

Щелкать зубами

Зубов • *от зубов отскакивает*

Зубы • *зубы загорелись.*

Алфавитного указателя нет. Словарь предназначен для широкого круга читателей: научных работников, преподавателей, аспирантов гуманитарных вузов.

Авторами «Словаря фразеологических синонимов русского языка» (2009) являются А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. Словарь включает свыше 8000 русских фразеологизмов, сгруппированных в 950 синонимических рядах по лексической доминанте (основному слову фразеологизма). Ряды отличаются друг от друга оттенками значения, поэтому словарные толкования даются как для всего ряда, так и для отдельных синонимических подгрупп и фразеологизмов внутри него. Входящие в синонимический ряд выражения снабжены стилистическими пометами, позволяющими различать эмоциональную и стилистическую окраску фразеологизмов. В словаре имеется также алфавитный указатель по стержневому слову. Работа предназначена для студентов, учителей-словесников, журналистов, писателей и всех любителей русского языка.

Проведенный нами анализ одноязычных фразеологических словарей русского языка на уровне их макроструктуры свидетельствует о непрерывном повышении уровня подобных словарей. Практически не обнаруживается словаря, в котором не делалось бы шага вперед в каком-то аспекте фразеографического описания языка.

На этапе отбора материала от одного фразеологического словаря к другому происходит или увеличение количества представленных единиц, или отбор только той части фразеологического материала, которая прежде не

становилась объектом фразеографического описания. Так, в течение последнего десятилетия появились словари, посвященные представлению культурно-маркированных ФЕ, поговорок и пословиц, единиц, употребленных в текстах СМИ, и т. д.

На этапе расположения материала в словаре в первую очередь отмечается рост числа идеографических словарей и словарей, в которых ФЕ расположены в тематических или семантических группах. При расположении в алфавитном порядке, наряду с расположением по первому компоненту, вырабатываются принципы выделения стречневого компонента, по которому можно расположить фразеологический материал в словаре.

В целях упрощения поиска необходимого фразеологизма авторы современных словарей стараются обеспечивать их алфавитными указателями.

1.2.2. МАКРОСТРУКТУРА ОДНОЯЗЫЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Практическая фразеография английского языка имеет более давнюю историю, чем фразеография русского языка. Первые словари, посвященные представлению и описанию фразеологизмов, были составлены еще тогда, когда не было придумано даже соответствующего термина. Авторы называют заглавные единицы своих словарей фразами (phrase). Отличительной чертой английской фразеографии является тот факт, что в ней иногда обнаруживаются и отдельные слова, т. е. однокомпонентные единицы, в качестве заголовка словарной статьи. Особенно это касается ранних фразеографических источников. Можно отметить две возможные причины этой особенности английской фразеографии: 1. Отсутствие четкого правописания сложных слов в английском языке. Слова, состоящие более чем из одного корня, могут быть написаны слитно, через дефис или

отдельно. Поэтому сложные слова в английском языке могут быть отнесены к фразам, и не удивительно их представление в качестве ФЕ в словарях этого языка, например:

Stone-cold *adj.* Having no warmth; completely cold. – Used to describe things that are better when warm. The boys who got up late found their breakfast stone-cold. (*The boys who got up late found their breakfast was completely cold.*)
The furnace went off and the radiators were stone-cold. (They had no warmth in them. They were completely cold in touch.) [Boatner, Gates DAI, 1975 p.327].

Deadline *n.* A final date by which a project, such as a term paper, is due ◊
The deadline for the papers on Shakespeare is November 10. [Makkai, Boatner, Gates DAI, 1997 p. 91].

2. Признание идиомами слов с переосмысленным значением некоторыми английскими учеными. В число таких ученых входит и известный лингвист и фразеолог Адам Маккей, который выделяет следующие группы идиом:

I. Lexemic idioms – лексемные идиомы, которые могут быть легко отнесены к какой-либо части речи, например: *to get away with, to work out, to turn in* – verbal idioms; *hot dog, cool cat* – nouns; *pepper and salt, black hair mixed with gray* – adjectives; *like the breeze, hammer and tongs* – adverbs etc.

II. Phraseological idioms – фразеологические идиомы, они составляют значительную часть идиом. Их отличительной чертой является сложность соотнесения их с какой-либо частью речи, невозможность передачи их значения одним словом (чтобы перефразировать их, требуется достаточно сложная фраза). Например: *to be the creek* – to be in a predicament; *to be caught between the devil and deep blue sea* – to have to choose between the two equally unpleasant alternatives etc.

III. Proverbs and sayings – пословицы и поговорки. По мнению Адама Маккея, их идиоматичность (unpredictability) заключается не только в

невозможности выводить их значения из значений составляющих компонентов, но и в идиоматичности их конструкции.

IV. Идиома, состоящая из одного слова, когда слово употребляется в значении, удивительным образом отличающемся от своего первоначального значения. “Another important case of idiomaticity is the one-word idiom that occurs when a word is used in a surprisingly different meaning from the original one” [Makkai, 1987 p.VIII]. Например: *lemon* – said of bad watches, cars, or machines in general; *dog* – said of a bad date or a bad exam (*My car is a lemon; my math exam was a dog*).

Словарь Брюэра (E.C. Brewer) “Brewer’s Dictionary of Phrase and Fables” можно считать одним из первых фразеологических словарей английского языка, хотя в этом словаре дается описание не только словосочетаний, но и слов, которые наряду со своим первоначальным значением наделены еще дополнительным значением – “words which have an attached meaning apart “from” their original bearing” [Brewer, 1970 p.VII]. Автор называет данные слова ‘fables’ – легенды. Например:

Kitchen. An old Scottish term for a cooked relish, as toasted cheese, eggs, sausages, bacon, etc.

Однако большую часть словника составляют устойчивые словосочетания, поэтому мы считаем, что этот словарь может быть рассмотрен как фразеологический. Впервые он был опубликован в 1870 г. С тех пор это произведение многократно переиздавалось. Одно из последних его изданий, вышедшее в 1970 г., представляет 20 000 единиц, включая широко известные личные имена, псевдонимы, названия местности, аббревиатуры и другие единицы языка. Материал словаря расположен в алфавитном порядке по стержневому компоненту. В словаре имеется также алфавитный указатель. Словарь предназначен для широкого круга пользователей.

Словарь, составленный Дж. М. Диксоном (James Main Dixon) опубликован в 1905 г. и называется “Idiomatic English Phrases”. Однако в предисловии к словарю автор ни разу не употребляет слово ‘idiom’. Единицы словника своего словаря он называет ‘phrases’. Данный словарь включает в себя около 4500 идиом английского языка. Материал словаря организован в алфавитном порядке по стержневому компоненту, например, под словом *wolf* расположены следующие единицы: *to cry “wolf”*, *to keep the wolf from the door*, *a wolf in sheep’s clothing*; под словом *stone* ФЕ *stone throwing*, *a stone’s throwing*, *stone bind*, *to leave no stone unturned*. Алфавитного указателя в словаре нет.

Автор следующего фразеологического словаря, опубликованного в 1923 г., Франк Визетелли (Frank Vizetelly), пользуется термином ‘idiom’ и дает следующее определение: “An idiom or idiomatic phrase is a phrase the meaning of which can not be deduced from its component parts” (идиома или идиоматическое выражение это выражение, значение которого не может быть выведено из значений его компонентов) [Vizetelly, 1923 p.V]. Словарь называется “A Desk–Book of Idioms and Idiomatic Phrases in English Speech and Literature” (Настольная книга идиом и идиоматических выражений в английской речи и литературе). Данное фразеологическое издание охватывает более 5 000 выражений, включая аббревиатуры, например: *Waacs* the Woman’s Auxiliary Army Corps; слова и имена собственные в их переосмысленном значении, например: *vein* 1. *a temporary state of mind; a humour; mood Usually in the phrase in the vein. I like to hear them when I am in the vein.* 2. *A specific tendency or a cast of mind, a quality peculiar to a person; as a classical or poetic vein* (с. 476). Материал словаря расположен в алфавитном порядке по стержневому компоненту. При представлении заглавной единицы в словарной статье ее стержневой компонент выносится на первое место, например, ФЕ *to go wool gathering* представлена в форме *wool gathering, to*

go; ФЕ *to cast one's bread upon waters* – в форме *waters, to cast one's bread upon*. Алфавитного указателя в этом словаре нет.

Фразеологический словарь “A Dictionary of English Idioms”, автором которого является Б.Л.К. Хендерсон (B.L.K. Henderson), состоит из двух частей. Первая часть (P. I Verbal Idioms), составленная в 1954 г., включает в себя более 4200 глагольных идиом. Вторая часть (P. II Colloquial Phrases), составленная в 1956 г., охватывает около 6500 разговорных выражений. Словарь предназначается в первую очередь для студентов, изучающих английский как иностранный язык. В первой части материал представлен в алфавитном порядке по глагольному компоненту и далее по следующим компонентам, например:

Witness against. – To give evidence against any person or thing. He will witness against you if you only out of spite.

Witness for. – To speak in favour of. Your brother will witness for you in this charge.

Witness to. – To give testimony regarding any matter. He witnessed to the signature of the letter.

Work against. – To take action against any person or thing. The Blue Party was working against the reform measures (p. 347).

Во второй части словник организован в алфавитном порядке по стержневому компоненту. Алфавитный указатель имеется во второй части, в первой части его нет.

Словарь “A Third Book of English Idioms with Explanations” (Третья книга английских идиом с их толкованиями), опубликованный в 1960 г., составлен Г.В. Коллинзом (G.V. Collins). Он является собранием наиболее часто употребляемых идиом современного английского языка. Данный словарь, предназначенный для широкого круга пользователей, дает описание около 1100 идиомам. Сначала автор дает список идиом по их порядковому

номеру. Затем идиомы представляются в словарных статьях в алфавитном порядке.

Словарь “English Verbal Idioms” (Английские глагольные идиомы), составленный в 1970 году видным лексикографом Вудом Т. Фредериком (Wood T. Frederick), включает в себя около 1600 идиом, расположенных в алфавитном порядке по стержневому глаголу. Данный словарь предназначается для студентов, изучающих язык. Алфавитного указателя в словаре нет.

Другой словарь, составленный Вудом Т. Фредериком, – “English Prepositional Idioms” (Предложные идиомы английского языка) (1974) – охватывает достаточно большое количество единиц, которые автором признаются предложными. В первой части словаря автор подробно останавливается на описании значений предлогов и их употреблении. Во второй части представлены сами идиомы, которые содержат в своем составе предлоги, однако обычно они относятся к другим частям речи, которые оказываются стержневым компонентом в каждом случае. Алфавитного указателя в словаре не имеется.

Еще один словарь Вуда Т. Фредерика называется “English Colloquial Idioms” (Идиомы английского языка разговорного стиля) (1979). В этот словарь вошли около 2500 единиц разговорного стиля. Материал организован в алфавитном порядке по первому компоненту. Как и два остальных словаря этого автора, Словарь идиом разговорного стиля тоже предназначается для студентов, изучающих язык. Данный словарь обеспечен алфавитным указателем.

“Cambridge Dictionary of Idioms” (Кембриджский словарь идиом), вышедший под редакцией Элизабет Уолтер (Elizabeth Walter) в 1972 г., содержит около 7000 современных британских, американских и австралийских идиом, сравнений и клише. Материал словаря расположен в алфавитном порядке по стержневому компоненту, например, под словом *days*

обнаруживаются ФЕ *sb's / sth's days are numbered, I've never felt/ heard/ seen etc. sth in all my (born) days* и.т. д. Если единица в разных формах английского языка имеет разные варианты, то они все приводятся, например:

Flog a dead horse *British, American and Australian*

Beat a dead horse *American*

*To waste time trying to do sth that will not succeed * (usually in continuous tenses) You're flogging a dead horse trying to persuade Simon to come to Spain with us – he hates going abroad. * Do you think it's worth sending my manuscript to other publishers or I am just beating a dead horse? (с. 97).*

Словарь предназначается для студентов, изучающих язык, и для людей, интересующихся языком. Алфавитный указатель имеется.

Словарь “Dictionary of English Phrasal Verbs and their Idioms”, составленный Томом МакАртуром и Бериллом Эткинсом (Tom McArthur и Beryl Atkins), был опубликован в 1974 г. В словарь включены 2000 с лишним ФЕ, содержащих фразовый глагол. Поскольку фразовые глаголы относятся к разговорному стилю, ФЕ, описанные в данном словаре, тоже представляют разговорный стиль. Вокабула в словаре расположена в алфавитном порядке по первому компоненту. Данный фразеологический словарь предназначается для лиц, изучающих язык и для тех, кто интересуется данными языковыми единицами.

“A Dictionary of American Idioms” (Словарь американских идиом), составленный М.Т. Ботнером и Д.Э. Гейтсом (Maxine Tull Boatner, John Edward Gates), вышел под редакцией известного лингвиста Адама Маккея в 1975 г. Данный словарь охватывает около 7000 ФЕ, что составляет подавляющее большинство фразеологизмов языка. Он предназначается для студентов, изучающих язык, и тех, кто интересуется языком. Материал расположен в алфавитном порядке по первому компоненту, поэтому нет необходимости в алфавитном указателе.

Словарь “Concise Dictionary of English Idioms” (Краткий словарь английских идиом), составленный Уильямом Фриманом (William Freeman) и опубликованный в 1975 г., включает около 5000 идиом, расположенных в алфавитном порядке по ключевому слову. В словаре нашла отражение большая часть ФЕ языка, представляющих разные функциональные стили, поэтому он предназначен для самого широкого круга пользователей. Алфавитного указателя в словаре не имеется.

Автором словаря “American Slang and Colloquial Expressions” (Американский сленг и разговорные выражения), изданного в 1975 г., является Ричард Спирс (Richard Spears). В этот словарь вошли около 7000 сленговых и разговорных выражений и табу, которые часто употребляются в повседневном общении и в текстах современных печатных изданий. По словам автора, многие выражения, вошедшие в словарь, заимствованы из языка преступного мира, мира алкоголизма и наркотиков. Данное фразеографическое издание предназначается для широкого круга пользователей. Материал словаря расположен в алфавитном порядке по первому слову. Индекс по поиску поможет пользователю найти нужное выражение по любому слову-компоненту выражения, которое он ищет.

Словарь “English Idioms and How to Use them”, созданный Дж.С. МакМордией (Jennifer Seidl McMordie) в 1978 г., представляет идиомы в нескольких разделах, которые названы автором: Special uses of words with grammatical functions, Particular words with special idiomatic uses, Idioms with adjectives and nouns in combination, Idioms with verbs and nouns that are used together и др. В первом разделе приведены слова, которые в основном служат для выражения определенной грамматической категории, но наряду с этим выполняют какую-то другую функцию в языке. В пределах этого раздела автор подробно останавливается на способах употребления этих слов. Например:

shall expresses

1. A request for the will of the listener (in the first and third persons)

Shall I lend the book? (i.e. Do you want me to lend?...)
Shall Peter accompany you, or isn't that necessary? (i.e. Do you want Peter to accompany you?)

2. The speaker's will (an order or command in the second and third persons; shall is always stressed)

He says he won't apologize but I say he 'shall!

I know you don't want to go, but I say you 'shall!

3. The speaker's promise of threat (in the second and third persons; shall is not stressed)

If you're a good girl you shall have an ice-cream.

If Tom is caught stealing again he shall be punished.

В разделе "Particular words with special idiomatic uses" приведены ФЕ, в которых один компонент употребляется в своем прямом значении, остальные – в переосмысленном. Идиомы в разделе объединены в группы под компонентом, употребленным в переносном значении, названном автором "idiomatic meaning", например:

dead

Dead can mean many different things when it is used idiomatically. The basic meaning is 'no longer living' as in *dead body* or *dead flowers*. It also means that something has never had life, as in *dead matter* e.g. a *stone* or *metal*;

a dead language one which is never spoken, e.g. Latin or Sanskrit;

a dead letter 1. a letter which lies in the post office because the addressee cannot be found, 2. a law which is no longer enforced;

a dead line (in business) an article which a shopkeeper has stopped dealing in because customers have no more interest in it. *Silk stockings have been a dead line for years and years, Madam!* [McMordie ЕИНУТ, 1978 p.21-22].

и т. д., таким образом приведено около 50 ФЕ, в состав которых входит слово *dead* в переосмысленном значении.

Количество идиом, представленных в данном словаре, превышает 4500. Вокабула в разделах располагается в алфавитном порядке по первому компоненту. Алфавитный указатель в словаре отсутствует. В основном словарь предназначается для студентов, изучающих язык.

“American Expressions: A Thesaurus of Effective and Colourful Speech” (Американские выражения: тезаурус эффективной и выразительной речи) (1981) является сборником идиоматических выражений, не дающим толкования значений представленных единиц. Однако здесь ФЕ собраны в определенные семантические группы, где 12 больших групп подразделяются на более мелкие подгруппы, например, группа Action включает в себя подгруппы **Abandonment, Ability, Accomplishment, Acquisition, Ambition** и др., подгруппа **Abandonment** представлена следующими единицами: **give up the ghost, give up the ship, jump ship, leave flat, leave high and dry, leave holding the bag, leave holding the sack, leave in the lurch, let go hang;** подгруппа **Ambition** – **climb the ladder of success, on the make, scale the heights.**

“A Dictionary of Contemporary Idioms” (Словарь современных идиом) (1983), составленный Martin H. Manser, представляет около 1500 экспрессивных идиом и пословиц, в основном относящихся к литературному стилю. Вокабула в словаре располагается в алфавитном порядке по ключевому слову. В словаре также имеется алфавитный указатель.

“Idioms and Phrase Index: An Unrivaled collection of Idioms, Phrases. Expressions” (Индекс идиом и выражений) (1983), состоящий из трех томов,

представляет собой индексы идиом и выражений по разным словарям современного английского языка. Названия словарей даются в сокращенном виде. Наличие подобного указателя очень важно для тех, кто занимается исследованиями в области языка.

Словарь “A Dictionary of American Idioms” (Словарь американских идиом) (1987), автором которого является Адам Маккей (Adam Makkaï), включает в себя более 5 000 идиом. Данная работа предназначена для студентов, изучающих английский язык, для иммигрантов и для носителей английского языка, желающих обогатить свою речь идиоматическими выражениями. Материал организован в алфавитном порядке по первому компоненту. Алфавитного указателя нет.

Автором словаря “101 American English Idioms” (101 идиома американского английского) (1987) является вышеупомянутый Г.В. Коллинз (G.V.Collins). Данный словарь предназначен для тех, кто изучает английский как иностранный язык. Материал расположен в алфавитном порядке по стержневому компоненту. В словаре также имеется алфавитный указатель. Данное фразеографическое издание отличается от других тем, что иллюстративный пример в нем содержит рисунок, изображающий ситуацию, которая описывается непереосмысленным значением словосочетания-прототипа ФЕ. Например: *from the horse's mouth*

Рисунок, в котором изо рта лошади исходят слова «Number two in the 3rd race». Ниже дается вербальная часть словарной статьи:

From a reliable source

How did you find out that Jill was engaged?

I got the information from a very reliable source.

You mean Jill told you so herself?

That's right. I got it straight from the horse's mouth. (p. 8).

“A Dictionary of American Idioms” (Словарь американских идиом) (1997), автором которого являются А. Маккей, М.Т. Ботнер, Дж.Э. Гейтс (Adam Makkaï, Maxine Tull Boatner, John Edward Gates), содержит более 8000 единиц. Материал словаря расположен в алфавитном порядке по первому компоненту. Алфавитного указателя в нем нет. Структура данного словаря похожа на структуру тех словарей, которые были ранее составлены этими авторами (выше упоминались). В словаре имеются четыре типа статей: 1) основная статья содержит полную семантизацию ФЕ; 2) статья-продолжение представляет фразеологизм, образованный от другого фразеологизма, который, однако, был бы отделен от него, если бы был расположен в алфавитном порядке, – такие идиомы приводятся в конце основной статьи (e.g., *fence-sitter* at *sit on the fence*); 3) статья перекрестная ссылка отсылает на статью, где приводится дефиниция упомянутой единицы. Предположим, нужно найти ФЕ *cast in one’s lot with*. Нам следует искать на слово *cast* и на слово *lot*, но перекрестная ссылка будет посылать нас на слово *throw* в составе *throw in one’s lot with*. Дело в том, что *cast* употребляется намного реже, чем *throw*; 4) статья-указатель указывает на те статьи, в которых дается описание ФЕ, содержащих в своем составе слово-указатель, например: за словом *chin* следуют такие выражения, как *to keep one’s chin up*, *stick one’s chin (or neck) out*, *take it on the chin*, *up to the chin*.

“Cambridge Dictionary of American Idioms” (Кембриджский словарь американских идиом), опубликованный в 2003 году, включает более 6500 единиц. Словарь предназначен для студентов языковых вузов и для лиц, интересующихся языком. Материал словаря расположен в алфавитном порядке по стержневому компоненту. Для облегчения поиска нужной единицы в словаре имеется алфавитный указатель. Данный словарь отличается тем, что для семантизации отдельных ФЕ наряду с вербальным иллюстративным материалом в нем использованы картинки,

демонстрирующие ситуацию, описанную непереосмысленным значением единицы.

Работа М. Шиппер (Mineke Shipper) “Never Marry a Woman with Big Feet: Women in Proverbs from around the World” (Не женись на женщине с большими ногами: Женщина в пословицах со всего мира) (2003) представляет 15 735 пословиц разных народов о женщине, об отношении «мужчина – женщина» в переводе на английский язык. Однако большинство из представленных в словаре паремиологических единиц составляют исконно английские, поэтому мы рассматриваем данную работу в числе словарей английского языка. Пословицы объединены в несколько групп и подгрупп: например, в группу «Женское тело» включены подгруппы «Сердце», «Мозг», «Глаза», «Руки» и т.д. В группу «Значения образов»: «Женщина – растение», «Женщина – животное», «Женщина – продукты питания» и т. д.

Данная работа имеет как теоретическую, так и практическую ценность, так как в ней, наряду с большим количеством пословиц и поговорок, имеется теоретическая часть о паремиологических единицах как единицах языка, об особенностях пословиц и поговорок. Более того, языковые единицы в каждой семантической группе и подгруппе сопровождаются комментариями автора. Например: «Метафора изображает мужчину, который попадает в зависимость от женщины, как жертву женской жестокости, в пословицах выражается озабоченность трагической судьбой такого мужчины. ‘*Who marries a she-wolf often looks at the forest*’ (Basque). ‘*Better to live with a lion, than with a wife*’ (Greek). ‘*Rather follow a lion or a serpent than a woman*’ (Hebrew). ‘*Woman to man is either a God or a wolf*’ (English, UK)».

Словарь современных американских идиом, изданный в 2003 г., называется “The American Heritage: Dictionary of Idioms” (Американское наследие: словарь идиом). Он включает в себя около 10 000 идиом. Автор данного словаря – Кристин Эммер (Christine Ammer), известный исследователь в области лексикографии. Материал словаря расположен по

алфавиту по первому компоненту, в словаре также широко применяется отсылочный принцип, т. е. выражение упоминается по каждому компоненту, семантизацию можно найти по первому компоненту. Работа предназначена для филологов, языковедов и для всех тех, кого интересуют проблемы языка.

“Collins Cobuild Idioms Dictionary” (Словарь идиом, составленный с участием Коллинза) (2005 г.) является результатом труда нескольких авторских групп. В него вошло около 5 000 британских и американских выражений, которые организованы в алфавитном порядке по семантически главному компоненту. Словарь обеспечен тематическим и алфавитным указателями. Он предназначен для широкого круга пользователей.

Авторами двухтомного словаря “Oxford Dictionary of Current Idiomatic English” (Оксфордский словарь современных английских идиом) (2008 г.) являются А.П. Коуви, Р. Макин, И.Р. МакКейг (A.P. Cowie, R. Mackin, I.R. McCaig). В каждом томе представлено более 6000 ФЕ, расположенных в алфавитном порядке по первому компоненту. Словарь предназначен для студентов, изучающих язык, преподавателей и для тех, кто интересуется языком. Словарь обеспечен алфавитным указателем слов-компонентов заглавных единиц.

Обзор основных фразеографических источников английского языка, начиная с 1870 г. и кончая настоящим временем, свидетельствует о том, что на уровне макроструктуры фразеологического словаря этого языка тоже прослеживаются определенные изменения.

Во-первых, изменения касаются отбора материала для фразеологического словаря: словник ранних словарей включает в себя не только ФЕ, но и имена собственные, аббревиатуры, отдельные слова в переносном значении. Начиная же с 50-х гг. XX в., подобные языковые единицы в словнике фразеологического словаря встречаются крайне редко. Также примерно со второй половины XX в. материал фразеологического словаря все чаще включает американские выражения, и появляются словари,

полностью посвященные описанию только американских идиом. Создаются словари, охватывающие какую-то особую часть фразеологии языка, например, разговорные выражения, ФЕ литературного стиля, глагольные ФЕ, предложные ФЕ, фразовые глаголы и их идиомы, пословицы и поговорки и др.

Во-вторых, алфавитные и иные указатели все чаще включаются в макроструктуру словаря.

В-третьих, стали появляться словари, метаязык которых включает также наглядное изображение образа-прототипа ФЕ.

В-четвертых, отмечается возрастание роли теоретической части словаря, которая увеличивается в объеме и повышается в своей теоретической ценности.

1.2.3. СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ В ОДНОЯЗЫЧНОЙ ФРАЗЕОГРАФИИ

Современная фразеография уделяет достаточно большое внимание изучению проблем как макроструктуры, так и микроструктуры словарей. Однако нерешенных проблем на пути к совершенствованию метаязыка фразеографических источников еще немало.

Ю.Н. Караулов определяет метаязык следующим образом: «Под метаязыком понимается небольшой по объему, но достаточный для описания всех лексических значений на определенную глубину набор элементарных смыслов, в котором каждое его слово должно выражать ровно одно, по возможности элементарное значение, а каждое элементарное значение должно выражаться ровно одним словом семантического языка, совершенно независимо от того, в составе какого толкования оно встречается (элементарные значения и их наименования должны находиться во взаимно-однозначном соответствии)» [Караулов, 2009 с.64].

По мнению А.К. Дарбиняна, метаязык в широком смысле равняется всему словарю минус заглавные единицы, т. е. всему тому, что находится в правой части словаря, считая даже знаки и пунктуацию.

Из двух определений, данных метаязыку разными исследователями, второе кажется более приемлемым, когда речь идет о фразеологических словарях. Следует добавить, что адекватность метаязыка (в широком смысле) зависит также от других факторов организации словаря:

во-первых, от отбора и расположения фразеографического материала в словаре и обеспеченности словаря алфавитным и иным указателями – факторов, относящихся к макроструктуре словаря;

во-вторых, от способов презентации заглавной единицы, включая представление необходимых грамматических форм, факультативных компонентов и вариантов лексем, входящих в состав заглавной единицы, – всего, что находится в левой части словаря. В определенных случаях может быть необходимость в описании и фонетических параметров ФЕ.

Следовательно, метаязык фразеологического словаря в широком смысле – это особый язык толкования заглавной единицы, включающий в себя все элементы словарной статьи и находящийся в тесной связи как с принципами организации макроструктуры словаря, так и со способами презентации заглавной единицы в словарной статье.

Мы считаем, что изучение структуры словарной статьи, т. е. вторая степень анализа фразеологических словарей, является важнейшим шагом при поиске наиболее релевантных способов описания ФЕ в словаре.

Изучение метаязыка в широком смысле предполагает изучение структуры словарной статьи, принципов толкования заглавных единиц и типов словарной дефиниции, помет, иллюстративного материала и других элементов словарной статьи.

Словарная статья считается основной структурной и коммуникативной единицей словаря. А.К. Дарбинян видит коммуникативность словарной статьи в том, что она по своей структуре и своим целям как бы отождествляется с логическим суждением, которое коммуникативно по своей природе. «Субъектом лексикографического высказывания является заглавная единица, а предикатом – толкование, которое дает толкуемой единице четкую определенность и содержание. Эти две части словарной статьи соединяются связкой, выражающей семантическое тождество, чаще всего формально не выраженной» [А.К. Дарбинян, 1988 с.12]. Предикат – сложная структура, состоящая из: грамматической, стилистической, семантической и других частей. Все части предиката состоят в предикативной связи с заглавным словом.

Словарная статья состоит из нескольких элементов. Вся левая сторона, где представляется заглавная единица, дается описание ее грамматических и лексических параметров, называется леммой. К лемме также принято относить словарные пометы, дающие стилистические и другие характеристики заглавной ФЕ

Информацию, содержащуюся во всей структуре словарной статьи, принято называть лексикографической единицей информации (ЛЕИ). Соответственно, идеальный метаязык фразеологического словаря предполагает достижение равенства $ФЕ = ЛЕИ$.

Согласно А.К. Дарбиняну, все лексикографические параметры целесообразно разделить на три группы: словарные, языковые и стилистические. Поскольку словарные параметры, характеризующие макроструктуру словаря, нами уже изучались, то, анализируя микроструктуру словаря, нам следует остановиться на языковых и стилистических параметрах метаязыка. Языковые параметры, в свою очередь, делятся на три подгруппы: фонетико-графические, грамматические и лексические [Дарбинян, 1988 с.11]. Стилистические параметры содержат

информацию о степени нормированности ФЕ и об их функционально-оценочных, пространственно-временных и других характеристиках. Дальнейшее развитие практической фразеологии показало возможность отражения дополнительных параметров заглавной единицы в словарной статье.

О необходимости расширения информации о фразеологизме при его описании в словаре писал Р.И. Яранцев во введении к словарю «Русская фразеология», изданному в 1997 г. Такая необходимость привела к расширению количества параметров, по которым характеризовались ФЕ. Исходя из особенностей конкретного фразеологизма, понадобилось от 8 до 14 параметров.

1. Фразеологизм (его формальные, лексические, полные и усеченные варианты).
2. Управление (прежде всего глагольное).
3. Стилистическая маркировка (разг., прост., книжн. и др.).
4. Лексические синонимы.
5. Значение и оттенки значения (эмоции и оттенки эмоций, выражаемые данной ФЕ, ее экспрессивная характеристика).
6. Указание на ситуацию употребления.
7. Указание на интонационное выделение во фразеологизме.
8. Указание на возможную жестикуляцию, сопровождающую произнесение фразеологизма.
9. Литературные иллюстрации (примеры).
10. Особенности употребления ФЕ.
11. Грамматико-синтаксический комментарий.

12. Фразеологические синонимы и антонимы.

13. Этимологическая справка.

14. Другие значения фразеологизма, которые разрабатываются в словаре в других разделах или в специальных дополнительных рядах, расположенных в конце каждого из трех разделов (для поиска этих «других значений» тут же даются точные цифровые ссылки на их место в книге) [Яранцев, 1997 с.8].

Обратим внимание на структуру словарных статей, использованных во фразеографии рассматриваемых языков в разное время.

Структуры статей первых же фразеологических словарей русского языка свидетельствуют о том, что их составители уже располагали знаниями о тех параметрах ФЕ, которые должны быть описаны.

ОБРАЗУ • По образу и подобию кого, чьему. Устар. По образцу кого-либо или чего-либо, беря в пример кого-либо или что-либо; в соответствии с внешним и внутренним обликом кого-либо. *Мериме, по образу и подобию своих соотечественников, не мог воздержаться, чтобы не украсить простой истины вымыслом.* Жуковский, Нечто о привидениях.

– *Создан я, как сказано, по образу и подобию божиему – почто же обращают меня во зверя или скота, – и нем господь?* М.Горький, Лето [ФСРЯ, 1967 с.292].

ОБРАСТАТЬ • Обрастать [зарастать] мохом. Обрасти [зарости] мохом. Отставая от жизни, коснеть, опускаться. – *Ты, Евгений, не думай, что я хочу, так сказать, разжалобить гостя: вот мол, в каком захолустье живем. Я, напротив, того мнения, что для человека мыслящего нет захолустья. По крайней мере, я стараюсь, по возможности, не зарости, как говорится, мохом, не отстать от века.* Тургенев, Отцы и дети. – *Дикость-*

то свою надо бросить, а то все мы тут мохом обросли. Мамин-Сибиряк, Хлеб. [ФСРЯ, 1967 с.292].

Приведенные выше словарные статьи из одного из первых словарей русской фразеологии дают достаточно тщательное описание ФЗ. В них описываются лексические, грамматические, стилистические параметры заглавной ФЕ, даются иллюстративные примеры: ФЕ = ГП+ЛП+ДЗ+ИП.

В словарях нескольких следующих лет особо заметного изменения в структуре словарной статьи не наблюдается, например:

Вставить (встать) в первом (втором) петухе (петухах). Просыпаться и подниматься с постели очень рано. – *Кого же они наживут, в третьем петухе встают, а надо в первом.* – *Я-то встала в первом петухе.* – *Я встал в третьих петухах* (Амур.. 1980). [ФСРГС, 1983 с.34].

Ловит. Мышей [не] ловить. Пренебреж. Обленился. – *Ты вообще мышей не ловишь* (Карасук. Новосиб., 1973). [ФСРГС, 1983 с.114].

Описания новых параметров ФЕ начинают появляться в словарях ближе к концу 90-х гг.

Адвокат • Адвокат божий. Устар. Ирон. О человеке, идеализирующем окружающих, видящем во всем лишь хорошие стороны и закрывающем глаза на недостатки.

Выражение связывают с католическим обычаем, существовавшим со времен средневековья. Когда церковь решает канонизировать святого, устраивается диспут между двумя монахами. Один всячески восхваляет умершего – это адвокат Божий; другому поручается доказать, что канонизируемый немало грешил и недостойн такого высокого звания: это – адвокат дьявола. Вартамян, 1973. [Бирих СРФИЭС, 1999 с.20].

Приведенная структура словарной статьи часто встречается и в современных словарях, например:

Выдѣлывать (выписывать, писать) <ногами> вензеля разг. Идти заплетающейся походкой, нетвердым шагом, зигзагами (в состоянии опьянения, при качке и т. п.).

Качало сильно, и вестовые, разносившие тарелки с супом, выписывали вензеля. К. Станюкович. «Берег» и море. Порядочно «треснувши» и выписывая ногами самые затейливые вензеля, Кочнев возвращался из кабака на корвет. К. Станюкович, Куцый [Курилова НФСРЯ, 2009 с.67].

В последнее время русская фразеология пополнилась словарями нового поколения, в которых уделяется особое внимание энциклопедической информации, парадигматическим связям или окказиональным вариантам (ОВ) (“вариантному многообразию”) заглавной единицы.

Так, в «Словаре русской фразеологии. Историко-этимологический справочник» (составители А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова) (1999) основное внимание уделяется этимологической информации. Авторы часто приводят несколько вариантов этимологии заглавной ФЕ, например:

Авось • надеяться / понадеяться (полагаться / положиться) на авось. Неодобр. Делать что-л., вести себя в расчете на счастливую случайность, на счастливый исход, действовать наудачу.

1. Слово *авось* восходит к местоименному сочетанию *а во се*, встречавшемуся в деловой письменности XVI – XVII вв. Буквальный смысл сочетания – «а вот». Указательное значение слова *авосе* постепенно заменяется на «вдруг», «если», конечный гласный утрачивается в потоке разговорной речи. Первые употребления слова *авось* как частицы со значением «может быть» относятся к XVII в. [Фасмер, 1964 I, с.59; ФСРЯ, 1968 с.29; Отин, 1983 с.121-122].

2. На формирование фразеологического значения оборота повлияла шуточная ассоциация частицы *авось* с мужским именем и шуточно-мифологическое осмысление *Авося* как языческого божества,

символизирующего удачу, счастливую случайность. Такое употребление прочно закреплено русской паремиологической традицией, создавшей немало пословиц и поговорок, где русский *Авось* олицетворяется. Гин, 1988 с.142-143 [Бирих СРФ, 1999 с.18].

«Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий» (составители И.С. Брилева, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко), вышедший в 2006 г., отличается от других фразеологических словарей принципиально новыми способами описания заглавных единиц. Статья данного словаря состоит из трех диалогически дополняющих друг друга основных частей.

Первая из них содержит толкование (или «зону» семантики), которое дает описание языкового значения и его соотнесенности с обозначаемой фразеологизмом ситуацией, а также участниками этой ситуации, с их социально-речевыми намерениями, с их эмоционально окрашенным отношением к этой ситуации, а также «зону» грамматических особенностей фразеологизма как единицы языка.

Вторая часть демонстрирует «зону» речевого употребления описываемого в словарной статье фразеологизма и содержит иллюстративный материал из письменных текстов различных жанров (в том числе и электронных СМИ), характерных для живого, современного нам русского языка.

В третьей части описываются действующие во фразеологизме смыслы, принадлежащие культуре и придающие этому языковому знаку функцию знака «языка» культуры как особой, отличной от естественного языка, сферы осознания мира, соизмеримой с представлением человека о нем, о его моральных и нравственных ценностях. Например:

Глас вопиющего <вопиющий> в пустыне что

Страстный, горячий призыв, выражение отчаяния, без надежды на отклик. *Имеется в виду, что чьи-л. слова (Р) остаются без ответа, не получают должной реакции. Говорится с неодобрением. Книжн. ◇ Р – глас вопиющего в пустыне.*

Обычно в роли именной части сказ. Порядок слов-компонентов фиксир.

Были перекодированы каналы радиосвязи бортовых систем станции, чтобы исключить всякую возможность контактов с паритет-космонавтами 1-2 и 2-1. А между тем совершенно напрасно, поистине **глас вопиющего в пустыне**. Из вселенной шли непрерывные сигналы паритет-космонавтов 1-2 и 2-1. *Ч. Айтматов, И дольше века длится день.* – Вы мне в письме прямо вопрос ставите: верю ли я, что моя деятельность – не **глас вопиющего в пустыне?** – Я вам так же прямо отвечаю: нет не верю. *К. Федин, Горький среди нас.* – Сочувствую тебе: твой призыв к студентам учиться только на «хорошо» и «отлично» остался **гласом вопиющего в пустыне.** *(Реч.)* Садитесь по местам! Тише, тише! Это был **глас, вопиющий в пустыне:** девочки перестали шуметь только тогда, когда учитель принялся за диктовку. *А. Шиллер-Михайлов, Лес рубят – щепки летят.*

* Фразеологизм восходит к библейскому дискурсу. В основе фразеол. – метонимический перенос: **глас** (голос) означает речевую деятельность человека (призыв, слова, обращение и т. п.). Фразеол. связан с библейским сюжетом о том, как пророк Исайя, изображая будущее возвращение иудеев из вавилонского плена, представляет вестника, который взывает из пустыни к израильтянам уготовить путь к Богу: «Приготовьте путь Господу, прямыми сделайте в степи стези Богу нашему» (Ис. 40: 3); «Всякий дол да наполнится, и всякая гора и холм понизятся, кривизны выпрямятся, и неровные пути сделаются гладкими» (Ис. 40: 4). Но призыв пророка остался **гласом, вопиющим в пустыне:** израильтяне не вняли призыву.

Фразеол. в целом выступает как символ тщетного, не услышанного призыва к чему-л. благотворному [Брилева БФСРЯ, 2006 с.154].

Словарь «Фразеологизмы в русской речи» (составители А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко), изданный в 2001 г., является первым опытом описания идиом и пословиц «в их вариантном многообразии и речевой динамике». Соответственно, в каждой словарной статье приводится ряд индивидуально-авторских трансформаций описываемой языковой единицы. Например:

В ажуре. *Разг.* В полном порядке; так, как следует; в полном соответствии с какими-л. требованиями.

[1] Таким артистом бумажного мира была Лидия Михайловна. Законы канцелярской кухни она превосходно знала – отчеты и сводки сданы вовремя, с соблюдением всех правил ГОСТа, все циркуляры пронумерованы и подшиты, все календарные планы **в ажуре**. Приходи любая комиссия, проверь – придраться не к чему. (И. Грекова, Кафедра).

[2] Итак, вы считаете, что у вас все в порядке? Все **в ажуре**? Можно рассылать? (С. Михалков, Пена).

II. Структурные преобразования

□ В ПОЛНОМ АЖУРЕ.

РАСШИРЕНИЕ КОМПОНЕНТНОГО СОСТАВА ФЕ.

[3] Время от времени он придирчиво допрашивал помощника о том, как прошла приборка судна, чтобы прийти на базу как положено – **в полном ажуре**. (В. Кожевников, В дальнем плавании).

□ ПОЛОН АЖУРА. *Ирон.*

ВНУТРЕННЯЯ СИНТАКСИЧЕСКАЯ И МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ.

[4] Отчетные реляции совхоза в районные организации **полны ажур**а. В то же время в хозяйстве неуклонно растут потери от временной нетрудоспособности рабочих. (Правда, 1985, 7 июня).

III. Трансформации ФЕ, основанные на вычленении ключевого компонента

Δ **ДО АЖУРА**. С большой точностью; до полной ясности, ничего не упуская.

[5] **До ажур** все обговорим. По-стахановски будем говорить. (В. Фоменко, Память земли).

Δ **В АЖУР**.

[6] Исчез он после этого почти на год, а когда явился вновь – не узнали. Обстраивался, говорит. Дела приводил **в ажур**. (А. Вайнер, Г. Вайнер, Визит к минотавру).

Δ **ПОЛНЫЙ АЖУР**.

[7] Теперь не в службу, а в дружбу – проводи Расму на трибуну. – Ладность будет **полный ажур**. Не извольте беспокоиться. (В. Поволяев, Кто слышал крик аиста).

[8] Ну, само собой, бывали и ревизии, но тут народ попадался как на подбор обходительный, вежливый. С напускной строгостью шуршали бумаги, а что шуршать-то – там **полный ажур!** Да как ему не быть – **ажуру**, если никто не подчищает цифры лезвием бритвы, не заливает чернилами сомнительные места (В. Митылов, В магазин завезли счастье).

[9] – Что скажешь в свое оправдание? – **Полный ажур!** – Это главное, – сказал Молотков, помолчав, – чтобы **ажур был полный. Неполный** – это уже не **ажур**. (Г. Валув, Срок давности).

Δ **АЖУР ПОЛНЕЙШИЙ**

[10] Запчастей не имелось. Но механики подмигивали и намекали... «Под аванс с Ермолаевым, с завгаром, сходи в «стекляшку», поговори, Ваську-бригадира прихвати – и все, парень, **ажур полнейший**. Ермолаев

скалькулирует – через неделю в рейс уйдешь». (Ф. Ветров, Картошка в натюрморте).

Δ СТОПРОЦЕНТНЫЙ АЖУР. *Ирон.*

[11] Талант индивидуален: кто в литературе, кто в физике, кто в математике. Но мы сплошь и рядом хотим **стопроцентного ажура**. И завуч правдами и неправдами вытягивает из учителя недостающие до привычной цифры баллы... (Правда, 1982, 30 окт.).

Оборот восходит к французскому сочетанию *a jour* «вовремя» (буквально «в данный день»). В речи бухгалтеров оно имеет специализированное значение – «подытоженный по сегодняшний день». Характерно, что на русской почве французский предлог *a* («в») дублируется русским *в*, поскольку все сочетание воспринималось на слух как одно слово. Такая тавтология превратила французское *a jour* в русское *ажур* с широким значением (Мелерович ФРР, 1997 с. 46-47).

В «Словаре фразеологических антонимов русского языка», составленном Э.Р. Мардиевой в 2007 г., основное внимание уделяется описанию парадигматических связей ФЕ. В статьях данного словаря ФЕ представлены в антонимических рядах по семантической доминанте. Идиомы в составе парадигм имеют толкования, маркируются стилистическими пометами. В словаре также представлены иллюстративные примеры с употреблением семантизируемых идиом. К каждому компоненту антонимической пары приводятся синонимы. Таким образом, в данном случае словарная статья пополняется еще одним элементом – фразеологической парадигматикой (ФП). Приведем пример:

Трудиться	Бездельничать
<i>Мозолить руки</i>	Лежать на боку
Прост. Много работать	<i>Разг. Неодобр.</i> Бездельничать.

физически, трудиться.	
<i>Мы минуты свободной не имеем: либо дома мозолим руки, либо по степям оси прем на своих фургонах. Данилевский, Беглые в Новороссии.</i>	<i>Ты не вправе лежать на боку, когда можешь делать что-нибудь, пока есть силы. Гончаров, Обломов.</i>
<i>Синонимы: гнуть [ломать] спину [хребет, горб], набивать/набить мозоли, пот проливать, потеть кровавым потом, свету <белого> не видеть, тянуть ляжку.</i>	<i>Синонимы: бить баклуши, валять дурака (4зн.), лежать на боку, лежать на печи, сидеть сложа руки, плевать в потолок, считать ворон, мух считать, груши околачивать, собак гонять, голубей гонять, продавать глаза, пень колотить <да> день проводить.</i>

Структура словарной статьи данных словарей может быть выражена следующей формулой: ФЕ = ГП+ЛП+ДЗ+ИП+СП+ЭП или ФЕ = ГП+ЛП+ДЗ+ОВ+ИП+СП+ЭП, ФЕ = ГП+ЛП+ДЗ+ИП+СП+ФП.

Обращаем внимание на микроструктуру первых фразеологических словарей английского языка.

To show a person up – to reveal to the world a person’s real character; to disclose a person’s villainy or hypocrisy. P. “You are a liar, Uncle Coetzee,” was the cool answer. “English with English, Boer with Boer. You blow neither hot nor cold. Be careful lest we show you up.” – H. P. Haggard [Dixon IEP, 1904 p.222].

To break gates – to remain outside the college gates after the hour for closing. An Oxford and Cambridge University phrase.

If you break gates again, we shall have you rusticated (temporarily expelled) [Dixon IEP, 1904 p.97].

Abound in one's own sense. To act after one's own convictions; rely on one's own judgment [Vizetelly DИП, 1923 p.1].

Выше приведены примеры из словарей “Idiomatic English Phrases” (Идиоматические выражения английского языка) Роберта Дж. Диксона, Гарольда К. Уитфорда, (1905) и “A Desk-Book of Idioms and Idiomatic Phrases in English Speech and Literature” (Идиомы и идиоматические выражения в английской речи и литературе) Франка Визетелли (1923). В большинстве случаев словарные статьи в них состоят из одного элемента – дефиниции (ДЗ – денотативный макрокомпонент фразеологического значения). Лексические и грамматические параметры (ЛП, ГП) ФЕ не отражаются. В словаре Диксона предпринимается попытка дать описание стилистических параметров (СП) заглавной единицы. Однако это еще далеко от того, как описываются стилистические параметры ФЕ в современных словарях. Авторы этого словаря пользуются следующими стилистическими пометами: P (Prose) – ФЕ, употребленные в серьезных литературных произведениях, C (Conversational) – фразы, употребляемые в ситуациях, когда «приходится взвешивать свои слова», F (Familiar), S (Slang).

Во фразеологических словарях первой половины XX в. использование иллюстративных примеров (ИП) не было систематическим явлением. В современных же словарях при описании большинства ФЕ наблюдается иллюстрация каждого оттенка значения при помощи отдельного примера.

To break a fall. L, of a person or thing, to interrupt the continuity of a physical descent. F, of a person or circumstance, to cause a mishap, failure, loss, etc., to be easier, gentler, less disastrous, than otherwise it would be [Collins ТВЕИЕ, 1960 p.36].

*Fart sack** n. a sleeping bag, a bed. (Crude. Caution with fart.) Well it's time I was getting into the old fart sack. Get out of that fart sack and get going! [Spears DASCE, 1975 p.27].

Flat on one's ass * 1.* mod. Completely exhausted. (Caution with ass.) I'm just flat on my ass. I need some rest. After the day of the marathon, Tod was flat on his ass for a week. 2.* mod. Broke; financially destroyed. (Caution with ass. An elaboration of flat broke.) Sorry I can't help you. I'm broken – flat on my ass. The guy's flat on his ass. Can you help him out with a loan? [Spears DASCE, 1975 p.29].

Последний пример приведен из словаря Спearса “Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions”. В данной словарной статье, кроме дефиниции и иллюстрирующих примеров, автор применяет предупреждающие знаки, которые призывают быть осторожными с определенными выражениями и компонентами в случае, если они социально неблагозвучны. Также выражения, отнесенные к табу или к нежелательным для применения во многих случаях, отмечены звездочкой. Это тоже своего рода стилистические пометы, хотя уже макроструктура словаря стилистически ориентирована.

Gone native. (A European who in a primitive community has) adopted the mode of the life of the natives **R** about 1920 (Collins TBEIE, 1960 p.39).

В этой словарной статье за буквой **R** дается примерный год появления данной ФЕ, что тоже можно отнести к стилистическим пометам.

Eager beaver n. ph., slang A person who is always eager to work or do anything extra, perhaps to win the favor of his leader or boss.

Jack likes his teacher and works hard for her, but his classmates call him and eager beaver. (The other pupils think he tries to please the teacher.) The man who was promoted to be manager was an eager beaver who got to work early and left late and was always offering to do extra work. (He worked harder than other employees) [Boatner DAI, 1975 p.87].

В словарной статье из словаря «A Dictionary of American Idioms» М.Т. Ботнера обнаруживаются грамматические (n. Ph.) и лексические параметры.

Hurt / injure sb's pride [V+O pass] lessen or take away sb's estimation of himself, his worth or abilities □ (astrological prediction) You could easily say the wrong thing or reveal a secret. Your partner will be touchy, and pride can be easily hurt. H. □ He gets furious on these occasions, not because he's lost money but because it injures his pride that he's been conned. ST [Cowie ODEI, 2008 p.292].

В этой словарной статье, приведенной из словаря, составленного в течение последнего десятилетия, наряду с дефиницией и иллюстративными примерами дается подробное описание лексических и грамматических параметров заглавной единицы. Что касается стилистических параметров, то их характеристика в этом словаре дается достаточно часто.

Do / try one's damndest (to do sth / for sb) [V+O] (informal) do everything in one's power (to do sth / for sb); do one's utmost (to do sth / for sb); do / try one's best (qv) **Inf:** to win; to prevent it; to prove the truth of sth. O: the boy; his constituency □ *(Her trainer) has no fears for her once she is in the water and racing. 'She's a natural competitor and she'll do her damndest to win everything she's in.'* RT □ *You must realise that, at the end of a career of 40 years, doing one's damndest for an Army that one loved, one was in a certain state of , not mutiny, but almost despair.* L □ *In the same bill is a worthy documentary from Switzerland, 'Katutura', about the plight of the black South African. The title means 'total insecurity': the 37 minute film does its damndest to show why...* NS □ *They tried their damndest to stop the pop festival in the village but failed.* [Cowie ODEI, 2008 p.146].

Последняя статья из того же словаря является примером, где даны характеристики большего количества параметров заглавной единицы: лексические, грамматические и стилистические. Поэтому не вызывает сомнения тот факт, что в этом словаре почти все узуальные семы заглавной единицы нашли свое отражение.

Приведенные примеры являются лишь отдельными фрагментами нашего исследования, проведенного на материале 24 одноязычных английских фразеологических словарей. Результаты этого исследования свидетельствуют о том, что на протяжении более чем столетней истории англоязычной фразеологии структура словарной статьи все время совершенствовалась. Если в первых словарях структура статьи содержала описание только денотативного макрокомпонента фразеологического значения, то далее были добавлены иллюстративные примеры (дополняющие информацию к характеристике почти каждого параметра), описания стилистических параметров ФЕ, позднее – языковых (лексических и грамматических параметров).

В современных одноязычных фразеологических словарях обращается особое внимание на этимологические параметры заглавной ФЕ, а также нередко описываются ее парадигматические связи, например:

Absence makes the heart grow fonder Separation intensifies love, as in After a year in another country she accepted his proposal, so I guess absence makes the heart grow fonder, or, used ironically, The boss leaves earlier every day; oh well, absence makes the heart grow fonder.

Although versions of this saying date from Roman times, it only became popular after Thomas Haynes Bayley used it as the last line of a song in *The Isle of Beauty* (1850). The opposite sentiment is expressed by FAMILIARITY BREEDS CONTEMPT [Ammer АН, 2003 p.1].

Несомненно, современная фразеология намного ближе подошла к идеальному метаязыку, который можно обозначить формулой ФЕ = ЛЕИ. При подробном рассмотрении данную формулу современных фразеологических словарей можно представить в следующем виде: ФЕ = ГП+ЛП+ДЗ+ИП +СП+ЭП.

Этапы развития метаязыка одноязычных фразеологических словарей в виде формул можно было бы представить следующим образом.

$$\text{ФЕ} = \text{ДЗ} \rightarrow$$

$$\text{ФЕ} = \text{ДЗ} + \text{ИП} \rightarrow$$

$$\text{ФЕ} = \text{ДЗ} + \text{ИП} + \text{СП} \rightarrow$$

$$\text{ФЕ} = \text{ДЗ} + \text{ИП} + \text{СП} + \text{ГП} + \text{ЛП} \rightarrow$$

$$\text{ФЕ} = \text{ГП} + \text{ЛП} + \text{ДЗ} + \text{ИП} + \text{СП} + \text{ЭП} \rightarrow$$

$$\text{ФЕ} = \text{ГП} + \text{ЛП} + \text{ДЗ} + \text{ИП} + \text{СП} + \text{ЭП} + \text{ПС} \rightarrow$$

$$\text{ФЕ} = \text{ГП} + \text{ЛП} + \text{ДЗ} + \text{ИП} + \text{СП} + \text{ЭП} + \text{ПС} + \text{ОВ}$$

Однако, в зависимости от целей, которые авторы словаря ставят перед собой, от предназначения словаря, в разных словарях и даже в разных словарных статьях одного и того же фразеографического произведения авторами по-разному бывают представлены составляющие правой части этой формулы.

Тщательное изучение структуры словарной статьи, применяемой в фразеографических произведениях, и сопоставление ее с семантической структурой ФЕ показывают, что структура словарной статьи должна включать в себя описания следующих параметров заглавной ФЕ:

- 1) лингвистических, которые в свою очередь, подразделяются на лексические, грамматические, фонетические и семантические;
- 2) экстралингвистических;
- 3) стилистических.

К элементам словарной статьи, описывающим лексические параметры ФЕ, следует отнести представление:

- факультативных компонентов;
- лексических вариантов отдельных компонентов ФЕ в составе леммы;
- окказиональных вариантов в иллюстративных примерах, связанных с заменой или опущением отдельных компонентов лексем или добавлением лексемы.

Грамматические параметры заглавной единицы описываются при помощи приведенных:

- грамматических вариантов отдельных компонентов;
- структурно-грамматического варианта всей ФЕ в составе леммы;
- окказиональных структурных вариантов заглавной единицы в иллюстративных примерах;
- образцы грамматических структур, в которых употребляется заглавная ФЕ.

Описанием фонетических параметров ФЕ можно считать:

- представление ее или отдельных ее компонентов транскрипционными значками;
- проставление ударений в составе транскрипционного или буквенного изображения.

Семантические параметры фразеологизма описываются:

- дефиницией;
- представлением ФЕ, состоящих с ним во внешних парадигматических связях;
- представлением дополнительных значений и оттенков значений при помощи иллюстративных примеров.

Описание экстралингвистических параметров ФЕ осуществляется включением информации об этимологии заглавной ФЕ и культурологическую информацию.

Стилистические параметры заглавного фразеологизма в словарной статье могут быть описаны пометами, несущими информацию о его функционально-стилистических, ареальных, диахронических, эмотивных и экспрессивных характеристиках.

I.3. ДВУЯЗЫЧНАЯ ФРАЗЕОГРАФИЯ

I.3.1. МАКРОСТРУКТУРА ДВУЯЗЫЧНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

Рассмотрение двуязычной фразеографии русского и английского языков в данной работе подразумевает изучение тех словарей, в которые включены эти языки в качестве входного и выходного языков. Это русско-английские и англо-русские словари.

Одним из самых первых двуязычных фразеологических словарей с использованием двух из рассматриваемых языков является словарь А.В. Кунина «Английские идиоматические выражения», вышедший в 1934 г. Словарь предназначен для студентов высших педагогических учебных заведений как учебное пособие. Он включает около 4000 ФЕ. Материал расположен в алфавитном порядке по первому неизменяемому компоненту, т. е. по компоненту, который не имеет вариантов или не является факультативным, например, ФЕ *to have too many irons* следует искать на слово *many*. Алфавитного указателя не имеется.

Автором двухтомного «Англо-русского фразеологического словаря» (1967), содержащего около 25 000 единиц английского языка, также является А.В. Кунин. Если первый словарь этого автора был предназначен для лиц

изучающих язык, то данное издание предназначается для лиц, читающих художественную литературу и прессу на английском языке, для переводчиков и научных работников. В словарь включены устойчивые сочетания слов, широко употребляющиеся в английском языке в XIX и XX вв. Основной принцип расположения фразеологии в данном словаре – выделение ведущих компонентов. В конце второго тома имеется алфавитный указатель.

«English-Russian Idiom Dictionary», составленный А.Дж. Витеком (Alexander J. Vitek), вышел в 1973 г. Словарь включает около 10000 единиц. Материал расположен в алфавитном порядке по стержневому компоненту, который выносится вперед. В случае, когда этот же компонент входит в состав нескольких ФЕ в качестве стержневого компонента, все единицы располагаются за этим компонентом. Алфавитного указателя нет.

Словарь «Русские фразеологизмы в картинках» был составлен М.И. Дубровиным в 1977 году. Словарь содержит около 600 идиом и предназначается для англоязычных студентов, которые имеют представление о русской грамматике и определенный словарный запас. Материал расположен в алфавитном порядке по первому компоненту. Примечательно, что заглавные единицы даны не только кириллицей, но и латинскими буквами. Алфавитный указатель имеется.

Словарь А.И. Алехиной «Идиоматика современного английского языка» (1982) предназначается для преподавателей, студентов и аспирантов языковых и неязыковых вузов. Словарь охватывает 1000 идиом английского языка с их переводами на русский язык. Они систематизированы по тематическим группам следующего характера: Human being as a personality; Person's intellect, knowledge and ignorance; Personal affections; Person's disposition and nature; Moral principles of right and wrong; Speaking, telling, saying, talking and silence; Personal relations, dealings and affairs; Success,

progress, easiness and wealth; Failure, mistakes, difficulties and trouble; Person and time; Conversational formulas and phrases. Имеется алфавитный указатель.

«Американские идиомы: англо-русский лексико-фразеологический словарь» был составлен Г.К. Уитфордом и Р.Дж. Диксоном (Harold C. Whitford, Robert J. Dixon) в 1994 г. В первую очередь данный словарь предназначен для специалистов-языковедов и студентов-филологов. Он представляет 4500 фразеологических и лексических единиц необходимых для современного бытового и делового общения с носителями американской культуры и осуществления перевода. Идиомы в словаре расположены в алфавитном порядке по стержневому компоненту. В словаре имеется алфавитный указатель, что облегчает поиск нужной единицы.

Авторами «Фразеологического русско-английского словаря» (1995) являются В.В. Гуревич и Ж.А. Дозорец. В словаре представлено около 1000 наиболее частотных литературных фразеологических единиц. Материал расположен в алфавитном порядке по грамматически стержневому компоненту. Имеется алфавитный указатель.

В 1997 г. вышел «Русско-английский фразеологический словарь» С.И. Лубенской. Данный словарь, включающий около 13 000 русских идиом, переиздавался несколько раз. Последнее издание вышло в 2004 г. Материал словаря составляют «как собственно фразеологизмы, так и другие сочетания, с разной степенью идиоматичности» [Лубенская, 1997 с.ХІІІ]. Представленные заглавные единицы располагаются в алфавитном порядке по стержневому компоненту. Чтобы облегчить читателю поиск заглавной единицы, словарь снабжен русским алфавитным индексом.

Авторы «Толкового словаря английских пословиц» (1997), Р. Райдаут и К. Уитинг включили в него 800 самых известных пословиц английского языка с их переводами на русский язык. Данный словарь является учебным, предназначен для учащихся старших классов, изучающих английский

язык. Материал располагается в алфавитном порядке по первому компоненту. В словаре имеется алфавитный указатель.

«Русско-английский фразеологический словарь», автором которого является Д.И. Квеселевич, вышел в 1998 г. Словарь предназначен для студентов, учащихся, филологов, для писателей, журналистов и т. д. Словарь содержит более 5 000 фразеологических единиц. Материал располагается в словаре в алфавитном порядке под первым компонентом-существительным, в случае отсутствия существительного – под прилагательным, а в случае его отсутствия – под глаголом, при отсутствии и последнего – под наречием. В словаре имеется алфавитный указатель.

«Русско-английский фразеологический словарь», составленный Е.Ф. Арсентьевой, вышел в свет в 1999 г. Словарь содержит около 5 500 ФЕ. Он предназначен для отечественных и зарубежных специалистов, переводчиков, преподавателей, аспирантов и студентов, интересующихся русской и английской фразеологией. В словаре использован способ расположения и разработки ФЕ по ведущему грамматическому компоненту, что достаточно удобно при поиске необходимой единицы.

«Словарь современных английских идиом» (2003), автор – Т.Г. Соломник, содержит около 6000 наиболее часто употребляемых идиоматических выражений современного разговорного английского языка и их переводы на русский язык. Словарь предназначается для переводчиков, научных работников и для тех, кто самостоятельно читает англоязычную художественную литературу. Алфавитного указателя в нем не имеется. Материал расположен в алфавитном порядке по стержневому компоненту.

Словарь Н.Л. Шадрина «Русско-английский словарь устойчивых сравнений» был опубликован в 2003 г. Он предназначен для студентов и преподавателей вузов, переводчиков и лиц, занимающихся переводом с русского языка на английский. В словаре представлены 550 устойчивых

сравнений, которые расположены в алфавитном порядке по стержневому компоненту. Имеющийся алфавитный указатель существенно облегчает работу пользователя.

Исследование двуязычной фразеогрaфии русского и английского, языков на уровне макроструктур словарей свидетельствует о том, что в словарях данного типа чаще используется алфавитный способ организации материала. Поскольку ФЕ – это двух- или многокомпонентная единица языка, то даже при этом способе организации материала могут возникнуть проблемы связанные со следующими обстоятельствами: 1) первый компонент может иметь варианты или может быть факультативным; 2) при расположении по главному компоненту следует выбирать или по грамматически, или по семантически главному компоненту. Существует также мнение о том, что выделение главного компонента в структуре ФЕ противоречит тому общеизвестному факту, что компоненты в составе фразеологизма теряют словность. Следовательно, и выделение семантически или грамматически главного компонента можно считать не совсем верным. В самой сущности ФЕ много противоречий, и фразеология развивается по-своему, и каждый раз преодолевая данные противоречия способами, приемлемыми только во фразеологии. Так происходит и решение проблемы, связанной с выделением главного компонента. Несмотря на все существующие противоречия, при расположении материала в алфавитном порядке, как показывает существующий опыт фразеогрaфии, самым широко распространенным способом является расположение материала в алфавитном порядке по семантически или грамматически главному компоненту. Если в ранних двуязычных фразеологических словарях рассматриваемых языков предпочтение отдавалось алфавитному расположению по первому компоненту, то, начиная, с 80-х гг. в подавляющем большинстве словарей подобного типа наблюдается преимущественное использование алфавитного

метода расположения материала по грамматически или семантически ведущему компоненту.

Следует отметить, что обеспечение словарей алфавитными указателями также становится тенденцией начиная со второй половины 80-х гг.

I.3.2. СТРУКТУРА СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ В ДВУЯЗЫЧНОЙ ФРАЗЕОГРАФИИ

На уровне микроструктуры двуязычная фразеография должна исходить из того, что семантическая структура языковой единицы одного языка может только в очень редких случаях совпадать с семантической структурой языковой единицы другого языка. В связи с этим следует вспомнить первый из подходов к разбивке слова входного языка на значения (предложенный В.П. Берковым), согласно которому «описание смысловой структуры слова не зависит от языка, с которым проводится сравнение, смысловая структура слова должна в идеале во всех двуязычных словарях быть одинаковой с данным входным языком и совпадать со смысловой структурой этого слова в толковом словаре» [Берков, 1977 с.51].

Когда речь идет о семантической структуре ФЕ, которая гораздо сложнее, чем семантическая структура слова, необходимо очень тщательно следить за тем, чтобы на выходе информационная единица, передаваемая структурой словарной статьи, максимально совпадала с информационной единицей словарной статьи, толкующей данную единицу в одноязычном фразеологическом словаре. Для того чтобы ответить на вопрос, насколько удастся достичь этого в двуязычной фразеографии рассматриваемых языков, нам необходимо провести структурный анализ статей соответствующих словарей.

Сначала обратим внимание на структуру словарной статьи наиболее ранних лексикографических источников. Так в словаре А.В. Кунина «Английские идиоматические выражения» (1934 г.) большое количество статей состоят всего из двух элементов: леммы и дефиниции, т. е. толкование значения на языке перевода (ПДЗ). Причем в этом словаре лемма не представляет лексических и грамматических параметров заглавной единицы. Однако описание стилистических параметров встречается достаточно часто. В очень редких случаях приведены иллюстративные примеры, синонимы и этимологическая информация. В основном информационную единицу словарей того периода можно было бы выразить следующей формулой: ФЕ = ПДЗ, ФЕ = ПДЗ+ИП или ФЕ = ПДЗ+СП. Например:

Down and out. Потерпевший крушение в жизни; разоренный; измученный, не могущий продолжать борьбу (in boxing) [Кунин АИВ, 1934 с.50].

In the know, to be. Colloq. Знать ч.-л. неизвестное другим; быть посвященным в тайну [Кунин АИВ, 1934 с.95].

Ни под каким видом UNDER NO CONDITIONS; NOT FOR ANYTHING; ON NO ACCOUNT; BY NO MEANS

Ни под каким видом не следует изолировать себя от окружающих [Vitek ERID, 1973 с.25].

Микроструктура «Англо-русского фразеологического словаря» (1967) А.В. Кунина отличается тщательностью семантизации заглавной единицы. Особенно это касается описания лексико-грамматических характеристик фразеологизмов: представлены почти все их варианты, лексические варианты компонентов, факультативные компоненты и описания грамматических особенностей их употребления в контексте. Очень многие словарные статьи наделены стилистическими пометами, описанием этимологических параметров, иллюстративные примеры присутствуют в структуре

подавляющего большинства словарных статей с их переводами на русский язык (ПИП). Формула структуры словарной статьи в данном фразеографическом произведении А.В. Кунина может иметь следующие варианты: ФЕ = ЛП+ГП+ПДЗ+ИП+ПИП, ФЕ = ЛП+ГП+СП+ПДЗ+ИП+ПИП или ФЕ = ЛП+ГП+СП+ПДЗ+ИП+ПИП+ЭП. Например:

Have (или keep) an (или one's) eye on глаз не спускать, следить; внимательно просматривать, подмечать; охранять, смотреть в оба;

“And now, sir”, continued the doctor, “since I now know there’s such a fellow in my district, you may count I’ll have an eye upon you day and night (R. Stevenson, “Treasure Island” ch.I).

- А теперь, сэръ, - продолжал доктор, - я должен вас предупредить. Раз я узнал, что в моем участке завелся такой молодчик, то вы можете быть уверены, что я буду смотреть в оба [Кунин АРФС, 1967 с.298].

В словаре Александра Витека “English-Russian Idiom Dictionary” (1973 г.) тоже многие статьи состоят только из леммы и дефиниции. Иллюстративные примеры даны далеко не во всех статьях. В леммах же даны лексико-грамматические характеристики и стилистические параметры заглавной единицы. В этом словаре наблюдается применение цифровых кодов, заменяющих стилистические пометы (их всего 85), правая и левая границы заглавных единиц отмечены знаками \$. Так, в примере, приведенном ниже, в лемме перед заглавной единицей стоит число 29, что означает «просторечие». Бросается также в глаза частое употребление апострофа, что заменяет ударение в русских словах, т. е. выражены определенные фонетические параметры (ФП) заглавного фразеологизма. На наш взгляд, не было необходимости заменять стилистические пометы и ударение кодами или другими знаками, так как большое количество кодов и дополнительных знаков неоправданно усложняет процесс пользования словарем. Структура большинства словарных статей выражается формулой: ФЕ = СП+ЛП+ГП+ФП+ПДЗ.

Сил нет, \$ как < до чего'

Very; extremely; it's beyond telling how much ---

Сил нет, до чего' нра'вилась Бори'су Петро'вичу э'та --- де'вушка [Vitek ERID, 1973 p. 225].

В структуре статей словаря «Русские фразеологизмы в картинках» М.И. Дубровина (1977) лексические и грамматические характеристики заглавных единиц также отсутствуют. Картинки, изображающие непереосмысленное значение ФЕ или иллюстрирующие внутреннюю форму единицы (ИВФ), можно считать третьим элементом словарной статьи, описывающим внутреннюю форму фразеологизма. Например:

122. *Держать язык за зубами* d'erzhat' yazyk za zubami

Рисунок To hold one's tongue behind one's teeth. To keep silent, not to blab; to be cautious in what one says. (Cf. To hold one's tongue; to keep one's breath to cool one's porridge.) [Дубровин РФК, 1977 с.79].

В словаре М.И. Дубровина, как это видно из приведенного примера, дается описание фонетических параметров (ФП) фразеологизма. Безусловно, это очень важный параметр при описании ФЕ в двуязычном словаре. Однако мы считаем, что для этого лучше было бы использовать транскрипционные значки. Следовательно, формула структуры словарной статьи в данном словаре выражается следующим образом: ФЕ = ФП+ИВФ+ПДЗ.

В словаре А.И. Алехиной «Идиоматика современного английского языка» (1982) все статьи обеспечены иллюстративными примерами из произведений художественной литературы. Они дополняют семантизацию заглавной единицы толкованием на языке-источнике (ДЗ) и информацией о способах употребления ФЕ в контексте. Данное фразеографическое издание на уровне своей микроструктуры отличается тем, что в нем большое

внимание уделяется описанию лексических и грамматических характеристик фразеологизмов (ФЕ = ЛП+ГП+СП+ДЗ+ПДЗ+ИП).

Too clever by half, far too clever – ирон. слишком уж умен. “You know Blythe, sir, of ‘The Outpost’? He’s your great supporter.’ I’m only a mouthpiece.” “Know his paper – best of the weeklies; but *too clever by half*.” – J. Galsworthy. The Silver Spoon [Алехина ИСАЯ, 1982 с.35].

See through (or into) stone walls (or a mill), see into a brick (or stone) wall, have wonderful vision or insight ability to see into future developments, etc. – обладать необычайной проницательностью; ~ видеть на три аршина под землей.

Now, the Colonel had not passed ‘through varied experiences and studied many sides and conditions of like for nothing; indeed, he would himself explain that he was able to see as far into a brick as other folk. – H. Haggard. Stella Fregelius [Алехина ИСАЯ, 1982 с.37].

В структуре статей словаря «Американские идиомы» Г.К. Уитфорда и Р.Дж. Диксона (1994) основными элементами являются: лемма, дефиниция и иллюстративные примеры. Описание стилистических характеристик в этом словаре встречается очень редко (ФЗ = ЛП+ПДЗ+ИП), например:

Not to care (give) a rap наплевать, до лампочки (прост.): – Apparently, he doesn’t *give a rap* whether we get there or not.

Структура статей «Фразеологического русско-английского словаря» (1995), авторами которого являются В.В. Гуревич и Ж.А. Дозорец, содержит почти все элементы, используемые в современной фразеографии для семантизации ФЕ, и может быть выражена следующей формулой: ФЕ = ГП+ЛП+ДЗ+ПДЗ+ИП+СП+ФП:

отбавлять • 23. чего-л.<у кого-л.> *хоть отбавляй* разг. ‘Очень много, больше необходимого’ Иногда подразумевается желание избавиться от излишка, уменьшить количество чего-л. до нормы. В качестве доп. обычно

употр. сущ. времени и т.п. и сущ., обознач. какие-л. черты характера человека. В последнем случае возможно ирон. или шутл. употр. Порядок компонентов фиксир. *D smb has plenty of smth (has smth in plenty).*

Он был свободен. Свободного времени у него оказалось хоть отбавляй. *Ф. Вигдорова, Любимая улица.* Самолюбия у Мамочкина было хоть отбавляй. *Э. Казакевич, Звезда.* Она хотела развязать спор, это было ее любимое занятие: несмотря на семьдесят шесть лет, воинственности в ней было хоть отбавляй. *Ф. Колунцев, Утро, день, вечер.* Дело шло успешно... а когда намечается успех... тут с донесениями не задерживаются. Тут их хоть отбавляй! *К. Симонов, Солдатами не рождаются.*

Ср.: конца не видно, сколько влезет, по горло *1 знач.*, с три короба, непечатый край, нет отбоя, хоть пруд пруди, полон рот [Гуревич, Дозорец ФРАС, 1995 с.312].

В «Русско-английском фразеологическом словаре» С.И. Лубенской (1997) не наблюдается увеличения количества составляющих элементов структуры статьи. Она может быть выражена формулой ФЕ = ГП+ЛП+ПДЗ+ИП+ПИП+СП. Однако эти элементы претерпевают определенные качественные изменения в этом словаре. В первую очередь это касается грамматических параметров (они дают более детальное описание грамматических характеристик заглавных единиц) и иллюстративных примеров (они даются на языке-источнике и языке перевода).

Задавать / задать перцу кому highly coll [VP] 1. Also: **задавать / задать** <показывать / показать> **феферу** <пфеферу> obs, coll [subj: human] to reprimand s.o. harshly, take severe disciplinary measures: X задаст Y-у перцу ~ X will make it hot for Y; X will give it to Y good; X will show <fix> Y; X will give Y hell <what for>; X will chew Y out.

[Городничий:] ... Теперь же я задам перцу всем этим охотникам подавать просьбы и доносы (Гоголь 4). [Mayer] ... I'll show 'em, I'll show all

those who fell over themselves to lodge complaints and denunciations against me (4c).

2. [subj: human or collect] to defeat s.o. overwhelmingly (usu. a military adversary): X-ы задали Y-ам перцу ~ Xs routed <crushed, clobbered> Ys; Xs ran Ys into the ground [Лубенская РАФС, 1997 с.457].

Анафеме • предавать анафеме кого, что. **предать анафеме** кого, что книжн. Anathematize smb., smth.; read (pronounce) an anathema against smb., smth.; call down curses upon smb., smth.

Детям предоставлялось выражать свое понимание мира своими детскими средствами. Очень высоко поднимали свободную фантазию. Подражание и копирование предавалось анафеме, натуру считали необязательной. *К.Федин, Необыкновенное лето.*

Children were allowed to express their conception of the world in their own childish way. The greatest stress was placed on free imagination. Imitation and copying were anathematized, and drawing from life was in away essential [Квеселевич РАФС, 1998 с.16].

Ждать куда / откуда / ветер подует разг. неодобр. ~ see / watch / how / which way / the cat jumps / разг. / ; ~ wait for the cat to jump; ~ see / find out / how / which way / the wind blows / разг./

– Ты у нас осторожный, всегда сначала ждешь, куда ветер подует, – подмигнул приятель и засмеялся [Арсентьева РАФС, 1999 с.94].

Липка. Обдирать (ободрать) кого-л. как липку (разг. экспр.) to strip smb to the skin; to take smb to the cleaners; to rob smb blind; to fleece, to ransack smb.

– Вместо того, чтобы поощрять в вас ... ну, как бы это сказать получше? благородные чувства, что ли? я вас стану обдирать как липку? Это не в моих привычках. (И. Тургенев. «Вешние воды»)

“Instead of encouraging you... come, how is one to express it properly? – in your noble sentiments, eh? am I to fleece you? That’s not my way.”

В деревне... товарообмен шел куда веселее, чем в городе, где человека обдирали как липку всяческие посредники, спекулянты и барышники. (В Катаев. «Трава забвения»)

In the countryside the barter was much more lively than in the city, where people were mercilessly ransacked by all sorts of middlemen, profiteers and speculators.

У ... Нюрки постоялица стояла, молоденькая с маленьким ребенком... Эту Нюрка ободрала, как липку, благо заступиться некому было. (Ю. Вознесенская. «Женский Декамерон»)

Nyurka had a lodger, a young woman with a little child. She had no one to turn to, so Nyurka stripped her of every copeck.

* – Приказчика моего нашли на другой день в лесу, привязанного к дубу и ободранного как липку. (А. Пушкин. «Дубровский»)

“The next day the steward was found in the wood, tied to an oak-tree and stripped to the skin.”

* – Посмотрите, если его [Мозглякова] в картишки там не засадят опять проиграется, как прошлый раз проигрался! Да и князя тоже засадят; облупят, как липку. (Ф. Достоевский. «Дядюшкин сон»)

“You’ll see, they’ll get him down to the card table, and he’ll lose again, as he did last year! And they’ll make the Prince take a hand too, and strip him bare.

* – Какой я хозяин!.. Такие ли бывают хозяева!.. Иной мужика дерет как липку, и ничего! А я... (И. Тургенев. «Записки охотника»)

“How could I manage an estate! Do people like me make good managers? There are some who skin their peasants alive, and it’s all right! But I...”

* Объегорили вы меня совсем, Николай Иванович!.. Пользуетесь затруднительным положением и обираете меня как липку! (А. Степанов. «Порт-Артур»)

“You’ve done me brown, Nikolay Ivanovich! Taking advantage of my embarrassment, you are paring me to the bone!” [Шадрин РАСУС, 2003 с.190-192].

Анализ структуры словарных статей фразеографических источников показывает, что ко второй половине 90-х гг. информационная единица словарной статьи в двуязычных словарях стала достаточно релевантной, чтобы дать адекватное описание всех основных параметров заглавной ФЕ. Достижение этого стало возможным благодаря описанию все новых и новых параметров ФЕ. Последние три примера из разных двуязычных словарей свидетельствуют о наличии достаточно хорошо разработанного метаязыка (в данном случае в широком смысле) фразеологических словарей. В самых ранних двуязычных словарях, в которых задействованы русский и английский языки, единица информации, семантизирующая заглавную ФЕ, имела формулу: ФЕ = ПДЗ. По мере дальнейшей разработанности структуры словарной статьи она стала представлять описание все большего количества параметров заглавной единицы.

ФЕ = ПДЗ+ИП,

ФЕ = ФП+ПДЗ+ИП,

ФЕ = ПДЗ+СП

ФЕ = ЛП+ГП+ПДЗ+ИП+ПИП,

ФЕ = ЛП+ГП+СП+ПДЗ+ИП+ПИП,

ФЕ = ЛП+ГП+СП+ПДЗ+ИП+ПИП+ЭП.

ФЕ = ЛП+ГП+СП+ДЗ+ПДЗ+ИП+ПИП+ЭП.

К сожалению, попытка описания фонетических характеристик фразеологизма, предпринятая М.И. Дубровиным, не нашла поддержки у авторов других словарей. Это объясняется тем, что использование лишней системы знаков, в данном случае транскрипционных, порождает дополнительные технические проблемы при создании словаря. Тем не менее, мы представляем фонетический параметр как один из настоятельно рекомендуемых параметров для описания ФЕ в двуязычной фразеографии. Рекомендуемая структура словарной статьи будет иметь форму: ФЕ=ЛП+ГП+ФП+СП+ДЗ+ПДЗ+ИП+ПИП+ЭП.

Следует также отметить, что и в словарях самых последних лет, в зависимости от назначения словаря и целей, поставленных авторами, можно наблюдать применение словарных статей с упрощенной формулой, например:

Glad rags *шутл.* – выходное платье; лучший наряд [Соломник ССАИ, 2003 с.164].

To give a good account of oneself – хорошо себя зарекомендовать [Соломник ССАИ 2003: 7].

При представлении пословиц на другом языке также нет необходимости использования всех элементов структуры словарной статьи, которые употребляются при переводе фразеологизма. В тех случаях, когда пословицы и поговорки в грамматическом отношении представляют собой законченное предложение, нет необходимости представления их грамматических параметров и иллюстрации их употребления при помощи примеров. Соответственно, в двуязычных словарях для семантизации паремиологических единиц часто используются словарные статьи с упрощенной структурой, например:

A man is as old as he feels, and a woman as old as she looks – Мужчине столько лет, на сколько он себя чувствует, женщине – на сколько она выглядит.

До тех пор, пока мужчина здоров и полон сил, для него не имеет большого значения, насколько старым он выглядит. У женщины, наоборот, внешний вид стоит на первом месте, поскольку именно по внешнему виду ее будут оценивать, и если она выглядит старой, то будут думать, что она стара [Райдаут ТСАП, 1997 с.130].

I.4. ЭЛЕКТРОННЫЕ СЛОВАРИ ONLINE ДОСТУПНОСТИ

I.4.1. МАКРОСТРУКТУРА ЭЛЕКТРОННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

Современную фразеографию нельзя представить себе без ее электронной версии. На сегодняшний день имеется немало фразеологических словарей английского и русского языков, доступных online. Любой словарь, составленный на современном этапе развития данного направления лингвистики, имеет свою электронную версию, хотя бы у его составителей. Это дает возможность авторам совершенствовать свой словарь по мере развития языка, по мере появления новых единиц в языке или появления новых значений у уже существующих.

Первое и основное преимущество электронных словарей для пользователя заключается в легкой их доступности как во временном, так и в пространственном смысле.

Уникальная возможность накопления фразеологического богатства языка, представленная словарем идиоматических выражений английского языка, доступным online (<http://www.usingenglish.com/reference/idiom>) под названием “English Idioms & Idiomatic Expressions”, является несомненным

преимуществом электронного словаря. Составители данного словаря дают возможность добавления новых единиц в словарь его пользователям. Каждый пользователь данного словаря, предварительно зарегистрировавшись, может вносить свое предложение по добавлению фразеологической единицы, не зарегистрированной в списке данного форума-словаря. Далее предложенная единица проверяется редактором, последний связывается с пользователем, от которого поступило предложение, по электронному адресу, оставленному им. У пользователя запрашивается более подробная информация, которая уточняется редактором. Дальше решается вопрос о включении обсуждаемой ФЕ в данный список. Представленный форумом словарь на данном этапе включает в себя 3 484 единицы.

Фразеологические единицы в данном словаре расположены в алфавитном порядке по первому компоненту. При нажатии на определенную букву алфавита на экране одновременно появляются все словарные статьи с единицами, первые компоненты которых начинаются с данной буквы.

Наряду с вышеназванным словарем в процессе исследования нами изучен ряд других электронных словарей. «Cambridge Idioms Dictionary – 2nd Edition» (Второе издание Кембриджского словаря идиом) (<http://www.dictionary.cambridge.org/define.asp?key>) включает в себя 7 000 идиом, употребляемых в британском, американском и австралийском вариантах английского языка. Фразеологические единицы в этом словаре расположены в алфавитном порядке по главному компоненту. Соответствующая словарная статья появляется на экране при нажатии на нужную единицу.

“Cambridge Dictionary of American Idioms” (Кембриджский словарь американских идиом) (<http://idioms.thefreedictionary.com>) представляет 5 000 фразеологических единиц, используемых в современной американской речи. У пользователя данного словаря нет возможности увидеть список единиц,

представленных в нем. Определенная единица вводится в соответствующее поле, и после нажатия на «поиск» можно получить словарную статью, семантизирующую данную ФЕ.

“American Idiomatic Expressions” (Словарь американских идиоматических выражений) (<http://www.sky-net-eye.com/eng/dictionary/english/idioms/american>) составлен на основании Словаря Американских идиом А. Маккея, М.Т. Вотнера и Дж. Е. Гейтса. В этом словаре представлено 8000 фразеологических единиц и фразовых глаголов, которые расположены в алфавитном порядке по первому компоненту. При нажатии на определенную букву алфавита на экране одновременно появляется целая страница словаря с фразеологическими единицами и семантизирующими их словарными статьями.

Электронный словарь “Dictionary of Phrase and Fable” (<http://www.bartleby.com/81/>) создан на основе словаря Брюэра. Он включает в себя в основном культурно-маркированные единицы, представляя информацию об истории их создания и источниках. “Giving the Derivation, Source, or Origin of Common Phrases, Allusions, and Words That Have a Tale to Tell”.

«Фразеологический словарь русского литературного языка» (<http://slovari.yandex.ru/dict/frazslov/>) составлен на базе словаря А. И. Фёдорова. На сегодняшний день это самый полный электронный фразеологический словарь русского литературного языка. В нем собрано около 13 000 фразеологических единиц, состоящих из идиом и фразеологических сочетаний, как наиболее часто употребляющихся в современной речи, так и имеющих архаический оттенок.

Другие фразеологические словари русского языка доступные online, включают в себя не такое большое количество единиц. «Словарь фразеологизмов и устойчивых выражений»

(<http://www.gramma.ru/RUS/?id=7.18>) содержит всего 388 единиц, «Фразеологический словарь русского языка» (<http://frazeologia.ru/category/b/>) - 413 единиц.

Основные различия между электронными вариантами словарей, доступными online, и словарями на бумажном носителе касаются процесса поиска заглавной ФЕ. Если при пользовании словарем на бумажном носителе весь словник со всеми элементами семантизации находится у нас перед глазами, то при пользовании электронным словарем мы можем одновременно видеть только часть словника. Во многих электронных словарях сначала мы получаем только словник без словарных статей. Последние же появляются на экране при нажатии на определенную ФЕ вместе с данной единицей, и чаще всего по одной. Если при нажатии на определенную букву алфавита на экране появляется не только словник на данную букву, но и соответствующие словарные статьи, то их количество бывает не больше пяти-шести.

Некоторые электронные словари совсем лишают пользователя возможности иметь перед собой хотя бы какое-то количество фразеологических единиц, составляющих их словник. Только набрав определенную фразеологическую единицу в отведенном для этого поле, пользователь имеет возможность увидеть соответствующую словарную статью.

1.4.2. СТРУКТУРА СТАТЬИ ЭЛЕКТРОННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ

Структуры статей в электронных словарях и в словарях на бумажном носителе не так сильно друг от друга отличаются, хотя имеются определенные различия в использовании одних и тех же элементов в этих двух видах словарей, так как создатели электронных словарей обычно за основу берут какой-либо существующий словарь. Например,

«Фразеологический словарь русского литературного языка» составлен на базе существующего одноименного словаря под редакцией А.И. Федорова, и словарные статьи в данном случае во многом совпадают.

Иван-чай. Высокое многолетнее травянистое растение с пурпурно-розовыми цветками, из листьев которого готовится суррогат чая. *Лужайка вся была затянута высокой травой... Тихо качались розовые головки иван-чая; пахло земляникой и еловой смолой* (Мамин-Сибиряк. Гроза). *И всюду виднелись светло-лиловые перья иван-чая, покрытые снизу длинным шелковистым пухом* (Б. Полевой. Золото).

Искра божия (божья) у кого, в ком. Устар. Экспрес. **1.** Талант, выдающиеся способности. Он, как мне кажется, очень хороший литературный критик, у него есть искра божья (С. Ковалевская. Письмо А. Ш. Леффер, март 1888).

2. Порывы благородных чувств, высокие стремления. *Двигал людьми не казённый формализм, не служебная исполнительность, а та благородная одушевляющая сила, которая зовётся искрой божьей* (Н. Шелгунов. Очерки русской жизни). **Святая искра** в ком. Устар. То же, что [искра божия](#) (в 1-м знач.). *Есть такие люди, в которых святая искра, которые во всех жизненных обстоятельствах не теряют себя, и нам кажется, что само их присутствие на земле противостоит злу* (Н. Исмаилова. Хроника любви).

В электронном словаре наблюдается описание тех же параметров ФЗ, что и в словарях на бумажном носителе. ФЗ = ЛП+ГП+СП+ДЗ+ИП. В других случаях, так же как и в обычных словарях, могут быть добавлены характеристики других параметров. В «Словаре фразеологизмов и устойчивых выражений» намного чаще, чем в других электронных фразеологических словарях, дается описание этимологических параметров заглавной ФЕ, например:

Античная соль – (книжн.) – изящная шутка, утонченное остроумие.

Оборот – калька с лат. *sal Atticus*. Выражение приписывается древнеримскому писателю и оратору Цицерону (106 – 43 гг. до н. э.). Стремясь популяризировать в Риме греческую культуру, Цицерон в своих писаниях уделил значительное место теории ораторского искусства, разработанной греками. Особенно он выделял жителей Аттики, славившихся красноречием. «Все они были... посыпаны солью остроумия...», – писал Цицерон.

Аредовы веки (прожить) – исключительное долголетие. Фразеологизм собственно русский и восходит к библейскому преданию о патриархе Иареде (Ареде), прожившем 962 года. История эта отражена в Бытии (5, 15) и Евангелии от Луки (3, 37).

В следующем примере из словаря *American Idiomatic Expressions* добавлена информация о парадигматических связях ФЕ (ФП), представлен антоним заглавной единицы. ФЗ = ЛП+ГП+СП+ДЗ+ИП+ФП.

[\[dark of the moon\]](#) {n. phr.}, {literary}

A time when the moon is not shining or cannot be seen.

■ *It was the dark of the moon when the scouts reached camp and they had to use flashlights to find their tents./*

Contrast: ***FULL OF THE MOON*** (*American Idiomatic Expressions*).

Однако следует признать, что в электронных словарях наблюдается тенденция использования более упрощенного варианта структуры словарной статьи.

To kiss the blarney stone ...laughing-stock of Elizabeth's ministers, and the dupe of the Lord of **Blarney**. 1 To **kiss the Blarney Stone**. Whoever does this shall be able to persuade to anything....(*Dictionary of Phrase and Fable*).

Far Cry from *It is a far cry from ... to ...*; as, it is a far cry from Moses to Moses Montefiore, and from David to Disraeli, but they all were Jews, and had

certain features in common. Sir Walter Scott several times uses the phrase “It’s a far cry to Lochow [Lochawe].” It is a far cry from O’Connell to Kossuth.

Последние две статьи приведены из словаря “Dictionary of Phrase and Fable”, где основное внимание уделяется описанию этимологических параметров ФЕ. Однако информация об этимологии заглавного фразеологизма дается в сокращенном виде, если сравнить с тем, как осуществляется подобное описание в словарях на бумажном носителе. Мы не видим никаких причин, по которым следовало бы сокращать структуру статьи в электронных словарях. Наоборот, в данном формате всю информацию можно подавать в полном объеме, даже в большем объеме, чем на бумажном носителе.

Почти все статьи словаря “English Idioms & Idiomatic Expressions” имеют упрощенную структуру ФЗ = СП+ДЗ:

[Asleep at the wheel](#) If someone is asleep at the wheel, they are not doing their job or taking their responsibilities very carefully. ‘Asleep at the switch’ is an alternative.

[At a drop of a dime](#) (USA) If someone will do something at the drop of a dime, they will do it instantly, without hesitation.

[At a loose end](#) (UK) If you are at a loose end, you have spare time but don’t know what to do with it (English Idioms & Idiomatic Expressions).

Подобная тенденция отмечается и в ряде других электронных фразеологических словарей:

Wait for the other shoe to drop American to wait for something bad to happen. Once a company starts laying off employees, those who are still working feel they are waiting for the other shoe to drop. (Cambridge Idioms Dictionary).

ГЛАВА II

СИГНИФИКАТИВНО-ДЕНОТАТИВНЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ И ЕГО СЕМАНИЗАЦИЯ В СЛОВАРНОЙ СТАТЬЕ.

II.1. СИГНИФИКАТИВНО-ДЕНОТАТИВНЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЕДИНИЦЫ

Проблема сигнификативно-денотативного макрокомпонента ФЗ и способов его описания в словаре занимала центральное место в работах Б.А. Ларина, В.П. Жукова, А.В. Кунина и других крупных ученых, а в настоящее время ей посвящены исследования их учеников, последователей (В.М. Мокиенко, Е. Ф. Арсентьевой, Л.Г. Золотых, А.М. Мелерович и др.).

Большинство авторов полагают, что сигнификативный и денотативный аспекты составляют основу ФЗ. И хотя традиционно считается, что во ФЗ доминирует коннотативный аспект, следует помнить, что фразеологизмы называют предметы и явления, их качества или процессы, происходящие в реальной действительности, и это первично, а коннотация – вторична. По мнению Н.Г. Комлева, коммуниканты ассоциируют лексическое понятие употребляемых слов с неким образом уже поименованных объектов. Процесс этот он называет **денотацией**.

Таким образом, слова денотируют не объект, а идеи, образы объекта, частная эмпирическая интерпретация связывается с общим опытом, закрепленным в социально-инвариантном лексическом понятии. Например, представление о «сидящем на скамейке старом человеке» (денотат) может быть охарактеризовано лексическими понятиями «старец», «дед», «старикашка», «старикан», «старый хрыч» и многими другими, в том числе уничижительными обозначениями» [Комлев, 2003 с.49].

Из сопряжения двух образов – лексического понятия и толкуемого им денотата – возникает лексический смысл.

Прилагаемые к денотату лексические атрибуты способны варьировать в значительных диапазонах, меняя характеристику денотата, но не меняя отнесенность референции.

Е.Ф. Арсентьева считает, что «ФЕ представляют собой сложное и многомерное явление, где происходит взаимодействие языка и мышления» [Арсентьева, 1993 с.36]. По ее мнению, материальные вещи, реальные переживания людей, физические и психические состояния существуют, разные события и явления происходят в сфере объективной реальности, и именно они представляют собой денотаты как объекты названия, и на этапе отражения действительности в нашем сознании возникает представление о данном предмете или явлении. На этом же этапе происходит отвлечение признаков от предмета, также могут возникнуть абстракции, при этом обозначается не сам предмет или явление действительности, а их отражение в сознании. Таким образом возникают типизированные обобщенные представления о классах предметов, которые входят во фразеологическое значение как компонент его структуры и носят название денотат в языке.

Денотативный аспект определяется А.В. Куниным как «объем понятия, реализуемого на основе вычленения минимума обобщающих признаков денотата» [Кунин, 1996 с.175].

Сигнификат, по мнению Е.Ф. Арсентьевой, есть понятийное содержание фразеологизма. Этот ученый считает, что сигнификат отражает «не все свойства и признаки реального денотата, а дифференцирующие, различительные свойства обобщенных признаков, которые могут быть как существенными, так и несущественными, а нередко и приписываемыми денотату» [Арсентьева, 1993 с.38].

Сигнификат (от лат. *significatum* – обозначаемое) — понятийное содержание фразеологизма, «...сигнификат представляет собой отражение в человеческом сознании свойств соответствующего денотата» [ЛЭС, 1990 с.444].

«Сигнификативный аспект фразеологического значения – это содержание понятия, реализованное в этом значении» [Кунин, 1996. с.175]. Содержание понятия, по мнению автора, есть «отображенная в нашем сознании совокупность свойств, признаков и отношений предметов, ядром которой являются отличительные существенные свойства, признаки и отношения» [Кунин, 1996 с.175]. Денотат и сигнификат находятся в отношениях объема и содержания понятия. Следует отметить, что денотат является экстралингвистической категорией, объектом познавательной деятельности людей. Сигнификат же представляет собой совокупность признаков класса предметов.

Что касается предметной соотнесенности ФЕ, то она потенциально заложена в ее семантической структуре и реализуется только в контексте во время конкретного акта коммуникации. По мнению большинства исследователей, в ФЕ, обозначающих единичную языковую сущность, денотативный аспект совпадает с сигнификативным. Это объясняется тем, что общее существует только в отдельном, а отдельное тесно связано с общим. Например: *The bard of Avon* бард Эйвона [прозвище Шекспира, родившегося и похороненного в Стратфорде-на-Эйвоне].

На основании неразрывного единства денотативного и сигнификативного компонентов, составляющих основу значения ФЕ как единицы языковой номинации, Е. Ф. Арсентьева объединяет их в один сигнификативно-денотативный макрокомпонент, считая, что их разделение нужно только для теоретических исследований.

Согласно утверждению большинства исследователей, среди которых Н.В. Алефиренко, В.И. Макаров, В.Л. Дашевская, денотат и сигнификат являются объектом и предметом фразеологической семантики и рассматриваются в неразрывной связи друг с другом. Мы полностью разделяем мнение вышеупомянутых ученых о единстве денотативного и

сигнификативного компонентов, поскольку объем и содержание неразделимы.

Соответственно в своей работе мы будем рассматривать сигнификативно-денотативный макрокомпонент фразеологического значения. Однако нельзя не отметить неодинаковую роль денотативного и сигнификативного компонентов в системе языка и в процессе употребления в речи, в семантической структуре ФЕ, обозначающих конкретные и абстрактные понятия. Следующим ФЕ: *kick the bucket, дама сердца* – соответствуют вполне реальные конкретные предметы и действия, поэтому в их значении денотативный аспект доминирует. В значении же ФЕ *as sober as a judge, пасть духом*, доминирует сигнификативный компонент, т.к. они выражают абстрактные понятия и действия, которые сложно представить себе в виде чего-либо конкретного.

Вслед за В.А. Куниным мы считаем, что в составе сигнификативно-денотативного макрокомпонента ФЗ следует выделять интегральные и дифференциальные, ядерные и периферийные семы [Кунин, 1996 с.150]. Интегральная сема может быть общей для нескольких ФЕ, которые отличаются дифференциальными семами. Например, ФЕ *be in love with smb., not to take one's eyes off smb* и *be mad about smb.* имеют одну интегральную сему «быть влюбленным, любить», однако они отличаются своими дифференциальными семами. Третья единица отличается от первой обозначением большей степени этого чувства, которое может еще выражаться в необычном поведении влюбленного человека; вторая ФЕ содержит дифференциальную сему «не мочь оторвать глаз от кого-либо, не наглядеться».

Из всех составляющих структуры фразеологической семантики сигнификативно-денотативный и коннотативный макрокомпоненты можно считать основными элементами ФЗ, тогда как категориально-грамматический

признак, внутреннюю форму, культурную информацию, содержащуюся в нем, – второстепенными.

II.2. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ДЕФИНИЦИЯ. ОПИСАНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПАРАМЕТРОВ ФЕ

При рассмотрении структуры словарной статьи термин «метаязык» применялся в широком смысле. В узком смысле метаязык есть «совокупность средств построения словарных дефиниций» [Дарбинян, 1988 с.17]. Нами было уже отмечено, что словарная дефиниция является одним из элементов словарной статьи, описывающих лингвистические параметры ФЕ. Поскольку данный параметр складывается из лексических, грамматических, фонетических и семантических параметров, при его описании принимают участие следующие элементы словарной статьи: представление факультативных компонентов, вариантов отдельных компонентов лексем и всего фразеологизма; моделей грамматических структур, в которых употребляется заглавная единица; транскрипционного изображения ФЕ с проставлением ударений; иллюстративных примеров; парадигматических связей и дефиниции. Последние три элемента из выше перечисленных описывают семантические параметры ФЕ или семантизируют ее. Основную нагрузку при этом несет словарная дефиниция, она является основным элементом семантизации ФЕ. Очень важно также отметить, что дефиниция или словарное толкование несет в себе информацию в основном о денотативном и сигнификативном аспектах ФЭ.

В лексикографии уделяется большое внимание изучению словарной дефиниции как элемента словарной статьи, несущего основную семантическую информацию о заглавной фразеологической единице. В работах таких авторитетных ученых, как М.И. Умарходжаев, Ю.Д. Апресян

В.М. Мокиенко, А.М. Мелерович, Е.Ф. Арсентьева, Н.А. Павлова, Ю.А. Ермолаева, и др., именно эта проблема фразеологии – проблема семантизации ФЕ – занимает одно из центральных мест.

Под семантизацией ФЕ М.И. Умарходжаев понимает все семантические, семиотические, а также иллюстративные пометы, служащие для краткого описания значения фразеологизма, а также полиграфические приемы, используемые для раскрытия значения заглавного фразеологизма [Умарходжаев, 1983].

Ю.Д. Апресян выделяет два требования, которыми следует руководствоваться при толковании лексических единиц: 1) толкуемое значение должно определяться через более простые значения и тем самым сводиться к небольшому набору элементарных (неопределяемых) значений – слов семантического языка, что позволяет избежать тавтологического круга в толкованиях. Это значит, что определяемое слово А должно истолковываться не менее чем через два других слова В и С, каждое из которых должно быть семантически содержательным; 2) определяющие значения «В» и «С» должны быть необходимы и достаточны для определяемого значения «А», т.е. все семантические компоненты А должны быть перечислены и являться точной синонимической перифразой определяемого [Апресян, 1995 с.95].

По определению Г.И. Дегтяренко, «дефиниция – это структурированная совокупность семантических признаков, достаточная для идентификации языкового знака, на основе аналитической или синтетической номинации» [Дегтяренко, 1986 с.5].

Словарная дефиниция – это та часть словарной статьи, в которой содержится описание, толкование значения заглавного фразеологизма. Именно в этой части словарной статьи дается более полная информация о семантически релевантных признаках заглавного фразеологизма.

По сути своей словарные дефиниции представляют собой отражение признаков денотата. Они выделяются в результате абстрагирующей деятельности человеческого мышления. Что же касается признаков денотата языковой единицы, то любое слово или ФЕ имеет их, даже вне зависимости от того, зафиксированы они в каком-либо словаре или нет, т.е. фразеологическое значение порождает дефиницию. Однако после фиксации во фразеологическом словаре дефиниции становятся основным источником информации о значении фразеологизма.

Согласно утверждению Ю.А. Ермолаевой, словарная дефиниция «отражает лишь сигнификативно-денотативный аспект значения ФЕ, т.е. логически эксплицирует тот объем семантической информации, который определяет ее предметно-логическое содержание» [Ермолаева, 1990 с.21]. По мнению Н.А. Павловой, во «фразеологических словарях дефиниция служит основанием, над которым возвышается весьма замысловатый корпус, образованный другими элементами словарной статьи» [Павлова, 1985 с.12]. Было бы неправильно утверждать, что здесь речь идет о двух противоположных мнениях о фразеологической дефиниции, скорее вышеупомянутые авторы рассматривают это явление с разных точек зрения.

Наше же мнение по этому вопросу совпадает со второй. Мы считаем, что коннотативный аспект, оставаясь не до конца выраженным в словарной дефиниции, косвенно ею в определенной мере семантизируется. Также необходимо учитывать, что сигнификативно-денотативный макрокомпонент фразеологического значения, в свою очередь, дополняется глоссами.

По нашему мнению, термин «дефиниция» может быть применен и по отношению к средствам семантизации фразеологического значения в двуязычных словарях, т.к. в них тоже описывается семантика заглавной ФЕ, с той только разницей, что в них это описание дается на другом языке и адресовано оно иноязычному пользователю.

По мнению Г.И. Дегтяренко, необходимо также отличать дефиницию от энциклопедического определения: если первая из них дает минимальный объем семантических признаков, то второе не только максимально полно поясняет языковой знак, но и использует также дополнительное описание денотата [Дегтяренко, 1986]. В энциклопедических словарях язык описания статей подчеркивает системные связи данного понятия с объективной сферой, «затрагивая более глубокие естественные смыслы исходного знака». Язык статьи толкового словаря определяет характер значения языковой единицы не придерживаясь «специфической регулирующей научной основы в том плане, что не касается глубин систематики, некоторой логики связей, родо-видовых отношений в предметной области» [Киселевский, 1977 с.25]. Однако важно подчеркнуть, что дефиниция толкового словаря, которую еще называют филологической, при этом не противоречит общепринятым научным определениям.

Все эти обстоятельства свидетельствуют о том, что составление словарной дефиниции во фразеологическом словаре требует очень тщательного подхода к этому крайне ответственному процессу.

II.2.1. ОСНОВНЫЕ ТИПЫ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕФИНИЦИИ

В теории лексикографии и фразеографии выделяются несколько способов и приемов семантического определения, применяемых в практике лексикографии, как то: синонимический, перечислительный, гиперонимический, описательный, отрицательный, структурно-словообразовательный, грамматический, комбинированный. Исследование этих способов и приемов имеет целью раскрытие специфики и конкретных условий применения каждого из них и выявление их «взаимосвязей и их роли в общем процессе семантического анализа» [Арбатский, 1982 с.23].

Н.А. Павлова в своей работе, посвященной учебным толковым словарям [Павлова, 1985], выделяет три типа словарных дефиниций, используемых для семантизации ФЕ: 1. Тип однословной дефиниции, например: *to throw cold water on discourage; give up the ghost die*. 2. Простое сочетание слов, состоящее из двух или более лексем, например: *дар слова [речи] способность говорить; cry one's eyes out to cry a great deal*. 3. Многочленное распространенное сочетание. Третий тип Н.А. Павлова называет высокоинформативным типом дефиниции, так как здесь семантизация ФЕ достигается посредством ряда варьирующихся определений и дополнений, значение которых соответствует отдельным компонентам семантической структуры ФЕ: *give / pay lip service to support in words, but not in fact; give loyalty, interest, etc /, in speech while thinking the opposite; вернуть на «грешную» землю внушить кому-либо необходимость мыслить и действовать, исходя из реальной обстановки*.

М.И. Умарходжаев считает, что при составлении академического толкового фразеологического словаря целесообразно использовать следующие виды дефиниции ФЕ:

— аналитическая дефиниция, т.е. дефиниция с помощью описания значения заглавного фразеологизма;

— дефиниция с помощью синонимичных лексем;

— комбинированный принцип дефиниции;

— дефиниция с помощью комментария, ситуативной и контекстуальной характеристики [Умарходжаев, 1983 с.54-56].

Г.И. Дегтяренко выделяет следующие типы дефиниции глагольных ФЕ.

Генетическая дефиниция, которая объясняет определяемое как результат породившего его действия. В таких дефинициях обычно используются словосочетания *as a result of; by doing smth; act with (without); so that; by means of etc*.

To blow one's mind – to induce hallucinatory experiences (in a person) by means of drug, esp. LSD; hence transf., to produce (in a person) a pleasurable (or shocking) sensation.

Телеологическая дефиниция вскрывает природу явления путем указания на цель, которой служит данное явление. При этом чаще всего используются словосочетания: *so as to (do smth); for the sake of; in order to; in the hope of; so as not to (do smth)* etc.

Sweep / push // smth / under the carpet – to conceal (smth embarrassing or unpleasant) in hope that it will go unnoticed or forgotten.

Описательная дефиниция – наиболее удобный и гибкий, по словам Г.И. Дегтяренко, способ толкования ФЗ, при котором наиболее часто наблюдаются совпадения глубинной семантической структуры со структурой дефиниции, т.е. семантическая изоморфность, например:

Let the cat out of the bag – disclose the secret, often inadvertently.

Смешанные дефиниции, в основе которых лежит описательная дефиниция в сочетании с другими типами дефиниции.

Эллиптическая дефиниция, в которой преднамеренно опускается непереосмысленный глагольный компонент, что способствует сокращению объема словаря, например: *Do smth with ease* – without difficulty [Дегтяренко, 1986 с.17-20].

Перечисленные Г.И. Дегтяренко типы дефиниции обнаружены им при исследовании способов описания глагольных ФЕ. Однако большинство из них могут наблюдаться в описаниях ФЕ, характеризующихся любым другим категориальным признаком.

И.М. Гунченко подходит к классификации фразеологических дефиниций с точки зрения их имплицитного потенциала, что позволяет ему выделить следующие типы:

Нейтральная дефиниция может включать в свой состав как интегральные, так и дифференциальные семы, каждая из которых может иметь свой набор признаков, остающихся для данной дефиниции в тени. Они и формируют имплицит этой дефиниции: *A snake in the grass – lurking, concealing danger; a suspicious person or circumstance.*

Узкие дефиниции отличаются тем, что в их составе дифференциальная сема инкорпорирует в себя как признаки интегральной семы, так и признаки референтных сем: *The bird of Washington* (птица Америки) – *American or bald-headed eagle.*

Референтные дефиниции обозначают единичные понятия, и их имплицитный потенциал равен нулю, например: *The Wizard of the North – a nickname given to Sir Walter Scott* [Гунченко, 1994 с.5-11].

Для широких дефиниций характерным признаком является то, что интегральные семы, входящие в их состав, формируют понятийное ядро фрейма, маргинальные признаки которого будут составлять имплицит этих дефиниций.

Исследователи, работающие в области лексикографии, отмечают тенденцию сближения современных словарей с энциклопедиями, т.е. в словарных статьях увеличивается объем энциклопедической информации. Именно это является одним из основных отличий Большого фразеологического словаря русского языка: Значение. Употребление. Культурологический Комментарий, вышедшего в 2006 году. Как пишет научный редактор словаря В.Н. Телия, в словаре для толкования значения выделены «семь «подзон», вместе создающих объем того, что в лексикографической практике принято называть дефиницией» [БФСРЯ, 2006 с.8].

В первой «подзоне» дается толкование ФЕ при помощи традиционных форм дефиниций, например: **между небом и землей** без пристанища, без

крова, **яблоко раздора** то, что порождает конфликт, серьезные противоречия, ссору, спор.

Во второй «подзоне» впервые во фразеологических словарях, как пишут авторы, указываются предусловия для правильного выбора фразеологизма в речи, однако это требуется не для всех ФЕ, например: для фразеологизма *задирать или драть нос* указывается: «Обычно подразумевается, что кто-либо прежде имел неформальные отношения или равный социальный статус с кем-либо другим».

В третьей подзоне описывается типовая для значения фразеологизма ситуация. В зависимости от значения фразеологизма указывается на то или иное из выделенных свойств и определяются лексико-семантические признаки участников, которые в словаре обозначены латинскими буквами. «Эта часть описания отображает глубинный смысл содержания фразеологизма и прогнозирует его употребление в речи» [БФСРЯ, 2006 с.8]. Например, для ФЕ *гнуть / согнуть «скрутить» в бараний рог* «Имеется в виду, что лицо, реже – группа объединенных общими интересами лиц (X) путем притеснения и проявления излишней строгости добивается полной покорности, подчинения, смирения другого лица, реже – другой группы лиц (Y)» [БФСРЯ, 2006 с.154].

Необходимо отметить, что такое нововведение авторов, которое направлено на обеспечение пользователя словаря как можно большим объемом информации о заглавной ФЕ, является заметным вкладом в развитие лексикографии.

Результаты нашего исследования большого объема фразеографического материала позволяют нам выделить пять основных структурных типов фразеологических дефиниций, использованных в данных словарях:

1. Описание при помощи свободного словосочетания или простого предложения.

2. Комбинированный тип дефиниции.
3. Описание при помощи развернутой структуры.
4. Дефиниция при помощи одной лексемы.
5. Дефиниция при помощи фразеологического эквивалента или синонима.

Выбор типа дефиниции, в первую очередь, зависит от того, используется ли она в одноязычном или двуязычном (многоязычном) словаре.

Использование первого типа дефиниции наиболее часто отмечается в одноязычных словарях. По нашим данным, описание при помощи свободного словосочетания или простого предложения составляет 77,47% всех дефиниций современной одноязычной русской фразеологии, английской – 57,35%.

Это можно объяснить тем, что при помощи свободного словосочетания или простого неосложненного предложения в любом языке можно объяснить значение любой языковой единицы, тогда как синонимичная лексема или ФЕ далеко не всегда могут быть подобраны. Преимуществом данного типа дефиниции перед развернутой структурой является его компактность, что немаловажно при составлении словаря. Например: *повесить голову* *приходить в уныние, в отчаяние*; *верой и правдой* *долго и надежно служить*; *в свой адрес по отношению к себе*; *appetite разгорается* *появляется большой интерес к чему-либо*; *the devil to pay a severe penalty*; *close the books* *to stop taking orders, end a bookkeeping period*; *grease someone's palm* *to bribe someone*.

Описание значения ФЕ при помощи свободного словосочетания находит также широкое применение в двуязычных фразеологических словарях, в тех случаях, когда в языке перевода отсутствует эквивалент: *дать раз* *strike smb. with force*; *выбивать / выбить из колеи* *to disturb the daily rhythm of*

someone's life; dry one's eyes вытереть глаза, перестать плакать; be in good standing быть на хорошем счету; on velvet процветающий, живущий в роскоши.

Вторым по частотности во фразеологических словарях обоих рассматриваемых языков выступает толкование развернутой структурой. В одноязычной фразеологии русского языка подобный тип дефиниции занимает 8,16%; в английской – 30,06%. Как свидетельствуют результаты исследований, развернутая структура находит намного более широкое применение в английских словарях, в русских же словарях подобный тип дефиниции встречается гораздо реже, например: *weight of the world on one's shoulders or world on one's shoulders or world on one's back a very heavy load of worry or responsibility; very tired or worried behaviour, as if carrying the world; behavior as if you are very important; злачное место место, где развлекаются, кутя, играя в азартные игры, предаваясь разврату и т. п.*

Под развернутой структурой в этой работе подразумевается связанное словосочетание или предложение, осложненное однородными членами или придаточным предложением, употребленное для семантизации ФЕ в словарной статье. Иногда данный тип дефиниций может состоять из более чем одного предложения. Тип дефиниции, называемый развернутой структурой, включает в себя достаточно подробное описание предметно-логического содержания единицы, включая интенсивность качества, процесса и т. д., тем самым передавая информацию об экспрессивности фразеологизма. Помимо этого развернутая дефиниция может содержать информацию для более точного определения эмосемы, содержащейся в ФЗ. Так, если бы, определяя значение ФЕ *злачное место*, в приведенном примере автор ограничивался только частью дефиниции: *место, где развлекаются*, то пользователь был бы лишен возможности определения оценочного и эмотивного компонентов значения данного фразеологизма. Добавление однородных обстоятельств *кутя, играя в азартные игры,*

предаваясь разврату и т. п. способствует наделению данной единицы пейоративной оценочностью и эмосемой предосуждения. То же самое можно было бы сказать о дефиниции приведенной английской ФЕ, разделив ее словарное толкование на следующие части: *a very heavy load*, с одной стороны, и *of worry or responsibility; very tired or worried behaviour, as if carrying the world; behavior as if you are very important*, с другой.

Причиной более широкого применения развернутой дефиниции в одноязычных фразеологических словарях английского языка является представление культурной или этимологической информации в рамках дефиниции. Подобная практика применялась еще в словарях Брюэра, например:

Palm Sunday. The Sunday next before Easter. So called in memory of Christ's triumphant entry into Jerusalem, when the latitude strewed the way with the palmbranches and leaves (John XII, 12-19). In meadiaval England "palms" were often made from willow, box, and yew [Brewer's DPF, 1970 p.797].

В структуре статей русских словарей культурная информация стоит обособленно, в состав дефиниции не входит, поэтому в русских словарях частотность употребления подобного типа дефиниции намного ниже, чем в английских. Например:

ОВЦА • ЗАБЛУДШАЯ ОВЦА (овечка). *Человек, сбившийся с правильного жизненного пути. Едва оправясь от болезни, смотритель... пешком отправился за своей дочерью. Из подорожной знал он, что ротмистр Минский ехал из Смоленска в Петербург. Ямщик, который вез его, сказывал, что во всю дорогу Дуня плакала, хотя, казалось, ехала по своей охоте. «Авось, - думал смотритель, - привезу я домой заблудшую овечку мою». Пушкин, Станционный смотритель.*

- Выражение восходит к евангельской притче о том, как человек, пасший своих овец, недосчитался оденой, как он, оставив стадо, пошел

искать заблудившуюся овцу, и как, найдя ее, принес домой на плечах. Так и бог, заключает притча, приходит на помощь к заблудающимся грешникам, чтобы спасти их, даже оставляя на время праведников. Лит.: Н.С. Ашукин (Молотков, 1967 с.293).

К данному типу дефиниции мы относим также косвенное описание, которое может употребляться при толковании ФЕ, относящихся к любой части речи. В русских словарях косвенное описание начинается со слов «о человеке...», «то, что...». В английских словарях косвенное описание может быть представлено отдельно от самой дефиниции за словом USAGE, например: *Every Tom, Dick and Harry* anyone • Draw the curtains or we'll have every Tom, Dick and Harry peering in the window. USAGE: usually said about any person you do not know or think is unimportant, and sometimes used in the form any *Tom, Dick and Harry*: I want a qualified plumber to do the job, not just any Tom, Dick and Harry [CDAI, 2003 p.436].

А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко в своей книге «Жизнь русской фразеологии в художественной речи» называют подобную часть словарной дефиниции «ситуативным подтолкованием» и считают, что оно употребляется для указания на типовую ситуацию, в которой употребляется ФЕ, или на отдельные употребления единиц, «для уяснения смыслового содержания которых... необходим широкий контекст, представляющий определенную композиционную часть произведения или произведение в целом» [Мелерович, 2006 с.85]. Считается, что косвенное описание добавляет определенную информацию о коннотативном аспекте ФЗ. Однако Г.И. Дегтяренко считает, что отражение коннотативного аспекта значения языковой единицы является функцией глоссы, и, по его словам, «попытка включения коннотативного аспекта значения в состав дефиниции, предпринятая одним из шотландских фразеологов, не нашла последователей». В качестве примера им приводится следующий пример:

Jump out of one's skin – A colloquial expression used to suggest the suddenness and intensity of a shock or a fright which causes a person to start [Дегтяренко, 1986 с.9].

В двуязычных фразеологических словарях подобный тип дефиниции применяется только в тех случаях, когда автор считает, что никакой другой тип не семантизирует ФЗ в полном объеме: *разрешаться от бремени create smth after prolonged preparations, as a result of supreme effort*.

Комбинированный тип дефиниции может иметь следующие варианты «свободное словосочетание + лексема», «свободное словосочетание + синонимичная ФЕ» или «свободное словосочетание + лексема + синонимичная ФЕ», в редких случаях возможно сочетание развернутой структуры с каким-либо из вышеназванных вариантов: *черным по белому совершенно четко, ясно, недвусмысленно, определено; take stock to have faith in, trust, believe; make a good thing of something* извлечь пользу из чего-либо, ≈ *нагреть руки на чем-либо; между двух огней* в таком положении, когда опасность или неприятность угрожает с двух сторон, ≈ *между молотом и наковальней, между Сциллой и Харибдой*.

Как свидетельствуют наши исследования, вариант, содержащий синонимичную ФЕ (в двуязычных словарях – межъязыковое соответствие), семантизирует не только сигнификативно-денотативный макрокомпонент ФЗ, но и часть аспектов его коннотативного макрокомпонента. Это, в частности, интенсивность, так как подавляющему большинству фразеологизмов свойственна интенсивность. С интенсивностью очень тесно связан другой компонент коннотации – экспрессивность. Соответственно, дефиниция, передающая интенсивность единицы, передает также ее экспрессивность. В случае, если приведенная в словарной статье синонимичная ФЕ характеризуется той же эмосемой, дефиниция передает и этот аспект коннотации заглавной ФЕ, вне зависимости от того, использована там помета или нет.

Роль комбинированного типа дефиниции, в частности вариантов «свободное словосочетание + ФЕ» или «свободное словосочетание + лексема + ФЕ», в двуязычных словарях особенно велика, что объясняется тем, что межъязыковое соответствие в языке перевода в большинстве случаев своим коннотативным значением отличается от оригинала. Использование же свободного словосочетания дает возможность ввести определенные уточнения, касающиеся именно этого аспекта ФЗ, поэтому данный тип дефиниции способствует более полной семантизации заглавной ФЕ: *влезать на шею (try to) live at smb else's expense, exploit smb, ≈ reap where one has not sown; (as) deaf as an adder совершенно глухой, ≈ глухая тетеря, глух как пень.*

Комбинированный тип дефиниции составляет 7,84% всех словарных толкований в русской одноязычной фразеологии и 10,18% - в английской.

По вполне понятной причине дефиниция, состоящая из одной лексемы, достаточно редко встречается в фразеологических словарях обоих языков, хотя с определенной разницей в частотности их применения. Так, русской фразеологии доля однолексемной дефиниции составляет всего 4,08%, в английской – 1,59%. *как [будто, словно, точно] ужаленный стремительно (вскочил, выбежал и т.п.); all over the place everywhere.* Данный тип дефиниции дает только общую информацию о сигнификативно-денотативном значении ФЕ, поэтому его применение нельзя отнести к достоинствам двуязычного словаря.

Описание ФЗ при помощи синонима в одноязычном словаре тоже нельзя назвать способом, который передает полный объем информации о нем (о ФЗ), так как абсолютные фразеологические синонимы встречаются крайне редко. В одноязычном словаре синоним обязательно должен сопровождаться либо свободным словосочетанием, которое дает информацию о разнице в значении заглавной ФЕ и приведенного синонима, либо другими способами семантизации ФЕ. Что касается двуязычного словаря, то в нем, независимо

от типа дефиниции, эквивалент при наличии его в языке перевода обязательно должен быть представлен. При этом необходимо конкретизировать при помощи символов (=, ≈), эквивалент это или аналог. В отличие от синонима, употребляемого в одноязычном словаре, полный эквивалент ФЕ в другом языке при определенных условиях способен передать всю семантическую структуру заглавного фразеологизма, например: *from hand to hand* из рук в руки; *правая рука* – *one's right hand*. По нашим исследованиям, в русской одноязычной фразеографии пятый тип дефиниции, т.е. семантизация ФЕ ее синонимом, использован в 2,45% словарных статей, а в английской – 0,82%.

Фразеологические дефиниции разносистемных языков, относящиеся к I (описание при помощи свободного словосочетания или простого предложения) и III (развернутая структура) типам по приведенной классификации отличаются друг от друга по своим структурным типам и способам выражения синтаксических связей между компонентами.

Сопоставительному изучению подвергались основы описательных структур, т.е. семантический и грамматический центр словосочетаний, представляющих I и III типы дефиниции, которые использованы для толкования ФЗ в словарях русского и английского языков. Так как в целой структуре, особенно в развернутой, могут присутствовать компоненты, несущие дополнительную информацию, также отдельные части дефиниции могут состоять в синонимических отношениях друг с другом. Исследование проводилось отдельно сопоставляя свободные словосочетания-дефиниции, семантизирующие ФЕ конкретной грамматической категории (глагольные, субстантивные, адъективные, адverbиальные). Ниже приводятся некоторые фрагменты проведенного исследования.

ОТНЯТЬ ЯЗЫК. Лишить кого-либо способности говорить, произносить слова; ***ОТКРЫВАТЬ ДОРОГУ.*** ***ОТКРЫТЬ ДОРОГУ.*** Устранять препятствия; давать возможность осуществить что-либо; ***НЕ ОТНИМАТЬ***

ГЛАЗ. НЕ ОТНЯТЬ ГЛАЗ. Не переставая, безотрывно смотреть на кого-либо или на что-либо с интересом, любоваться кем-либо или чем-либо непрерывно; **РЕЗАТЬ ГЛАЗА (ГЛАЗ).** Резко выделяться, вызывая к себе отрицательное отношение; **ОТНИМАТЬ ХЛЕБ. ОТНЯТЬ ХЛЕБ.** Отнимать заработок или возможность заработать, берясь за ту же работу, дело, занятие и т.п., на которые рассчитывал другой.

Основу большинства описательных дефиниций составляют следующие структурные типы: V+N+V; V+N; V+N; Adv+N; V+N+Adv; Adv+V; V+N. При описании глагольных ФЕ в русских словарях основным компонентом является глагол. В подавляющем большинстве случаев этот глагольный компонент имеет при себе имя существительное, состоящее с ним в объектных синтаксических связях, выраженных управлением. Наблюдается также присутствие наречия, состоящего в предикативной связи с основным глаголом, выраженной примыканием.

DO THE DONKEY WORK. Do the drudgery, esp the hard and / or uninteresting part of the work as contrasted with the parts that require skill and reflect credit on the doer; **MEET ONE'S MATCH** encounter sb who can equal, or perhaps uotdo, one in combat, argue, strength of will; **DO SB / STH JUSTICE** give sb / sth the treatment, acknowledgement, praise that is deserved; **RUN AMOK** be in a state of pathological frenzy and liable to attack / kill people; be, get out of control; behave violantly or extravagantly.

Основные структурные типы словосочетаний, использованных при описании глагольных ФЕ в английских словарях, следующие: V+Adj+N+Prep+N; V+N+Pronoun+V; V+N+N+Pronoun+V; V+Prep+N+Adj+N; V+Adv. Обязательный компонент – глагол. В большинстве случаев при нем имеется именной компонент. Синтаксическая связь между этими двумя компонентами – объектная, выраженная примыканием. Имя существительное, в свою очередь, может иметь при себе определение. Атрибутивная связь между ними выражается тоже примыканием.

Объектная связь между обязательным компонентом (глагол) и существительным при нем в русском языке в основном выражена управлением, в английском языке – примыканием. Поскольку в дефинициях употребляется неопределенно-личное местоимение, которое не имеет формы объектного падежа, объектная связь с управлением в англоязычных дефинициях не наблюдается.

ГОМЕРЕЧЕСКИЙ СМЕХ. Неудержимый, громовой хохот (напоминающий смех богов, описанный в “Илиаде” Гомера); **ИСПОРЧЕННЫЙ ТЕЛЕФОН.** О сведениях, до неузнаваемости искажаемых при передаче от одного к другому; **ТЕМНАЯ ЛОШАДКА.** Новый человек, достоинства и недостатки которого неизвестны окружающим; **ТЕМНЫЙ (ДРЕМУЧИЙ) ЛЕС.** Нечто недоступное для понимания, полная неясность.

Для толкования значения субстантивных ФЕ в русских словарях в подавляющем большинстве случаев использованы словосочетания, состоящие из прилагательного и существительного, где главным компонентом является существительное, зависимый компонент состоит с ним в атрибутивной связи, выраженной согласованием (Adj+N). Дефиниция в подобных случаях может включать в себя кроме основного существительного, зависимое от него причастие (в постпозиции), связь между которым и существительным - атрибутивная, выраженная согласованием, за причастием могут следовать другие компоненты, зависимые от него (N+P+Prep+N). Другой структурный тип, возможный при описании субстантивных ФЕ, кроме основного существительного может включать целое придаточное предложение, связанное с ним при помощи союза или союзного слова (N+N+Conj+Clause).

A ROUGH DIAMOND an uncultured, uncouth person who has good and useful qualities; **AN OLD MAID** an (elderly) woman who is not, and probably never will be married (the implication often being that remaining unmarried is an indication of personal failure, of lack of emotional warmth, etc); **AN OLIVE**

BARNCH a token of peace, peaceful intentions, desire for reconciliation; **THE LAST DITCH** the last resource, the last remaining position one can use in order to resist or counter-attack military, political or social pressure.

Наиболее распространенный структурный тип словосочетания, использованного для семантизации субстантивных ФЕ в английских словарях, - Adj+N, между компонентами которого наблюдается атрибутивная связь с примыканием. Достаточно часто встречается также следующий структурный тип N+Conj+Clause.

В словарях рассматриваемых языков при семантизации субстантивных ФЕ больше всего использована структура, в которой существительное следует за прилагательным. Между ними наблюдается атрибутивная связь, что выражено согласованием в русском языке и примыканием в английском.

АРШИН С ШАПКОЙ. 1. Низкорослый, щуплый мужчина. 2. Подросток; **ЧЕРНЫЙ КАК ШОКОЛАД**. О загорелом, смуглом человеке; о человеке с темным шоколадным оттенком кожи; **БЕЛЫЙ (-АЯ, -ЫЕ) И ПУШИСТЫЙ (-АЯ, -ЫЕ)**. Невинный, добрый, руководимый в своих поступках исключительно чистыми помыслами и мотивами.

В русских словарях семантизация адъективных ФЕ осуществляется при помощи структурных типов Adj+N; Prep+Adj+N, где основным компонентом является прилагательное. В обоих типах структур присутствует сочетание прилагательное+существительное и в любом случае синтаксическая связь между ними - атрибутивная, выраженная согласованием.

INNOCENT OF STH not guilty (of sth); completely without an unpleasant quality; **HOT UNDER THE COLLAR** embarrassed, indignant, or annoyed; in a worked-up excited state, esp in an aggressive way; **HOLIER THAN THOU** self-righteous; self-admiring and slighting towards others; **GREEN WITH ENVY** extremely or resentfully, envious of what another has or does; **GOOD FOR NOTHING** idle and useless; useless for any purpose.

Следующие структурные типы наиболее часто используются для толкования адъективных ФЕ: Adv+Prep+Adj+N; Prep(+PII)+Adj+N; PI+Prep+Pronoun; Adj+Prep+Pronoun+V; Adj+Prep+N. Обязательным компонентом подобных структур является прилагательное, реже причастие. I. Тип синтаксической связи между компонентами – атрибутивная или предикативная с примыканием или управлением.

Наиболее часто присутствующими компонентами словосочетаний, используемых для семантизации адъективных ФЕ в обоих языках являются прилагательное и наречие. Синтаксическая связь между компонентами подобной структуры выражена примыканием или управлением.

ОТКРЫТЫМ ТЕКСТОМ. Прямо, без обиняков; **ПО МИЛОСТИ** кого, чьей. 1. По вине кого-либо, из-за кого-либо. 2) Благодаря кому-либо; **КАК МИЛЕНЬКИЙ**. 1. Бесприкословно, не смея возразить. 2. Без затруднений, препятствий (делается, сделается, совершится что-либо); **ГЛУХО КАК В ТАНКЕ**. Все усилия напрасны, бесполезны; нет никакого просвета, надежды; **ГАЛОПОМ ПО ЕВРОПАМ**. Не вдаваясь в детали, наспех, поверхностно (делать что-либо); **С ТОЧНОСТЬЮ ДО НАОБОРОТ**. Совершенно противоположным образом.

В структурных типах, используемых в словарных толкованиях адвербиальных ФЕ русского языка Prep+Pronoun; P+V; Prep+N; P+Prep+N; Adv+Adj+N основными компонентами являются предложно-именное сочетание, прилагательное или причастие. Синтаксическая связь между ними и компонентами, зависимыми от них может быть объектная, предикативная выраженные управлением или согласованием.

IN A WAY not exactly or wholly; **IN TIME** gradually throughout a period of time; **IN A TRACE** very quickly, often in one short swift movement, action, decision; **SLOWLY BUT SURELY** slowly but inevitably; **LIKE A BAD PENNY** again and again, when not wanted or liked, but usually difficult to avoid.

Семантизация адвербиальных ФЕ в английских словарях осуществляется в основном при помощи словосочетаний, основу которых составляют следующие структурные типы: Adv+N+Prep+N; Prep+Adj+N; Adv+Adv; Adv+ПІ. Обязательно присутствующим компонентом в них являются прилагательное или наречие. Синтаксическая связь данных компонентов с другими компонентами – объектная или атрибутивная с примыканием или управлением. Здесь может наблюдаться также использование словосочетания с сочинительной синтаксической связью.

Сопоставительное изучение описательных дефиниций показывает, что структурные особенности разносистемных языков проявляются именно на этом уровне. Отмечается большая распространенность выражения управлением объектного типа синтаксической связи в русском языке, что связано с наличием грамматической категории склонения в этом языке. В английском языке, в котором эта грамматическая категория представлена всего двумя падежными формами, данный тип синтаксической связи в основном выражается примыканием.

В структурных типах описательных дефиниций, использованных в словарях рассматриваемых языков отражается еще одна заметная специфическая черта каждого из них. Она касается атрибутивных словосочетаний. В английских словарях наблюдается употребление атрибутивных словосочетаний типа N+N с примыканием: *steam pressure*, *prison sentence*, *life experience* и т.д. Известно, что в атрибутивных словосочетаниях, обнаруживаемых в русских словарях, синтаксические отношения компонентов грамматически оформлены.

Требования современной гендерной лингвистики, предъявляемые к фразеологической дефиниции, касаются ее структуры. В частности, в толкованиях ФЕ, относящихся к лицу любого пола, рекомендуется использование гендерно нейтральных лексем *someone* и *person*, местоимений множественного числа (*they*, *their* и т.д.), вместо принятых ранее

маскулинных местоимений (he, his и т. д.) например: *a smart aleck* (also *a smart-aleck*) – used about someone who is annoying because they think they are very clever, or because they have a clever reply to what people say.

II.2.2. ВЫБОР ТИПА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ ДЕФИНИЦИИ

Общеизвестным фактом является то, что способ семантизации заглавной фразеологической единицы в словарной статье имеет очень большое значение для пользователя.

Развивая идею изоморфизма между планом содержания и планом выражения языка, заложенную в концепциях В. Гумбольдта и Ф. де Соссюра, В.М. Мокиенко и А.М. Мелерович пишут: «Изоморфизм между формой и значением единиц языка представляет собой не тождество в буквальном смысле логической и материальной структуры знака, а аналогию двух основных звеньев семантической структуры – абстрактного, отвлеченного от обозначаемых реалий, объективированного в материальной форме знака, и конкретного, отражающего явления действительности» [Мелерович, 2006 с.11].

Под первым звеном авторы имеют в виду грамматическую семантику, значение структурной схемы предложения или словосочетания, внутреннюю форму знака, под вторым же – лексическое и фразеологическое значение, денотативное содержание речевых единиц.

В.М. Мокиенко и А.М. Мелерович отмечают тот факт, что большая сложность плана выражения языкового материала и большая синтагматическая его протяженность обуславливают большую вероятность отчетливого членения его плана содержания на смысловые отрезки, состоящие из определенных частей плана выражения.

Однако, по их мнению, при фразеологизации свободных словосочетаний и предложений изоморфные отношения между их значением и формой в

большей или меньшей степени нарушаются. Авторы отмечают, что новое содержание образует с данной формой новое диалектическое единство. Успешная семантизация ФЕ в словаре достигается только при диалектическом подходе к этому процессу, т.е. при учете особенностей семантической структуры ФЕ и соотношения ее формы и содержания, а также особенностей природы ФЗ. Поэтому фразеологический изоморфизм, будучи изоморфизмом сложного знака, представляет большой интерес при выборе способа семантизации ФЕ в словаре.

ФЗ можно представить как продукт индуктивной деятельности человеческого сознания. Следовательно, его отражение в словарной статье должно быть продуктом дедуктивной деятельности. Соответственно, семантизируя фразеологизм, лексикограф должен подвергать его семантическому анализу. При этом наиболее приемлемым мы находим семантический анализ, разработанный А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, состоящий из двух этапов.

Первым этапом семантического анализа эти ученые считают определение значения ФЕ и «построение текста толкования – подбор семантического эквивалента, словосочетания или предложения, значение которого наиболее адекватно значению ФЕ» [Мелерович, 2006 с.16]. Вторым этапом, по мнению данных авторов, является сопоставление структурной схемы ФЕ со структурой ее семантического эквивалента.

Г.И. Дегтяренко считает, что необходимо достижение изоморфности между левой и правой частями словарной статьи. При этом он подчеркивает, что устойчивая тенденция к изоморфности обнаруживается среди мотивированных глагольных ФЕ с частичным переосмыслением компонентов. Различая структурный и семантический изоморфизм, автор отмечает, что при структурном изоморфизме полностью или частично совпадают структуры ФЕ и ее семантического аналога. Этот исследователь считает семантический изоморфизм, т.е. наличие идентичных семантических

признаков ФЕ и ее семантического аналога, основанием при толковании значения ФЕ. Изоморфизм семантический и структурный он иллюстрирует следующим образом: *to win one's spurs* – *to win honour, a good reputation* [Дегтяренко, 1986 с.8].

Согласно утверждению А.М. Мелерович и В.М. Мокиенко, более полный изоморфизм сопоставляемых структур соответствует большей аналитичности ФЗ, меньшей степени абстрагирования от структурной схемы ФЕ и большей отчетливости членения ФЕ на компоненты знакового характера.

Невозможен диалектический подход к семантизации ФЗ без рассмотрения такого важного этапа его становления, как абстракция. А.В. Кунин выделяет полную и неполную абстракции во фразеологии. Полная абстракция наблюдается, когда ФЗ абстрагировано как от лексического, так и от категориального значения компонентов. Неполная абстракция — это либо абстрагирование ФЗ от лексического значения, когда категориальное значение мотивировано грамматически опорным компонентом ФЕ, либо, наоборот, ФЗ абстрагировано от грамматического значения, но мотивировано лексическим значением отдельных компонентов.

Приведем несколько примеров из наших исследований одноязычных фразеологических словарей. Необходимо еще раз подчеркнуть, что наши исследования направлены на изучение основных тенденций во фразеологии рассматриваемых языков по исследуемым проблемам, а не на изучение способов решения этих проблем авторами отдельно взятых словарей, хотя в нашей работе мы даем ссылки на конкретные словари.

Не поздоровится кому. Будут большие неприятности; придется плохо [ФСРЯ Молотков, 1986 с.333].

Достаточно компактная дефиниция, представляющая собой свободное словосочетание, передает ядерную сему сигнификативно-денотативного

макрокомпонента. В ней отрицательная оценочность и эмотивная сема пренебрежения тоже находят частичное отражение. Если сопоставить ФЕ со свободным словосочетанием, являющимся ее семантическим аналогом, *придется плохо*, мы обнаруживаем определенную степень изоморфизма, поскольку оба они — безличные глагольные сочетания. Фразеологизм именно в этой форме (отрицательной) ассоциируется с семантикой словосочетания *придется плохо*, отрицательно-оценочная эмосема в составе ФЕ, обусловленная отрицательной частицей *не*, в дефиниции передается словом *плохо*. Эта единица характеризуется неполной абстракцией и мотивированностью, внутренняя форма фразеологизма прозрачная.

Вольная птица [пташка]. *Свободный, независимый человек.* [ФСРЯ Молотков, 1986 с.268].

Данная дефиниция еще более компактна, чем предыдущая, и она тоже успешно семантизирует большую часть аспектов значения заглавной единицы. В этом примере наблюдается достаточно высокая степень изоморфизма: как ФЕ, так и свободное словосочетание, использованное в ее дефиниции, имеют структуру Attr + N; лексема *вольная*, являющаяся компонентом ФЕ, и слово *независимый*, употребленное в свободном словосочетании – семантическом аналоге, являются синонимами. Единица характеризуется неполной абстракцией, мотивированностью и прозрачностью внутренней формы.

Humanly possible. *At all possible for human to do; possible according to any natural law.* [ODCIE Cowie, 2007 p.292]. Эта ФЕ английского языка тоже отличается прозрачностью внутренней формы. Для ее семантизации использованы два свободных словосочетания, хотя и одного из них было бы вполне достаточно. Лексический изоморфизм между ФЕ и словосочетанием, являющимся ее семантическим аналогом, определяется тем, что семантически главным компонентом каждого из них является *possible*. Грамматические структуры, сравниваемых выражений тоже имеют общие

черты: главным компонентом в обоих из них является прилагательное *possible*. В составе ФЕ определением к нему является наречие, употребленное в препозиции. В свободном словосочетании определение к этому слову выражено словосочетанием *according to any natural law*, употребленным в постпозиции. Таким образом, в этом примере мы тоже наблюдаем изоморфизм. ФЕ характеризуется неполной абстракцией и мотивированностью.

Take a knock. *Suffer a disappointment or a set-back S: industry, agriculture, production, output; hopes, expectation.* [ODCIE, 2007 p.533]. В данном примере для семантизации ФЕ тоже употребляется свободное словосочетание, распространенное однородными членами. Последние способствуют более полной передаче периферийных сем ФЗ. Данный фразеологизм характеризуется прозрачностью внутренней формы, неполной абстракцией и мотивированностью. Что же касается изоморфизма, это можно выяснить, сравнивая ФЕ со свободным словосочетанием, ее семантическим аналогом, т.е. *Suffer a disappointment*, так как остальная часть словосочетания только уточняет некоторые варианты периферийных сем. ФЕ и упомянутое словосочетание полностью совпадают в своей структуре (V+N), переносное значение лексемы *a knock* также ассоциируется со значением слова *a disappointment*.

Косая сажень в плечах. *Очень широкоплечий, могучего сложения. О человеке* [ФСРЯ Молотков, 1986 с.406].

— До введения метрической системы мер в старину на Руси кроме обыкновенной сажени, равной трем аршинам, в быту существовали еще маховая сажень, равная двум с половиной аршинам (по длине расстояния разведенных в стороны рук, от конца среднего пальца одной руки до конца среднего пальца другой руки), и косая сажень, равная расстоянию от конца большого пальца правой ноги до конца среднего пальца поднятой вверх левой руки (ТСЖВРЯ Даль 1914).

Приведенная ФЕ имеет затемненную внутреннюю форму. Дефиниция, представляющая собой свободное словосочетание, семантизирует сигнификативно-денотативный макрокомпонент фразеологического значения, хотя слово-интенсив *очень* также передает экспрессивность единицы. Для человека, который не владеет информацией, приведенной в словарной статье после иллюстрирующих примеров, данный фразеологизм безо**б**разный. Образность возникает только при чтении данной информации. Что касается эмотивности, то она может реализоваться только в конкретном контексте. Необходимо также отметить, что эта дефиниция является примером косвенной семантизации.

Сопоставление структурно-грамматической организации ФЕ (Attr + N + Prep + N) со структурой словосочетания (*очень широкоплечий*), семантизирующего ее (слово-интенсификатор + Attr), свидетельствует о том, что изоморфизм не характерен для этой ФЕ. Здесь наблюдается полная абстракция и немотивированность.

Египетская казнь. Невыносимо тяжелое положение; беда, бедствие.

— Превонач.: казни египетские - десять бедствий (морская язва, невыносимо душный ветер пустыни – самум и т.п.), которые, по библейскому рассказу, постигли население Египта в наказание за отказ фараона отпустить евреев из плена [ФСРЯ Молотков, 1986 с.189].

В этом примере семантизации ФЕ с затемненной внутренней формой (скорее, следует говорить об относительной затемненности, т.к. она прозрачна для ограниченного круга людей, знакомых с вышеупомянутым библейским рассказом) при помощи свободного словосочетания передаются сигнификативно-денотативный макрокомпонент и эмотивно-оценочный аспект коннотации. Экспрессивность ФЕ передается интенсификатором “невыносимо”. Однако эмотивность и оценочность фразеологического значения в определенной мере связаны и с лексемой “казнь”, входящей в состав фразеологизма. Экспрессивность отличается от других компонентов

фразеологического значения тем, что она может иметь различную количественную характеристику. Так, при восстановлении внутренней формы ФЕ восстанавливается и яркая образность, что, в свою очередь, обеспечивает намного более яркую экспрессивность единицы. В данной единице наблюдаются неполная абстракция и мотивированность. Сравнивая структуры ФЕ и свободного словосочетания *невыносимо тяжелое положение*, можно убедиться в их определенной изоморфности.

(a \ Dr.) Jekyll and (Mr.) Hyde. Smb who has or seems to have, a dual personality, who shows two apparently contradictory aspect of his character (from Dr Jekyll and Mr. Hyde R. L. Stevenson 1850 -94, a story of physical and mental transformation by a mysterious drug) [ODCIE Cowie, 2007 p.324].

Внутренняя форма этой ФЕ может быть прозрачной только для человека, знакомого с данным произведением. Соответственно, при помощи развернутой дефиниции (если учесть ту информацию, которая дается в скобках), семантизирующей сигнификативно-денотативный макрокомпонент фразеологического значения, частично семантизируются и составляющие коннотативного макрокомпонента. Однако только яркая образность может обеспечить высокую степень экспрессивности ФЕ. Можно предположить, что ФЕ имеет отрицательно-оценочную эмоему, однако в этом нельзя быть уверенным при незнании содержания литературного произведения.

Структуру ФЕ можно представить как N + N, тогда как ее семантический аналог является сложным предложением. Это обстоятельство доказывает неизоморфность ФЕ и ее семантического определения. В этом примере обнаруживаются также полная абстракция и немотивированность.

Touch wood. Words that are said while touching smth made from wood with one's fingers, in order to bring, or continu, good luck or to avert bad luck [Cowie ODCIE, 2007 p.564].

Внутренняя форма этой ФЕ затемненная, она остается прозрачной только для тех, кто знает этимологию этой ФЕ, связанную с одной из детских игр, по правилам которой игрок, прикоснувшись к чему-либо деревянному, ускользает от догоняющих его.

Структура ФЕ и структура ее семантического аналога полностью отличаются друг от друга: ФЕ имеет структуру V + N, а ее дефиниция – развернутую структуру с несколькими однородными членами и неличными формами глагола. Следует отметить, что это является примером косвенной дефиниции ФЕ. Следовательно, в данном случае изоморфизм между фразеологизмом и его семантическим аналогом не обнаруживается. Для данной ФЕ также характерны полная абстракция и немотивированность.

Подобный анализ, проведенный нами на материале наиболее авторитетных фразеологических словарей двух языков, охватывает большое количество ФЕ. Выше приведены лишь некоторые примеры, в которых отражается ход проведенного нами анализа. В ходе нашего исследования мы в основном использовали свободные словосочетания, употребленные в составе дефиниций соответствующих ФЕ. Однако при определении степени изоморфизма между фразеологизмом и его семантическим аналогом нельзя ограничиваться только теми свободными словосочетаниями или лексемами, которыми данные ФЕ семантизированы в словаре, так как зачастую можно подобрать равнозначные им варианты, подтверждающие и большую степень изоморфизма между формой и содержанием рассматриваемой ФЕ.

По результатам нашего анализа мы можем также утверждать, что фразеологический изоморфизм находится в очень тесной связи с мотивированностью и абстракцией. Это объясняется тем, что полнота абстракции, равно как и изоморфизм и мотивированность, связана с материальной оболочкой ФЕ.

Что касается внутренней формы единиц, нельзя говорить о прямой зависимости между нею и изоморфизмом. В приведенных нами примерах с

относительной затемненностью внутренней формы мы констатировали отсутствие изоморфизма, но те же самые ФЕ для определенного круга людей, владеющих необходимой информацией, могут иметь прозрачную внутреннюю форму. Однако в большинстве своем фразеологизмы с затемненной внутренней формой – немотивированные ФЕ.

Наши исследования свидетельствуют о том, что выбор типа дефиниции во фразеологических словарях рассматриваемых нами языков находится в прямой зависимости от изоморфизма между формой и содержанием заглавной ФЕ, т.е. его присутствие во многом облегчает процесс семантизации единицы, и при этом в основном выбираются более простые способы дефиниции: свободное словосочетание, эквивалентное слово или синоним, реже комбинированный тип дефиниции (свободное словосочетание + лексема + синонимичная ФЕ или свободное словосочетание + лексема, свободное словосочетание + синонимичная ФЕ). Отсутствие же изоморфизма между формой и содержанием ФЕ усложняет процесс ее семантизации, при этом авторы словаря, как правило, используют развернутые структуры; чаще всего они прибегают к использованию косвенной дефиниции или комбинированного типа дефиниции, или отдельно от собственно дефиниции приводится культурная информация.

Поэтому фразеограф, кажущийся на первый взгляд совершенно свободным при выборе типа дефиниции для семантизации ФЕ, зависит от определенных объективных факторов, которыми являются изоморфизм между формой и содержанием ФЕ, что находится в прямой зависимости от мотивированности / немотивированности, степени абстракции (полной / неполной). Затемненность / прозрачность внутренней формы заглавной ФЕ также может оказать определенное влияние.

Во многих случаях дефиниция ФЕ, у которых не наблюдается изоморфизма, содержит информацию о внутренней форме единицы. Это обычно для английских словарей, за счет чего дефиниция в них получается

объемная, в русских же словарях подобная информация стоит обособленно от дефиниции.

Особенности языка, касающиеся его системы или менталитета народа — носителя данного языка, на этапе семантизации ФЕ не оказывают какого-либо существенного влияния на выбор типа дефиниции.

ГЛАВА III

КОННОТАТИВНЫЙ МАКРОКОМПОНЕНТ ФЗ И ЕГО ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

III.1. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИ СВЯЗАННОЕ ЗНАЧЕНИЕ

В течение всего периода развития фразеологии одной из наиболее сложных оставалась проблема соотношения переосмысленного значения ФЕ и прямого значения отдельных ее компонентов.

В.Н. Телия появление связанного значения у слов ассоциирует с тенденцией слов к идиоматичности, т.е. слиянию семантически согласованных в сочетании значений слов, и к уменьшению мотивированности отношений между обычным значением слова и той информацией, которую оно несет как член данного сочетания в данном его употреблении. «В своей завершенности тенденция идиоматичности приводит к полной нивелировке значений отдельных слов — компонентов словосочетаний. В случае конвенционального принятия и закрепления в языке целостного значения сочетания, последнее входит в номинативный инвентарь» [Телия, 1981 с.8].

По мнению В.В. Виноградова, лексема фактически теряет самостоятельное значение, превращаясь в подобие морфемы в составе сложной лексической единицы [Виноградов, 1977 с.150].

А.М. Мелерович считает, что фразеологизация начинается с «утраты лексическими компонентами семантической автономности» и ФЕ является «полностью или частично преобразованным сложным знаком»; согласно утверждению этого автора, такое преобразование происходит благодаря абстрагированию от семантики «языковых элементов, образующих форму выражения фразеологического значения», поэтому фразеологическое значение «не распределяется непосредственно и полностью» между входящими в состав оборота словами [Мелерович, 1979 с.14].

Н.Ф. Алефиренко считает, что фразеологизация происходит в результате взаимодействия разноуровневых единиц языка, а именно комбинаторного взаимодействия лексических и грамматических компонентов всего свободносинтаксического генотипа [Алефиренко, 2000].

В.П. Жуков пишет, что деактуализация компонентов в составе ФЕ может протекать неравномерно, в результате чего некоторые фразеологизмы обладают свойством выводимости и даже образования смысловых центров – знаменательных компонентов фразеологизма, выполняющих смыслообразующую функцию. По его мнению, «в случае отсутствия налагаемости фразеологизма на свободное словосочетание такого же лексического состава с возникающим метафорическим эффектом общее значение ФЕ соотносится со всей системой значения слов свободного словоупотребления» [Жуков, 1978 с.12]. Таким образом, Жуков В.П. отрицает морфемный характер составляющих фразеологизм компонентов и то, что фразеологическое значение имеет обобщенно-целостный характер.

По мнению С.Г. Гаврина, фразеологизация происходит в результате реализации определенных коммуникативных заданий, т.е. эмоционально-экспрессивного отражения реальности, вызывая «дополнительную усложненную работу мысли, связанную с художественным воображением» [Гаврин, 1974 с.63]. Автор утверждает, что процесс образования ФЕ гораздо сложнее, чем процесс образования её лексического эквивалента. В то же

самое время С.Г. Гаврин отвергает целостность значения фразеологизма как его категориальный признак, считая, что исходное значение словосочетаний-прототипов не менее целостное, чем у ФЕ.

В.И. Макаров выделяет три основные точки зрения на проблему природы фразеологической семантики: согласно первой точке зрения, фразеологическое значение – «продукт различно понимаемого взаимодействия составляющих его словосочетание-прототип компонентов»; согласно второй точке зрения, фразеологическое значение есть «результат глобального переосмысления всего словосочетания-прототипа в целом»; третья точка зрения трактует фразеологическое значение как значение, образующееся «в результате взаимодействия как свойств лексических компонентов, так и свойств словосочетаний». По мнению этого автора, фразеологическое значение – «это семантическое содержание фразеологической единицы, возникшее в результате глубокого целостного обобщения семантики словосочетания-прототипа». Он считает, что «экспрессивная ценность фразеологизма определяется соотношениями его актуального и этимологического содержательного плана» [Макаров, 1997 с.42].

Таким образом, можно выделить два основных подхода к процессу фразеологизации: согласно первому, компоненты ФЕ при этом полностью теряют свою словность, становясь чем-то похожим на морфему; согласно второму, компоненты фразеологизма только частично теряют свои свойства как слова.

В пользу последнего подхода к проблеме фразеологизации свидетельствуют такие свойства ФЕ, как раздельнооформленность и подверженность трансформированию и изменению грамматической формы отдельных компонентов фразеологизма в зависимости от внешних синтагматических отношений. Последнее свойство ФЕ особенно отчетливо проявляется в синтетических языках.

Нами уже отмечено, что во ФЗ выделяются три компонента, из которых оно состоит: сигнификативный, денотативный и коннотативный. Не вызывает сомнений тот факт, что выделение их возможно только теоретически, так как в реальной речевой деятельности все они слиты воедино. Также существуют высказывания о том, что отдельные составляющие ФЗ иерархически организованы, при этом их характеристика вызывает противоречивые мнения. Согласно некоторым из них, роль коннотации в ФЗ даже значительнее, чем сигнификативно-денотативного макрокомпонента. Именно поэтому фразеологическая единица является единицей с осложненной семантикой.

В современной лингвистике уделяется достаточно большое внимание изучению коннотативного аспекта значения языковой единицы. При всем многообразии подходов к изучению коннотации лингвисты почти единодушно называют коннотацию дополнительным, вторичным аспектом по отношению к денотативному аспекту. По мнению чешского ученого Дж. Вашека, все составляющие семантического значения одинаково важны для коммуникации, однако в зависимости от конкретного коммуникативного намерения семантическая доля каждого из них то увеличивается, то уменьшается. Поэтому он считает, что более объективно было бы говорить о таксономии компонентов, а не об их иерархии [Vachek, 1966].

По определению В.Н. Телия, «коннотация — семантическая сущность, узואльно иokkaзионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [Телия, 1986 с.34].

Общеизвестным фактом является то, что фразеологическое значение — это такая языковая семантическая категория, которая регулярнее, чем лексическое значение, используется для образной характеристики и

усиленной субъективной оценки лиц и фактов, а также для передачи экспрессии и эмоционального состояния говорящего.

А.В. Кунин считает, что коннотация не накладывается на основное содержание фразеологизма, как утверждают некоторые ученые, а находится в сложном единстве с ним, т. к. «существует не только рациональное, но и тесно с ним связанное чувственное познание действительности» [Кунин, 1996 с.177].

Д. Жоржолиани выделяет номинативное и коннотативное в семантической структуре фразеологической единицы. Специфика номинативной природы ФЕ, по мнению этого автора, явствует из самого механизма процесса фразеологизации, в результате которого возникает наименование, основанное на отношении именуемого субъекта к именуемому объекту. Это отношение сопровождается оценкой субъекта, его субъективным видением данного объекта, его чувствами и эмоциями, направленными на этот объект. По мнению данного ученого, именно поэтому процесс фразеологического наименования представляет собой сложный акт номинации, в результате которого в семантической структуре ФЕ, наряду с предметным, денотативно-сигнификативным значением, возникает непредметное, коннотативно-прагматическое значение, по сути своей неотделимое от денотативно-сигнификативного.

Это значит, что в семантике ФЕ, сливаясь, сосуществуют два значения – предметное и непредметное. Д. Жоржолиани считает, что в центре внимания фразеологической системы языка стоит не тот, кто говорит, а тот, о ком говорят, представляющий интерес с точки зрения той оценки, которая ему дается номинатором. Отрицательность и положительность оценки зависят от отношения номинатора к той или иной внеязыковой реалии, событию. С этой точки зрения фразеологическая номинация понимается как номинация оценочного характера [Жоржолиани, 1987].

Г.Х. Ахунзянов в семантике ФЕ выделяет интеллектуальное (логическое) и эмоциональное. Под эмоциональным значением данный исследователь подразумевал коннотативное значение, так как он к эмоциональному значению относил и экспрессивность. При этом он подчеркивает, разную долю каждого составляющего в семантической структуре разных ФЕ и преобладание количества логических значений над количеством типов эмоциональных значений.

Мнения большинства авторов о месте коннотативного макрокомпонента в общей системе ФЗ, при незначительном отличии в рассмотрении данного явления, совпадают. Мы поддерживаем данное мнение и считаем, что сложно выделять какой-либо аспект ФЗ как главный, а другой как второстепенный, так как все его составляющие тесно взаимосвязаны и взаимообусловлены. Само выделение отдельных аспектов ФЗ или их объединение в отдельные макрокомпоненты возможны только теоретически, в целях изучения их.

Таким образом, выделение сигнификативно-денотативного и коннотативного макрокомпонентов и рассмотрение в составе последнего эмотивного, экспрессивного, функционально-стилистического и оценочного компонентов возможны только условно для детального их изучения.

Фразеологическая коннотация, особенно такие ее составляющие, как эмотивность, оценочность и экспрессивность, обусловлены процессом фразеологизации и очень тесно переплетены друг с другом.

III.2. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНО-СТИЛИСТИЧЕСКОГО АСПЕКТА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КОННОТАЦИИ

Язык – наше неисчерпаемое богатство, которым каждый пользуется по-своему, в зависимости от возраста, профессии, образования, воспитания, а

также временного, ареального, социального пространства, в котором он живет. Для каждого носителя языка есть как бы определенная ячейка с языковыми средствами, которыми он пользуется для общения с окружающими. В зависимости от ситуации, атмосферы общения каждый носитель языка может выбирать языковые средства из соответствующей ячейки. Иными словами, в каждой сфере общения язык представлен определенным функциональным стилем.

Изучение этого аспекта языка является очень важным направлением лингвистики, так как то, как мы говорим, иногда имеет большее значение, чем то, что говорим. Поскольку фразеологические единицы в большей степени, чем обычные лексемы, служат для передачи наших эмоций и образной характеристики лица, предмета, качества или процесса, о которых идет речь, функционально-стилистический компонент занимает важное место в их значении.

Практически все фразеологи уделяли соответствующее внимание изучению функционально-стилистического аспекта ФЗ. Однако было бы неверно утверждать, что он всесторонне изучен и все знания о нем систематизированы. Расходятся мнения исследователей по поводу взаимосвязи данного компонента с эмотивным аспектом коннотативного макрокомпонента и с коннотацией в целом. Существуют также проблемы в сфере лексикографического описания функционально-стилистического компонента ФЗ.

Е.Ф. Арсентьева в своей докторской диссертации дает следующее определение термину функционально-стилистический компонент коннотации: «Функционально-стилистический компонент коннотации есть стилистическая характеристика фразеологизма с точки зрения его функциональной, исторической и территориальной принадлежности, имеющая узуальный статус» [Арсентьева, 1993 с.18]. По ее мнению, он присутствует в семантике любого фразеологизма, являясь самым постоянным

в его коннотации. Этот автор, как и большинство исследователей, выделяет три больших класса фразеологизмов: книжные, разговорные и межстилевые. Эта точка зрения, по нашему мнению, является наиболее научно обоснованной, она поддерживается подавляющим большинством исследователей, работающих в данной сфере.

Книжные ФЕ характеризуются как ФЕ, выражающие чаще абстрактные понятия, утратившие внутреннюю форму, причем большинство из них являются интернациональными, например: *Chain victory to one's car* книж. — постоянно одерживать победу; *курить / воскурить фимиам* — книж.; *последний из могикан* — книж.. ФЕ. Такие ФЕ соотносятся с книжным стилем, в основном или исключительно употребляются в письменной речи.

Межстилевые ФЕ не отличаются ни возвышенностью, ни сниженностью, например, **feel strongly about** – быть против, испытывать чувство неприязни, возмущения; **почва колеблется под ногами**. Они могут употребляться как в устной, так и в письменной форме речи. В составе межстилевых фразеологизмов выделяется группа ФЕ-эвфемизмов – это единицы, более мягко и косвенно обозначающие какое-либо явление, считающееся неприличным, неприятным или запрещенным, например: **the call of nature** эвф. – желание облегчиться, удовлетворить естественные потребности; **в положении** – беременная.

Разговорные ФЕ относятся к стилистически сниженным языковым средствам. Среди них выделяются литературно-разговорные, просторечные, грубо-просторечные, жаргонизмы. Разговорные ФЕ характеризуются яркой образностью, эмотивной сниженностью. Они употребляются преимущественно в устной речи. Литературно-разговорные фразеологизмы могут включать в свой компонентный состав социально допустимые сниженные слова. Эти фразеологизмы употребляются в литературно-разговорной речи, в произведениях художественной литературы и в бытовом общении. Данные единицы вносят в процесс общения оттенок

непринужденности, простоты и иногда некоторой вольности, например: *none of your tricks* разг. – никаких фокусов; *кость в горле* разг.

Просторечные ФЕ отличаются от литературно-разговорных большей сниженностью и характеризуются грубоватым содержанием. За счет этого создается их яркая образность. Эти ФЕ в основном употребляются в устной речи, а в произведениях художественной литературы они могут быть употреблены в речи персонажей как один из элементов, показывающих их социальный статус, например: *up the dick* прост. – превосходный, чудесный, замечательный; *хоть кол на голове теши*.

В.Н. Вакуров выделяет те же самые функционально-стилистические группы ФЕ, располагая их в следующей последовательности в зависимости от стилистического снижения единицы:

«Книжные ФЕ

Нейтральные ФЕ

Разговорные ФЕ

Просторечные ФЕ

Грубо-просторечные ФЕ» [Вакуров, 1983 с.77].

Расположение автором книжных ФЕ выше нейтральных связано с их характеристикой как стилистически возвышенных, а разговорные, просторечные и грубо-просторечные ФЕ стилистически снижены. Ученый считает, что нейтральные, или межстилевые, ФЕ незаслуженно обделены вниманием, тогда как они являются точкой отсчета для лексических и фразеологических единиц, имеющих положительное стилевое значение. К нейтральным относятся ФЕ, которые используются во всех функциональных стилях, например: *во всяком случае, at any rate*.

Что касается сферы употребления, то этот автор пишет о тех же самых сферах употребления каждой стилистической группы ФЕ, что и Е.Ф.

Арсентьева. В.Н. Вакуров также отмечает наличие признаков стилевых разрядов ФЕ. Так, по его мнению, ФЕ книжного стиля характеризуются таким лексическим признаком, как наличие в их составе слов книжного стиля, устаревших, иноязычных нарицательных имен, древних названий, имен и образованных от них прилагательных. Например: в ФЕ *without rebuke* *безупречный* – слово *rebuke* относится к книжному стилю и, входя в состав фразеологизма, определяет его отнесенность к соответствующему функциональному стилю; в русской ФЕ *разрубить (рассекать) гордиев узел* таким компонентом является древнее имя *Гордий*.

Лексическим признаком просторечных ФЕ, по мнению В.Н. Вакурова, является вхождение в их состав просторечных слов, просторечных значений литературных слов, бранных слов, областных слов, устаревших слов, бытовых слов, соматических слов, названий животных, например: в составе единицы *ни за понюшку табаку* просторечный компонент *понюшку* определяет функционально-стилистическую принадлежность ФЕ; в английской ФЕ *under the nose of somebody* – *под носом* подобную роль играет соматический компонент *nose*.

Известным фактом является также то, что в определении функционально-стилистической принадлежности ФЕ решающую роль играет стилевое значение их стержневых компонентов. Формирование стилевого значения ФЕ тесно связано с происхождением этой единицы, а точнее – со сферой ее первоначального употребления.

Е.А. Добрыднева считает, что ФЕ, включаемые прежде всего в специализированные сферы общения (в политику, право, производство, экономику, философию, религию, науку, искусство и художественную литературу), должны быть определенным образом соотнесены с литературной нормой и нелитературными типами речи. К неспециализированным сферам общения вышеупомянутый автор относит все составляющие обыденной жизни: 1) личную жизнь; 2) семейные отношения;

3) неформальные отношения; 4) передачу в обыденном общении практических знаний и умений; 5) усвоение обыденной эстетики и морали. Фразеологическая норма, в понимании Е.А. Добрыдневой, – это закрепленное практикой речевого общения использование фразеологических средств языка, осознанное как эталонное в определенной ситуации общения [Добрыднева, 2000].

Традиционным основанием для функциональной дифференциации, по мнению Е.А. Добрыдневой, является генетическая связь фразеосистемы с лексической системой. В этом мнения почти всех ученых, исследовавших этот компонент коннотации, совпадают. В лексической системе функционально-стилистическая типология представлена широко и достаточно последовательно в виде системы координат, где с одной стороны располагаются слова «возвышенной» лексики, а с другой – слова «сниженной» лексики, в том числе и «нелитературной». Большинство ученых считают, что три четверти этой системы состоит из нейтральных слов.

За рамками литературной нормы остается значительное число ФЕ «нелитературного» типа, в составе которых обнаруживаются: а) компоненты, генетически восходящие к словам просторечным и грубо-просторечным (*бред сивой кобылы, везет же дуракам*); б) сленговые жаргонные выражения (*крыша поехала, купол побрел*).

В. П. Берков выделяет следующие виды информации, которые может сообщать слово или ФЕ: 1) информация знаковая и 2) информация симптоматическая.

К знаковой информации он относит следующие ее виды: 1) лексическое значение; 2) грамматическое значение; 3) стилистическое значение; 4) оценочное значение; 5) культурный компонент значения слова.

Стилистическое значение, по мнению этого автора, есть содержащаяся в слове оценка ситуации общения. Например, употребляя слово высокого

стиля, говорящий тем самым выражает свое отношение к ситуации общения как к торжественной, официальной; используя слово разговорное или просторечное – как к неофициальной, непринужденной, дружеской либо, напротив, выражает свое негативное отношение к данной ситуации.

Среди элементов симптоматической информации данный автор отмечает те характеристики слова, из которых адресат сообщения может извлекать информацию, дополнительную по отношению к содержательной, знаковой, в том числе и информацию о говорящем / пишущем. К симптоматическим элементам относятся частотная, региональная характеристики слова и его ассоциативные связи.

Таким образом, разного характера значения, традиционно считающиеся информацией о функционально-стилистическом компоненте значения, В.П. Берковым включаются в разные виды лексического или фразеологического значения [Берков, 2004].

Отражение функционально-стилистического аспекта фразеологической коннотации или описание стилистических параметров ФЕ нашло свое место в структуре словарной статьи начиная не с самых ранних фразеологических произведений. В процессе развития всей структуры словарной статьи элемент, характеризующий стилистические параметры ФЕ, тоже менялся, что хорошо прослеживается в английской фразеологии, например, в словаре *Диксона Idiomatic English phrases* (1905 год) в этих целях применены следующие пометы: (P) – Prose, © – Conversational, (F) – Familiar и (S) – Slang; в словаре *В. Коллинза A Third Book of English Idioms with Explanations* (1960) за пометой ® дается информация о времени появления ФЕ: **Gone native**. (A European who in a primitive community has adopted the mode of the life of the natives **R** about 1920 (Dixon TBEIE, 1960, с. 39). В словаре *English-Russian Idiom Dictionary*, автором которого является J. Alexander Vitek, описание стилистических параметров ФЕ выполняется не буквенными пометами, вместо них использованы цифровые

коды, например: 01 – аргю, 02 – бранное, 03 – вульгарное и т.д. В этом словаре приведены всего 84 подобных стилистических помет [Vitek, 1973]. Естественно, это усложняет процесс пользования словарем.

Ко времени появления фразеологических словарей русского языка стилистические пометы были уже достаточно хорошо разработаны. Однако до настоящего времени существуют определенные разногласия в употреблении помет, описывающих стилистические параметры ФЕ. Так, авторы «Оксфордского словаря современных английских идиом» А.П. Кови, Р. Макин и И.Р. Маккейг в предисловии к своему словарю выделяют несколько категорий помет и используют их в своем словаре:

1. Пометы, несущие информацию о происхождении ФЕ. Поскольку основная масса идиом имеет британское происхождение, они, естественно, не снабжены такого рода пометой. Фразеологизмы американского происхождения отмечены пометами (US), (esp. US).

2. Пометы *formal / informal* указывают на стиль идиомы в зависимости от ситуации, в которой она употребляется. По мнению вышеназванных авторов, эта ситуация в свою очередь зависит от взаимоотношений между общающимися (близкие ли они друзья или работник и работодатель), атмосферы, при которой разговор происходит (в баре за столиком за чашкой чая или в офисе в официальной атмосфере), и от степени серьезности разговора.

3. Пометы, указывающие на сферу употребления идиомы. Авторами приводятся следующие примеры: **foul play** (sport – спорт) нечестная игра, **even odds** (horse racing – конные скачки) равные шансы, **break even** (commerce – коммерция) остаться при своих, **a closed shop** (industrial relations – деловые отношения) закрытый магазин, **grievous bodily harm** (legal – правовое) тяжелое телесное повреждение, **make smth. fast** (esp. nautical – морское) привязывать, укреплять, закреплять, **give smb. etc his**

marching orders (military – военное) отдавать команду, **a tail-end Charlie** (dated RAF slang – сленг ВВС Великобритании) медлительный человек, человек, который не успевает, **six of the best** (dated school slang – школьный сленг) метод кнута.

4. Пометы, указывающие на эмоциональное состояние говорящего: (taboo) – табу, (derogatory) – пренебрежительный, (facetious) – шутливый [ODCIE Cowie, 2007].

Помета (cliche) – клише использована А.П. Кови, Р. Макином и И.Р. Маккейг для выделения избитых фраз. Она не определена авторами ни в какую группу помет, выделенных ими. Данные фразеографы только вторую категорию помет считают указывающими на стиль ФЕ, по нашему же мнению, все вышеперечисленные пометы, за исключением (derogatory) – пренебрежительное и (facetious) – шутливое, относящихся к четвертой категории, несут информацию о функционально-стилистической принадлежности ФЕ. Также нельзя согласиться с этими авторами в том, что помета taboo — табу, как пишут они, несет информацию о том, что ФЕ, отмеченные ею, выражают раздражение, гнев или оскорбительное отношение говорящего. Хотя в большинстве случаев так оно и есть, однако это другая характеристика фразеологизма – его эмотивность. Что же касается пометы «табу», то она характеризует ФЕ с точки зрения функционально-стилистической принадлежности. Доказательством тому является тот факт, что единицы, отмеченные этой пометой, обязательно содержат компонент, относящийся к субколлоквиальному стилю.

Розмэри Глэзер считает taboo и euphemistic, наряду с derogatory и jocular, пометами экспрессивности. По ее мнению, стилистическими пометами можно считать colloquial / formal, slang, informal, literary, archaic, foreign, пометы же, указывающие на сферу употребления ФЕ, подобно economics, judicial, medical и т.д., — маркерами регистрации [Glaser, 1998].

А.В. Кунин выделяет функционально-стилистический компонент, т.е. стилистическую принадлежность фразеологизма, и коммуникативно-стилистический компонент, т.е. потенциальную возможность использования ФЕ в той или иной сфере общения. Автор отмечает недостаточную разработанность фразеологической стилистики и подвижность границ различных стилистических разрядов в числе факторов, затрудняющих определение стилистического статуса фразеологизмов. А.В. Кунин пишет о существовании двух видов стилистических помет: 1) функционально-стилистические пометы, определяющие стилистическую функцию фразеологизмов, например, derog. (derogatory), euph. (euphemism), fml. (formal), humor. (humorous), impol. (impolite), ironic, joc. (jocular), pomp. (pompous), rhet. (rhetoric), taboo и др.; 2) коммуникативно-стилистические пометы, определяющие коммуникативные сферы функционирования ФЕ, например, coll. или colloq. (colloquial), lit. (literary), poet. (poetic) и др [Кунин, 1996].

На наш взгляд, пометы derogatory (пренебрежительное), humorous (шутливое), ironic (ироничное) и jocular (веселое) не являются пометами, определяющими стилистическую функцию фразеологизма, так как они несут информацию о его эмотивной семе или определяют эмоциональное отношение говорящего, выраженное в ФЕ, к предмету речи. Как уже отмечалось выше, стилистическая характеристика ФЕ тесно связана со стилистической характеристикой ее компонентов, с чем эмотивность не имеет прямой связи.

В Большом фразеологическом словаре русского языка, куда не включены вульгарные ФЕ, табу и стилистически сниженные ФЕ, наряду с общепринятыми стилистическими пометами использована помета «речевой стандарт», например: *лакомый «жирный» кусок «кусочек» кто, что [для кого] (Речевой стандарт)*. В этом словаре не использована помета «разговорное», однако встречается не так широко распространенное

сочетание помет — грубо-фамильярное, например: *чертова кукла кто* (грубо-фам.), *дубина стоеросовая* *«дерево стоеросовое» кто* (грубо-фам.).

В этой работе мы остановимся на тех функционально-стилистических пометах, которые вызывают споры, разногласия, по отношению к которым до сих пор не выработана единая точка зрения. На наш взгляд, к ним можно отнести такие функционально-стилистические пометы, как грубое и вульгарное.

Ни рожки ни кожи у кого *груб.-прост.* Стиль приведенной ФЕ определен на компонентном уровне присутствием лексемы «рожа», которая и относится к грубо-просторечному стилю. Этот фразеологизм характеризуется эмосемой пренебрежения, что тоже определяется на компонентном уровне – присутствием того же слова «рожа», которое наделено вышеупомянутой эмотивностью.

Морда кирпича просит у кого *груб.-прост.* В составе этой ФЕ присутствует компонент, который относится к грубо-просторечному стилю, – «морда», что и определяет функционально-стилистическую характеристику ФЕ. Однако в этом случае грубость присуща и образу, лежащему в основе данной ФЕ, т.е. грубость определена не только на компонентном уровне, но и на уровне семантическом. Грубость также отмечается и в эмоциональном отношении говорящего к предмету, о котором идет речь. Соответственно, данная ФЕ характеризуется не только отнесением к грубо-просторечному функциональному стилю, но и эмосемой грубости.

Моча в голову ударила кому *груб.-прост.* В составе этой ФЕ присутствует компонент, относящийся также к грубо-просторечному стилю (моча), что и определяет функциональный стиль фразеологизма. Данная ФЕ наделена эмотивной семой презрительности, определенной на семантическом уровне.

Damn your eyes! (к черту твои глаза) (*груб*). *Будьте вы прокляты!*
Данная ФЕ в своем составе имеет компонент грубо-просторечного стиля – «damn», чем и определяется стиль единицы. Этот фразеологизм наделен эмосемой бранности, что определяется эмотивной семой того же компонента «damn».

Ковырять в носу *груб.-прост.* В составе этого фразеологизма не наблюдается присутствия компонента, относящегося к грубо-просторечному стилю. В данном случае стилистическая принадлежность единицы обусловлена образностью ФЕ, поскольку описываемое действие считается неприличным в обществе. Рассматриваемая единица выражает эмоциональное отношение пренебрежительности, которая в определенных контекстах может сопровождаться грубостью.

Get outside of (достать наружу чего-либо) *груб. сожрать, выпить*. В составе этой английской единицы тоже не присутствует компонент, относящийся к грубому стилю. Грубость стиля единицы определяется на семантическом уровне – грубостью того действия, которое описывается прямым значением словосочетания. Данная ФЕ наделена эмосемой предосуждения, однако возможна и подвижная эмосема грубости.

По результатам проведенного анализа мы можем утверждать, что функционально-стилистический компонент ФЗ обусловлен функционально-стилистической принадлежностью компонентов единицы, он также может определяться на семантическом уровне или образностью, лежащей в основе ФЗ. Еще одним важнейшим фактором, определяющим функционально-стилистическую отнесенность ФЕ, является частотность ее употребления в той или иной социальной или функциональной сфере. В этой главе диссертационного исследования приведено всего несколько характерных примеров, которые демонстрируют механизм определения функционально-стилистического значения ФЕ, однако наши выводы основаны на анализе

большого количества примеров из двух языков, проведенном в рамках данного исследования.

ФЗ может также иметь эмотивную сему грубости, причиной чего является выражение грубого эмоционального отношения к предмету, о котором идет речь. Эта характеристика ФЗ может определяться на компонентном уровне, в виде присутствия компонента с грубой эмотивной семой, обусловленной семантическим или экстралингвистическим факторами.

Как уже было отмечено выше, помета «taboo» авторами «Оксфордского словаря идиом» считается пометой эмосемы, однако с этим никак нельзя согласиться, т.к. ФЕ, которые могут сопровождаться такой пометой, имеют в своем составе лексему из словаря ненормативной лексики, что и обуславливает табуированный статус единицы. Такие фразеологизмы могут выражать любую эмосему, начиная от бранности до ласкательности.

Проведенный нами анализ охватывает достаточно большое количество единиц двух языков и позволяет нам сделать следующий вывод: грубость может быть характерна для функционально-стилистического аспекта ФЗ, а также ФЗ может иметь эмотивную сему грубости, и их следует отмечать в словаре отдельно: в случае, если фразеологизм грубого стиля наделен эмосемой грубости, он может иметь следующие пометы «груб.-прост., груб.». Грубость как свойство функционального стиля ФЕ может быть определена или на компонентном уровне, или на семантическом уровне, или образом, лежащим в основе фразеологизма.

Функционально-стилистический компонент и эмотивный компонент являются разными аспектами фразеологической коннотации, однако они тесно связаны между собой. Как показывают наши исследования, примеры из которых были представлены выше, присутствие грубости в качестве эмосемы и в качестве функционально-стилистического компонента в одном и том же фразеологизме наблюдается не так часто. Однако подобная функционально-

стилистическая отнесенность чаще всего сочетается с отрицательно-оценочной эмосемой, которая может сопровождаться определенным оттенком грубости. Грубость как функционально-стилистическая характеристика может сопровождаться положительно-оценочной эмосемой только под влиянием определенных факторов, присутствующих в контексте. Например:

Дубовая ты моя головушка! Давай-ка я тебе сама объясню всё, чтоб ты больше не мучилась, бедная моя.

В приведенном контексте эмосема неодобрения, характерная для ФЕ *дубовая голова*, употребленной в нем, под влиянием уменьшительно-ласкательного суффикса *-ушк-* и обращения «моя бедная» заменяется эмосемой ласкательности.

Следующая функционально-стилистическая помета, на которой нам хотелось остановиться, – вульгарное.

Стоять дуплом кверху вульг. ирон. *Много работать, выполнять тяжелую работу.* Функционально-стилистический компонент приведенной ФЕ определен присутствием компонента «дупло», употребленного не в прямом значении этого слова, а в переносном, обозначая задний проход. Единица наделена эмосемой иронии.

Наши исследования свидетельствуют о том, что вульгарной может быть только функционально-стилистическая характеристика ФЕ, которая чаще всего обусловлена или компонентным составом ФЕ (она имеет компонент, переносное значение которого обозначает половые органы человека, ягодицы и какие-либо действия, связанные с ними), или на уровне семантики. Что касается эмосемы подобных ФЕ, то наши исследования показывают, что они могут иметь любую эмосему, представленную на шкале эмотивных сем, хотя в приведенных примерах преобладает эмосема иронии.

Необходимо также отметить, что помета *vulgar* в некоторых словарях используется вместо пометы *taboo*. В качестве примера можно привести словари *The American Heritage Dictionary of the English Language* и *A Supplement to the Oxford English Dictionary*. В ряде других словарей (среди них словарь *The Random House Dictionary of the English Language*) введены *restrictive labels* – ограничивающие пометы, которые указывают на ограниченную возможность применения данной языковой единицы. В словаре Спенса *Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions* применены предупреждающие знаки в виде звездочек, которые призывают быть осторожными с определенными выражениями и компонентами, в случае, если они социально неблагозвучны.

Руководствуясь определением, данным Е.Ф. Арсентьевой рассматриваемому компоненту коннотации, функционально-стилистические пометы можно классифицировать по характеру информации, которую они несут, и объединять их в следующие группы.

1. В первую группу можно отнести пометы, которые указывают на функционирование ФЕ в определенной сфере общения, – речь идет о разделении ФЕ на книжные, нейтральные, разговорные единицы и субколлоквиальную фразеологию. В русской фразеографии отнесенность ФЕ к «высокому стилю» выражается пометами: (поэт.) – поэтическое, (высок.) — высокое: *инженер человеческих душ* книжн. высок., (лит.) – литературное, (кн.) — книжное: *прокрустово ложе* книжн.; в английской фразеографии это должны быть такие пометы, как: (poet.) – poetic, (elev.) – elevated, (lit.) – literary, (book.) – bookish; В русском фразеологическом словаре употреблены следующие пометы: (поэт.) поэтическое, (возвыш.) и т.д., однако в одноязычных английских фразеологических словарях, обработанных нами, данные пометы обнаруживаются реже, чем в русских, хотя в двуязычных англо-русских или русско-английских словарях эти пометы достаточно широко употребляются.

Кроме того к первой группе относятся следующие пометы: русские (разг.) разговорное: *море по колено* разг., (прост.) — просторечное: *в чем мать родила* (прост.), (груб.) — грубое, (груб.-прост.) — грубо-просторечное: *метать икру* (груб.-прост.); в английских фразеологических словарях это пометы: (coll.) — colloquial, rude. В русских фразеологических словарях все эти пометы действительно отражены; в английских нами обнаружены: (coll.) — colloquial и substandard, (poet) – poetic, (elev) – elevated, (lit) – literary. Нейтральные фразеологизмы не имеют помет в словарях и составляют значительную часть фразеологического фонда в русском и английском языках.

Из этой группы для употребления в английских словарях **рекомендуются** следующие пометы: literary (для большей точности варианты: bookish, poetic, elevated), colloquial, subcolloquial, rude; в русских словарях: литературное (варианты: высокое, книжное, поэтическое), разговорное (варианты: литературно-разговорное, разговорно-просторечное), просторечное, грубое.

2. Данная группа помет указывает на обстановку общения, в которой употребляется фразеологизм. Обстановка общения может быть формальной, неформальной и фамильярной, требуя употребления ФЕ соответствующего характера. В русских словарях подобную характеристику выражает только помета (фам.) – фамильярное: *перекидываться словом / словами / с кем перекинуться словом / словами / с кем разг.-фам.*, так как в официальной обстановке общения кроме нейтральных употребляются ФЕ книжного, литературного слоя; в английских словарях это пометы (form.) – formal: *everything / all (that) the heart (of a man) could desire* (все, что может пожелать сердце человека) (formal) *all that one wants*, (inform.) – informal: *(have / take) forty winks* (сорок раз моргнуть) (informal) *(have) a short sleep, esp. a daytime nap*, которые наиболее стабильны в своем употреблении из всех словарных помет.

Употребление эвфемизмов также зависит от обстановки, при которой происходит общение. Эти единицы созданы для более мягкого, деликатного выражения чего-либо неприятного или неприличного в обществе, например: *the dark house* (темный дом) (эвф.) *могила*, *покинуть этот бранный мир* (книж. эвф.).

Из этой группы для употребления в английских словарях **рекомендуются** пометы: formal, informal и euphemism; в русских словарях: официальное, неофициальное, фамильярное, эвфемизм;.

3. Эту группу образуют пометы, несущие информацию о статусе ФЕ в свете диахронического подхода к языку. В английских словарях употреблены следующие пометы: archaic, old fashion. В двуязычном словаре пометы к английским ФЕ даются на русском языке, например: (уст.) устаревшее: *keep the bird in one's bosom* (хранить птицу в груди) (уст.) *сохранить преданность, верность*, в русских словарях употреблены: (неол.) неологизм, (уст.) устаревшее: *заплечый мастер*. (устар.). В английских словарях неологизмы не отмечены. Этот факт указывает на разный подход создателей словарей к отбору фразеологического материала.

Из этой группы для употребления в английских словарях **рекомендуются**: archaic, old fashion, neologism; в русских словарях: архаизм, историзм, неологизм.

4. В эту группу следует отнести пометы, которые указывают на употребление ФЕ в определенной сфере деятельности человека или отрасли науки, их количество может быть неограниченным, поэтому в данном случае не следует вести речь о каких-либо рекомендованных пометах.

В английских словарях среди множества других использованы следующие пометы: sport, commerce, legal, military, например: *foul play* (sport), *break even* (commerce), *grievous bodily harm* (legal), *give smb. etc. his marching orders* (military). "The occupational and professional fields with which

certain expressions are particularly associated are not ranged along a scale, and the labels shown below generally designate separate areas. The examples show a selection of the register markings used in the dictionary” [OXDCIE Cowie, 2007 p. XXXIX]. В русских словарях данная информация представлена не так широко. Говоря о пометах данной группы, нельзя ограничиться каким-либо количеством рекомендованных помет. Их может быть столько, сколько существует сфер деятельности человека, и ограничение общей пометой, такой как *специальное* (русская) или *special* (английская) можно отнести к недостаткам словаря, так как такая помета не несет в себе никакой информации.

5. В эту группу могут быть включены пометы, указывающие на функционирование ФЕ в языке определенной социальной или возрастной группы людей. К таким пометам следует отнести (сленг) — обычно употребляется молодежью, характерная особенность английского языка, (табу) — употребляется низшим слоем общества или молодежью, (жарг.) жаргон: *давить форс*. (жарг.), (вульг.) вульгарное; в английском языке *slang: eff and blind (slang) curse and swear, taboo, (vulg.) vulgar: not worth a shit* (ни черта не стоящий) (*vulg.*) *very bad*. Помета (жаргон) может подразумевать употребление ФЕ какой-либо (чаще всего молодежной) возрастной группой или в профессиональной сфере, например (мор.) — морское, (театральное) и т.д. Основная задача жаргона – зашифровать значение высказываемого для «непосвященных».

Из этой группы для употребления в английских словарях **рекомендуются**: *jargon, slang, vulgar, taboo*; в русских словарях: жаргон, вульгарное, табу.

6. Данная группа помет характеризует ФЕ по территориальному признаку функционирования. В связи с этим английские ФЕ имеют пометы: (Amer.) американское *go on the roads*. (выходить на дорогу) (*Amer.*), (шотл.) шотландское: *my conscience!* (*шотл.*) *вот так так! вот те на!*, (*Austr.*)

австралийское: *hump one's drum (swang)* (австрал.) *Взвалить на плечи свою поклажу*, dialectal; русские – (диал.) диалектизм или (обл.) областное: *шутоломная башка* (обл.).

Из этой группы для употребления в английских словарях **рекомендуются**: American, Australian, Scottish, и т.д.; в русских словарях: сибирское, южное и т.д. Мы считаем недостаточным употребление помет областное или диалектное, вместо них необходимо применение помет, которые называют местность или вариант языка, где ФЕ впервые употреблялся изначально или функционирует в настоящее время.

7. Эта группа помет указывает на первоначальное употребление ФЕ. Речь может идти о каком-либо художественном произведении, творчестве какого-либо автора, Библии, какой-либо сфере человеческой деятельности (процесс детерминизации) или языке, из которого единица заимствована. В английских словарях это следующие пометы: (Shakes.) Shakespeare: *Richmands in the field* (шекспиризм) *неожиданные соперники*, (мор.) морское: *let out reef* (мор.) 1) *отдать риф*; 2) *перен. распустил пояс*, (bible): *the flesh-pots of Egypt* (библ.) 1) *материальное благополучие, довольство*; 2) *корыстные соображения*, (Lat.) Latin etc; в русских словарях в основном это помета (библ.) библеизм, (франц.) французское, (тюрк.) тюркское и др.: *запретный плод* (библ.).

Функцию помет седьмой группы могут выполнять также пометы, указывающие на ареальное употребление ФЕ, — в том случае, когда данная единица первоначально употреблялась только в определенной области, стране или штате, а затем распространилась во всех регионах или странах, говорящих на этом языке, например: *sugar daddy* амер. сл. *престарелый любовник, престарелый покровитель*. Здесь тоже вести речь о каком-либо ограниченном количестве помет было бы неправильно, можно только определить характер помет: названия художественных произведений, в которых определенная ФЕ употреблялась, имя автора, который впервые

употребил ее; это также могут быть Библия или мифология, язык, из которого данная ФЕ заимствована.

Как показывают наши исследования, стилистические пометы получили большое развитие в русской фразеологии, чего нельзя утверждать относительно английской фразеологии, где стилистические пометы используются очень редко. Выделенные нами группы стилистических помет могут быть использованы во фразеологии обоих языков. Что касается представления информации о функционально-стилистическом аспекте фразеологического значения, то нами уже была отмечена его необходимость как для синхронического, так и для диахронического подхода к рассмотрению языка [Аюпова, 2006 с.82].

III.3. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНОЧНОСТЬ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В СЛОВАРНОЙ СТАТЬЕ

По определению А.В. Кунина, «оценка — это объективно-субъективное или субъективно-объективное отношение человека к объекту, выраженное языковыми средствами эксплицитно или имплицитно» [Кунин, 1996 с.181]. Под объективной оценкой автор подразумевает отражение в языковой единице результатов квалификативно-познавательной деятельности человека, которая основана на совокупности общественного опыта языкового коллектива и признанной в нем нормы. Под субъективной же оценкой подразумевается ее зависимость от субъекта оценки.

По мнению вышеупомянутого ученого, одно и то же явление может по-разному оцениваться разными субъектами и даже одним и тем же субъектом в разные периоды его жизни или при разных обстоятельствах. Ученый приводит следующий пример: “*Why, you’re as bold as brass!*” said Jonas in the

utmost admiration (Ch. Dickens). В данном примере ФЕ *as bold as brass* – *наглый, нахальный*, выражающая отрицательную оценку, используется одним отрицательным персонажем в отношении другого, бессовестность которого оценивается положительно. В этом случае оценка носит субъективно-объективный характер.

А.В. Кунин отмечает также, что оценка может быть выражена эксплицитно (хотя бы один компонент ФЕ является оценочным, например, *hate smb's gut* – *кого-либо не переносить на дух, дословно – ненавидеть*, *a labour of love* – *работа, выполняемая из любви, а не по необходимости*; или ее значение носит оценочный характер, например, *a feather in one's cap* – *добиться успеха, победы*), или имплицитно (все компоненты ФЕ являются безоценочными, и ее внутренняя форма стерта).

Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых связывают оценочность с социолингвистической природой ФЕ. Хотя в разных цивилизациях и в разные эпохи понятия добра и зла, отрицательного и положительного мыслятся неодинаково, даже члены одного общества расценивают одно и то же явление индивидуально, однако существует общепринятая точка зрения, поэтому положительная или отрицательная оценка входит в структуру значения ФЕ.

По мнению И.А. Стернина, «оценка может быть не коннотативной, а денотативной, если называется само неодобрительное отношение к предмету, а не предмет + его оценка» [Стернин, 2006 с.32]. При этом он приводит такие примеры, как *красивый, великолепный, негодяй, подлец* и др. По нашему мнению, данное положение можно применить к тем ФЕ, которые содержат компонент, называющий неодобрительное или одобрительное отношение к объекту речи, например: *красивый жест, золотая середина, золотые руки, в добрый час, поминать добрым словом, злой на язык, злые языки, дурной глаз, набитый дурак, петый дурак, the flower of the flock, come to good, go*

from bad to worse, и т.д. Оценка в семантической структуре подобных ФЕ может считаться денотативной.

Оценочность, как упомянуто выше, значительно чаще может быть смысловым оттенком денотативного аспекта значения, например: *от ворот поворот, ставить на колени, green light, carry one's head high*.

По семантическому признаку «оценка» следует различать нейтральные языковые единицы: *tree, pink* (нулевая оценка) и собственно оценочные: *доброжелательный, ненавистный*.

Вот еще несколько слов с денотативной оценкой: *addict* (наркоман), *abomination* (мерзость), *impudent* (наглый). Их денотативная оценка рациональна, понятийна, т. к. в обществе сложились определенные социальные отношения к обозначаемым этими словами понятиям, и поэтому оценочный компонент этих слов составляет основу их лексического значения. С этой точки зрения оценочная сема онтологически рациональна, денотативна.

Мы считаем, что понятие «денотативная оценочность» есть не что иное, как эксплицитная оценочность. Дефиниция слов, которые, по мнению некоторых исследователей, имеют денотативную оценочность, компонентом значения включают в себя оценочные слова, эксплицирующие признаки положительной / отрицательной оценки, содержащиеся в обозначаемых понятиях. Обозначаемые этими словами признаки являются понятийными, они заложены в название референта и на семантическом уровне отражены в денотативных оценочных компонентах лексического значения слова: *good, bad* и т. д. Точно так же денотативная оценочность, имплицитно выраженная в ФЕ, эксплицируется в ее дефиниции, и это наблюдается в обоих рассматриваемых нами языках, например:

Путеводная нить. То, что помогает найти правильный путь в какой-либо обстановке, при каких-либо обстоятельствах; то, чем руководствуются в чем-либо [ФСРЯ Молотков, 1986 с. 280].

To meet one's maker die; be destroyed [ODCIE Cowie, 2007 p.383].

В приведенных примерах оценочный компонент никак не отражается на компонентном уровне в пределах самой единицы, однако в составе дефиниции каждой из них наблюдается слово, эксплицирующее оценочность фразеологизма. В приведенной русской ФЕ — это слово «*правильный*», в английской – «*be destroyed, die*» - *быть разрушенным, умереть*. Слово, употребленное в составе дефиниции русской ФЕ, эксплицирует положительную оценочность, слово, употребленное в составе приведенной английской ФЕ, эксплицирует отрицательную оценочность.

В речевом же акте выражение оценки может сопровождаться эмоциями говорящего, как в примере, где рационально-оценочные слова *dirty criminal slut* в эмоциональной ситуации становятся эмотивно-коннотатирующими: *The dirty criminal slut stole my gun.*

Е.Ф. Арсентьева считает, что оценочность является закрепленным в языке отношением субъекта к объекту номинации, и подчеркивает, что это есть явление социально закрепленное. По мнению этого автора, о наличии оценочного компонента свидетельствует словарная дефиниция фразеологизма. В ней или присутствуют слова-интенсификаторы с соответствующими оценочными значениями, или имеются оценочные компоненты в одном из ее лексико-семантических вариантов, или используются соответствующие пометы, какими ученый считает пометы эмосемы: *бес сидит в ком* – *кто-либо испытывает постоянное, непреодолимое желание сделать что-либо предосудительное, опасное.*

Е.Ф. Арсентьева пишет о наличии двух типов оценок: интеллектуально-эмоциональных и эмоциональных. Во фразеологизмах объективная

реальность раскрывается во взаимосвязи чувственного и рационального, логических форм мышления и эмоционального восприятия действительности. Именно поэтому оценочный компонент наиболее тесно связан с сигнификативно-денотативным содержанием фразеологизмов. Е.Ф. Арсентьева выделяет три основных критерия формирования фразеологической оценочности: критерий компонентного состава ФЕ, семантический и экстралингвистический [Арсентьева, 1993].

Мы не видим противоречия в этих двух взглядах на языковую оценочность. Их объединяет выделение двух типов оценочности: той, которая эксплицитно выражается в самой языковой единице, и той, которая может быть раскрыта только путем логического восприятия действительности на основе предыдущего опыта познания. Причем второй тип оценочности может эксплицироваться в дефиниции ФЕ, или она эксплицируется только на основе сопоставления той ситуации, которая заложена во внутренней форме фразеологизма, с нормами морали, установленными в обществе.

Общеизвестным фактом является существование амбивалентных ФЕ, положительная или отрицательная оценочность у которых может быть реализована только в определенном контексте. Амбивалентная оценочность, как правило, выражается в примерах, приведенных в словарных статьях.

***Большой руки.** Обладающий высшей степенью какого-либо качества; отъявленный. О ком-либо. Ср. **первой руки.** У ее покойного мужа жил в Москве дядя, оригинал большой руки,.. капризный холостяк, преумный, препраздный и, в самом деле, пренесносный своей своеобычностью. Герцен. Кто виноват. [Троша] убедительно доказывал, что майор – большой руки выдумщик и что он на него, Трошу, постоянно возводит напраслину. Златовратский. Золотые сердца. [Гайдар:] Да вы... вы это что, товарищ Алехина? Какая же вы баба? Вы большой руки человек, вы на весь свет*

лучший боец, Настасья Петровна! Мы за вами всюду. А. Арбузов, Шестеро любимых [ФСРЯ Молотков, 1986 с.398].

В данной словарной статье уже в дефиниции выражается амбивалентность ФЕ, что подтверждается приведенными примерами. В двух примерах реализуется положительный заряд оценочности, в одном из них – отрицательный.

Have etc mixed feelings react to person situation or event, piece of news etc with confused or conflicting feelings, such as love and hate, joy and sorrow, contempt and pity. *Christopher Seaman has mixed feelings about musical competitions. 'These have often been the means of discovering great talent. But there's always the danger that some youngsters will be beaten and simply pack it in'* [ODCIE Cowie, 2007 p.272].

В этой словарной статье в пределах одного примера реализуется и положительная, и отрицательная оценочность, что встречается крайне редко.

Оценочный компонент ФЗ в лексикографическом описании не находит своего выражения в виде каких-либо определенных помет, в этом нет необходимости, так как он может отражаться в пометах эмосемы, эксплицироваться в дефиниции или имплицитно ею выражаться.

III.4. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ЭМОТИВНОСТЬ И ЕЕ ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ

Еще Ч. Дарвин писал, что у человека не может быть эмоций, не связанных с мышлением, для него характерно эмоциональное мышление. Под последним известный ученый имел в виду такой психологический процесс, содержанием которого является потребность выразить эмоции, связанные с квалификативной деятельностью человека. Все, что

представляет для нас хоть малейший интерес, вызывает в нас особую, пусть даже незначительную, эмоцию.

Эмотивность – это «эмоциональность в языковом преломлении, т.е. чувственная оценка объекта, выражение языковыми или речевыми средствами чувств, настроений, переживаний человека» [Кунин, 1996 с.178]. Согласно утверждению А.В. Кунина, эмоции могут быть положительными и отрицательными, соответственно, их обозначения в языке могут быть сведены к положительно-эмотивным и отрицательно-эмотивным.

В данном вопросе нельзя не согласиться с Дж. Вашеком, который пишет, что рассматривать эмотивный компонент в изоляции от других компонентов лексического значения слова, и прежде всего от денотативного, было бы методически и методологически неверно, т.к. «никакой элемент системы языка не может быть надлежащим образом оценен, если не принимаются во внимание его отношения с другими элементами той же самой системы» [Vachek, 1966 p.54].

Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых отмечают высокий прагматический потенциал ФЕ. Они считают возможным условное разграничение языковой и речевой коннотации. При этом в составе языковой коннотации ФЕ ими выделяются эмотивный, оценочный и стилистический компоненты, а в речевой коннотации ФЕ – экспрессивный, образный и стилистический компоненты. Согласно взглядам этих ученых, эмотивный компонент «выражает отношение субъекта к предмету и передает гамму разнообразных эмоций – от недовольства и негодования до радости» [Алефиренко, 2004 с.167], и таким образом формируется эмотивная модальность, т.е. эмоциональное отношение субъекта речи к обозначаемому.

По мнению В.И. Шаховского, эмотивное значение вряд ли может существовать в чистом виде, оно является лишь компонентом смыслового содержания языковой или речевой единицы, «окрашивающим эмоциональностью ее самостоятельное значение» [Шаховский, 1983 с.10].

Наше мнение об определении эмотивного компонента и его места в общей семантической структуре ФЕ совпадает с мнением большинства исследователей. Таким образом, **эмотивный компонент ФЗ**, или его эмотивная сема, – это эмоциональность, выраженная языковой единицей. Определенная эмоциональность, заложенная в словарном значении ФЕ, является социально обусловленным аспектом, зависящим от общепринятого отношения данного языкового общества к тому понятию, что выражено сигнификативно-денотативным макрокомпонентом значения. Однако при употреблении в речи эмотивная сема выражает свою субъективную сущность. Данный компонент фразеологической коннотации находится также в тесной связи и взаимной зависимости с остальными компонентами ФЗ.

Е.Ф. Арсентьева пишет, что ФЕ, в отличие от лексических единиц, являясь результатом вторичной номинации, представляют в своей совокупности «монолитное» объединение единиц, в которых эмотивность является компонентом их коннотации. Ею, на основе общеизвестного деления человеческих эмоций на два класса – положительные (мелиоративные) и отрицательные (пейоративные), разработана шкала, на которой расположены десять эмосем в следующей последовательности: ласкательности, шутливости, иронии, неодобрения, пренебрежения, предосудительности, презрения, уничижительности, грубости, бранности. Автор дает подробное описание каждой из этих эмосем, при этом отмечая, на каком отношении субъекта к предмету или лицу, о котором идет речь, каждая эмосема основана. Приведем примеры ФЕ, наделенных вышеназванными эмотивными семами.

Расправлять крылья / крылышки ласк. или ирон.

Бесштанная команда шутл.

Крепок головою иногда ирон.

Корчить харю. Скорчить харю неодобр.

Ободранная / драная / кошка пренебр.

Копаться в чужом белье предосуд.

Коптить свет. Покоптить свет презр.

Башка с затылком уничиж.

Затянуть глотку груб.

Собачья душа бран.

Таким образом, подавляющее большинство эмотивных сем, расположенных на данной шкале, выражают отрицательно-оценочные эмоции. Эмосемами положительной оценочности являются всего лишь две из десяти эмосем, включенных в данную шкалу: *ласкательности* и *шутливости*. Эмотивная сема *ироничности*, в соответствии с контекстом, может выражать отрицательную или положительную оценочность. Мы считаем, что количественная разница между положительно-оценочными и отрицательно-оценочными ФЕ вполне естественна, так как во фразеологии любого языка преобладают единицы, характеризующиеся отрицательно-оценочной эмотивной семой. Анализ фразеологических словарей рассматриваемых языков на данный предмет свидетельствует о том, что крайне редко встречаются ФЕ, наделенные эмотивной семой *ласкательности*, хотя шутливость – положительно-оценочная эмосема – достаточно часто выражается ФЕ. По нашему мнению, с добавлением эмосемы *одобрение* шкала эмотивных сем, разработанная Е.Ф. Арсентьевой, стала бы более совершенной. Данная эмотивная сема, являясь наиболее общей из положительно-оценочных эмотивных сем, свойственна подавляющему большинству фразеологизмов, наделенных положительной оценочностью. Нами обнаружено значительное количество фразеологизмов, выражающих одобрение, в словарях каждого из рассматриваемых языков. Как

правило, подобные ФЕ не отмечены пометами эмотивности в существующих фразеологических словарях, например: *держаться насмерть, держать «свое» слово / сдерживать «свое» слово, be good with one's hands* – быть мастером на все руки, *warm as toast* – теплый и удобный. Все приведенные ФЕ наделены положительной оценочностью, а эмотивная сема, выраженная ими, – не ласкательность и не шутливость. Эмоциональное отношение, выраженное данными единицами, – явное одобрение. Соответственно, помета *одобрительное* может являться частью лексикографического описания любой из приведенных и подобных им ФЕ.

Изучение способов реализации эмотивной семы фразеологической коннотации в контексте свидетельствует о подвижности данного компонента. Особенно частыми являются случаи, когда эмотивная сема заменяется другой, которая располагается рядом с ней в приведенной шкале, что чаще всего зависит от авторской интенции. Обнаруживаются также ФЕ, которые по своей языковой характеристике наделены двоякой эмотивной семой. В русско-английском фразеологическом словаре Е.Ф. Арсентьевой подобные единицы отмечены двумя пометами эмотивности, например: *Божья коровка ирон. пренебр., женщина / девица, особа / легкого поведения неодобр. пренебр., надувать / напевать / в уши кому неодобр. предосуд* [РАФС Е.Ф. Арсентьева, 1999].

Е.Ф. Арсентьева выделяет четыре основных критерия формирования эмосем: критерия компонентного состава, оценочности ФЕ, семантического и экстралингвистического [Арсентьева, 1993].

Авторы «Оксфордского словаря английских идиом» А.П. Кови, Р. Макин и И.Р. Маккейг считают, что только «определенные идиомы служат для выражения эмоционального состояния и/или выражения неодобрительного или пренебрежительного отношения к людям, событиям, о которых идет речь» [Cowie, 2007 р.XI]. Ими выделяются три группы идиом подобного рода:

1. Идиомы, выражающие раздражение, гнев говорящего и/или оскорбительное или презрительное отношение к другим. Они считаются табуированными, т. к. в них упоминаются бог или органы выделения и половые органы. Поэтому обычно мужчины их не произносят в присутствии женщин и детей, однако в разных слоях общества отношение к одним и тем же идиомам может быть разным. В качестве примера авторы приводят следующие ФЕ: **God damn (it) (taboo)** *черт возьми!*, *проклятие!*, *тьфу*, *пропасть!*; **get stuffed (taboo)** *заткнуться*.

2. Идиомы, выражающие унижительное или пренебрежительное отношение к предмету или человеку, о котором идет речь, например: **a flea pit** (derogatory) дешевой театр, кинотеатр, **the rag-tag and bobtail (of smth.)** (derogatory) сброд, подонки общества, отбросы.

3. Идиомы, выражающие легкую иронию и насмешливое отношение к человеку или предмету, о котором идет речь, например: **a shrinking violet** (facetious) стеснительный человек, человек, неуверенный в себе; **the object of one's affection (s)** (formal) предмет обожания (чей-либо).

Таким образом, согласно позиции А.П. Кови, Р. Макина и И.Р. Маккейг, пометы (taboo) — табу, (derogatory) — пренебрежительное, (facetious) — шутовское, использованные в их словаре, выражают эмотивную сему заглавной ФЕ.

Как уже отмечалось выше, ФЕ отличаются от других языковых единиц тем, что они больше выполняют прагматическую функцию, чем номинативную. Поэтому эмоционально-оценочный компонент играет особую важную роль в структуре ФЭ. Следовательно, он должен быть соответствующим образом представлен в лексикографическом описании ФЕ в словаре. Определяя место эмотивного компонента в словарной статье, нельзя не отметить, что он, несомненно, в определенной мере выражается и дефиницией. Однако это лишь косвенное выражение, т.к. в зависимости от

своей компетенции, взглядов на жизнь пользователь может иметь свое мнение, отличное от общепринятого в данном обществе. Поэтому в наиболее авторитетных словарях эмотивный компонент выражается пометами, в которых называются конкретные чувства, вызываемые предметом, его качеством, действием и т. д., номинируемым данной ФЕ.

Поскольку любой словарь является достоянием того или иного языкового общества (а двуязычный словарь — двух языковых обществ), он должен выражать общепринятое в данном обществе мнение. С этой точки зрения очень важно, чтобы была определенная система представления каждого компонента ФЗ в словарной статье. Выработка единой системы и общих требований к каждому элементу семантизации ФЕ в словаре способствовала бы повышению качественного уровня фразеологических словарей. Наличие общих критериев оценки, объема и достоверности информации о каждом компоненте ФЗ, в свою очередь, препятствовало бы появлению неавторитетных словарей.

По нашему мнению, пометы *vulgar* и *taboo* не относятся к описанию эмосем, как о них пишут А.В. Кунин и ряд других авторов, упоминавшихся выше. Мы считаем, что эти пометы несут информацию о функционально-стилистической принадлежности ФЕ. На рассмотрении данного вопроса мы подробно останавливались в предыдущем параграфе, где речь идет о функционально-стилистическом аспекте ФЗ.

Говоря о факторах, определяющих эмотивную сему ФЕ, в первую очередь необходимо иметь в виду ее оценочность, которая и наделяет единицу положительной или отрицательной эмосемой. Любое положительное или отрицательное явление вызывает в человеке определенные эмоции соответствующей оценочности.

В предыдущей главе приводилось мнение о денотативной обусловленности оценочности, что подтверждается критериями формирования фразеологической оценочности (критерий компонентного

состава ФЕ, семантический и экстралингвистический), выделенными Е.Ф. Арсентьевой, например:

Дурной [лихой, худой] глаз. По суеверным представлениям – взгляд недоброжелательного человека, приносящий несчастье, причиняющий вред. В этом примере оценочность ФЕ определяется на компонентном уровне присутствием лексемы «дурной». Этот же компонент выражает отрицательное эмоциональное отношение говорящего к тому, о чем идет речь. Взгляд, приносящий несчастье, вызывает неодобрение общества.

Идти на поводу у кого, пойти на поводу у кого. Ставить свое поведение, действия в зависимость от кого-либо. Ни в компонентном составе, ни в дефиниции этой ФЕ не присутствует оценочный компонент, соответственно, оценочность определяется на семантическом уровне, так как результатом неумения самому определять свою жизненную позицию и зависимости в этом от кого-либо могут быть действия или поступки, невыгодные для себя и для своих близких. Оценочность, в свою очередь, определяет отрицательное эмоциональное отношение говорящего к человеку, о котором идет речь. Подобная модель поведения обычно осуждается обществом, чем и обусловлена эмотивная сема предосудительности, свойственная данной ФЕ.

Out-Herod Herod переиродствовать самого Ирода, превзойти самого Ирода в жестокости; переусердствовать. В этом примере было бы сложно определиться с оценочностью даже при обращении к дефиниции при отсутствии в ней дополнительного свободного словосочетания *превзойти самого Ирода в жестокости*. Оно и обуславливает отрицательную оценочность эмотивного компонента значения, однако определение самой эмотивной семы возможно только при владении соответствующей экстралингвистической информацией.

Это всего лишь несколько примеров из наших исследований, проведенных на материале двух языков и охватывающих большое

количество ФЕ. Наши исследования свидетельствуют о том, что эмотивный компонент фразеологического значения – определенное чувство, выраженное этой языковой единицей, так же как и оценочный компонент, определяется на двух уровнях: во-первых, на чувственном уровне, вызывая положительные или отрицательные эмоции; во-вторых, на логическом уровне, в результате рассмотрения явления, качества или предмета, выраженного денотативным значением ФЕ, через призму общепринятого отношения к ним.

Возникает также вопрос о том, какой из данных компонентов первичен, – вопрос очень спорный и требующий тщательных исследований на стыке нескольких наук, в том числе философии, психологии, психолингвистики.

Таким образом, эмотивная сема как бы дополняет оценочный компонент, добавляя к нему эмоциональность. Эмотивность же амбивалентных ФЕ реализуется в контексте в зависимости от различных сопровождающих факторов, главным образом от интенции автора, его отношения к объекту речи.

По мнению А.В. Кунина, в англоязычной лексикографии и фразеографии недостаточно разработаны пометы: так, полностью отсутствуют пометы положительной оценки. Отрицательная оценка обозначается пометой (derog.) derogatory – пренебрежительное. Некоторые ФЕ с отрицательным эмотивным зарядом помечаются также (impol.) impolite — невежливое, taboo, (vulg.) vulgar – вульгарное [Кунин, 1996].

Русская фразеография отличается высокой степенью разработанности описания эмотивного аспекта фразеологической коннотации. Так, в Словаре русского литературного языка конца XVIII – XX вв. в подавляющем большинстве СС дается описание эмотивной семы. В них использованы следующие пометы, представляющие эмотивный компонент ФЗ: ирон. – ироническое, шутл. – шутливое, шутл.-ирон. – шутливо-ироническое, шутл.-фамильярн. – шутливо-фамильярное, уничиж. – уничижительное, бран. – бранное, неодобр. – неодобрительное, пориц. – порицательное, предосуд. –

предосудительное, презр. – презрительное, пренебр. – пренебрежительное, фамильяр. – фамильярное [ФСРЛЯ, 1991].

Авторы Большого фразеологического словаря русского языка: Значение. Употребление. Культурологический Комментарий считают, что «культурно значимое эмоционально-оценочное отношение должно вводиться в активном режиме, т. е. от лица говорящего» [БФСРЯ, 2006 с.9], поэтому они его выразили в форме отдельного предложения, например: *Говорится с неодобрением. Обычно говорится с неодобрением* и т. д.

По мнению этого авторского коллектива, эмоционально-оценочное отношение может варьироваться в зависимости от того, идет ли речь о третьем лице, обращена ли она к собеседнику или является высказыванием говорящего о самом себе. Это в основном прослеживается в тех случаях, когда речь идет о глагольных ФЕ, выступающих в роли сказуемого, например, при описании ФЕ *задирать нос* или *задрать нос* указано: «Говорится с неодобрением», а в примерах высказываний говорящего о самом себе отмечено: «Обычно не употреб.»). Следует также отметить, что в этом словаре почти каждая единица обеспечена подобной информацией.

Результаты наших исследований свидетельствуют том, что в английской фразеографии введено большое количество эмотивных помет, которые находят свое применение в структуре СС, однако не выработано такой системности в их использовании, как в русской фразеографии.

В Англо-русском фразеологическом словаре А.В. Кунина обнаружены следующие пометы эмосем: бран. – бранное, груб. — грубое, ирон. – ироническое, ласк. – ласкательное, презр. – презрительное, пренебр. – пренебрежительное, фам. – фамильярное, шутл. — шутливое. Ими наделены не больше 7 — 9% всех ФЕ, представленных в словаре [АРФС Кунин, 1967].

В русско-английском фразеологическом словаре Е.Ф Арсентьевой использованы пометы эмотивности, которые соответствуют эмосемам,

выделенным ученым в ее диссертационном исследовании. Эти пометы были перечислены выше в этом параграфе. Данный словарь отличается тем, что в нем представлены описания эмосемы наибольшего количества ФЕ (25 – 30%) [РАФС Арсентьева, 1999].

Наши исследования лексикографических источников двух языков свидетельствуют о том, что для представления эмотивного компонента ФЗ в словарной статье наиболее удобными являются пометы, соответствующие эмотивным семам, расположенным в шкале, разработанной Е.Ф. Арсентьевой. В данной шкале находят отражение почти все основные эмоции, испытываемые человеком по отношению к объекту речи. Однако мы считаем, что к данной шкале следует добавить еще одну положительно-оценочную сему – одобрение – и представить шкалу в следующем виде: эмосемы одобрения, ласкательности, шутливости, иронии, неодобрения, пренебрежения, предосудительности, презрения, уничижительности, грубости, бранности. Таким образом, для лексикографического описания фразеологической эмотивности нами предлагается следующая шкала эмотивных помет: одобрительное, ласкательное, шутливое, ироничное, неодобрительное, пренебрежительное, предосудительное, презрительное, уничижительное, грубое, бранное. Прямые переводы данных эмотивных помет могут быть рекомендованы для применения в словарях английского языка.

III.5. ЭКСПРЕССИВНЫЙ КОМПОНЕНТ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В СЛОВАРНОЙ СТАТЬЕ

Экспрессивность считается неотъемлемой частью фразеологического значения, одним из основных критериев при определении ФЕ. Основное отличие фразеологизмов от эквивалентной лексики и заключается в экспрессивности, хотя некоторые слова тоже обладают экспрессивностью.

Этот аспект ФЗ очень часто вызывает споры, и существуют разногласия по поводу его отношений с другими составляющими ФЗ. Это обстоятельство, скорее всего, объясняется тем, что экспрессивность очень тесно связана с такими составляющими ФЗ, как эмотивность, оценочность, образность, внутренняя форма, мотивированность, интенсивность, причем некоторыми из них экспрессивность обусловлена.

«Экспрессивность – это обусловленное образностью, интенсивностью или эмотивностью выразительно-изобразительное качество слова или фразеологизма» [Кунин, 1996 с.179].

Сравнение мнения некоторых исследователей о лексической экспрессивности и фразеологической экспрессивности позволяет заметить разницу между фразеологической и лексической экспрессивностью. Так, по мнению Н.М. Павловой, «экспрессивность не может входить в качестве компонента в семантическую структуру слова, поэтому слов, экспрессивных самих по себе, нет и быть не может». Лингвисты, придерживающиеся этого мнения, изучение экспрессивных средств ведут в русле контекста, так как лексическая единица (слово) может стать экспрессивной, приобретать экспрессивный компонент значения только в сочетании с другими словами, т.е. в контексте.

Согласно утверждению И.И. Туранского, в этом аспекте слова и ФЕ совпадают, т. е. оба они «в единстве создают прагматический эффект выразительности и изобразительности речи, выполняя функцию не просто сообщения, но усиленного действия на адресата» [Туранский, 1990 с.19].

В.Н. Вакуров выделяет три разряда экспрессивных значений: 1) количественные экспрессивные значения (*в кои-то века* – очень редко, *коломенская верста* – человек очень высокого роста и т.д.); 2) качественные экспрессивные значения (*выжечь каленым железом* – искоренить, *аттическая соль* – тонкое, изящное остроумие и т. д.); 3) качественно-количественные экспрессивные значения (*разуй глаза* – всмотрись очень

внимательно, *гнуть в бараний рог* – принуждать, притеснять, добиваясь полного подчинения и т. д.). Третий разряд экспрессивного значения объединяет семы количественные и качественные.

Автор пишет о том, что при сравнении двух синонимичных понятий, как обычно, в первую очередь в глаза бросаются количественные различия. В создании метафоричности, так же как и в создании количественной экспрессии ФЕ, решающую роль играют признаки сравнения. По мнению В.Н. Вакурова, смысловые качественно-экспрессивные оттенки делают ФЕ богаче содержанием, чем их нейтральные синонимы [Вакуров, 1983].

А. В. Кунин, как и многие другие авторы, связывает экспрессивность с интенсивностью. В то же самое время он отмечает, что это не синонимичные понятия. Интенсивность, по его мнению, есть «свойство слова или фразеологизма усиливать признаки обозначаемых ими объектов» [Кунин, 1996 с.180]. Некоторые ФЕ выражают интенсивность действия или признака: *to work like a horse* – *работать как лошадь*, *to work one's fingers to the bone* (*работать до того, чтобы все пальцы превратились в кости*), *like the house on fire* (*как будто дом охвачен огнем у кого-либо*), *за тридевять земель, делать из мухи слона* и т.д.

И. И. Туранский в своей работе «Семантическая категория интенсивности в английском языке» называет устойчивые словосочетания и компаративные фразеологические единицы среди языковых средств интенсификации высказывания. По его мнению, большинство исследователей усматривают между понятиями «интенсивность» и «экспрессивность» если не синонимические, то инклюзивные отношения. И. И. Туранский считает, что формальные аспекты экспрессивности и интенсивности совпадают, т.е. они имеют в своем распоряжении одни и те же языковые средства. При этом их содержательные аспекты отличаются. Под содержательным аспектом первого автор понимает «коннотации, которые наслаиваются на основное значение языковой единицы и таким образом

создают изобразительность и выразительность речи» [Туранский, 1990 с.71]. Интенсивность же, по его мнению, как ономаσιологическая категория называет объективную количественную определенность признака (меньше нормы – норма – выше нормы), а как понятие экспрессивной стилистики отражает субъективное восприятие степени выраженности признака (субординанное – ординарное – суперординанное), т. е. служит мерой экспрессивности.

Что касается функционального аспекта этих категорий, то, по мнению И.И. Туранского, в этом аспекте они совпадают, т. е. оба они «в единстве создают прагматический эффект выразительности и изобразительности речи, выполняя функцию не просто сообщения, но усиленного действия на адресата» [Туранский, 1990 с.19].

Итак, под языковой категорией интенсивности как одного из оснований экспрессивности лексических и фразеологических единиц понимается понятийная категория, служащая для отражения градации в степени проявления какого-либо признака объекта или явления, обозначаемого словом или ФЕ. Большое количество слов английского и русского языков одновременно и называют обозначаемый словом признак, показывая повышенную степень этого признака, что отражается словарной дефиницией первой ступени, например: *good – wonderful – gorgeous; speak – roar; хороший - прекрасный - превосходный*.

Смысловые различия в степени интенсивности обозначаемого словом признака являются в аналогичных случаях денотативными, поскольку представляют собой логическую основу экспрессии, создающуюся за счет семантики объективной количественной определенности называемого признака. На словарном уровне интензивы *very, outstanding, extremely, fully* и слова-интенсификаты *loath, hate* являются денотативными обозначениями различной степени интенсивности признака, нейтральными в эмоциональном

отношении. Следовательно, интенсивность (экспрессия) входит в денотацию слова.

Другим основанием экспрессивности является образность, т.е. живое, наглядное представление о чем-либо, например: *stride* – *шестьствовать уверенной, величавой поступью*. Данное слово является экспрессивным, т. к. имеет семантический компонент, который создает наглядность, т. е. рисует картину осуществления действия, и тем самым усиливает воздействующую силу наименования.

Экспрессивный компонент может быть образным или необразным, но в обоих случаях он в значительной степени обусловлен денотативным компонентом значения, например: *На полный ход* 1. с максимальной нагрузкой; 2. в состоянии наивысшего проявления, развития. *In no time* very quickly.

Все эмотивные единицы обязательно имеют в своем денотативном значении экспрессивные семы, но не все экспрессивы предполагают наличие эмотивной коннотации.

Е.Ф. Арсентьева определяет экспрессивность в сфере фразеологии как «интенсивную выразительность» [Арсентьева 1993: 81]. По мнению этого автора, экспрессивность выступает в качестве компонента коннотации фразеологизма и является узуально закрепленной. Е.Ф. Арсентьева связывает экспрессивность не только с интенсивностью, но и приводит в качестве примера ФЕ, не имеющую в своей семантике семы интенсивности *give smb. rats* (*давать кому-либо крыс*) амер. уст. – *ругать кого-либо*. Данная единица отличается яркой выразительностью (что обусловлено образностью), однако лишена семы интенсивности; ФЕ *make the fur fly* (*заставлять перья летать*) – *ругательски ругать кого-либо* имеет сему интенсивности, указывающую на качественную степень проявления действия. Однако обе единицы экспрессивны. Е.Ф. Арсентьева считает, что очень сложно определить степень интенсивности при качественном проявлении какого-либо явления,

например: *не бояться ни бога ни черта* – быть безрассудно смелым. Автор также пишет об асимметричной сдвинутости в сторону увеличения, усиления меры интенсивности.

Обычно экспрессивный компонент фиксируется в словарных дефинициях с помощью интенсивов, т. е. лексических единиц, выражающих большую по сравнению с нормой степень признака. В качестве интенсивов, как правило, выступают наречия (особенно наречия степени), прилагательные, редко – существительные или глаголы, содержащие сему интенсивности или имеющие в своей семантике усилительный элемент.

По мнению многих исследователей, в основе формирования экспрессивности лежат три основных фактора: фактор компонентного состава (присутствие слов с семой интенсивности, которые передают свой интенсивный заряд фразеологизму), семантический фактор (ярко насыщенная образность этих ФЕ способствует появлению у них семы экспрессивности) и экстралингвистический фактор (это случай, когда своей экспрессивностью фразеологизм обязан содержанию какого-либо экстралингвистического явления, количественно и качественно отличающегося от нормы).

Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых считают, что экспрессивность является совокупностью особых семантико-стилистических признаков ФЕ. По их мнению, проблема экспрессивности языковых единиц должна изучаться лингвистами и психологами во взаимодействии, поскольку эмоциональное состояние человека прямо влияет на характер отбираемых им для общения языковых единиц и ФЕ наиболее часто употребляется в экспрессивных высказываниях [Алефиренко, 2004].

В.Н. Телия определяет экспрессивность как совокупный продукт, выражение некоторого итога, «создаваемого целым рядом субъективно ориентированных и эмоционально окрашенных отношений субъекта речи к обозначаемому» [Телия, 1986 с.6].

Н.А. Лукьянова пишет, что сема интенсивности фактически представляет собой инвариантную сему, содержащую ряд более мелких компонентов – интенсем или аллосем. Данные интенсем различаются степенью интенсивности и отражают разные степени количества и качества явления на экстралингвистическом уровне. Она считает, что наречие «очень» служит для метаязыкового выражения интенсивности.

Этим автором разработана схема градации интенсивности экспрессивной лексики, которая имеет биполярный характер с градациями в сторону усиления или уменьшения степени интенсивности. На этой схеме цифра 0 означает норму, или отсутствие интенсивности. Исследователь пишет, что, не называя самого явления, очень трудно вербально выразить степени градации 1, 2, 3 в сторону «+» и в сторону «-», это можно сделать лишь при помощи повторения слова «очень», или же градации 2 и 3 можно представить с помощью слов «чрезвычайно» и «предельно», соответственно. По мнению автора, разграничение данных интенсем имеет существенное значение при анализе синонимических групп ФЕ [Лукьянова, 1976].

Н. А. Лукьянова предлагает ввести следующие обозначения интенсем и в ряде случаев использовать их: С инт 1, С инт 2, С инт 3. Например, ФЕ *весь наружу* – предельно, крайне откровенен, непосредствен в проявлении своих чувств, мыслей, настроений, имеет С инт 3; фразеологизм *чугунные мозги кто* – об очень тупом человеке, тугодуме – С инт 1. Автор отмечает, что иногда различия в градации стираются, например: *беда какой кто* – кто-то очень, чрезвычайно \ *хороший, строгий* [Лукьянова, 1976].

Мы считаем, что экспрессивность является вполне самостоятельным аспектом фразеологической коннотации, обусловленным интенсивностью, образностью и мотивированностью. То, что экспрессивность обусловлена интенсивностью наряду с другими составляющими ФЗ, но не тождественна ей, было уже доказано такими учеными, как И.И. Туранский, В.Н. Вакуров, Е.Ф. Арсентьева и др.

Ономасиологический характер категории экспрессивности как категории, имеющей очень тесную связь с денотативным аспектом значения, очевиден в случае ее обусловленности интенсивностью, особенно в том случае, когда экспрессивность находит свое отражение в лексикографическом описании в форме интенсивов и интенсификатов, употребленных в составе словарной дефиниции. В русской фразеографии в качестве интенсивов и интенсификатов употребляются такие слова, как *очень, чрезвычайно, крайне, совсем, окончательно, до крайней степени*; в английской – слова: *very, extremely, totally* и т.п. например: **Беден как церковная крыса [мышь].** *Очень, до крайней степени (беден); Спиться с кругу (круга).* *(Спиться) совсем, окончательно; in no time. Extremely quickly, very soon – о незначительном, недостаточном количестве; краем глаза. Мельком, очень краткое время; краше в гроб кладут. Очень плохо выглядит – сильно похудел, побледнел, имеет очень болезненный вид.*

Образность, как отмечалось нами выше, является еще одним фактором, который способствует экспрессивности ФЕ.

Под образностью традиционно понимается способность языковых единиц создавать наглядно-чувственные представления о предметах и явлениях реальной действительности. Из этого следует, что образность тесно связана с целостным буквальным значением свободного словосочетания, омонимичного фразеологизму, т.е. значением прототипа, с которым ФЗ связано деривационными отношениями, – то, что называется внутренней формой ФЕ, которую многие лингвисты связывают с образностью. Более того, внутренняя форма служит основой для образности, благодаря чему прозрачность внутренней формы, мотивированность ФЕ обеспечивают ее яркую образность, последняя же, в свою очередь, способствует экспрессивности фразеологизма.

А.В. Кунин связывает фразеологическую образность с двуплановостью восприятия ФЕ, т.е. слушатель (читатель) воспринимает содержание понятия,

реализуемого в значении ФЕ, и семантическую информацию, содержащуюся в прототипе ФЕ. По его мнению, из двух картин рождается новая, третья, что и является фразеологической образностью, и чем дальше друг от друга сравниваемые объекты, тем ярче образ [Кунин, 1996].

Разными исследователями (среди которых Д. Жоржолиани, В.Н. Вакуров и др.) были выделены разные способы образования фразеологического образа. Большинство из них выделялись следующие способы:

метонимическое переосмысление, например: **вилять хвостом**. 1. Прибегая к хитрости, уловкам, увиливать от чего-либо. 2. Заискивать, подобострастно относиться к чему-либо; **болтать языком**. 1. Излишне много разговаривать, говорить вздор, чепуху. 2. говорить зря, попусту;

символика, например: **кровь с молоком**. Здоровый, цветущий, с хорошим цветом лица. 2. Свежее, румяное (о лице); **синяя птица**. Символ счастья; то, что воплощает для кого-либо высшее счастье (данная ФЕ была впервые употреблена в качестве названия сказки бельгийским писателем-символистом Морисом Метерлинком в 1908 году. Словарь современного литературного языка, т. 11, с. 1638);

алогичность, т.е. намеренное нарушение семантической сочетаемости слов, например: **ломиться в открытую дверь**. Утверждать, доказывать то, что очевидно, известно, что не вызывает возражений, против чего никто не спорит; **курам на смех**. Крайне бессмысленно, глупо, нелепо и т.д.;

гиперболическое сравнение, например: **as hard as iron \ rock**. Very firm, strong, unyielding;

метафора, например: **a rolling stone**. A person who moves a lot from place to place;

гиперболическая метафора, например: **to flog the dead horse** (стегать мертвого коня). Spend one's time and energy in promoting some activity, or belief that is already accepted or widely rejected or outdate;

литота, основанная на преуменьшении свойства или степени чего-либо или их полном отрицании, например: **кот наплакал**. *Очень мало*; **as scarce as hen's teeth** – весьма скудные, редкие.

отражение очень высокой степени качества, представленное в лексикографическом описании ФЕ в виде таких интенсивов, как *very extremely*; **as hard as iron \ rock** (*твердый как железо \ скала*). *Very firm, strong, unyielding*; **Как зеницу ока**. Бдительно, заботливо, тщательно (беречь, хранить).

Как свидетельствуют наши исследования, образность и интенсивность могут довольно часто сочетаться в одной и той же единице. Это находит свое отражение и в приведенных примерах: **as scarce as hen's teeth** (*так мало, как зубов у курицы*) *Very little (few)*; **кот наплакал** *Очень мало*. Для этих ФЕ характерно наличие семы интенсивности, они также обладают яркой образностью.

Экспрессивность, в отличие от эмотивности, является денотативно обусловленным аспектом ФЗ, т.е. если тип эмоции, который может быть вызван определенной языковой единицей, связан со взглядами человека на то, что выражено данным словом или фразеологизмом, то экспрессивность не зависит от таких обстоятельств. В этом смысле она, с нашей точки зрения, объективна.

Что касается этих двух аспектов фразеологической коннотации: эмотивности и экспрессивности, то мы считаем их параллельными аспектами, обусловленными одними и теми же обстоятельствами. В отличие от И.И. Туранского, считающего, что понятие экспрессивной стилистики отражает субъективное восприятие степени выраженности признака, мы

думаем, что субъективность восприятия присутствует только при оценивающем восприятии, что характерно для оценочности и эмотивности, но не свойственно экспрессивности.

Во фразеологических словарях, в основном русского языка, часто встречается помета «экспресс.», хотя, по нашему мнению, она не обязательна, т. к. этот компонент коннотации узнаваем. Этому способствуют образность и интенсивность, тем более что, как уже отмечалось, экспрессивность может быть отражена при лексикографическом описании в составе дефиниции в виде интенсификов и интенсификатов. Все эти признаки фразеологической экспрессивности, представленные в словарной статье, легко узнаваемы для пользователя словаря.

Нельзя не отметить роли культурной информации, которая дается в словарной статье, в определении экспрессивности ФЕ: эта информация также способствует сохранению прозрачности внутренней формы ФЕ, что, в свою очередь, обеспечивает ее образность, о роли которой в экспрессивности ФЕ уже говорилось выше, например:

The three tailors of Tooley street – небольшая группа людей, считающих себя представителями всего народа [по свидетельству английского политического деятеля Д. Каннинга (G. Canning, 1770-1827), трое портных с улицы Тули обратились в парламент с петицией, начавшейся словами “We the people of England...”] [АРФС Кунин, 1967 с.902].

Тришкин кафтан. Такое положение, ситуация, дело и т. п., когда устранение одних недостатков влечет за собой возникновение новых недостатков. Границы числились под ударом, везде нужны были войска, везде они и стояли, и всюду их было катастрофически мало, так что откуда бы их было бы ни взять, чтобы направить в Крым, неминуемо получался тришкин кафтан. Сергеев-Ценский, Севастопольская страда.

Выражение из басни И.А. Крылова «Тришкин кафтан» (1815). Чтобы починить продранные локти своего кафтана, Тришка обрезал рукава, а для того, чтобы надставить рукава, ему пришлось обрезать полы. Лит.: Н.С. Ашукин, Крылатые слова, М., 1960, с.608 [ФСРЯ Молотков, 1986 с.196].

Способы отражения фразеологической экспрессивности в словарной статье в обоих рассматриваемых языках практически одинаковы – с той только разницей, что помета «экспресс.» намного чаще встречается в русских фразеологических словарях и что подача культурной информации в русских и иногда в английских словарях происходит технически разными способами.

III.6. ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА И ОБРАЗНОСТЬ В СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ФЕ

III.6.1. ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА И ОБРАЗНОСТЬ КАК ДВА ВЗАИМОСВЯЗАННЫХ И ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННЫХ КОМПОНЕНТА СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ФЕ

Вопрос о месте внутренней формы (далее ВФ) фразеологической единицы в ее семантической структуре и ее взаимодействии с другими компонентами семантической структуры ФЕ всегда являлся спорным. Для того чтобы правильно определить место ВФ в семантической структуре ФЕ, необходимо отметить, что нами понимается под ВФ ФЕ. Вслед за А.В. Куниным мы считаем, что «внутренняя форма фразеологизма – это значение его прототипа, с которым фразеологическое значение связано деривационными отношениями» [Кунин, 1996 с.173]. Внутренняя форма ФЕ считается более стойкой, чем внутренняя форма слова, что А.В. Кунин объясняет преобразованным характером ФЗ, преобладанием мотивированных ФЕ, их раздельнооформленностью и спецификой их взаимоотношений с прототипами.

Говоря о месте ВФ ФЕ в ее семантической структуре, Г.П. Помигуев утверждает, что она имеет денотативную природу [Помигуев? 1974]. В.Н. Телия относит ВФ к коннотативной сфере [Телия, 1986]. По мнению Н.Ф. Алефиренко, ВФ фразем представляет собой эпидигмическую связь между денотатом и коннотацией фраземы, существующую в виде обобщенно-абстрагированного признака того понятия или представления о денотате, который формирует определенные фразеологические коннотации [Алефиренко, 2004]. Мы считаем последнюю точку зрения о месте ВФ ФЕ в ее семантической структуре наиболее приемлемой. Однако ее нельзя считать полностью противоречащей двум предыдущим, дело только в том, что Н.Ф. Алефиренко развивает их дальше.

Согласно утверждению Н.Ф. Алефиренко, «ВФ фраземы – это общий для этимологического и актуального значения ассоциативно-образный элемент, формирующийся в ее семантической структуре путем взаимодействия фраземообразующих компонентов» [Алефиренко, 2004 с.156].

Н.Ф. Алефиренко и Л.Г. Золотых выделяют ономаσιологическую и семасиологическую трактовку ВФ ФЕ. Ономаσιологическая трактовка ВФ рассматривает ее с психологической точки зрения. Психологической основой ВФ ФЕ считается представление о том или ином дистинктивном признаке – источнике фразеологической номинации. По мнению А.А. Потебни, именно такое представление «создает непременную стихию словесных преобразований» [Потебня, 1999].

Семасиологическая трактовка ВФ предлагает различать языковые («ближайшее значение») и неязыковые знания («дальнейшее значение»). При этом «ближайшее значение» служит конструктивным моментом в развитии «дальнейшего значения» – совокупности энциклопедических (внеязыковых) знаний о номинируемом фрагменте реальной действительности,

фиксируемых сознанием в виде понятий и образов. Данная трактовка ВФ предлагает признать ее семный статус в семантической структуре ФЕ.

В.В. Виноградов, Б.А. Ларин, В.П. Жуков и другие отождествляют ВФ и образность. По их мнению, образность ФЕ зависит от возможности расшифровки внутреннего образа фразеологического значения. В.П. Жуков считает, что под ВФ следует понимать «словесный образ, который положен в основу наименования ФЕ» [Жуков, 1978 с.9].

Т.М. Филоненко тоже связывает фразеологическую образность с семантической двуплановостью ФЕ. По ее мнению, фразеологический образ намного сложнее, это более детализированный, более наглядный и чувственно осязаемый образ, чем лексический, так как он создается на основе смысловой двуплановости не одного слова, а сочетания слов и целостного обобщенно-переносного значения фразеологизма. Она находит также, что основу фразеологической семантики представляет фразеологический образ. По мнению этого автора, внутренней формой фразеологизма является «мотивирующий его целостное значение фразеологический образ» [Филоненко, 2002 с. 38], т.е. она считает термины «внутренняя форма ФЕ» и «фразеологический образ» синонимами, с чем, по нашему мнению, нельзя согласиться.

Фразеологический образ расшифровывается по-другому, например, о чрезвычайной поспешности ситуации, об экстренности говорят: **в пожарном порядке**. Изображается невероятная частная ситуация: спешка, суматоха, как во время пожара. Значение фразеологизма, таким образом, шире и менее определено, чем значение прототипа. Фразеологический образ в данном случае нереалистичен.

ФЗ характеризуется двуденотативностью (для фразеологических единств и фразеологических сочетаний). Первичный денотат (первичное номинативное значение свободного словосочетания, оно же внутренняя форма фразеологизма) не забывается и формирует эмоционально-оценочный

элемент значения ФЕ. Поэтому правомернее говорить о частичной десемантизации (потере значения) компонентов. Наглядное представление «переносится» в собственно ФЗ и формирует в нем эмоционально-оценочный элемент [Глухов, 1989 с.34].

В предыдущем параграфе нами приведены разные способы создания фразеологической образности, выделенные такими авторами, как Д. Жорджелиани, В.Н. Вакуров, А.В. Кунин и другие.

В.Н. Вакуров считает, что создание фразеологического образа удобнее назвать «переосмыслением», т. к. оно охватывает все случаи данного процесса. Автор отмечает, что абсолютное большинство фразеологизмов современного русского языка возникло из свободных словосочетаний в результате метафорического переосмысления. Среди способов образования фразеологического образа В.Н. Вакуров также выделяет:

метонимическое переосмысление (вилять хвостом, болтать языком и т.д.);

символику (круглый стол, синяя птица и т.д.);

алогичность, т.е. намеренное разрушение семантической сочетаемости слов (*ломиться в открытую дверь, курам на смех* и т.д.) [Вакуров, 1983].

Т.М. Филоненко считает, что на основе фразеологического образа происходит метафорическое (*с гулькин нос*), метонимическое и символическое (*звездный час*) переосмысление.

Символ, как и метафора, метонимия, – это прежде всего знак, материальная сущность, однако, в отличие от метафоры и метонимии, означаемое символа значительно сложнее, глубже, шире и многограннее, чем то означаемое, которое свойственно обычно метафоре и метонимии. Значение слова или словосочетания, являющихся материальным выражением символа, семантически не трансформируется, а, наоборот, постоянно

актуализируется при моделировании всех новых вариантов интерпретации символа, например, слово «час» (*час пробил*) становится символом переменного, «звездный» – символом известности (*звездный час*).

По мнению Н.Ф. Алефиренко и Л.Г. Золотых, утрата ВФ ФЗ (другие ученые называют данное явление затемненной внутренней формой) не всегда приводит к потере образности фразеологизма. Они считают, что образность в таких случаях может быть создана «двуединным видением двух картин, проектируемых первичной денотативной ситуацией, закодированной прямыми номинативными значениями свободносинтаксического генотипа и вторичной денотативной ситуацией, репрезентируемой обобщенно-переносной семантикой фраземы» [Алефиренко, 2004 с. 156]. Вышеупомянутые авторы приводят фразему *собаку съест*, которую безобразной не назовешь, хотя ее ВФ утрачена. Образность, по их мнению, создается вследствие подсознательного сопоставления буквальных значений лексических компонентов в их свободносинтаксическом употреблении.

Большинство исследовательских работ по фразеологии, посвященных изучению внутренней формы ФЕ, рассматривают ее как связь ФЗ со значением прототипа. ВФ ФЕ может быть прозрачной или затемненной. Причиной затемнения внутренней формы является нарушение связи ФЗ с прототипом.

Мы считаем, что ВФ ФЕ – это значение свободного словосочетания – прототипа ФЕ.

В зависимости от степени вышеупомянутой связи между значением прототипа и значением ФЕ и от возможности ее восстановления в случае утраты (затемнения) разными учеными выделяется разное количество типов ФЕ. Следует отметить, что в одних случаях связь между ФЗ и значением прототипа может быть восстановлена, в других же случаях восстановить ее невозможно. Восстановление нарушенной связи между ФЗ и значением прототипа становится невозможным в связи с полной утерей информации о

значении прототипа. В других случаях она может быть восстановлена в результате целого этимологического исследования с использованием различных источников.

В тех же случаях, когда информация о значении прототипа представлена с помощью дополнительных элементов словарной статьи, для пользователя словаря ВФ ФЕ становится прозрачной.

Авторы словарей по-разному относятся к представлению подобной информации в словаре, поэтому количество ФЕ, обеспеченных ею, заметно отличается в разных словарях даже одного и того же языка. Например:

Каинова печать. Отпечаток, след, внешние признаки преступности.

От библейского мифа об убийстве Каином, сыном Адама и Евы, своего брата Авеля (это было первое убийство на земле), в наказание за что бог отметил лицо его особым знаком. Имя «Каин» стало нарицательным именем тяжкого преступника. Лит.: Словарь современного русского литературного языка, т.5, М.-Л., 1956, с. 679 [ФСРЯ Молотков, 1986 с. 319].

В приведенной словарной статье информация о внутренней форме ФЕ дается с новой строки. В этом словаре подобной информацией обеспечены в основном ФЕ библейского происхождения и единицы, связанные с мифологией или впервые употребленные в каком-либо литературном произведении.

Такие ФЕ, как ***показать кузькину мать, показать, где раки зимуют, голубая кровь, после дождичка в четверг*** и многие другие, тоже имеют затемненную внутреннюю форму, представление которой в словарях было бы большим вкладом в изучение диахронического аспекта фразеологии.

В большом фразеологическом словаре русского языке «культурологический комментарий», как называют рассматриваемую информацию авторы словаря, представляется тремя основными «зонами». В первой «зоне» дается этимологическая справка, которая приводится в том

случае, когда внутренняя форма ФЕ затемнена. Во второй «зоне» представлена этимологическая справка, которая приводится тогда, когда образно мотивированное значение фразеологизма «связано с этнически-национально характерными только для жизни и деятельности русского народа реалиями, особенностями быта, обычаями, социальными отношениями, историческими событиями» [БФСРЯ, 2006 с.12]. Основной собственно культурологический комментарий дается в третьей «зоне». Например, культурная информация для ФЕ **яблоко раздора** представляется в данном словаре следующим образом:

*Выражение восходит к древнегреческой мифологии. Богиня раздора Эрида на свадебном пиру смертного Пелея и богини Фетиды в отместку за то, что ее забыли пригласить, подбросила золотое **яблоко** с надписью «прекраснейшей». Гера, Афина и Афродита стали претендовать на это **яблоко**. Богини попросили Зевса решить этот спор, но Зевс передал **яблоко** Парису и повелел ему присудить **яблоко** достойнейшей (суд Париса). Гера пообещала Парису власть и богатство, Афина – мудрость и воинскую славу, Афродита – отдать в жены самую красивую женщину. И Парис признал самой прекрасной из богинь Афродиту. Исполняя свое обещание, богиня помогла Парису похитить самую красивую из смертных женщин – Елену, супругу спартанского царя Менелая. С этого похищения началась Троянская война.*

*Образ фразеол. ассоциируется также с библейским сюжетом, в котором **яблоко** выступает в качестве символа запретного плода с Древа познания добра и зла, после вкушения которого Адам и Ева изгоняются богом из рая. **Яблоко** становится причиной разногласия между богом и человеком.*

Образ фразеол. имеет отношение и к пониманию источника распри, вражды как гендерно обусловленного (т.е. исходящего от лица определенного пола) явления. Как в мифологическом, так и в библейском

сюжетах инициаторами конфликтов являются женщины. В современной культуре, ориентированной на мужчину и представляющей «мужской» взгляд на мир, бытует стереотипное представление о женщине как о причине, источнике всех бед и несчастий: «Адам сказал: Жена, которую Ты дал мне, она дала плоды от дерева, и я ел их» (Быт. 3: 12). См. также выражения **Ищите женщину, В деле замешана женщина, Без женщины не обошлось**. Римский поэт Ювенал полагал, что едва ли найдется тяжба, в которой причиной ссоры не была женщина. См. также выражение **Как черная кошка, прошла женщина между кем-либо**.

Фразеол. восходит к двум древнейшим мифологическим формам осознания мира – анимистической, т.е. олицетворяющей неживое, и фетишистской, рассматривающей неодушевленные предметы как сверхъестественные сущности, наделенные магическими силами, свойствами. Образ фразеол. осмысливается также через архетипическое противопоставление «свой – чужой» (а именно через представление о том, что лежит в основе деления, противопоставления своего чужому), а также через древние архетипические оппозиции «мужчина – женщина», «добро – зло».

Компонент фразеол. **яблоко** соотносится с растительным кодом культуры, а компонент **раздор** – с антропным, т.е. с собственно человеческим, кодом, содержащим, в частности, знания о различных проявлениях межличностного взаимодействия, межличностных отношений.

В создании образа фразеол. участвует и категория пространство: **яблоко** символически осмысливается как ядро, ось, центр, вокруг которого формируется некая ситуация, приводящая к конфликту, к серьезному разногласию. Компонент **яблоко**, моделируя «пространство» ситуации, выступает в ней в качестве элемента, зарождающего начало вражды, войны, спора, серьезных разногласий.

Образ фразеол. создается растительной метафорой, т.е. уподоблением плода дерева любому источнику спора, вражды.

Фразеол. в целом выполняет роль эталона конфликтной ситуации, разжигания враждебных отношений.

*Сходные образные выражения в других европейских языках свидетельствуют о древности образа; ср. лат. *malum discordiae* (*mettere*), англ. *an apple of discord* (*a bone of contention a crux of argument*), франц. *potte de discorde* [БФСРЯ, 2006 с.735].*

В англо-русском фразеологическом словаре А.В. Кунина информация о ВФ (также могут быть употреблены термины «этимологическая информация» или «культурная информация») дается в квадратных скобках курсивом, например:

***Fifth column** «пятая колонна», тайные пособники врага, шпионы и диверсанты [этим. исп. *Quinta columna* – пятая колонна. Выражение возникло в 1936 году во время гражданской войны в Испании, когда фашистский генерал Мола, наступавший на Мадрид четырьмя колоннами, заявил, что пятая колонна, т. е. его тайные сообщники, находятся в самом Мадриде] (отсюда *fifth columnist* – член пятой колонны) [АРФС Кунин, 1967 с.185].*

Сравнение англо-русского фразеологического словаря А.В. Кунина с фразеологическим словарем русского языка под редакцией А.И. Молоткова с этой точки зрения показывает, что в первом из них намного большее количество ФЕ обеспечено информацией о внутренней форме. Это фразеологизмы-библеизмы, ФЕ, связанные с преданиями, суевериями, астрологическими заблуждениями, именами выдающихся личностей, историческими фактами, отдельными литературными произведениями, реальными событиями из жизни народа и т. д.

В словаре американских идиом, составленном А. Маккеем, М.Т. Ботнером и Дж. И. Гейтсом, информация о ВФ предоставлена у крайне малого количества единиц, хотя в словаре немало таких фразеологизмов, как *white elephant, lounge lizard, Nervous Nellie, Joe Doake* и другие, при семантизации которых подобная информация играла бы значительную роль. Приведем пример наличия подобной информации:

In the red adv. or adj. phr., informal In an unprofitable way; so as to lose money. *▲ A large number of American radio stations operate in the red. Contrast IN THE BLACK. [from the fact that people who keep business records usually write in red ink how much money they lose and in black ink how much money they gain.]* [DAI Makkai, 1987 p.331].

Kiss the Blarney stone have the ability or intention to flatter, persuade or deceive people with one's talk (from an inscribed stone in the castle wall of Blarney, near Cork in Ireland, kissing which is supposed to give one such powers of persuasion) [ODCIE Cowie, 2007 p.334].

Как видно из приведенных примеров, в английской фразеологии тоже существует практика обособления интересующей нас информации разными способами. Однако в английских словарях также широкое применение находит способ представления культурной информации в самом тексте словарной дефиниции, например:

Downing street. A street leading Off WHITEHALL and a synonym for the British Government.

No. 10 was given in 1725 by George II to Sir Robert Walpole as the official residence of the PRIME MINISTER, and it is there that CABINET meetings are usually held. No.11 is the official residence of the CHANCELLOR OF THE EXCHEQUER; No.12 is the Government WHIP'S Office. The street was named after Sir George Downing (c.1623-1684), a noted parliamentarian and

ambassardor, who served under both Cromwell and Charles II, and owned property there [Brewer's DPF, 1970 p.341].

К сожалению, потеря подобной информации, как отмечалось в предыдущем параграфе, ведет во многих случаях к потере экспрессивности ФЕ, что в конечном итоге может стать причиной перехода данной единицы в разряд устаревших. В данном случае приходится говорить о двух факторах: 1) стирании образа вследствие потери информации о ситуации из реальной жизни, к которой восходит непереосмысленное значение ФЕ; 2) устаревании одного из компонентов ФЕ или замене его другим дериватом.

В качестве примера приведем английскую ФЕ *dry death* – 1) любая смерть, кроме смерти утопленника; 2) смерть без пролития крови [Шекспировское выражение; «Два веронца», д.1, сц. 1] и русской ФЕ *адмиральский час* – полдень, время завтрака или раннего обеда (время обеденного перерыва в работе, о котором население Петербурга ежедневно узнавало по выстрелу пушки с Адмиралтейства, введенному 6 февраля 1865 года и продержавшемуся до 1938 года).

ФЕ *by hap* – 1) случайно, 2) может быть, перешла в разряд архаизмов, т. к. этому процессу подвергся компонент “hap”. Из русских фразеологизмов в качестве подобного примера можно привести ФЕ *от щедрот* – в меру своей щедрости, где устаревшим компонентом является лексема «щедроты», она заменена словом «щедрость» в современном русском языке.

М.И. Умарходжаев считает, что «с помощью историко-этимологических справок можно объяснить лингвистические и экстралингвистические явления, влиявшие на переосмысление того или иного фразеологизма, а это, в свою очередь, поможет осознанию значения фразеологизма» [Умарходжаев, 1981 с.31].

Таким образом, обеспечение ФЕ информацией о ее внутренней форме является, с одной стороны, способом сохранения экспрессивности языковой

единицы, с другой стороны, способом донести язык до следующих поколений, не теряя информации о его единицах. Следует также отметить, что не может идти речи об остановке процесса перехода языковых единиц из активного фонда в пассивный и выхода их из употребления вовсе, т. к. это объективный процесс.

Однако лексикографическое внимание к информации о внутренней форме ФЕ помогает сохранению языковых единиц – богатого наследия целого народа – в пассивном фонде. Если представление информации о внутренней форме ФЕ важно в одноязычном фразеологическом словаре, то подобная информация в двуязычном или многоязычном фразеологическом словаре, несомненно, способствует более полному отражению значения языковой единицы в другом языке.

Сравнение фразеологических словарей английского и русского языков свидетельствует о том, что информация о внутренней форме наиболее широко представлена у английских ФЕ, русские фразеологические словари меньше обеспечены такой информацией. Это является показателем глубины этимологических исследований языка. Степень сохранности информации о языках, о единицах языка зависит не только от субъективных факторов, подобных упомянутым нами, – она во многом зависит от определенных объективных факторов, возникающих на пути истории народа – носителя языка.

Изучение фразеологического фонда языка подобно ведению археологических раскопок, которые всегда сопровождаются обнаружением все новых фактов из истории данного народа. Фразеология – это кладезь, впитавший в себя ту информацию о традициях, культуре, быте народа, которая, может быть, давно забыта. Приведем примеры:

Let off steam – 1) выпустить пар, 2) дать выход своим чувствам.

There is a big difference between having a stressful week at work and then going out on a Friday night **to let off steam**, and going to the gym all weekend before starting another difficult week (Cosmopolitan January 2005// Are you Stresserexic?).

Внутренняя форма ФЕ, употребленной в приведенном контексте, прозрачна, она совпадает с суммой буквальных значений компонентов. Это способствует возникновению яркой образности в сознании читателя текста. Таким образом создается экспрессивность единицы, которая очень ярко проявляется при ее функционировании в тексте, о чем свидетельствует данный пример.

Blank verse – (дословно – пустой стих) белый стих.

It was that damned **blank verse**. Her voice ... seemed to sound all wrong when she spoke it (S. Maughm. Theatre, Ch. 2, p. 17).

ФЕ ***blank verse*** обладает затемненной ВФ, и по этой причине у реципиента не возникает образа ситуации, к которому восходит значение данного фразеологизма. Следовательно, фразеологизм не отличается яркой экспрессивностью. Более того, в современном английском языке ***blank verse*** воспринимается как литературоведческий термин, а не как ФЕ, и, возможно, по этой причине здесь не наблюдается подсознательного сопоставления буквальных значений лексических компонентов в их свободносинтаксическом употреблении. Соответственно, данный фразеологизм не придает никакой экспрессивности приведенному контексту.

Акундин говорил:

– ...*А вы все еще грезите туманными снами о царствии божием на земле. А он (народ), несмотря на все ваши усилия, продолжает спать. Или вы надеетесь, что он все-таки проснется и заговорит, как валамова ослица?* (А.Н. Толстой. *Хождение по мукам*).

ФЕ *валаамова ослица*, употребленная в этом контексте, обладает затемненной внутренней формой. Однако здесь следует отметить, что ФЗ воспринимается через призму культурно-исторического опыта реципиента. Для рядового носителя языка, хотя и знакомого со значением данной ФЕ, ее внутренняя форма, как и у многих других фразеологизмов, связанных с мифологией, и заимствованных ФЕ, затемнена. Следовательно, хотя определенная экспрессивность (связанная с образностью, обусловленной буквальным значением компонента «ослица», которая притом «заговорит», согласно контексту) и в этом случае присутствует, однако она не такая яркая. Для узкого же круга реципиентов, владеющих информацией об этимологии вышеназванной единицы, ее внутренняя форма прозрачна. Соответственно, этот фразеологизм для них обладает намного более яркой экспрессивностью. Исходя из этого, можно утверждать, что степень экспрессивности ФЕ при ее функционировании в речи также зависит от уровня интеллекта и знаний читателя или слушателя.

ГЛАВА IV

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СЛОВАРНОЙ СТАТЬИ

IV.1. РОЛЬ ИЛЛЮСТРАТИВНЫХ ПРИМЕРОВ В ОПИСАНИИ ФЗ В СЛОВАРЕ

Нами уже не раз отмечалось, что семантическая структура ФЕ отличается от семантической структуры лексической единицы своей осложненностью, поэтому соответствующее лексикографическое описание ее может быть достигнуто только при очень тщательной продуманности каждого элемента словарной статьи. Иллюстративные примеры являются одним из немаловажных из этих элементов.

ФЗ, если следовать идеям А.Н. Леонтьева, – «это форма обобщения действительности, принадлежащая в первую очередь миру объективно-исторических явлений: оно всегда является сгустком разноплановых (по времени и по сути миропонимания) смысловых элементов. Но существует оно, прежде всего, как факт индивидуального сознания; это та форма, в которой отдельный человек овладевает обобщенным и отраженным человеческим опытом» [Леонтьев, 1972 с.207]. Становясь фактом индивидуального сознания, ФЗ не утрачивает своего объективного содержания и не становится «чисто психологической» вещью.

ФЗ варьируется в речи в зависимости от коммуникативных условий употребления ФЕ, т. е. в зависимости от того, какие цели преследует та или иная речевая номинация. Та информация, которую вкладывает в ФЕ говорящий, употребляя ее в определенном контексте в определенный период времени при определенных обстоятельствах, есть **смысл ФЕ**. Необходимо отметить, что при этом имеется в виду информация не только предметно-логического характера, но и эмоционально-оценочного (возможно, не столько предметно-логического характера, сколько эмоционально-оценочного).

Для определения смысла ФЕ мы будем руководствоваться формулой, предложенной И.М. Кобозевой: «Смысл X-а для Y-а – это информация, связываемая с X-ом в сознании Y-а в период времени T, когда Y воспроизводит или воспринимает X в качестве средства передачи информации» [Кобозева, 2007 с.13].

Смысл ФЕ – это та сторона сознания индивида, которая определяется его отношением к жизни. Субъективно смысл ФЕ неотделим от ФЗ, кажется входящим в него. В действительности же ФЗ и его смысловая реализация кажутся слитыми в сознании в одно семантическое целое, но они все же имеют разную генетическую основу.

По мнению И.М. Кобозевой, при всех частных различиях в подходах к описанию содержательной стороны языка множество направлений современной семантики можно свести к двум противостоящим друг другу концепциям, что обусловлено двойственностью предмета семантики. Эти две концепции она условно называет *узкой* и *широкой*, при этом узкая концепция делает своим предметом значение единиц языка и построенных из них языковых выражений, широкая же, «кроме того, ...смысл языковых выражений в конкретных условиях их употребления» [Кобозева, 2007 с.14].

Таким образом, для носителей языка ФЗ есть часть общего смысла, оно входит в смысловое поле ФЕ как необходимая, но не исчерпывающая его составная часть. Смысл ФЕ – не только форма конкретизации ФЗ; скорее, смысл ФЕ конкретизируется во ФЗ.

В лингвистической литературе довольно часто встречается такое понятие, как “оттенок значения”, который определяется Г.Х. Ахунзяновым как до конца не установленная самостоятельная семантическая единица, знакомая всем носителям языка, отличающаяся от значения, к которому он относится [Ахунзянов, 1973 с.48].

Основной функцией иллюстративных примеров и является отражение дополнительных значений и оттенков значений ФЕ и динамических возможностей ФЗ в виде смыслов, которые не были представлены в рамках дефиниции. Таким образом, иллюстративные примеры становятся частью описания семантических параметров заглавной единицы. Более того, в пределах контекста могут реализоваться эмотивный, экспрессивный и функционально-стилистические аспекты коннотации, т.е. содержаться информация о стилистических параметрах ФЕ. Анализ иллюстративных примеров еще раз свидетельствует факт тесной переплетенности между собой и взаимной обусловленности всех аспектов ФЗ; и факт дополнения описания

других его составляющих каждым элементом словарной статьи, описывая одних.

С нашей точки зрения, не совсем верно определять одни элементы словарной статьи как дополнительные, другие – как основные. Однако представить себе семантизацию ФЕ с помощью даже всех остальных элементов без представления ее дефиницией очень сложно, тогда как обратное (хотя это нельзя называть полным) встречается. Поэтому нельзя не признать, что дефиниция считается основным элементом словарной статьи и что, к сожалению, есть словари, составители которых ограничиваются только дефиницией, не используя никаких других элементов или используя их очень нерегулярно. Между тем опыт использования словарей показывает, что наиболее полная семантизация заглавной ФЕ достигается только при использовании всех возможностей словарной статьи с учетом рациональности такого использования.

Иллюстративные примеры также способствуют более полному раскрытию семантической структуры ФЕ, поэтому подбор их должен быть очень тщательным.

Л.В. Минаева выделяет «три типа фразеологии, которые позволяют нам глубже проникнуть в сущность диалектического единства значений слова и его употреблений: 1) филологическая фразеология – фразы, словосочетания и предложения, зафиксированные в филологическом тезаурусе данного языка; 2) семиотическая фразеология, используемая для толкования значения слова; 3) иллюстрирующая фразеология, т.е. составительские речения, специально созданные для того, чтобы синтезировать данные семантического анализа слова, полученные в результате изучения филологического тезауруса» [Минаева, 1986 с.22].

Что касается фразеологических словарей, чаще всего иллюстративные примеры представляют собой сложное предложение, нередко их объем

бывает больше чем одно предложение. Также следует отметить, что, наряду со специально созданными для этих целей предложениями, в качестве иллюстративных примеров во фразеологических словарях очень часто приводятся предложения или контексты из литературных произведений.

Использование примеров из текстов характерно для русской фразеологии: в одноязычных фразеологических словарях, которые могут быть включены в число фундаментальных, очень редкая словарная статья характеризуется отсутствием иллюстративного примера. Причем большинство примеров в них взяты из художественных произведений, в двуязычных, в основном, – оба типа примеров.

В английских словарях больше количество статей, в которых иллюстративные примеры не представлены. В англо-русских словарях, созданных русскими авторами, используется больше примеров из литературных произведений, чем специально созданных авторами. Однако в английской фразеологии тоже существует устойчивая тенденция применения контекстов из литературных произведений в качестве иллюстративных примеров в словарных статьях, и это наблюдалось еще в начале развития английской лексикографии (в Большом Оксфордском Словаре, словарях Брюэра и др.). В современных словарях также широко используются примеры, специально созданные автором, или контексты из текстов современных средств массовой информации.

Заслуживает внимания интересный опыт ссылки на источник, примененный авторами Оксфордского словаря современных идиом английского языка А.П. Коуви, Р. Макином и И.Р. Маккейг. Эти авторы используют в качестве иллюстративных примеров как контексты из литературных произведений и из текстов средств массовой информации, так и специально созданные ими. В первых двух случаях ради экономии места в словаре ссылку на источник эти авторы делают при помощи аббревиатур, данных в списке сокращений и условных обозначений. например:

*(All) my eye (and Betty Martin) (informal) completely untrue or unsensical, esp if smth said that is intended to deceive or mislead one but does not do so. 'Maybe there's nothing in it after all. Maybe be it's **all my eye.**' 'I'll go on for a bit. I'll let you know soon enough if I think the whole thing's a front.' PP. This notion of earning an honest penny is **all my eye.** A man can work a whole lifetime and when he is 65 he considers himself rich if he has saved a thousand pounds. Rich! CSWB. That was **all my eye and Betty Martin** about her having a headache. She just wanted to stay at home in case her boyfriend phoned.[Cowie ODCIE, 2007 p. 393]*

В приведенной словарной статье использовано три примера, и два из них из текстов художественных произведений. За этими примерами стоят аббревиатуры PP и CSWB, которым по списку сокращений соответствуют: Robert Harling, The Paper Palace и Arnold Wesker, Chicken Soup with Barley, соответственно. Третий же пример создан самими авторами.

В списке сокращений наблюдаются следующие сокращения, соответствующие названиям периодической печати: DM Daily Mirror (newspaper) 21 June 1960; G The Guardian (newspaper) April – October 1967, 1971-78; H Honey (magazine) August 1960 и т.д.

Следует отметить очень тщательный подход к оформлению данной части словарной статьи авторов БФСРЯ. Иллюстративный материал, состоящий из контекстов, представляющих произведения художественной литературы, прессу, Интернет, речения, составленные авторами, состоит из нескольких зон. В редких случаях приводятся примеры из уже существующих фразеологических словарей, которые сопровождаются ссылками.

В первой подзоне за специальным графическим знаком приводятся примеры, в которых глагольный фразеологизм выступает в инфинитивных конструкциях или в безличных конструкциях с модальными словами *надо*, *должен* и т. д., например: *Я наконец понял, что надо **брать** дело в свои руки.*

Во второй подзоне иллюстрации даются тоже в определенном порядке. Если глагольный фразеологизм имеет валентность *кто, что*, указывающую на наличие у него подлежащего, выраженного лицом или группой лиц, неодушевленным предметом, то иллюстрации подразделены на четыре блока:

а) высказывания о третьем лице, *например: Поневольные мы люди, и больше нечего. Скажи-ка поперечное слово Павлу Степановичу, а он в бараний рог согнет.* Д. Мамин-Сибиряк, Хлеб;

б) высказывания о втором лице, *например: Ты меня скрутишь в бараний рог... Я буду лежать у твоих ног.* И. Потапенко, Любовь;

в) высказывания, в которых подлежащим является первое лицо, *например: Я в бараний рог согну любого солдата, он же мне потом будет руки целовать – презрительно проговорил капитан.* А. Степанов, Порт-Артур;

г) высказывания с подлежащим, выраженным неодушевленным существительным, *например: На свет из сумки появился флакон туалетной воды* [БФСРЯ, 2006 с.11].

При наличии у фразеологизма косвенной валентности (кого, кому и т.д.) или при отсутствии валентности примеры приводятся без деления на подзоны.

По мнению авторов, такое размещение материала позволяет показать употребимость и неупотребимость глагольного фразеологизма в том или ином типе высказывания. Подобная форма организации иллюстративных примеров, ранее использованная в «Словаре образных выражений русского языка», дает исчерпывающую информацию о способах употребления заглавной ФЕ.

Снабжение словарных статей иллюстративными примерами из текстов художественных произведений можно считать наиболее объективным

способом представления филологического тезауруса языка, а сами примеры, соответственно, наиболее достоверными, так как язык художественных произведений является самой широко известной формой функционирования языка.

Г.И. Дегтяренко, говоря о достоинствах цитат перед авторскими иллюстрациями, подчеркивает, что последние не связаны с широким контекстом и часто носят искусственный характер [Дегтяренко, 1986].

Только тщательное изучение филологического тезауруса может способствовать представлению соответствующего иллюстративного материала в словарной статье. Л.В. Минаева отмечает, что «к любому употреблению слова следует подходить аналитически, рассматривая его сквозь призмы категорий на основе единства коллигации и коллокации» [Минаева, 1986 с.78].

При представлении ФЕ фразеограф должен быть достаточно опытным для того, чтобы отличить узуальное употребление ФЕ от окказионального. Он должен также уметь обобщать в словаре все случаи употребления ФЕ, представленные в филологическом тезаурусе, так, чтобы в словарной статье присутствовали те примеры, которые, с одной стороны, передавали бы все оттенки значения ФЕ (или фразеосемантических вариантов); с другой стороны, чтобы те оттенки значения, которые могут быть выведены из уже представленных примеров, не были даны в виде отдельных примеров. Иными словами, иллюстративные примеры должны быть достаточными для полного раскрытия семантики ФЕ, динамики развития фразеологического смысла; однако словарная статья не должна содержать лишних примеров, не имеющих информативной ценности для пользователя словаря.

Mean business to be serious ◇ *After she scored that point, I realized that she meant business.* ◇ *We hoped that the government means business and we will really do something about the lack of affordable business.* [DAI, 2003 p.53].

В дефиниции, использованной в приведенной словарной статье, отмечено только одно значение заглавной ФЕ (быть серьезным), что отражено в первом иллюстративном примере, во втором примере фразеологизм употреблен в значении «относиться, рассматривать со всей серьезностью». Поэтому мы считаем, что дефиниция нуждается в дополнении: через запятую можно было бы добавить “to consider seriously”.

Cupboard love (informal) (a show of) affection sustained by the thought of what one can get out of a situation for oneself ◇ *‘It’s only cupboard love that brings the boy round here so often,’ the old man said sadly ‘He knows I’ll always give him a bit of money when he leaves.’* ◇ *‘But I thought that couple Mrs. Smith rented her basement flat to were absolutely devoted to her.’ ‘Just cupboard love; they were always coming up to cadge from her – money, food, furniture, anything and everything’* [ODCIE Cowie, 2007 p.125].

В двух иллюстративных примерах этой словарной статьи ФЕ **Cupboard love** употребляется в одном и том же значении, соответственно, второй пример не играет никакой роли в семантизации ФЕ.

Приносить в жертву кого, что кому, чему **принести в жертву** кого, что кому, чему. Поступаться кем-либо или чем-либо ради кого-либо или чего-либо. *О вождь несчастливый! Суров был жребий твой: Все в жертву ты принес Земле тебе чужой.* (Пушкин, Полководец). *Действенность и историческая истина принесены [Кукольников] в жертву желанию написать эффективную трагедию.* (Белинский, Русский театр в Петербурге). *Тот только заслуживает название человека, кто умеет овладеть своим самолюбием, как всадник конем, кто свою личность приносит в жертву общему благу.* (Тургенев, Рудин). *Гражданин нашей великой страны в минуту опасности для своего отечества должен уметь приносить в жертву все личное и все, что создано общественным трудом* (Калинин, Все для войны, все для победы) [ФСРЯ Молотков, 1986 с. 357].

В данной словарной статье приведено четыре примера, хотя вполне можно было бы обойтись одним, т. к. последние три не содержат никакой дополнительной информации о заглавной ФЕ.

Принимать на свой счет. Принять на свой счет. Считать что-либо относящимся лично к себе. *Замечание, сделанное в «Колоколе» о доктринерах вообще, он принял на свой счет; самолюбие было задето, и он мне прислал свой «обвинительный акт», наделавший в то время большой шум.* (Герцен, Былое и Думы). *Если я при ней задумывался и молчал, то она это принимала на свой счет и становилась печальна.* (Чехов, Моя жизнь). *Батюшки, сколько же здесь знакомых да приятелей! Такие слова Натальи Захаровны народу понравились. Ведь каждый принял их на свой счет* (Ю. Лаптев, Заря) [ФСРЯ Молотков, 1986 с.357].

В словарной статье, приведенной выше, составитель словаря посчитал необходимым привести три иллюстративных примера. Хотя второй пример не добавляет ничего к той информации, которая содержалась в дефиниции, третий пример демонстрирует контекстуальную положительную оценочность ФЕ. Данная амбивалентная оценочность фразеологизма, по нашему мнению, удачно представлена в примерах.

Пускать в трубу. Пустить в трубу. 1. кого. Разорять, лишать денег, имущества. – *Года через три или я сделаю миллионы, или лопну, как мыльный пузырь. Зла трудящимся не собираюсь делать, разве пуцу в трубу десяток другой спекулянтов.* А.Н. Толстой, Эмигранты. – *Я четверых дворянчиков, – мясом было вздумали торговать, нас, мясников природных, хотели скovyрнуть, – я их всех в трубу пустил.* Шишков, Емельян Пугачев.

2. что. Тратить, расходовать зря, безрассудно. О деньгах, состоянии, имуществе. Ср. *бросать на ветер.* – *Водки не хочу, – сказал Константин. – Чаю выпью. Пришел за папиросами. Знаю, у вас были папиросы. – Значит, прогорел, деньги в трубу пустил? Эх, легкая твоя жизнь!* Ю. Бондарев, Тишина [ФСРЯ Молотков, 1986 с. 280].

Выше приводится словарная статья, в которой заглавной ФЕ является полисемичная единица. При употреблении в первом значении она амбивалентна. В приведенных иллюстративных примерах при первом значении ФЕ *пускать в трубу* реализует ситуативно положительную оценочность. Мы считаем, что при представлении примера, в котором реализуется отрицательная оценочность фразеологизма, семантизация была бы более полной.

Рассматривая лишь приведенное количество иллюстративных примеров, нельзя сделать вывод о большей или меньшей точности лексикографического отражения фразеологического фонда русского или английского языков. В словарях каждого из них имеются как словарные статьи с необходимым количеством контекстов, очень удачно отражающих значения и оттенки значения заглавной ФЕ, так и словарные статьи, содержащие лишние иллюстративные примеры, которые не представляют никакой ценности в плане семантизации заглавной ФЕ. Также в словарях обоих языков нами были отмечены случаи, когда наблюдался недостаток иллюстративных примеров для демонстрации всех значений полисемичной ФЕ или ФЕ с разными оттенками значения.

Роль иллюстративных примеров в семантизации заглавной ФЕ на сегодняшний день нельзя считать достаточно изученной, скорее можно говорить о незаслуженном умалении роли иллюстративных примеров по сравнению с остальными элементами словарной статьи. Опыт показывает, что этот элемент словарной статьи вносит определенный вклад в семантизацию каждого аспекта ФЗ.

IV.2. ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМАТИКА

В СЛОВАРНОЙ СТАТЬЕ

Фразеологическая единица – такая же готовая единица языка, как и слово, поэтому для ФЕ характерны те же парадигматические отношения, что и для лексических единиц. Характеризуя ассоциативные (парадигматические) отношения, Ф. де Соссюр отмечал, что эти отношения другого рода: «вне процесса речи слова, имеющие между собой что-либо общее, ассоциируются в памяти так, что из них образуются группы, внутри которых обнаруживаются весьма разнообразные отношения» [Соссюр, 1999 с.123]. При составлении фразеологического словаря лексикограф обычно обращается к антонимии, синонимии, полисемии и другим явлениям фразеологической парадигматики, и это касается обоих рассматриваемых языков, так как эти явления универсальны. Больше всего в словарной статье используются синонимы и антонимы заглавной ФЕ.

IV.2.1. СИНОНИМИЯ

Синонимия – одно из наиболее распространенных явлений во фразеологии. Фразеологические синонимы, согласно А.В. Кунину, есть «коррелятивные фразеологизмы, относящиеся к одному грамматическому классу, частично совпадающие или полностью не совпадающие по лексическому составу, имеющие общие и дифференциальные семантические компоненты и различающиеся или совпадающие в стилистическом отношении» [Кунин, 1996 с.130].

Известно, что одна интегральная сема может объединять даже несколько совершенно разных фразеологизмов, например, *be in love with sb*, *be over ears and head in love with sb*, *be mad about sb* имеют одну интегральную сему “love sb”, при том что первая единица не имеет какой-либо дифференциальной семы, которая наличествует у двух следующих. У второй ФЕ дифференциальная сема – это большая интенсивность состояния влюбленности, у третьей степень интенсивности еще больше.

То же самое можно сказать об английских ФЕ *beside oneself* и *red under the collar*, русских ФЕ *сидеть сложа руки* и *палец о палец не ударять*.

По мнению Г.Х. Ахунзянова, среди фразеологических синонимов выделяются идеографические и стилистические, последние, в свою очередь, подразделяются в следующие группы: 1) ФЕ, относящиеся к разным функциональным стилям; 2) ФЕ одного и того же функционального стиля с разной степенью экспрессивности.

Синоним заглавного фразеологизма, употребленный в словарной статье, способствует более полной его семантизации, так как он, в отличие от свободного словосочетания, может передать и определенные составляющие коннотации. Как показывает частотность употребления синонимов в словарной статье, в фразеографии обоих рассматриваемых нами языков роль этого явления в толковании ФЗ получила должную оценку. Приведем несколько примеров из обработанных нами словарей.

To go to hell rude slang

Stop annoying me, I do not want to deal with you any more; = to go to the devil • Anybody who objects to what I've done can just go to hell [ODCIE Cowie, 2007 p.281].

В приведенном примере идеографический синоним и заглавная ФЕ отличаются только одним компонентом, – словами *hell* и *devil*, которые тоже очень близки по значению. Соответственно, значения этих двух ФЕ почти полностью совпадают. Поэтому использование синонима в этом случае, вне всякого сомнения, обеспечивает успешность процесса семантизации ФЕ.

Do the job

To achieve the desired result; = *do the tricks* • *I needed to tie the two parts together and the old stocking did the job perfectly*. Usage: an object, tool or other thing, but not a person, is what does the job [CDAI, 2003 p.200].

В этой словарной статье тоже приводится идеографический синоним заглавной ФЕ (обе единицы относятся к неформальному стилю), где компоненты, которыми отличаются эти ФЕ, *job* – *работа, занятие* и *trick* – *прием, хитрость* – имеют разные значения. Хотя одно из значений слова *job* – «воровство», оно больше ассоциируется с первым своим значением. Несмотря на то, что эти фразеологизмы имеют очень близкие дефиниции (*do the tricks* accomplish what is desired; be sth that (finally) solves a problem, achieves an object, has a required effect), они отличаются образностью, и вторая единица более экспрессивна, чем первая, что происходит благодаря компоненту *tricks*.

No joke

A serious matter • *It's no joke when a virus eats your computer files.* • Related vocabulary *no laughing matter* at matter [CDAI, 2003 p.201].

Синоним ФЕ *No joke*, использованный в словарной статье, отличается от заглавной ФЕ количеством компонентов в своем составе, однако по значению очень близок ей.

Go for a jugular

To attack fiercely in order to have no doubt about winning • *He was a politician known as someone who went for the jugular of his opponent.* • Related vocabulary *play hardball* [CDAI, 2003 p.201].

ФЕ, употребленная в словарной статье, и заглавная ФЕ являются стилистико-идеографическими синонимами. Они имеют определенное отличие в дифференциальных семах и относятся к разным функциональным стилям (*Go for a jugular* – к неформальному стилю, *play hardball* – к нейтральному стилю). Следует также отметить, что данные ФЕ имеют совершенно разную, но яркую образность. Употребление синонима в этом случае вполне оправданно, оно удачно дополняет дефиницию.

В английской фразеологии также наблюдается способ представления синонимов при помощи аббревиатуры *qv*, расшифровываемой *which may be referred to*, буквальный перевод которой – «который может быть отнесен к». Эта аббревиатура употребляется как по отношению к синонимам, отличающимся только по одному компоненту, так и по отношению к синонимам, имеющим совершенно разный компонентный состав и, вследствие этого, разную образность и иногда более значительную разницу в сигнификативно-денотативном макрокомпоненте значения. Например:

Bits and bobs (informal) a collection of miscellaneous objects, of various unrelated pieces of information etc; ***odds and bobs*** (*qv*); ***odds and ends*** (*qv*).

Первый из синонимов, приведенных в этой словарной статье, отличается от заглавной ФЕ только одним компонентом, второй – двумя компонентами, но играет параллельную с ней грамматическую структуру, что тоже имеет немаловажную роль в степени близости значений фразеологических синонимов.

В следующей словарной статье, приведенной из английского словаря, при помощи той же аббревиатуры *qv* представляется синоним ***birds of a feather***, имеющий не только совершенно другой компонентный состав, но и образность.

Like attracts / calls to like (saying) one tends to choose the company of, or feel a preference for, sbd of the same class, upbringing or character as oneself; ***birds of a feather (flock together)*** (*qv*) • *I thought, moving away, and sending him to a good school, he'd have a chance of making a new and better set of friends. But like attracts like wherever you go* [ODCIE, 2007 p.353].

Дохнуть (дыхнуть) негде. Прост. Очень много, в огромном количестве. О большом скоплении людей. *Поезд пробный, только что путь уложили. Начальник движения разрешил публике без денег садиться. На даровщину-*

то всякому в охотку, набилось – дыхнуть негде! Серафимович, Город в степи.

Синонимы: *иголку негде воткнуть* (в 1-м значении), *плюнуть негде*, *шагу негде ступить* (в 1-м значении), *яблоку негде упасть* (в 1-м значении), *пушкой не прошибешь* (в 1-м значении) [ФСРЯ Молотков, 1986 с.273].

Один из приведенных синонимов – *плюнуть негде* – относится к тому же функциональному стилю, что и заглавная ФЕ, соответственно они образуют пару идеографических синонимов, отличающихся дифференциальными семами, с разной образностью, несомненно, очень яркой. Остальные ФЕ, приведенные в качестве синонимов, относятся к нейтральному стилю и отличаются от заглавной ФЕ своей образностью и дифференциальными семами. Однако никак нельзя считать лишним представление такого большого количества синонимов. Сказать, что каждый синоним вносит определенный вклад в семантизацию заглавной ФЕ, было бы неверно, однако представление такого большого количества синонимов обеспечивает пользователя очень важной информацией о фразеологической синонимии.

Хоть пулю в лоб. Выражение отчаяния, бессилия, невозможности что-либо предпринять, чтобы выйти из затруднительного положения. *Получил от Маши Смирновой длинное письмо, просит написать ей что-нибудь. Сегодня будет у меня писатель Кожевников. Получил рукопись для прочтения. Одним словом, хоть пулю в лоб.* Чехов, Письмо О.Л. Книппер.

Синонимы: *хоть головой об стену бейся, хоть волком вой, хоть караул кричи, хоть в петлю лезь, хоть в гроб ложись, хоть плачь* [ФСРЯ Молотков, 1986 с.369].

В этом примере тоже наблюдается представление большого количества идеографических синонимов заглавной ФЕ, отличающихся от нее образностью.

Как свидетельствует наше исследование, во фразеологии рассматриваемых нами языков синонимы признаются как одно из средств семантизации ФЕ в словарной статье, хотя составители не всех словарей прибегают к нему.

Следует отметить, что в русской фразеологии в одной словарной статье приводится большее количество более разнообразных синонимов, чем в английском языке.

В английской фразеологии синонимы в подобных целях применяются реже, чем в русской фразеологии, однако замеченная нами в первой из них положительная тенденция заключается в следующем: 1) употребление знака «=» перед синонимом, имеющим большое сходство с заглавной ФЕ не только в содержании, но и в форме, т.е. в компонентном составе и грамматической структуре; 2) употребление замечания “related vocabulary” перед синонимом, имеющим отличия от заглавной ФЕ не только в оттенках значения, но и в компонентном составе и грамматической структуре. Однако это явление касается не всех фразеологических словарей английского языка.

Исходя из вышеизложенного, считаем разумным употребление знака «=» перед синонимом, совпадающим с заглавной ФЕ не только во многих аспектах своего значения, но и имеющим сходство в компонентном составе и грамматической структуре, и знака «≈» перед синонимом, отличающимся от заглавной ФЕ по своей форме и имеющим достаточно значительные отличия от нее в своем значении. Такой способ представления синонима был бы понятен носителю любого языка, имеющему дело со словарем. Необходимо также дать информацию о функциональном стиле синонима в виде стилистической пометы, когда речь идет о стилистических синонимах.

IV.2.2. АНТОНИМИЯ

Некоторые фразеологи отмечают близость фразеологической синонимии и фразеологической антонимии. В.П. Жуков пишет, что это объясняется

одинаковым или сходным семным составом ФЕ. Для синонимии характерна максимальная семантическая близость ФЕ, для антонимии – противоположность тех же смысловразличительных семантических признаков, например: *beside oneself with smth – let off steam – keep one's temper*. Первые две ФЕ объединены общей семой «не контролировать свои чувства», третья имеет противоположную им сему «контролировать свои чувства», в то же самое время эту ФЕ с первыми двумя единицами объединяет минимальная общая с ними сема «эмоциональное состояние человека».

Фразеологические антонимы определяются А.В. Куниным как «коррелятивные фразеологизмы, относящиеся к одному грамматическому классу, частично совпадающие или полностью не совпадающие по лексическому составу, имеющие общий семантический компонент при наличии полярных значений и различающиеся или совпадающие в стилистическом отношении» [Кунин, 1996 с.134].

По известной причине в процессе семантизации ФЕ в словаре антонимы употребляются намного реже. Чаще всего в этих целях используются фразеологизмы с антонимичным компонентом при совпадении остальных компонентов. Подобная словарная презентация касается обоих языков.

Lose your head

To not have a control of your emotions • I was so frightened, I lost my head completely. • She had lost her head over a man once before.

Opposite *keep your head* [CDAI, 2003 p.176].

Keep track (of sb / sth)

To continue to be informed or know about someone or something • I've never been very good at keeping track of how I spend my money. • You've moved so many times, how can I possibly keep track? • He's had so many different jobs that it's difficult to keep track. • Opposite *lose track (of sb / sth)* [CDAI, 2003 p.441].

Птица низкого полета. Человек, не занимающий видного, значительного положения в обществе. ***Человек (люди) низкого полета.***

Антоним: ***птица высокого полета*** [ФСРЯ Молотков, 1986 с.368].

С легким сердцем. Без всякой тревоги, без каких-либо опасений. Иван Петрович отправился в Петербург с легким сердцем. Тургенев, Дворянское гнездо. Хотелось бы ей привести в дом хорошую невестку... Таковую невестку, на которую она могла бы с легким сердцем оставить дом. В. Панова, Спутники. Антоним: **с тяжелым сердцем** [ФСРЯ Молотков, 1986 с.421].

Все приведенные примеры подтверждают вышеупомянутую тенденцию, касающуюся использования антонимов в качестве одного из средств семантизации ФЕ в словарной статье.

Как показывают исследования, правильно подобранный антоним может внести неоценимый вклад в процесс семантизации ФЕ. Антоним, отличающийся от заглавной ФЕ только одним антонимичным компонентом, даже при использовании его в качестве единственного средства семантизации, может передать все аспекты ФЗ.

IV.2.3. ПОЛИСЕМИЯ

Если антонимия и синонимия могут быть использованы в качестве средства семантизации ФЕ, то третье явление фразеологической парадигматики – полисемия – сама должна быть отражена в словарной статье.

По зависимости и обусловленности одного значения другим у многозначного фразеологизма А.И. Молотков выделяет две более или менее различимые группы многозначных фразеологизмов.

1. Фразеологизмы, значения которых находятся в очевидной производной зависимости, когда одно как бы выводится из

другого, например, *поворачивать оглобли* 1) уходить, уезжать, отправляться обратно и 2) отказываться, отступать от своих обещаний, решений, убеждений и т.д.

2. Фразеологизмы, между значениями которых нельзя установить каких бы то ни было генетических связей. Они существуют как бы независимо друг от друга; зависимость одного значения от другого, которая когда-то, может быть, и существовала в прошлом, сейчас не осознается, например: *колоть глаза* 1) попрекать, стыдить кого-либо, 2) вызывать досаду, раздражение у кого-либо .

Во фразеологических словарях рассматриваемых языков полисемия представляется одинаково – путем нумерации значений заглавной ФЕ. Основная разница наблюдается в подходе к определению полисемичности ФЕ. Фразеологическая полисемия очень мало изучена в обоих языках, поэтому существуют проблемы, связанные с ее описанием в словаре.

Первая проблема заключается в разграничении полисемии и омонимии. Полисемия – это наличие взаимосвязанных отдельных значений языковой единицы, а у омонимов такая взаимосвязанность или общие элементы отсутствуют. Однако в языке между омонимией и полисемией не существует четкой границы, так как до полного разрыва смысловых связей многозначного слова или ФЕ бывают и промежуточные стадии, когда происходит ослабление связей между значениями. Эти промежуточные явления затрудняют разграничение омонимии и полисемии, и об этом свидетельствуют материалы словарей рассматриваемых нами языков. В них, хотя и редко, но встречаются словарные статьи, в которых омонимичные ФЕ выдаются не просто за полисемичную единицу, а за единицу с одним значением с несколькими оттенками значения.

При составлении словаря для решения вопроса о том, с чем мы имеем дело – с двумя самостоятельными языковыми единицами или двумя

значениями одной языковой единицы, как отмечает Н.Ф. Суфьянова, необходимо использовать как можно больше сопоставительных данных и выявить, какие признаки преобладают: сходные или различительные [Суфьянова, 1993 с.9]. Этот автор считает, что терминологическое происхождение слова или ФЕ, так же как и метафорическая и метонимическая связь между языковыми единицами, указывают на полисемию.

М.И. Задорожный считает, что следующие лингвистические критерии могут помочь преодолеть субъективизм при разграничении полисемии и омонимии: 1) этимологический, исходящий из генетических связей слов; 2) формальный, основанный на учете формо- и словообразовательных моделей и лексико-синтаксических связей означающих и 3) семантический, учитывающий соотношения означаемых [Задорожный, 1971 с.13].

Вторая проблема заключается в разграничении полисемичности и моносемичности, она выражается в толковании нескольких значений многозначной ФЕ как одного значения с несколькими оттенками значения. Эта проблема больше касается английской фразеографии, реже встречается в русской фразеографии, например:

The light of the day daylight contrasted with the darkness or artificial lighting; circumstances of seeing and / or being seen, of being exposed to notice or for use; the stage at which a difficulty, problem, mystery etc becomes clarified or resolved. • *And now, this spring morning, with the honest light of day on the world, my neighbours and I were watching the young naval lieutenant and the fair-haired rating at work.* • *The truth of the matter has been the exact opposite – certainly since President Pompidou took office. But the truth has only now begun to emerge into the light of the day* [ODCIE Cowie, 2007 p.352].

Здесь наблюдается толкование двух значений полисемичной ФЕ одной дефиницией, как моносемичной. «Дневной свет в противовес искусственному свету или темноте» и «обстоятельства, когда реальная

проблема, сложность или мистика становятся очевидными» – это совершенно разные значения, которые должны быть представлены в словаре как два фразеосемантических варианта.

В русской фразеологии проблема такого рода, хотя и крайне редко, однако встречается, например:

Не моего [твоего, его, ее, нашего, вашего, их] ума дело (Меня, тебя и т.д.) не касается; (я, ты и т.д.) совсем не разбираюсь, ничего не смыслю в чем-либо. [Матрена] С чем женить-то, ягодка! Наш ведашь какой достаток? Так себе, старичок мой зря болтает: женить да женить. Да не его ума дело. От овса, ведашь, кони не рыщут, от добра добра не ищут, – так и это дело. Л. Толстой, *Власть тьмы*. Не чьего ума дело. Старик нахмурился и проговорил, обращаясь к дочери: Анка, ты иди-ка к себе в келью. Не бабьего это ума дело, чтобы наши разговоры слушать. Мамин-Себрияк, *Пир горой* [ФСРЯ Молотков, 1986 с.134].

В дефиниции приведенной ФЕ дается толкование двух совершенно разных ее значений: «что-то кого-то не касается» и «кто-то в чем-то не разбирается, не понимает». Следовательно, данная ФЕ может рассматриваться как полисемичная единица, у которой выделяются два фразео-семантических варианта.

Данная проблема может также проявляться в противоположной форме, т.е. оттенки одного и того же значения могут быть представлены в словарной статье как разные значения, иными словами, ФЕ с осложненной денотативной семантикой может быть представлена как полисемичная. Сложность заключается в отсутствии разработанных критериев, на основании которых определяется полисемичность ФЕ, например:

Наставлять рога кому. Наставить рога кому 1 Изменять мужу, сожительствуя с другим мужчиной. • *Разорит господина-мужа, либо, извините, хуже того,.. наставит ему рога.* Данилевский, Семейная старина.
2 Оскорблять, унижать достоинство, честь какого-либо мужчины

сожительством с его женой. • *Да ты у меня смотри, однако, Аксентий, ее не отбей! Ты еще мне рога наставишь!* – шутливо заметил полковник. Данилевский, Беглые в Новороссии [ФСРЯ Молотков, 1986 с.268].

В этой словарной статье выделяются два значения заглавной ФЕ, которые можно также рассматривать как разные дифференциальные семы при одной интегральной семе «сожительствовать с другим / другой», дифференциальные семы: «с другим мужчиной, изменяя своему мужу» и «с женой другого мужчины, оскорбляя, унижая его достоинство, честь». Можно и допустить вариант, представленный в словарной статье.

Подобные случаи наблюдаются и в английской фразеографии, однако в ней их количество гораздо меньше, чем в русской. Например:

Lose ground 1 to become less successful • The school allows young people to continue their education and not lose ground while in jail. 2 to become less valuable Stocks lose ground today despite good economic news. Opposite **gain ground** [CDAI, 2003 p.160].

В этом случае интегральной семой можно считать “to become lower”, дифференциальными семами: “in success” и “in price”, “in value”.

Примеры, приведенные выше, демонстрируют субъективность разграничения полисемии ФЕ. В одних случаях (как в последнем примере) ошибочность признания фразеологизма полисемичным очевидна, в других случаях определение грани между отдельными значениями ФЕ и оттенками значения является весьма затруднительным.

При разработке значений многозначного слова важно выделение и оттенков значений. Умение различать оттенки помогает лексикографу избежать мелкого дробления значений, сохранить реальную взаимосвязь смыслов, так как оттенки являются связующим звеном между значениями и сохраняют целостность семантической структуры слова.

Третья проблема, связанная с полисемией, заключается в порядке представления значений многозначной ФЕ.

Общеизвестным фактом является существование связи между разными значениями одной и той же единицы. В одних случаях она явная, в других случаях в процессе развития значения она утеряна. Восстановить эту связь могут помочь только серьезные этимологические исследования, при помощи которых можно восстановить последовательность развития разных значений слова или ФЕ. Например: на первый взгляд, между отдельными значениями многозначного английского слова board сложно обнаружить какую-либо связь, однако внимательное изучение всех его значений дает возможность увидеть эту связь. Связь между значениями «доска» и «стол» очевидна. Что касается связи между значениями «доска» и «правление, совет, коллегия», она становится очевидной только при учете второго значения слова «стол».

***Входить в роль. Войти в роль.** 1. кого* Осваиваться с положением, обязанностями кого-либо. *Как изменилася Татьяна! Как твердо в роль свою вошла!* Пушкин. Евгений Онегин. 2. Естественно, правдиво играть, изображать кого-либо; перевоплощаться в кого-либо. *Он входил до того в роль невинного, что сам считал себя невинным и под лозами никогда не сознавался.* Помяловский. Очерки бурсы [ФСРЯ Молотков, 1986 с.88] .

В приведенной словарной статье, по нашему мнению, значение, представленное вторым, этимологически является первым значением, появившимся у единицы при фразеологическом переосмыслении. Значение «осваиваться с положением, обязанностями кого-либо» появилось в результате дальнейшего развития первого значения ФЕ. Соответственно, значения этой многозначной ФЕ должны быть представлены в словарной статье в обратном порядке.

То же самое можно сказать о порядке представления значений многозначной ФЕ в следующей словарной статье из английского словаря.

Step in with sb / sth

1 in agreement with someone or something • *She is very much in step with the times.*

2 at the same speed or level as someone or something else • *He found it hard to keep in step with the changes.* [CDAI, 2003 p.391].

Мы считаем намного более логичным полагать, что появление значения «на одной скорости, на одном уровне с кем-либо» у словосочетания, которое может быть дословно переведено «в шаг с кем-либо», предшествовало появлению значения «в согласии с кем-либо». Поэтому эти значения должны были быть представленными в соответствующем порядке. Эта проблема, хотя и не так остро, стоит перед фразеографами каждого из рассматриваемых языков.

В большинстве же словарных статей, семантизирующих полисемичную ФЕ, значения единицы представлены в порядке хронологии их появления.

Выбиваться из сил. Выбиться из сил. 1. Изнемогать, очень уставать от какой-либо работы, занятия и т.п. Идут они сегодня по песку – солнышко их жжет; на другой день идут болотистым берегом – ноги вязнут; выбились из сил, а лоцман то и дело кричит: – што стали, пошли живо! Решетников. Подлиповцы. 2. Прилагать чрезмерные усилия, чтобы добиться чего-либо. Мировой посредник, становые, исправник выбились из сил, стараясь привести стороны к соглашению: мужичье стояло на своем. Мамин-Сибиряк. Горное гнездо [ФСРЯ Молотков, 1986 с.89].

Таким образом, определение состава многозначного фразеологизма необходимо начинать с основного значения, оно обычно прямое и номинативное и наименее обусловленное контекстом. Первичное значение часто называют свободным, а остальные значения производными.

IV.3. ФОРМА ФИКСАЦИИ ФЕ В СЛОВАРНОЙ СТАТЬЕ

Описание языковой единицы во фразеологическом словаре должно строиться на принципах интегрального описания, под которым Ю.Д. Апресян понимает описание, в котором словарь и грамматика согласованы друг с другом по типам помещаемой в них лингвистической информации и по способам ее записи. Отсюда, по мнению этого автора, следуют два важных практических принципа лингвистической работы:

строая словарную статью определенной лексемы, лингвист должен работать на всем пространстве грамматических правил и явным образом приписывать лексеме все свойства, обращения к которым могут потребовать правила (настройка словаря на грамматику);

строая определенное правило, лингвист должен работать на всем пространстве лексем и учесть все типы их поведения, не предусмотренные в словаре (настройка грамматики на словарь) [Апресян, 1995 с.135].

В словарном описании совмещаются теоретические знания и практические сведения справочного характера, поэтому словарное описание не только допускает дублирование некоторых грамматических правил, но и требует его. Это является неоценимой помощью пользователю словаря.

IV.3.1. ФИКСАЦИЯ ВАРИАНТНОСТИ ВО ФРАЗЕОЛОГИИ

«Вариантность – это представление о разных способах выражения какой-либо языковой сущности как о ее модификации, разновидности или как об отклонении от некоторой нормы» [ЛЭС, 1990 с.80].

Как объект исследования вариантность представляет большой интерес, так как варьирование языка в синхронии считается основным источником его изменений в диахронии.

Исследования показывают, что в обоих рассматриваемых нами языках (русском и английском) вариантность проявляется на разных уровнях: на фонетическом, словообразовательном, синтаксическом.

Согласно А.А. Биляловой, среди вариантов выделяются облигаторный и факультативный варианты. Факультативным вариантом принято считать тот, который в основном употребляется только в разговорной речи, т.е. либо относится к сниженному функциональному стилю, либо это менее употребительный вариант.

В синтаксисе русского и английского языков вариантность и факультативность наблюдаются в области управления. В русском языке, где имеется падежная система, она выражается в падежных формах имени существительного.

В русском языке варьируются:

1) разные беспредложные падежи (*выпить молоко – выпить молока, искать дорогу – искать дороги*). Конструкция с винительным падежом выражает большую определенность;

2) беспредложный падеж и падеж с предлогом (*приготовить завтрак детям – приготовить завтрак для детей*);

3) падежи с разными предлогами (*собрать взносы у участников – собрать взносы с участников*).

В английском языке отсутствует падежная система, поэтому вариантность существует в основном в употреблении предлогов: *impressed by the film – impressed with the film*.

Обычно синтаксически нейтральная форма управления считается облигаторной, а ее вариант факультативной: *сделать запрос для завода – облигаторная форма, сделать запрос заводу – факультативная форма*.

Вариантность и факультативность в русском и английском языках проявляются в координации сказуемого с подлежащим. В первую очередь это касается координации сказуемого с собирательным существительным или количественным числительным и однородными членами предложения, в русском языке это еще наблюдается в согласовании сказуемого с подлежащим. В английском языке, по мнению большинства исследователей, в подобных случаях облигаторным считается грамматический способ согласования сказуемого с подлежащим: *the crew was* – облигаторные формы, семантический способ согласования: *the crew were* – факультативные. Однако в последние годы в английском языке все более широкое применение находит семантическое согласование: *the family are, the police were, the crew have* и т.д. В русском языке факультативность и облигаторность зависят от определенных семантических, стилистических и синтаксических условий. Что касается согласования сказуемого с подлежащим в роде, то здесь облигаторным считается грамматический способ согласования: *врач сказал, директор распорядился*, факультативным – семантический: *врач пришла, директор распорядилась*. Все эти характерные варианты находят свое отражение во фразеологии каждого языка.

Было бы не совсем верно вести речь о широкой изученности проблемы вариантности в области фразеологии и способов ее фиксации в словаре, однако данная тема достаточно широко освещалась в работах Г.Х. Ахунзянова, Е.Ф. Арсентьевой, А.О. Жолобовой, В.П. Жукова, Р. Мун, Т.Н. Федуленковой, З.И. Семеновой и др.

В своей монографии «Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте» Е.Ф. Арсентьева дает детальное описание возможностей варьирования компонентов ФЕ [Арсентьева, 2006].

В работе «Семантика фразеологических оборотов» В.П. Жуков, применяя метод фразеологической аппликации, делит фразеологизмы на три группы с точки зрения характеристики вариативности их компонентов:

1. ФЕ, которые могут быть противопоставлены свободным словосочетаниям такого же лексического состава. Это прежде всего метафорические фразеологизмы глагольного типа, в которых варьирует глагольный или именной компонент: *взвалить на плечи – положить на плечи, запустить руку – запускать лапу* и т.д.

2. Неаплицируемые ФЕ, в составе которых один из компонентов является смыслообразующим и подвергается варьированию: *без дальних слов – без лишних слов, на короткой ноге – на дружеской ноге*.

3. Неаплицируемые ФЕ, состоящие только из смыслообразующих компонентов и обладающие большей возможностью варьирования компонентов: *вылетать из головы – выскакивать из головы – вылетать из памяти – выскакивать из памяти – выскакивать из ума*.

Согласно В.П. Жукову, варьированием компонентов в большей степени характеризуются мотивированные ФЕ [Жуков, 1978].

А.А. Хуснутдинов обращает внимание на разницу семантических структур вариантов ФЕ, заключающуюся в: 1) частотности (*бабушка надвое сказала* и (редко) *бабка надвое сказала*); 2) стилистической окраске (*вбить в голову* разговорное и *вбить в башку* просторечное); 3) историко-временной характеристике (*давать сдачи* и *сдавать сдачи* устарелое); 4) эмоционально-экспрессивной окраске (*фиговый листок* и *фиговый листочек* ироничное) [Хуснутдинов, 1996 с.10].

Таким образом, вариантность в области фразеологии есть представление о разных способах выражения одного или более компонентов ФЕ, при которых инвариант значения не подвергается каким бы то ни было изменениям. Вариантность во фразеологии обусловлена вариантностью в языке, она может заключаться в следующем:

1. В представлении разных фонетических или графических форм одного или более компонентов ФЕ, например: *Задавать [показывать]*

Феферу (нфеферу) кому. Задать [показать] Феферу (нфеферу) [ФСРЯ Молотков, 1986], *Merrie (или Merry) England* «добрая старая Англия». В английской фразеологии больше встречается графическая вариантность, не отражающаяся в фонетическом образе слова, тогда как в русской фразеологии вариантность чаще носит графико-фонетический характер.

2. В представлении разных грамматических форм одного или более компонентов. В русском языке в большей степени это выражается в формах совершенного и несовершенного вида глаголов, например: **ВЫЙТИ (выходить) БОКОМ кому-либо** [РАФСП Кузьмин, 2001], формах множественного и единственного числа и разных падежей компонентов – имен существительных: **Воротить гору (горы)** [ФСРЯ Молотков, 1986], лексико-словообразовательных вариантах, чаще связанных с представлением уменьшительно-ласкательной формы компонента-существительного: **подбитый ветром (ветерком)**, степеней сравнения имен прилагательных: **Низшей [низкой] пробы.**

В английском языке этот тип варьирования компонентов выражается в формах единственного и множественного числа имен существительных: **Darken somebody's door (или doors)** переступить через чей-либо порог [РАФС Кунин, 1967], разных формах личного и притяжательного местоимения **my (his) heart smote me (him)** в мгновение ока, **His (Her, Your) Royal Highness** его (ее, ваше) величество, разных форм глагола: **in the turn (turning) of a hand,**

3. В представлении разных лексических вариантов одного или более компонентов, что характерно для обоих рассматриваемых языков и может касаться любой части речи, использованной в качестве компонента ФЕ. Вариантами чаще всего являются синонимы, гиперо-гипонимы **БОЖЕ УПАСИ (сохрани, избави)** [РАФСП Кузьмин, 2001], **Dawn / day breaks** [ODCIE Cowie, 2007] – светает, **Hairy about (или in, at) the heel** невоспитанный, не умеющий себя держать. В английском языке имеется

также ряд взаимозаменяемых глаголов – как to take / get / have и т.д., которые, как правило, даются в нескольких вариантах, например: *catch (have, hold, take) by the throat* взять за горло, *have (hold) a wolf by the ears* быть в безвыходном положении, не иметь пути к отступлению, или глагол to be: *be (stand) on tiptoe* находиться в ожидании, в напряженном состоянии, ряд других глаголов

4. Представление морфолого-синтаксических вариантов или перифрастических вариантов ФЕ также встречается в обоих языках: *палец о палец не ударить – ударить пальцем о палец, земля обетованная – земля обетования, harden smb's heart – harden the heart of smb, have one's heart in one's mouth – one's heart sank into boots, Liberal Nationals or National Liberals*, и т.д.

Что касается облигаторности того или иного варианта, во фразеологии особый акцент на это не делается и какой-либо вариант не выделяется как облигаторный.

Современная лингвистика предъявляет еще одно требование к форме фиксации ФЕ в словарях, что связано с развитием гендерной лингвистики. В связи с этим рекомендовано избегать употребления некоторых маскулинных лексем в качестве родовых терминов, таких как man, he / his / him / himself в английском языке и он / его/ ему/ с ним / сам в русском. Так ФЕ *the man in the street, jobs for the boys* рекомендуется фиксировать в словаре в форме *the man / woman in the street, jobs for the boys / jobs for the girls* и т.д.

Представление вариантов компонентов заглавной ФЕ в словарной статье является одним из важнейших условий успешности словаря, как одноязычного, так и двуязычного, так как только в этом случае описание ФЕ можно считать полным. Наиболее авторитетные словари рассматриваемых языков отличаются тем, что в них зафиксированы все возможные варианты компонентов и структур ФЕ.

Однако до настоящего времени нет общепринятой формы фиксации вариантов во фразеологических словарях даже в рамках одного языка. Как это видно из приведенных примеров, в одних словарях вариант заключается в скобки, в других он, заключенный в скобки, дается строчными буквами, тогда как сама единица представлена заглавными буквами. В английской фразеологии наряду с другими способами наблюдается также представление варианта после слова *or*, например: *to place oneself or one's head in the lion's mouth, Hold your mouth! or Stop your mouth!* [Brewer's DPF 1970, p.734].

Еще одним способом представления вариантов в словарях является форма заключения их в квадратные скобки, широко применяется также представление вариантов через косую линию. По нашему мнению, последний способ является наиболее удобным и логичным, так как он в подобных целях употребляется и в текстах другого характера.

IV.3.2. ФОРМА ФИКСАЦИИ ФАКУЛЬТАТИВНОСТИ

Фразеологизмы также могут содержать компоненты, которые чаще опускаются. Во многих случаях это связано с эллиптическим употреблением ФЕ в речи, что становится более естественным и узнаваемым вариантом единицы, например ФЕ, впервые употребленная Шекспиром, *carry one's heart upon the sleeves for the daws to peck at*, в современном английском языке функционирует в форме *carry one's heart upon the sleeves*, компоненты *for the daws to peck at* в словаре даются как факультативные компоненты. Эта часть единицы в речи встречается крайне редко. Фразеологические словари фиксируют также случаи, когда ФЕ реализуются в компактно расширенном или сжатом составе, например: *catch me (at it / doing that), ну за что (это не сделаю)*.

Под факультативностью следует понимать необязательность использования «одного из вариантов языкового средства или тех или иных компонентов языковой структуры для передачи некоторого значения или смысла» [Билялова, 2004 с.4].

«...само существование факультативного употребления того или иного языкового компонента в значительной мере обусловлено вариантностью» [Билялова, 2004 с.3]. Только в этом случае речь идет не о вариантах определенного компонента ФЕ, а о варианте самой единицы (эллиптическом и полном).

По нашим наблюдениям, факультативным компонентом ФЕ в рассматриваемых нами языках может быть любая часть речи, включая предлоги, например: ***ВОТ (ТЕБЕ) – БОГ, (А) ВОТ (И) ПОРОГ, (ДЕРЖАТЬ, БРАТЬ) БРАЗДЫ ПРАВЛЕНИЯ, ВЫЛОЖИТЬ (выкладывать) (ДЕНЬГИ) НА БОЧКУ*** [РАФСП Кузьмин, 2001], *Садиться на своего «любимого» конька, из ума [из головы, из памяти] вон «выскочило»* [ФСРЯ Молотков, 1986], *at (long) last, (say) enough is enough* [DAI 2003], *(at) cut races / prices* [ODCIE Cowie 2007], *(until you are) blue in the face* [DAI 2003].

Факультативный компонент обычно вносит большую точность в непереосмысленное значение прототипа, что чаще всего в переосмысленном значении не отражается. Так в составе ФЕ ***зарывать талант «в землю»*** факультативный компонент уточняет, куда зарывать талант. Притяжательное местоимение в следующем примере уточняет, чья память служит верно: *if «my» memory serves me right*.

Следует также отметить, что в рамках одной ФЕ факультативными могут быть один, два и более компонентов или часть фразеологизма. Факультативный компонент может иметь и варианты, поэтому очень важно представление их общепринятыми способами, широко узнаваемыми во всех языках, например: ***«держать / брать» бразды правления*** .

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что нет общепринятого способа представления факультативного компонента ФЕ даже в рамках фразеологии одного языка. В одних словарях он дается в скобках, в других – в квадратных скобках, в третьих – в ломаных скобках. Наблюдается также представление факультативного компонента путем повтора компонента, к которому он относится, например: *to get a knock, or a nasty knock* [Brewer's DPF, 1970 p.613]. Мы считаем, что наиболее удобными в подобных целях являются ломаные скобки, – способ, предложенный А.И. Молотковым, Е.Ф. Арсентьевой и другими фразеологами.

IV.3.3. ГРАММАТИЧЕСКАЯ И ЛЕКСИЧЕСКАЯ СОЧЕТАЕМОСТЬ ФЕ

Одним из важнейших элементов словарной статьи является сочетаемость ФЕ. Лексическая сочетаемость фразеологизма – это ее способность сочетаться с отдельными словами или словосочетаниями, т.е. валентность. Она зависит от особенностей значения ФЕ и ее число может быть ограниченным до одного, например: денег *куры не клюют*, и неограниченным: *не по сердцу* кому и т.д.

Грамматическая сочетаемость ФЕ – это ее способность вступать в определенные связи с теми или иными классами слов. При фиксации фразеологизма в словарной статье необходимо отражение особенностей ее внешней грамматической синтагматики, т. е. ее сочетаемости. Свойство сочетаемости позволяет экономно использовать ограниченные ресурсы языковой системы для выражения бесконечного множества смыслов. Знание сочетаемости языковой единицы позволяет использовать ее в разных комбинациях с другими единицами для максимально точной передачи мысли.

Грамматическая сочетаемость в основном зависит от принадлежности фразеологизма к какому-либо лексико-грамматическому классу. Она

определяется также “наличием и спецификой проявления у ФЕ грамматических категорий, особенностями ее компонентного состава, а также индивидуальными свойствами единицы, обусловленными ее происхождением, изменением лексико-грамматической категории” [Хуснутдинов, 1996 с.18]. Грамматическая сочетаемость ФЕ, как и ее валентность, может быть ограниченной (с одним-двумя классами слов) или широкой (со словами разных частей речи). А.А. Хуснутдинов называет сочетание ФЕ со словами фразеологическим сочетанием. Такое сочетание имеет свои специфические черты, которые проявляются в разном соотношении синтаксических моделей у тех или иных групп ФЕ, а также в наличии у фразеологического сочетания своих собственных, отсутствующих у словосочетания, синтаксических связей со словами, обусловленных не словным, а компонентным его строением. Например: *in two twos* – в два счета.

Дать крюку (крюк). Раз они дали огромный крюк в целую версту, чтоб избежать встречи с гуртом, который лежал на отдыхе подле дороги. Григорович. Переселенцы.

Every one sprung to his feet, but the business was over **in two twos** (R. Stevenson, New Arabian Nights, A Lodging for the Night).

В приведенных примерах фразеологизмы вступают в такие синтаксические связи, которые не характерны для лексем, входящих в их состав.

По мнению А.А. Хуснутдинова, лексико-грамматическая характеристика единицы должна устанавливаться исходя из категориального своеобразия самой ФЕ, а не выводиться из ее соотносительности с другими единицами языка. При этом следует опираться на совокупность признаков, относящихся как к ее форме, так и к ее содержанию, с учетом связей и отношений ФЕ со словами в предложении [Хуснутдинов, 1996 с.18]. В отличие от Е.Ф. Арсентьевой, которая выделяет две большие группы ФЕ: 1) ФЕ со

структурой словосочетания; 2) ФЕ со структурой предложения, где первая группа включает: 1) субстантивные, 2) глагольные, 3) адъективные грамматические типы ФЕ, А.А. Хуснутдинов выделяет именные, адъективные, неопределенно-количественные, местоименные, глагольные, адвербиальные, предикативно-оценочные, глагольно-пропозициональные, междометные грамматические классы ФЕ.

К неопределенно-количественным ФЕ данный автор относит единицы, общим значением которых является указание на отношение какого-либо количества предметов к определенному пределу. В соответствии с этим он распределяет их по двум семантико-тематическим группам: 1) со значением неопределенно большого, превышающего предел количества чего-либо или кого-либо (*хоть отбавляй, куры не клюют*); 2) неопределенно малого, недостаточного количества (*на один зуб, кот заплакал*) с примыкающими к ним единицами со значением полного отсутствия чего-либо (*ни йоты, ни капли*).

В состав предикативно-оценочных единиц входят ФЕ, имеющие общее значение оценки, т.е. выражающие обобщенную, без указания на какие-либо конкретные признаки, характеристику предмета или действия в плане логическом, эмоциональном, прагматическом, этическом. Они представлены тремя семантико-тематическими группами: положительно-оценочные: *к лицу, на руку* и т.д.; отрицательно-оценочные: *ни к чему, не по носу*; нейтральные (выражающие полное безразличие): *все трын-трава кому, до лампочки кому что*.

Глагольно-пропозициональные ФЕ имеют общее значение состояния лица. Они разделяются на следующие группы: единицы, выражающие собственно состояние лица (*кошки скребут на душе* у кого, *кровь стынет в жилах* у кого); состояние отношений между субъектами (*черная кошка пробежала между кем, не детей крестить кому с кем*; состояние безотносительности к субъекту (*стон стоит* где, *пахнет порохом* где). К

данной категории автор относит также такие ФЕ как: *волосы становятся дыбом, бросает в жар, как ветром сдуло, как сквозь землю провалился, камень на душе, язык на плече, не все дома* и т.д.

По мнению А.А. Хуснутдинова, соотносительность лексико-грамматических классов ФЕ с соответствующими частями речи условна, что проявляется на семантическом уровне в разности их количества. На морфологическом уровне – в разном наборе грамматических категорий, но преимущественно это проявляется в значительной дефективности парадигм грамматических категорий, свойственной ФЕ, в низкой частотности отдельных членов парадигмы. На синтаксическом уровне это проявляется в своеобразии ФЕ, т.е. несовпадении их синтаксических моделей с синтаксическими моделями словосочетаний соответствующего класса.

По мнению Е.Ф. Арсентьевой, основным критерием определения грамматического типа ФЕ является грамматический тип стержневого компонента. При употреблении в речи в большинстве случаев фразеологизм имеет те же парадигматические формы, что и стержневой компонент при свободном употреблении. С этой точки зрения русские глагольные ФЕ в форме настоящего, будущего и прошедшего времени и в прошедшем времени также в форме рода. Английские глагольные ФЕ могут быть употреблены в любой из временных форм, характерных для английского глагола, и в любой из форм таксиса и залога..

Субстантивные ФЕ русского языка могут быть употреблены в разных падежных формах единственного или множественного числа. Английские – только в форме единственного или множественного числа. Адъективные ФЕ русского языка могут быть употреблены в формах рода, числа и падежа. В словарной статье заглавная ФЕ представляется в начальной форме, т.е. глагольный фразеологизм – в форме инфинитива в обоих языках, субстантивный – в форме единственного числа именительного падежа в

русском языке и в форме единственного числа общего падежа в английском языке.

Однако во фразеологии нередко встречается парадигматическая неполнота ФЕ, т.е. ограниченность возможности употребления парадигматических форм единицы, например: *как [будто, словно, точно] банный лист пристал*. В составе данного фразеологизма глагол употребляется только в форме прошедшего времени, в этой форме он и дается в словарной статье. В составе субстантивного фразеологизма *no questions asked* (без вопросов) существительное характеризуется парадигматической неполнотой – оно употребляется только в форме множественного числа, поэтому оно в словаре и дается в этой форме.

В редких случаях в форме употребления определенных компонентов ФЕ может наблюдаться нарушение языковых норм, на что словари обычно обращают внимание, каким-либо способом выделяя это, например предупреждением, данным в скобках: *Good heavens! an exclamation of surprise (note the plural form; not Good heaven!)*.

О.И. Авдеева отмечает, что ФЕ способны образовывать конфигурации с одноместным, двухместным, трехместным и многоместным окружением. Например, при одноместном окружении конфигурация субстантивного фразеологизма часто совпадает с границами предикативной синтагмы, состоящей из ФЕ – подлежащего и предиката. *Дураки, медные лбы, разноцветные попугаи уверяют, что убийство на дуэли – не убийство (Куприн. Поединок)*. В этом примере наблюдается конфигурация – *медные лбы* уверяют (Ph +V). Одноместное окружение субстантивной ФЕ кроме предиката включает еще один член, например: *Жизнь в деревне, на лоне природы способствовала тому, что любовь к природе, к сельской жизни, образовавшаяся при помощи чтения, находила себе пищу в действительности (Архив братьев Тургеневых)*. Здесь двухместная фразеологическая конфигурация – *Жизнь на лоне природы способствовала*

(N+Ph+V). *Тут этак, там не так; Ну, не придет никто по мысли ей никак* (Крылов. Разборчивая невеста). В последнем предложении наблюдается трехместная конфигурация: *не придет никто по мысли ей* (V+Pn+Ph+Pn).

Однако в словарной статье обычно двух- или трехместные конфигурации не отражаются. Как правило, фиксируется постпозитивная облигаторная синтагматика, демонстрирующая ближайшую грамматическую сочетаемость заглавной ФЕ. В русском языке в большей степени находит отражение грамматическая сочетаемость глагольных ФЕ, так как характерная для них синтагматическая связь – управление – часто требует употребления имени существительного, выступающего в качестве дополнения, в определенном падеже. Бесспорно, подобное свойство ФЕ с другим категориальным признаком тоже находит свое отражение в словаре, хотя и реже. Например: *подпускать турысы <на колесах> кому, пялить [таращить, пучить] глаза на кого, рыться [копаться] в грязном белье кого, чьем, рыльце в пуху (пушку) у кого, в ряду кого, чего.*

По мнению Д.О. Добровольского и А.Н. Баранова, лексикографическое описание ФЕ должно отражать также ее «валентность сентенциального характера например: спать и видеть (как произойдет что-либо), добро бы [еще] (имело место нечто, но имеет место другое), как раз (имеет место нечто, когда нечто другое имеет место)» [Баранов, 2008 с.386].

Описанию грамматической и семантической сочетаемости придается большое внимание в БФСРЯ. Сначала авторы этого словаря дают ситуативную «свёртку», в которой при помощи латинских букв обозначаются объект и субъект действия для глагольных ФЕ, для именных и наречных в качестве сказуемого избирается наиболее характерный для данного фразеологизма глагол или глагол-связка. Например: для ФЕ *гнуть / согнуть <скрутить> в бараний рог* дается следующая формула употребления: *X согнул Y-а в бараний рог*; для ФЕ *дойная корова* – *X дойная корова [дляY-а]*.

Такая формула, наряду с традиционной формой представления сочетаемости ФЕ: *Между Сциллой и Харибдой оказаться, находиться, лавировать, пройти; язык заплетается у кого*, наглядно показывает пользователю, в каком лексико-синтаксическом окружении употребляется данная ФЕ. В словарной статье также имеется так называемая грамматическая зона вокабулы, в которой дается информация следующего характера: какую функцию выполняет ФЕ в предложении, фиксированный ли в ней порядок слов-компонентов и т.д., например: для ФЕ *язык заплетается* дается следующая грамматическая вокабула:

Обычно ед.ч.

Глагол не употребляется в буд. вр.

Часто со словами *слегка, немного*.

Часто с инф. констр. после глагола *начал, стал* и т.д.

Порядок слов-компонентов нефиксир. [БФСРЯ, 2006].

Для фразеологизма **легок на помине** *кто быть* после дефиниции дается следующее описание грамматической сочетаемости: Имеется в виду, что (X) приходит как раз в тот момент, когда о нем говорят или думают. X **легок на помине**.

Компонент *на помине* неизм.

Только с глаголом-связкой в нулевой форме.

Обычно в роли самостоятельного высказывания.

Порядок слов-компонентов фиксированный [БФСРЯ, 2006].

Следующая словарная статья из Большого Оксфордского словаря свидетельствует о том, что в отражении лексической и грамматической

сочетаемости ФЕ в словарной статье весьма важную роль играют иллюстративные примеры:

Speak or look daggers: to speak so as to wound, to speak or look fiercely, savagely or angrily.

Shakespeare. Hamlet. III iii 414. I will speake daggers to her, but use none. Mass & Dekker Virg. Mart. IV. I. And do thine eyes shoot daggers at that man That brings thee health? Marrayt P. Simple. Lord Privilege ..look daggers at me. H. Ainsworth Jack Shep. IV. A glance ...which was meant to speak daggers (OED, 1970 p. 214).

В отличие от русских словарей в английских фразеологических словарях представлены слова, грамматически сочетающиеся с ФЕ не только в постпозиции по отношению к ней. Они могут находиться в препозиции или быть вклиненными в ее состав. Следует также отметить, что в английской фразеографии дается описание грамматической сочетаемости фразеологизмов с любым категориальным значением. Эта необходимость связана с системными особенностями аналитического языка. *A short cut (to smth), not have a thing (to do), (one's) likes and dislikes (of sb / smth), a little (smth) goes a long way.*

Лексикографическое описание грамматики ФЕ означает следующее: характеристику всех имеющихся у ФЕ форм употребления, точную маркировку отнесенности ФЕ к тому или иному лексико-грамматическому разряду, указание на ее валентные свойства, отражение особенностей проявления у ФЕ грамматических категорий, описание перифрастических вариантов и факультативных компонентов, фиксацию типовых синтаксических моделей при употреблении в определенном контексте.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучив существующую типологию фразеологических словарей, предлагаем учитывать следующие дополнительные критерии в этом процессе: 1) вид парадигматической связи ФЕ, описываемый в словаре (антонимия, омонимия, синонимия); 2) параметр ФЕ, на описание которого в словаре уделяется особое внимание (этимология, окказиональные варианты и т.д.); 3) формат словаря (электронный, на бумажном носителе). На основе учета приведенных критериев в данной работе предложена соответствующая типология фразеологических словарей.

Знания в области лексикографии и фразеографии, в отличие от других отраслей лингвистической науки, востребованы не только узкому кругу людей, интересующихся теорией языкознания, но и любому носителю языка и человеку, изучающему язык. Поэтому в организации словаря важны все моменты, начиная от отбора материала, его организации, до формы представления каждого элемента словарной статьи. Всё в словаре должно быть тщательно продумано и организовано таким образом, чтобы пользователь мог получить наиболее полную информацию о заглавной ФЕ, тратя на это минимальное количество времени и усилий. Для того, чтобы словарь отвечал всем современным требованиям, предъявляемым к нему, еще на обложке должна быть информация о категории представленного материала, организация материала должна быть удобной для быстрого и результативного поиска нужной единицы. Словарная статья должна

раскрывать не только всю структуру ФЭ, но и диалектику его развития. Выработка рекомендаций к составлению подобного словаря требует тщательного изучения существующих фразеологических словарей.

Нами проведено трехступенчатое исследование фразеологических словарей русского и английского языков: 1. Исследование словарных параметров основных фразеологических изданий рассматриваемых языков (уровень макроструктуры). 2. Исследование структуры словарной статьи. 3. Анализ элементов словарной статьи, описывающих отдельные параметры ФЕ.

Тщательное исследование словарных параметров основных фразеологических источников двух языков свидетельствует о появлении словарей, посвященных представлению какой-либо специальной группы ФЕ (культурно маркированных, употребляемых в СМИ, разговорных, глагольных, пословиц и поговорок и т.д.).

На уровне расположения материала отмечается изменение в сторону увеличения количества словарей, в которых материал располагается по алфавиту по стержневому компоненту или по компоненту, определяющему структурно-грамматический тип ФЕ. Наблюдается также рост количества идеографических словарей. Отмечается тенденция обеспечения словарей алфавитными указателями.

Исследование более чем вековой истории развития английской фразеологии и проведение наблюдения за процессом совершенствования структуры словарной статьи, начиная с очень простой, состоящей из одной дефиниции, до достаточно сложной, состоящей из многих элементов ФЕ = ГП+ЛП+ДЗ+ИП+СП+ЭП; тщательное изучение русской фразеологии свидетельствуют о том, что релевантное описание ФЕ в словарной статье должно включать в себя характеристику следующих ее параметров: 1) лингвистического (лексического, грамматического, фонетического и семантического); 2) экстралингвистического (этимологического); 3)

стилистического (экспрессивного, эмотивного, функционально-стилистического).

Рекомендуемая структура словарной статьи для двуязычной фразеологии ФЕ = ЛП+ГП+СП+ДЗ+ПДЗ+ИП+ПИП+ЭП должна включать в себя перевод ряда элементов.

На уровне макроструктуры электронных фразеологических словарей считаем необходимым рекомендовать: 1) возможность совершенствования единицы информации расширяя параметры описания ФЕ; 2) высвечивания на экране всего материала страница за страницей.

Изучив основные типы фразеологической дефиниции, выделенные разными исследователями, и на основе нашего анализа фразеографических источников русского и английского языков нами рекомендовано пять наиболее релевантных типов словарной дефиниции.

Наиболее широко применяемой дефиницией в фразеологии обоих языков является первый тип дефиниции, т.е. семантизация значения заглавной ФЕ при помощи свободного словосочетания.

Вторым по частотности во фразеологических словарях рассматриваемых языков выступает толкование развернутой структурой. На третьем месте находится комбинированный тип, далее – однолексемная дефиниция и на последнем месте представление синонима заглавной ФЕ.

Выявлено, что кардинальной разницы в дефинициях, используемых в фразеологии этих языков, не наблюдается. В то же время отмечается достаточно заметная разница в частотности употребления описательного типа дефиниции. В русских одноязычных фразеологических словарях очень высокая частотность применения данной дефиниции связано с ее высокими потенциальными возможностями. В английских словарях в связи с включением культурной или этимологической информации в состав дефиниции ее объем расширяется и, соответственно, структурный тип

дефиниции заменяется развернутой структурой. Поэтому процентное соотношение употребления данного типа дефиниции в английских словарях гораздо выше, чем в русских.

Рекомендуемым типом дефиниции для использования в двуязычных словарях является комбинированный тип. При наличии эквивалента это сочетание эквивалента с другими типами дефиниции, при его отсутствии – лексема в сочетании с другими типами дефиниции.

Сопоставительное изучение семантических и грамматических центров описательных словарных дефиниций (включая развернутую структуру) в фразеологических словарях рассматриваемых языков свидетельствует о том, что структурные особенности разносистемных языков больше всего проявляются именно в них.

Объектная связь между компонентами грамматического и семантического центров описательных структур, использованных в русских словарях, в основном выражена управлением, что связано с наличием грамматической категории склонения в этом языке. В английском языке, в котором эта грамматическая категория представлена всего двумя падежными формами, данный тип синтаксической связи, в основном, выражается примыканием. Атрибутивная связь в русском языке выражена согласованием, в английском – примыканием; предикативная связь в русских словарях больше характеризуется согласованием, что в английских словарях встречается крайне редко.

На основе анализа наиболее авторитетных фразеологических словарей английского и русского языков нами установлено, что фразеологическая дефиниция, как основной элемент словарной статьи, должна быть составлена с учетом типа словаря (одноязычный или двуязычный) и особенностей становления каждой отдельно взятой единицы, т. е. степени сложности ее фразеологизации. Нами выявлена закономерная связь между выбором типа дефиниции (описание при помощи свободного словосочетания или

предложения; комбинированный тип дефиниции; описание при помощи развернутой структуры; дефиниция, состоящая из одной лексемы; дефиниция, состоящая из фразеологического эквивалента или синонима) для семантизации ФЕ в словарной статье и диалектикой данного фразеологизма, т.е. выбор фразеографом какого-либо одного типа дефиниции является в значительной степени объективным процессом, определяющимся изоморфизмом между формой и содержанием семантизируемой ФЕ, что в свою очередь зависит от степени ее абстрактности и мотивированности / немотивированности.

Русская фразеография характеризуется большей системностью и последовательностью в использовании помет. В английской фразеографии стилистические пометы также широко применяются, однако частотность их применения в английских словарях ниже, чем в русских.

Проведенный анализ микроструктуры фразеологических словарей двух языков позволило нам выработать рекомендации по применению помет, описывающих стилистические параметры ФЕ.

Еще один элемент словарной статьи, иллюстративные примеры должны представлять собой своего рода обобщение всех случаев употребления ФЕ, представленных в филологическом тезаурусе. При этом иллюстративный материал должен состоять из примеров узуального употребления ФЕ, в которых нашли бы отражение все оттенки значения ФЕ (или фразеосемантических вариантов); однако надо избегать представления в виде отдельных примеров тех оттенков значения, которые могут быть выведены из уже представленных примеров. Синонимы и антонимы при правильном их подборе могут внести неоценимый вклад в процесс семантизации ФЕ. Расположение значений многозначной ФЕ в генетически правильной последовательности также является одним из важных условий успешного лексикографического описания фразеологизма.

Для полноты лексикографического описания ФЕ необходимо правильное ее представление с грамматической и лексической точек зрения.

Библиографический список

1. *Авдеева, О.И.* Внутренняя и внешняя синтагматика фразеологических единиц: Учебное пособие / О.И. Авдеева. – Майкоп: Изд-во Адыгейского госуниверситета, 2004. – 66 с.
2. *Адамчук, Т.В.* Тематизация эмоций в тексте: На материале современного английского языка: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Т.В. Адамчук. – Пятигорск, 1996. – 15 с.
3. *Алдаибани, А. А.* Фразеологические единицы, выражающие интеллектуальные способности человека, в английском и русском языках: Дис. ...канд. филол. наук / Ареф Али Алдаибани. – Казань, 2003. – 199 с.
4. *Алефиренко, Н.Ф.* Некоторые аспекты сопоставительно-семантического анализа фразеологизмов русского и украинского языков / Н.Ф. Алефиренко // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. – Воронеж, 1981. – С. 61-67.
5. *Алефиренко, Н.Ф.* Проблемы фразеологического значения и смысла (в аспекте межуровневого взаимодействия) / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. – Астрахань: Изд-во Астрах. госпедун-та, 2000. – 220 с.
6. *Алефиренко, Н.Ф.* Проблема фразеологического значения и смысла: Монография / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. – Астрахань, 2004. – 296 с.
7. *Алехина, А.И.* Семантические группы во фразеологии современного английского языка / А.И. Алехина. – Минск, 1978. – 159 с.
8. *Алехина, А.И.* Фразеологическая антонимия в современном английском языке / А.И. Алехина. – Челябинск, 1968. – 43 с.

9. *Амосова, Н.Н.* Английская контекстология / Н.Н. Амосова. - Л., 1968. – 104 с.
10. *Амосова, Н.Н.* Основы английской фразеологии / Н.Н. Амосова. – Л., 1963. – 208 с.
11. *Антипов, Г.А.* Текст как явление культуры / Г.А. Антипов, О.А. Донских. – Новосибирск, 1989. – 96 с.
12. *Апресян, Ю.Д.* Значение и оттенок значения / Ю.Д. Апресян // Известия АН СССР. Серия Литература и язык. Т. 33. №4. – М., 1974. – С. 326 – 330.
13. *Апресян, Ю.Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства / Ю.Д. Апресян. – М.: Языки русской культуры, 1995. – 472 с.
14. *Аракин, В.Д.* Сравнительная типология английского и русского языков: Учеб. пос. / В.Д. Аракин. – М.: Просвещение, 1989. – 253 с.
15. *Арбатский, Д.И.* Отсылочные определения в филологическом словаре / Д.И. Арбатский // Современная русская лексикография. - Л., 1976. - С. 180-186.
16. *Арбатский, Д.И.* Семантические определения (Основные проблемы толкования лексических значений слов): Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Д.И. Арбатский. - Л., 1982. – 40 с.
17. *Арбатский, Д.И.* Толкование значения слов. / Д.И. Арбатский. – Ижевск: Удмуртия, 1977. – 98 с.
18. *Арбузова, Е.А.* Прагматические особенности коннотации в организации текста: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Е.А. Арбузова. – М., 2001. – 21 с.

19. *Арнольд, И.В.* Лексикология английского языка / И.В. Арнольд. – М., 1973. – 302 с.
20. *Арсентьева, Е.Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц, выражающих характер человека, в английском и русском языках: Дис. ...канд. филол. наук / Е.Ф. Арсентьева. – Казань, 1983. – 231 с.
21. *Арсентьева, Е.Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц (на материале фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в английском и русском языках) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 126 с.
22. *Арсентьева, Е.Ф.* Сопоставительный анализ фразеологических единиц, семантически ориентированных на человека, в русском и английском языках и вопросы создания русско-английского фразеологического словаря: Дис. ...д-ра филол. наук / Е.Ф. Арсентьева. – М., 1993. – 329 с.
23. *Арсентьева, Е.Ф.* Фразеология и фразеография в сопоставительном аспекте (на материале русского и английского языков) / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2006. – 172 с.
24. *Арутюнова, Н.Д.* Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы / Н.Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
25. *Арутюнова, Н.Д.* Типы языковых значений. / Оценка, событие, факт. Отв. ред. Г.В. Степанова. – М.: Наука, 1988. – 338 с.
26. *Ахманова, О.С.* Лингвистическое значение и его разновидности / О.С. Ахманова // Проблема знака и значения. – М., 1969. – С. 110-113.

27. *Ахунзянов, Г.Х.* О стилистических особенностях образных фразеологических выражений: Автореф. ...канд. филол. наук / Г.Х. Ахунзянов. – Казань, 1964. – 26 с.
28. *Ахунзянов, Г.Х.* Идиомы (исследование на материале татарского языка): Диссер. ...д-ра филол. наук / Г.Х. Ахунзянов. – Казань, 1973. – 485 с.
29. *Аюпова, Р.А.* Внутренняя форма фразеологической единицы в языке и речи / Р.А. Аюпова // Лексикология и фразеология. – СПб: Изд-во гос. ун-та, 2007. – Вып.2. – С.19-25.
30. *Аюпова, Р.А.* Особенности употребления ФЕ в текстах различного типа и жанра / Р.А. Аюпова // Языки в современном мире: Материалы V международной конференции. – М.: «Книжный двор», 2006. – С. 77-82.
31. *Аюпова, Р.А.* Фразеологическая дефиниция в одноязычном словаре / Аюпова Р.А. // Языковые уровни и их анализ. – Казань: Gumanitayua, 2006. – С. 30 – 34.
32. *Аюпова, Р.А.* Связь фразеологической антонимии с пейоративной и мелиоративной оценочностью / Р.А. Аюпова // Технология совершенствования подготовки педагогических кадров. Сборн. науч. тр. – Вып. 4. – Казань, 2004. – С. 152-158.
33. *Бабкин, А.М.* Лексикографическая разработка русской фразеологии. / А.М. Бабкин. М.-Л.: Наука, 1964. - 76с.
34. *Багаутдинова, Г.А.* Человек во фразеологии: антропоцентрический и аксиологические аспекты: Автореф. ...дис. д-ра филол. наук / Г.А. Багаутдинова. – Казань, 2007. – 45 с.

35. Баранов, А.Н. Внутренняя форма идиомы и проблема толкования / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Известия РАН серия Литература и языкознание. – М., 1998. – №1. – С. 36-44.
36. Баранов, А.Н. Аспекты теории фразеологии / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский. – Москва: Знак, 2008. – 656 с.
37. Барская, Д.И. Английские слова в языке и речи / Д.И. Барская. – Львов, 1981. – 199 с.
38. Баскаков, Н.А. Алтайская семья языков и ее изучение / Н.А. Баскаков. – М.: «Наука», 1981. – 134 с.
39. Башиева, С.К. Стилистический компонент фразеологического значения: Дис. ...д-ра филол. наук / С.К. Башиева. – Нальчик, 1998. – 318 с.
40. Бек, К. Х. Семантико-структурные преобразования устойчивых выражений в заголовках современных газет: Дис. ...канд. филол. наук / К.Х. Бек. – СПб., 2002. – 236 с.
41. Белозерова, Ю.М. Структурно-семантический, этимологический, парадигматический и речевой аспекты описания фразеосинтаксических схем с опорным компонентом наречием: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Ю.М. Белозерова. – Ростов-на-Дону, 2007. – 28 с.
42. Беляевская, Е.Г. Семантика слова: Учебное пособие / Е.Г. Беляевская. – М.: Высшая школа, 1987. – 126 с.
43. Беляевская, Е.Г. Параметрическая зона личного дейксиса и ее роль в описании семантики идиом / Е.Г. Беляевская // Фразеология в машинном фонде русского языка. – М., 1990. – С.195-204.

44. *Беляцкая, А.Ю.* Пословица как прецедентная единица в аргументативном дискурсе: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / А.Ю. Беляцкая. – Самара, 2002. – 22 с.
45. *Бережан, С.Г.* Сопоставительное изучение микросистем лексики и обоснование системного характера переводных словарей / С.Г. Бережан // Методы сопоставительного изучения языков. – Пермь, 1988. – С. 32-37.
46. *Берков, В.П.* Двужычная лексикографія / В.П. Берков. – М.: Астрель, 2004. – 226 с.
47. *Берков В. П.* Слово в двужычным слоўарэ / В.П. Берков. – Таллін : Валгус, 1977. – 140с.
48. *Билялова, А.А.* Вариантность и факультативность в татарском языке (в сопоставлении с русским и английским языками): Автореф. ...дис. канд. филол. наук / А.А. Билялова. – Казань, 2004. – 18 с.
49. *Бирих, А.К.* Проблемы фразеологической семантики / А.К. Бирих, С.С. Волкова, Н.М. Кабанова. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. – 173 с.
50. *Богданов, В.В.* Семантика текста и контекст / В.В. Богданов // Сборник научных трудов КемГУ. – Кемерово, 1985. – С.3-38.
51. *Богданов, В.В.* Текст и текстовое общение / В.П. Богданов. – СПб., 1993. – 68 с.
52. *Бондаренко, Л.М.* Сопоставительный анализ окказионального трансформирования ФЕ в различных типах коммуникации: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Л.М. Бондаренко. – М., 1997. – 27 с.
53. *Бондарко, А.В.* Грамматическое значение и смысл / А.В. Бондарко. – Л., 1978.

54. *Бурлакова, М.В.* Культурно-ориентированная лексика британского варианта английского языка (лексикографическая разработка): Дисс. ...канд. филол. наук / М.В. Бурлакова. – Иваново, 2004. – 237 с.
55. *Бушуй, А.М.* Лексикографическое описание фразеологии: Учебное пособие / А.М. Бушуй. – Самарканд: Изд-во СамГУ, 1982. – 114 с.
56. *Вакуров, В.Н.* Основы стилистики фразеологических единиц / В.Н. Вакуров. – М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1983. – 175 с.
57. *Вакуров, В.Н.* Стилистика газетных жанров / Вакуров В.Н., Кохтев Н.Н., Солганик Г.Я. – М., 1978. – 184 с.
58. *Васильева, А.Н.* Газетно-публицистический стиль: Курс лекций / А.Н. Васильева. - М., 1982. – 198 с.
59. *Васькова О.А.* Гендер как предмет лексикографического описания (на материале фразеологии): Автореф. дис. ...канд. филол. наук / О.А. Васькова. – М., 2006. – 21 с.
60. *Вежбицкая, А.* Понимание культур через посредство ключевых слов / Анна Вежбицкая; Пер. с англ., предисл. А.Д. Шмелева. –М.: Языки славянской культуры, 2001. – 287 с.
61. *Вежбицкая, А.* Семантические универсалии и описание языков. / А. Вежбицкая. Пер. с англ. А.Д. Шмелева, под ред. Т.В. Булыгиной. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 780 с.
62. *Венциль, К.* Идиомы в русском политическом дискурсе: Дис. ...канд. филол. наук / Катарина Венциль. – М., 1997. – 345 с.
63. *Винарская, Е.Н.* Выразительные средства текста / Е.Н. Винарская. – М., 1989. – 136 с.

64. *Виноградов, В.В.* Об основных типах русской фразеологической единицы / В.В. Виноградов // Избранные труды. Лексикология и лексикография. – М.: Наука, 1977.
65. *Виноградов, В.В.* Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В.В. Виноградов. – М.: Изд-во АН СССР, 1963. – 255с.
66. *Винокур, Т.Г.* Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т.Г. Винокур. – М., 1980. – 238 с.
67. *Вовчок, Д.Т.* Стилистика газетных жанров / Д.Т. Вовчок. – Свердловск, 1972. – 72 с.
68. *Волкова, Н.Н.* Русская эмотивная фразеология в языке и речи: Дис. ...канд. филол. наук / Н.Н. Волкова. – Воронеж, 2005. – 201 с.
69. *Выготский, Л.С.* Мысль и слово / Л.С. Выготский // Теория речевой деятельности: Хрестоматия. – СПб, 2000. – С.254-293.
70. *Габбасова, Г.З.* Средства выражения экспрессивности в татарском литературном языке (на материале имен существительных и прилагательных): Автореф. ...канд. филол. наук / Г.З. Габбасова. – Уфа, 2002. – 27 с.
71. *Гаврин, С.Г.* Фразеология современного русского языка: Учебное пособие по спецкурсу для филологов / С. Г. Гаврин. – Пермь, 1974. – 186 с.
72. *Гак, В.Г.* Фразеологическая трансформация и проблемы фразеологии (на материале русской идиоматики) / В.Г. Гак // Фразеологизм и его лексикографическая разработка. – Минск, 1987. – С.60-64.
73. *Гальперин, И.Р.* Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М., 1981. – 138 с.

74. Глухов, В.М. Фразеологическое значение в сопоставлении с лексическим / В.М. Глухов // Фразеологическая номинация: Особенности семантики фразеологизмов: Межвуз. сб. научн. тр. – Ростов н / Д., 1989. – С.27-37.
75. Голуб Б.И. Стилистика русского языка / Б.И. Голуб. – М., 1997. – С. 216-217.
76. Гольдберг, В.Б. Структурные связи в лексико-семантическом поле языка / В.Б. Гольдберг. – Тамбов: Изд-во Тамбовского госуниверситета, 2000. – 232 с.
77. Голякова, Л.А. Текст. Контекст. Подтекст / Л.А. Голякова. –Пермь, 2002. – 231 с.
78. Городецкая, И.Л. К описанию в словаре функциональных особенностей фразеологических единиц / И.Л. Городецкая // Современная русская лексикография. – Л., 1979. - С. 26-48.
79. Григорьева, А.Д. Поэтическая фразеология А.С. Пушкина: Дис. ...д-ра филол. наук / А.Д. Григорьева. – М., 1969. – 292 с.
80. Гриднева, Т.В. Многоаспектность семантики фразеологических единиц / Т.В. Гриднева // Филологический сборник. – Волгоград, 2002. – С. 101-103.
81. Грянкина, Е.С. Семантика фразеологизмов в сознании носителей русского языка: Автореф. ...дис. канд. филол. наук / Е.С. Грянкина. – Барнаул, 2004. – 22с.
82. Гузеев, Ж.М. Семантическая разработка слова в толковых словарях тюркских языков / Ж.М. Гузеев. – Нальчик, 1985. – 192с.
83. Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию (перевод с немецкого языка) / В. Гумбольдт. – М., 1984. – 397 с.

84. *Гунченко, И.М.* Имплицитный компонент фразеологической семантики в современном английском языке: Автореф. ...дис. канд. филол. наук / И.М. Гунченко. – М., 1994. – 21 с.
85. *Дарбинян, А.К.* Общая характеристика метаязыка толковых словарей: автореф. канд. филол. наук. / А.К. Дарбинян. – Ереван, 1988. – 20с.
86. *Дашевская, В.Л.* Роль фразеологических единиц в формировании и развертывании семантики контекста / В.Л. Дашевская // Сборник научных трудов. - М.: Педагогический институт иностранных языков им. М. Тореза, 1982. – С. 35-46.
87. *Дашевская, В.Л.* Соотношение фразеологических единиц и семантики контекста, в котором они функционируют / В.Л. Дашевская // Сборник научных трудов. – М.: Педагогический институт иностранных языков им. М. Тореза, 1984. – С40-49.
88. *Дегтяренко, Г.И.* Глагольные фразеологические единицы и их лексикографическая трактовка: Автореф. ...дис. канд. филол. наук / Г.И. Дегтяренко. М., 1986. – 23 с.
89. *Денисов, П.Н.* Основные проблемы теории лексикографии: Автореф. дис. ...д-ра филол. наук / П.Н. Денисов. – М., 1976. – 43 с.
90. *Дидковская, В.Г.* Прагматические свойства фразеологических сочетаний в русском языке / В.Г. Дидковская. – Новгород, 1997. – 97 с.
91. *Добровольский, Д.О.* Структурно-типологический анализ фразеологии и фразеографическая параметризация (на материале русской и германской идиоматики) / Д.О. Добровольский // Фразеологизм и его лексикографическая разработка. – Минск, 1987. – С. 24-28.

92. *Добрыднева, Е.А.* Коммуникативно-прагматическая парадигма русской фразеологии: Монография / Е. А. Добрыднева. – Волгоград: Перемена, 2000. – 223 с.
93. *Дубичинский, В.В.* Искусство создания словарей. Конспекты по лексикографии / В.В Дубичинский. – Харьков, 1994.
94. *Дубичинский, В.В.* Теоретическое и лексикографическое описание лексических параллелей: Автореф. ...дис. д-ра филол. наук / В.В. Дубичинский. – Краснодар, 1995. – 36 с.
95. *Егорова, Л.Б.* Изучение фразеологии русского языка в невербальном контексте: Автореф. ...дис. канд. филол. наук. - М., 1980. – 21 с.
96. *Ем, С.Ч.* Метафора в газетном тексте (на материале русской прессы конца XX века): Дис. ...канд. филол. наук / С.Ч. Ем. – М., 2001. – 171с.
97. *Ермолаева, Ю.А.* Принципы лексикографического описания русской фразеологии (на материале словарных статей общих и учебных словарей): Дис. ...канд. филол. наук. / Ю.А. Ермолаева. Л., 1990. – 232 с.
98. *Жоржоллиани, Д.А.* Теоретические основы фразеологической номинации и сопоставительная лингвистика: Учебное пособие для пединститутов / Д.А. Жоржоллиани. – М., 1987. – 191 с.
99. *Жуков, В.П.* Русская фразеология / В.П. Жуков. - М.: Высшая школа, 1986. – 310 с.
100. *Жуков, В.П.* Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков. – М.: Просвещение, 1978. – 160 с.

101. Жуков, В.П. Фразеологизм и слово (на материале русского литературного языка): Дис. ...д-ра филол. наук / В.П. Жуков. – Новгород, 1968. – 318 с.
102. Загриценко, С.А. Ситуативно-семантическое моделирование фразеологического кода английского языка: Дис. ...канд. филол. наук / С.А. Загриценко. – Самара, 2002. – 151 с.
103. Задорожный, М.И. О границах полисемии и омонимии / М.И. Задорожный. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1971.
104. Звегинцев В.А. История языкознания XIX – XX веков в очерках и извлечениях, ч. II. / В.А. Звегинцев. - М., 1965. – 365 с.
105. Золотых, Л.Г. Фразеологическое значение и его смысловая реализация в речи: Дис. ...канд. филол. наук / Л.Г. Золотых. – Волгоград, 2000. – 264 с.
106. Зыкова, И.В. Способы конструирования гендера в английской фразеологии: Уч. пос. / И.В. Зыкова. – М.: Едиториал УРСС, 2003. – 223 с.
107. Исаева, Л.А. Коммуникативный и коннотативный аспекты книжных лексических и фразеологических единиц в художественных текстах / Л.А. Исаева. – Махачкала, 2004. – 249 с.
108. Кабакова, С.В. Образное основание идиом: Психолингвокультурный аспект: Автореф. ...канд. филол. наук / С.В. Кабакова. – М., 1999. – 28 с.
109. Казарин, Ю.В. Филологический анализ поэтического текста / Ю.В. Казарин. – М.: Академический Проект, 2004. – 432 с.

110. *Каменецкайте, Н.Л.* Синонимы в английской фразеологии: Учеб. пособ. / Н.Л. Каменецкайте. – М.: Международные отношения, 1971. – 367 с.
111. *Карамова, А.А.* Оценочная общественно-политическая лексика и фразеология современного русского языка: Автореф. ...дис. канд. филол. наук / А.А. Карамова. – Уфа, 2002. – 21 с.
112. *Караулов, Ю.Н.* Общая и русская идеография / Ю.Н. Караулов; отв. ред. С.Г. Бархударов – Изд. 2-е. –М.: ЛИБРОКОМ, 2009. – 354с.
113. *Карпова, О.М.* В поисках нового типа словаря / О.М. Карпова // Вестн. Воронеж. ун-та. – Воронеж, 2004. – №1. – С. 118-119.
114. *Карпова, О.М.* Академический словарь или словарь для общих целей: Особенности развития современной лексикографии / О.М. Карпова // Лексика и лексикография: Сб.научн. тр. – М., 2007 – Вып. 18. – С. 89-97.
115. *Карпова, О.М.* Словари цитат и пословиц Шекспира: из истории вопроса / О.М. Карпова // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе: Материалы конференции. – М.: «Элпис», 2008. – С. 37-41.
116. *Киктева, Е.И.* Пополнение английского фразеологического фонда XVIII века и лексикографическая трактовка фразеологии этого периода: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Е.И. Киктева. - М., 1986. – 25 с.
117. *Киселевский Л.И.* Языки и метаязыки энциклопедий и толковых словарей / Л.И. Киселевский. – Минск: Изд-во БГУ им. Ленина, , 1977. – 173с.

118. *Кобозева, И.М.* Лингвистическая семантика. / И.М. Кобозева. – М.: ДомКнига, 2007. – 352 с.
119. *Колесникова, Е.В.* Стилистически маркированная фразеология и ее функционирование в тексте: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Е.В. Колесникова. – М., 1987. – 23 с.
120. *Комлев, Н.Г.* Слово в речи / Н.Г. Комлев // Денотативные аспекты. – М., 2003. – 215 с.
121. *Конакбаева, Ж.К.* Антонимические фразеосочетания в английском, русском и казахском языках: Автореф. ...дис. канд. филол. наук / Ж.К. Конакбаева. - Тбилиси, 1981. – 26 с.
122. *Коршунова, З.М.* Особенности контекстуального варьирования значения фразеологической единицы: Автореф. ...канд. филол. наук / З.М. Коршунова. – М., 1987. – 25 с.
123. *Контрастивная лексикология и лексикография / под ред. И.А. Стернина.* – Воронеж: ИСТОКИ, 2006. – 341 с.
124. *Кругликова, Л.Е.* Структура лексического и фразеологического значения: Учебное пособие / Л.Е. Кругликова. – М.: МГПИ им. В.И. Ленина, 1988. – 86 с.
125. *Крупнов, В.Н.* Англоязычная и англо-русская лексикография и ее роль в процессе письменного перевода: Автореф. дис. ...д-ра филол. наук / В.Н. Крупнов. – М., 1989. – 49 с.
126. *Кузьмин, С.С.* Оценочность в английской фразеологии и контекст / С.С. Кузьмин. – М., 1980. – 19 с.
127. *Кунин, А.В.* Курс фразеологии современного английского языка / А.В. Кунин. – М.: Высшая школа, 1996. – 380 с.

128. *Кунин, А.В.* О соотнесенности фразеологической единицы со словом / А.В. Кунин // Вопросы фразеологии. – Самарканд, 1970. – Вып.3. – С.102-106.
129. *Лалаева, Р.И.* Теория речевой деятельности: Хрестоматия / Р.И. Лалаева, Е.А. Логинова. – СПб., 2000. – 413 с.
130. *Леонтьев, А.Н.* Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. – М.: Политиздат, 1972. – 304 с.
131. *Ларин, Б.А.* Очерки по фразеологии / Б.А. Ларин // Учен. зап. Ленинг. ун-та. Сер. Филол. наук, вып. 24. – Л., 1977. – С 200-225.
132. *Литвин, Ф.А.* Многозначность слова в языке и речи: Учебное пособие / Ф.А. Литвин. – М., 1984. – 119 с.
133. *Луконина, Е.К.* Идиоматическая фразеология в языке и речи: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Е.К. Луконина. – М., 1986. – 25 с.
134. *Лукьянова, Е.А.* Оценочные модели как основа тексторождения (на материале общественно-политической публицистики): Автореф. ...дис. канд. филол. наук / Е.А. Лукьянова. – СПб, 2004. – 20 с.
135. *Лукьянова, Н.А.* О соотношении понятий экспрессивность, эмоциональность и оценочность / Н.А. Лукьянова // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1976. – Вып. 5. – С.3-21.
136. *Лукьянова, Н.А.* Экспрессивная лексика разговорного употребления / Н.А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1986. – 230 с.
137. *Львов, М.Р.* Основы теории речи: Учеб. пос. Для студентов пед. вузов. / М.Р. Львов. – М., 2000. – 245 с. .

138. *Магомедханов М.М.* Проблемы национально-русской фразеологии / М.М. Магомедханов. – Махачкала/ 1988. – 226с.
139. *Мадоян, Р.В.* Принципы семантической систематизации лексики и их лексикографическое воплощение: Автореф. ...канд. филол. наук / Р.В. Мадоян. – М., 1983. – 20 с.
140. *Макаров, В.Н.* Фразеологическое значение и употребление в художественном тексте: Дис. ... канд. филол. наук / В.Н. Макаров. – М.: Изд-во МГУ, 1997. – 192 с.
141. *Максименко, О.И.* Лингвистические проблемы применения автоматизированной дистрибутивно-статистической методики для анализа научно-технической терминологии по системам связи и управления: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. / О.И. Максименко. – М., 1989. – 21 с.
142. *Максимова, Е.П.* Семантические и парадигматические свойства высказываний оценки: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. / Е.П. Максимова. – Тверь, 1997. – 16 с.
143. *Мальчуков, Л.И.* Текст и контекст: Учеб. пос./ Л.И. Мальчуков. – Петрозаводск: Изд-во ПГУ, 1990. – 190 с.
144. *Машина, О.Ю.* Фразеологическое значение и его оттенки: Дис. ...канд. филол. наук / О.Ю. Машина. – Новгород, 1998. – 234 с.
145. *Маякина, М.А.* Фразеологические словосочетания, описывающие невербальное поведение человека: коммуникативно-прагматический и лексикографический аспекты: Дис. ...канд. филол. наук / М.А. Маякина. – М., 2005. – 218 с.

146. *Медникова, Э.М.* Значение слова и методы его описания (на материале современного английского языка): Учеб. пособ. / Э.М. Медникова. – М.: Высшая школа, 1974. – 201 с.
147. *Мелерович, А.М.* Изоморфизм между семантикой и формой фразеологической единицы и принципы построения словарных дефиниций / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко // Слово – сознание – культура. Сборник научных трудов. – М.: Флинта, 2006. – 211-228с.
148. *Мелерович, А.М.* О структуре и функциях фразеологических символов / А.М. Мелерович // Культурные слои во фразеологизмах и дискурсивных практиках. – М., 2004. – С.94-101.
149. *Мелерович, А.М.* Жизнь русской фразеологии в художественной речи: Проспект школьного словаря / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова, 2006. – 245 с.
150. *Мелерович, А.М.* Проблема семантического анализа фразеологических единиц современного русского языка: Учебное пособие / А.М. Мелерович. – Ярославль, 1979. – 79 с.
151. *Меркулова, С.В.* Автоматизированные толковые словари: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. / С.В. Меркулова. – М., 1999. – 23 с.
152. *Мечковская, Н.Б.* Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков / Н.Б. Мечковская. – Минск: Амалфея, 2000. – 368с.
153. *Миллер, Е.Н.* Природа лексической и фразеологической антонимии / Е.Н. Миллер. – Саратов: Изд-во Саранского госуниверситета, 1990. – 229 с.
154. *Минаева, Л.В.* Слово в языке и речи: Учебное пособие / Л.В. Минаева. – М., 1986. – 145 с

155. *Молотков, А.И.* Фразеологизмы русского языка и принципы их лексикографического описания / А. И. Молотков // Фразеологический словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1978. – С. 7-23.
156. *Молотков, А.И.* Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков. – Л.: Наука, 1977. – 222 с.
157. *Морковкин В.В.* Идеографические словари / В.В. Морковкин. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 70с.
158. *Мосунова, Н.И.* Парадигматические и синтагматические свойства компонентов фразеологических единиц современного английского языка: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Н.И. Мосунова. – Минск, 1987. – 22 с.
159. *Начисчионе, А.* Визуальная репрезентация фразеологической метафоры в дискурсе / А. Начисчионе // Искусство писателя, технология культуры. – Бирмингем, 2002. – С.71-83.
160. *Нелюбина, Е.А.* Фразеологизм и его дефиниция в русских и английских словарях: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Е.А. Нелюбина. – М., 1992. – 21 с.
161. *Нелюбина, Е.А.* Отражение коннотативного аспекта значения фразеологических единиц в словарной дефиниции / Е.А. Нелюбина // Закономерности взаимодействия национальных языков и литератур. – Казань, 1988. – С. 30-35.
162. *Никитин, М.В.* Основания когнитивной семантики: Учеб. пос. для студентов вузов / М.В. Никитин. – СПб. 2003. – 277 с.
163. *Никулина, Е.А.* Терминологизмы как результат взаимодействия и взаимовлияний терминологии и фразеологии современного

- английского языка: Дис. ... д-ра филол. наук / Е.А. Никулина. – М., 2005. – 363с.
164. *Общая и русская идеография* / Ю. Н. Караулов ; отв. ред. С. Г. Бархударов. - Изд. 2-е Москва : ЛИБРОКОМ , 2009. – 351 с.
165. *Павлова, Н.А.* Омонимия как проявление семантических отношений и нарушение семантического тождества фразеологических единиц: Автореф. ...д-ра. филол. наук / Н.А. Павлова. – Орел, 1996.- 38 с.
166. *Павлова, Н.А.* Фразеологические единицы в учебной лексикографии и фразеологии: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Н.А. Павлова. – М., 1985. – 24 с.
167. *Павлова, Н.М.* О соотношении понятий «экспрессивность» и «эмоциональность» и об уточнении их лингвистической сущности // Проблемы стилистики / Отв. ред. Т.Г. Хазагеров. – Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1987. – С. 47-51.
168. *Павлов, И.П.* Полное собрание сочинений. Т.3, книга 2 / И.П. Павлов. – М., 1951. – 424 с.
169. *Помигуев, Г.П.* Построение словарных дефиниций в фразеологических словарях английского языка: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / Г.П. Помигуев. – Л., 1974. – 23 с.
170. *Потебня, А.А.* Собрание трудов. Мысль и язык / А.А. Потебня. – М., 1999. – 338 с.
171. *Пшеничникова, М.Г.* Лексикографические параметры и способы их формализации (на материале словаря В.И. Даля): Автореф. дис. ...канд. филол. наук. / М.Г. Пшеничникова. – М., 1990. – 21 с.

172. Райнова, Д.А. Некоторые проблемы лингвистической вероятности и валентности: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. / Д.А. Райнова. – М., 1980. – 24 с.
173. Райхштайн, А.Д. Сопоставительный анализ немецкой и русской фразеологии / А.Д. Райхштайн. – М., 1980. – 192 с.
174. Репина, В.Н. Фразеологическая единица в системе средств объективации ценностей: основные методы выявления ценностей русского человека / В.Н. Репина // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе: Материалы конференции. – М.: «Элпис», 2008. – С. 141 - 145.
175. Саркисянц, В.Р. Структурно-семантический и коммуникативно-прагматический аспекты интерпретации фразеологической системы: Дис. ...д-ра филол. наук / В.Р. Саркисянц. – Ростов-на-Дону, 2007. – 333 с.
176. Сафиуллина, Г.Р. Фразеологические единицы с затемненной внутренней формой в английском и турецком языках: Дис. ...канд. филол. наук / Г.Р. Сафиуллина. – Казань, 2000. – 258 с.
177. Семёнова, З.И. Фразеологические единицы современного русского языка, восходящие к Библии / З.И. Семёнова // Вопросы истории и теории русского языка: Сб. статей. – Тула, 1968. – С.87–95.
178. Скредина, Л.М. Систематика языка и речевой деятельности / Л.М. Скредина. – М., 1980. – 39 с.
179. Слово в словаре и в контексте / МГУ им. Ломоносова, факультет иностр. языков. Под ред. Ю. И. Сусловой. – М., 1991. – 199 с.

180. *Соссюр, Ф. де.* Курс общей лингвистики \ Ф. де Соссюр. Пер. с француз. С.В. Чистковой. Под общ. ред. М.Э. Рут. – Екатеринбург: Изд-во Ураль. гос ун-та, 1999. – 432 с.
181. *Стебелькова, Н.А.* Особенности метаязыка словарных определений в специальных фразеологических словарях / Н.А. Стебелькова // Сборник научных трудов. – М.: Госпединститут иностранных языков им. М.Тореза, 1980. – С.222-240.
182. *Стененберг, И.В.* Лингвистический контекст как средство развертывания и развития лексического значения. / И.В. Стененберг, Е.И. Шейгал // Значение и его варьирование в контексте. Сб. науч. трудов. – Волгоград: Волгоградский госпедуниверситет, 1987. – С. 12-25.
183. *Стернин, И.А.* Принципы описания слова в контрастивном толково-переводном словаре / И.А. Стернин, Т.А. Чубур // Контрастивная лексикология и лексикография. – Воронеж: Истоки, 2006. – 341 с.
184. *Стернин, И.А.* Речевая номинация и варьирование лексического значения слова / И.А. Стернин. // Проблемы семантики русского языка. – Ярославль, 1986. – С.3-13.
185. *Ступин, Л.П.* Лексикография английского языка: Учеб. пособ. / Л.П. Ступин. – М.: Высшая школа, 1985. – 168с.
186. *Суфьянова, Н.Ф.* Проблема многозначности в башкирском языке и ее лексикографическая разработка: Автореф. ...дис. канд. филол. наук / Н.Ф. Суфьянова. – Уфа, 1993. – 19с.
187. *Тарабрина, С.Ю.* Семантика фразовых глаголов и глагольных фразеологических единиц: Дис. ...канд. филол. наук / С.Ю. Тарабрина. – М., 2003. – 180 с.

188. *Телия, В.Н.* Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М., 1986. – 143 с.
189. *Телия, В.Н.* Метафора в языке и тексте / В.Н. Телия. – М., 1988. – 176 с.
190. *Телия, В.Н.* Русская фразеология. Семантический, прагматический и культурологический аспекты / В.Н. Телия. – М., 1996. – 284 с.
191. *Телия, В.Н.* Типы языковых единиц: Связанное значение слова в языке / В.Н. Телия. – М., 1981. – 269 с.
192. Типологическое сопоставление семантических классов знаменательных слов и их валентностных признаков в английском, немецком, французском и русском языках / Отв. ред. Г.Г. Сильницкий. – Смоленск, 1973. – 151 с.
193. *Третьякова, И.Ю.* Лингвистические факторы окказионального преобразования фразеологизмов / И.Ю. Третьякова // Слово в словаре и дискурсе: Сб. научн. статей к 50-летию Харри Вальтера. – М., 2006. – С. 472-475.
194. *Туранский, И.И.* Семантическая категория интенсивности в английском языке / И.И. Туранский. – М.: Высшая школа, 1990. – 172 с.
195. *Умарходжаев, М.И.* Основы фразеологии / М.И. Умарходжаев. – Ташкент: Фан, 1983. – 133 с.
196. *Умарходжаев, М.И.* Основы фразеологии: Автореф. дис. ...д-ра филол. наук / М.И. Умарходжаев. – М., 1981. – 56с.
197. *Фархутдинова, Ф.Ф.* Проблемы отражения вариантности фразеологических единиц во фразеологических словарях / Ф.Ф.

- Фархутдинова // Теоретические и практические аспекты лексикографии: Межвуз. сб. научн. тр. – Иваново, 1997. – С.187-189.
198. *Федоров, В.В.* Формирование фонда устойчивых словосочетаний в языке газетной передовицы американской прессы 1970-80-х годов: Монография /В.В. Федоров. – Петропавловск-Камчатский, 1999. – 86 с.
199. *Федуленкова, Т.Н.* Вариантность фразеологизмов библейского происхождения / Т.Н. Федуленкова, О.В. Гирич // Проблемы прикладной лингвистики: сб. материалов семинара. – Пенза, 1996. – С. 94-99.
200. *Федуленкова, Т.Н.* Изоморфизм структурно-семантической моделированности в германской фразеологии / Т.Н. Федуленкова // Фразеологизм и слово в национально-культурном дискурсе: Материалы конференции. – М.: «Элпис», 2008. – С. 44- 48.
201. *Филинец, И.К.* К вопросу о семантическом описании лексических единиц / И.К. Филинец // Языкознание в Чехословакии. - М., 1978. – С. 346-369.
202. *Филоненко, Т.М.* Фразеологизмы, образно выражающие значение пространства и времени в русском языке / Т.М. Филоненко. – СПб.: Нестор, 2002. – 164 с.
203. *Фирсова, Н.М.* О национальных характерах испаноязычных и англоязычных народов в сопоставительном плане / Н.М. Фирсова // Филологические науки. – М., 2004. – № 2. – С.51-57.
204. *Фокина, М.А.* Фразеологические конфигурации как одно из языковых средств создания образа литературного героя (по роману В. Максимова «Ковчег для незваных») / М.А. Фокина // Проблемы семантики и функционирования языковых единиц разных уровней:

- Межвузовский сборник научных трудов. – Иваново: ИГУ, 2000. – С.36-40.
205. *Фортунатов, Ф.Ф.* Избранные труды Т. 2 / Ф.Ф. Фортунатов. – М.: Учпедгизд, 1957. – 441 с.
206. *Хабарова, В.А.* Словосочетания в двуязычной лексикографии: Автореф. дис. ...канд. филол. наук / В.А. Хабарова. – Л., 1982. – 17с.
207. *Хайруллина, Р.Х.* Картина мира во фразеологии: Дис. ...д-ра филол. наук / Р.Х Хайруллина. – М., 1997. – 536 с.
208. *Хрусталева, А.С.* Роль фразеологических единиц в поэтическом тексте: Дис. ...канд. филол. наук / А.С. Хрусталева. – М., 1999. – 232 с.
209. *Хуснутдинов, А.А.* Грамматика фразеологической единицы: Автореф. ...дис. канд. филол. наук / А.А. Хуснутдинов. – СПб., 1996. – 32 с.
210. *Чиненова, Л.А.* Английская фразеология в языке и речи / Л.А. Чиненова. – М.: Изд-во МГУ, 1986. – 99 с.
211. *Шаховский, В.И.* Эмотивный компонент значения и методы его описания: Учеб. пос. к спецкурсу. / В.И. Шаховский. – Волгоград, 1983. – 93 с.
212. *Щерба Л.В.* Избранные работы по языкознанию и фонетике / Л.В. Щерба. - Л., 1958. - 265с.
213. *Шмелев, А.Д.* Лексическое значение существительного и словарное отражение его референциальных возможностей / А.Д. Шмелев // Словарные категории. – М., 1988. – С. 96-100.
214. *Шулежкова, С.Г.* Долгополова О.В. Русско-немецкий словарь библеизмов как материал для сопоставления языковых картин мира

- второй половины XX – начала XXI в. / С.Г. Шулежкова, О.В. Долгополова // Слово в словаре и дискурсе: Сб. научн. статей к 50-летию Харри Вальтера. – М., 2006. – С. 690-695.
215. *Щерба, Л.В.* Языковая система и речевая деятельность / Л.В. Щерба // Избранные работы по языкознанию и фонетике. Т. 1. – Л., 1958. – С. 70-73.
216. *Эдгаров, А.А.* Особенности актуализации семантики ФЕ в контексте / А.А. Эдгаров. – Нальчик, 1985. – 95 с.
217. *Эмирова, А.М.* Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении: Автореф. дис. ...д-ра филол. наук / А.М. Эмирова. – Ташкент, 1989. – 41 с.
218. *Эмирова, А.М.* Русская фразеология в коммуникативном аспекте / А.М. Эмирова. – Ташкент: Фан, 1988. – 22 с.
219. *Эмирова, А.М.* Некоторые актуальные вопросы в современной русской фразеологии: Опыт семантического анализа / А.М. Эмирова. – Самарканд, 1972. – 97 с.
220. *Якимов, А. Е.* Структурно-семантический анализ глагольно-субстантивных фразеологических единиц фразеосемантического поля «психическая деятельность»: Дис. ...канд. филол. наук / А.Е. Якимов. – М., 2005, - 215 с.
221. *Якушина, Р.М.* Динамические параметры оценки (на материале современного английского языка): Автореф. ...дис. канд. филол. наук / Р.М. Якушина. – Уфа, 2003. – 24 с.
222. *Arnold, M.B.* Emotion and personality: Psychological Aspect / M.B. Arnold. – New York: Columbia University Press, 1960. – V. 1.

223. Anthony E. Approach, method, technique // English language teaching. 1963. Vol. 17. Pp. 63-67. Faculty of Philology, Moscow state University, 1998
224. *Benson, M.* Lexicographic Description of English / M. Benson, E. Benson, R. Ilson. – Amsterdam, Philadelphia, 1986.
225. *Collison, R. L.* A History of Foreign Dictionaries. / Robert Lewis Collison . - London: Deutch, 1982. – 214 p.
226. *Dobrovol'skij, D.* Obraznaya sostavlyayushyaya v semantike idiom / Dmitrij Dobrovol'skij // Voprosy Jazikoznanija. – Moscow, 1996. - №1. - P.71-93.
227. *Glaser, Rosemarie.* The Stylistic Potential of Phraseological Units in the Light of Genre Analysis / Rosemarie Glaser // Phraseology: Theory, Analysis and Applications. – Oxford: Clarendon Press, 1998. – 258 p.
228. *Hare, R.M.* Description and Evaluation / R.M. Hare // The Language of Morals. – Oxford: Oxford University Press, 1972. - P.11-126.
229. *Hernstein, Smith B.* Contingencies of Value / Smith B. Hernstein // Critical Inquiry. – Oxford: Oxford University Press, 1983. – V. 10. – P. 1-35.
230. *Jaerger, Leon.* The Nature of Idioms: Systematic approach / Leon Jaerger. – Bern. – Berlin. - Bruxelles. – M. – NY, 1999. – 131 p.
231. *Karpova, O.* Author's Lexicography with Special Reference to Shakespeare Dictionaries / O. Karpova // Historical Dictionaties and Historical Dictionary Research. – Leicester, 2004. – P. 7-11.
232. *Lamport, F.* Dictionaries: Our Language Right or Wrong / F. Lamport // Words, Words and Words about Dictionaries. – San Francisco, 1963. – P. 64-74.

233. *MacDermott, A.* Early Dictionaries of English and Historical Corpora: In search of Hard Words / A. MacDermott // A Changing Word of Words. Studies in English Historical Lexicography, Lexicology and Semantics. – Amsterdam, – NY., 2002. – P. 197-226.
234. *Makkei, A.* Idiom structure in English / A. Makkei. – Paris, 1972. – 243 p.
235. *Mansilla, A.* Emotionen aus phraseologischer Sicht im Deutschen und Spanischen / Ana Mansilla // Fixed Expressions in Cross-Linguistic Perspective: Multilingual and multidisciplinary Approach. – Hamburg, 2008. – P. 285-303.
236. *Mieder, W.* Old Proverbs Never Die they just Diversify / Wolfgang Mieder, Anna Litovkina. – Burlington: The University of Vermont, 2006. – 396 p.
237. *Moon R.* Fixed expressions and idioms in English. A corpus-based approach / R. Moon. – Oxford: Claderon Press, 1998. – 338 p.
238. *Naciscione, A.* Phraseological Units in Discourse: Towards Applied Stylistics / A. Naciscione. – Riga, 2001. – 283 p.
239. *Naumova, I.* Phraseological Mismatches in Russian and in English / Irina Naumova // Fixed Expressions in Cross-Linguistic Perspective: Multilingual and multidisciplinary Approach. – Hamburg, 2008. – P. 63-77.
240. *Omazic, Marija.* Patterns of Modification of Phraseological Units / Marija Omazic // Phraseology in Motion II: Akten der Internationalen Tagung zur Phraseologie. – Basel, 2004. – P 61-75.
241. *Phraseology: Theory, Analysis and Applications /A.P. Cowie.* – Oxford: Clarendon press, 1998. – 258 p.

242. *Piirainen, E.* Da kann man nur die Hände in den Schoß legen: Zur Problematik der falschen Freunde in niederländischen und deutschen Phraseologismen. / Elisabeth Piirainen // In *Nominationsforschung im Deutschen* (Irmhild Barz and Marianne Schröder, eds.). – Lang, Frankfurt, 1997. – S. 201-211.
243. *Piirainen, E.* Phraseology from an Areal Linguistic Perspective / Elisabeth Piirainen // *Fixed Expressions in Cross-Linguistic Perspective: Multilingual and multidisciplinary Approach.* – Hamburg, 2008. – P. 19-45.
244. *Romer, Christine.* Wann ist ein Idiom ein Idiom? Eine Analyse von Phraseologismen ohne freie Lesart / Christine Romer, Jan-Philipp Soehn // *Phraseology in Motion II: Akten der Internationalen Tagung zur Phraseologie.* – Basel, 2004. – P. 3-15.
245. *Sterkenberg, P.V.* A new Van Dale project: bilingual dictionaries on one and the same monolingual basis / P.Van Sterkenberg // *Lexicology in the electronic age.* Ed. By Goetschalckx. – Amsterdam, – New York, 1982. – P. 221-233.
246. *Stubbs, M.* Discourse Analysis: The Sociolinguistic Analysis of Natural Language / M Stubbs. – Oxford, 1983. – 316 p.
247. *Svensen, B.* Practical Lexicography: Principles and Methods of Dictionary Making / B. Svensen. – Oxford, 1993.
248. *Vachek, J.* The Linguistic school of Prague: An introduction to the Theory of Practice. \ J. Vachek. – London, 1966. – 54 p.
249. *What writers know: The language, process and structure of written discourse.* Edited by Martin Nystrand. – New York: Academic press, 1982. – 389 p.

250. *Wierzbick, A. Semantics, Culture and Cognition. Universal Human Concepts in Cultural Specific Configurations / A. Wierzbick. – NY, – Oxford, 1992. – 342 p.*

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Адалия, Н.Л. Англо-русско-немецкий словарь пословиц, поговорок, крылатых слов и Библейских изречений / Н.Л. Адалия. – М.: Флинт : Наука, 2005. – 340 с.*
2. *Алексеевко М.А., Белоусова Т.П., Литвинникова О.И. Человек в русской диалектной фразеологии / М.А. Алексеевко, Т.П. Белоусова, О.И. Ливинникова. М., 2004. – 238с.*
3. *Алефиренко Н.Ф., Золотых Л.Г. Фразеологический словарь: культурно-познавательное пространство русской идиоматики / Н.Ф. Алефиренко, Л.Г. Золотых. – М.: «Издательство ЭЛПИС», 2008. – 470с.*
4. *Алехина А.И. Идиоматика современного английского языка / А.И. Алехина. –Минск: Высшая школа, 1982. – 279с.*
5. *Арсентьева, Е.Ф. , Аюпова, Р.А. Русско-англо-немецко-турецко-татарский фразеологический словарь / под ред. Е.Ф. Арсентьевой. – Казань: Изд. Казгосуниверситета, 2008. – 719с.*
6. *Арсентьева, Е.Ф. Русско-английский фразеологический словарь / Е.Ф. Арсентьева. – Казань: Хэтер, 1999. – 318 с.*
7. *Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. - М.: Сов. Энциклопедия, 1968. – 607 с.*
8. *Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 576 с.*

9. Баранов, А.Н. Добровольский, О.Д., Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, Л.К. Киселева, А.Д. Козеренко. М.: Мир энциклопедий Аванта, 2007. – 1135с.
10. *Бирих, А.К.* Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический словарь / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – СПб.: Фолио-Пресс, 1999. – 704 с.
11. Бирих А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Словарь фразеологических синонимов русского языка / А.К. Бирих, В.М. Мокиенко, Л.И. Степанова. – М.: АСТ-ПРЕСС КНИГА, 2009. – 448с.
12. Большой фразеологический словарь русского языка: Значение. Употребление. Культурологический коммент. Под ред. В.Н. Телии. – М.: АСТ- ПРЕСС Кн., 2006. – 781 с.
13. *Брускина, Т.Л.* Краткий русско-английский фразеологический словарь / Т.Л. Брускина. – СПб: Лань, 1999.
14. *Булыко А.Н.* Фразеологический словарь русского языка / А.Н. Булыко. – Минск: Харвест, 2007. – 444 с.
15. Бухарева Н.Т., Федоров А.И. Словарь фразеологизмов и иных устойчивых словосочетаний русских говоров Сибири / Н.Т. Бухарева, А.И. Федоров. –Новосибирск: «Наука», 1972. – 207с.
16. *Вальтер, Х, Мокиенко, В.М.* Антипословицы русского народа / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – СПб.: Издательский дом «Нева», М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2004.
17. *Вальтер, Х, Мокиенко, В.М.* Прикольный словарь (антипословицы и антиафоризмы) / Х. Вальтер, В.М. Мокиенко. – СПб.: Издательский дом «Нева», 2005. – 382 с.

18. Варлакова Т.В., Кривошеева Т.А. Словарь фразеологических омонимов современного русского языка / Т.В. Варлакова, Т.А. Кривошеева, С.С. Лаухина. – Омск, 2003. – 290с.
19. Владовская, И.С. Сборник фразеологических сочетаний и идиом разговорного английского языка / И.С. Владовская. – М., 1970. – 76 с.
20. Гварджаладзе, И.Е. 500 английских пословиц и поговорок / И.Е. Гварджаладзе и др. М.: Изд. лит. на иностр. яз., 1960. – 32 с.
21. Гварджаладзе, И.Е. Английские пословицы и поговорки / И.Е. Гварджаладзе, Д.И. Мchedlishvili. – М.: Высшая школа, 1971. – 77 с.
22. Гуревич В.В., Дозорец Ж.А. Фразеологический русско-английский словарь / В.В. Гуревич, Ж.А. Дозорец. – М.: «ВЛАДОС», 1995. – 583с.
23. Даль, В. Толковый словарь живого великорусского языка. 4 изд. под ред. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ. Т. 4 / В.Даль. – СПб. – М., 1914.
24. Дубровин, М.И. Английские и русские пословицы и поговорки в иллюстрациях / М.И. Дубровин. – М.: Просвещение, 1993. – 348 с.
25. Жуков А.В., Жукова М.Е. Современный фразеологический словарь русского языка / А.В. Жуков, М.Е. Жукова. М.: Астрель, 2009. – 443с.
26. Жуков, А.В. Лексико-фразеологический словарь русского языка / А.В. Жуков. – М.: ООО «Изд-во Астрель»: ООО «Изд-во АСТ», 2003. – 603 с.
27. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П. Жуков. – М.: Русский язык Медиа, 2003. – 535с.
28. Жуков, В.П. Словарь фразеологических синонимов русского языка / В.П. Жуков, М.И. Сидоренко, В.Т. Шкляров. – М., 1987. – 440 с.
29. Зимин В.И. Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений / В.И. Зимин. – М.: АСТ-ПРЕСС, 2008. – 729с.

30. *Квеселевич, Д.И.* Русско-английский фразеологический словарь / Д.И. Квеселевич. – М.: Русский язык, 1998. – 705с.
31. *Киселев, И.А.* Фразеологический словарь русского языка / И.А. Киселев. – Минск: Народная асвета, 1985. – 128 с.
32. *Комаров, А.С.* Пословицы английского языка и их русские аналоги / А.С. Комаров. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 110 с.
33. *Комиссаров, В.Н.* Словарь антонимов современного английского языка / В.Н. Комиссаров. – М.: Междунар. отношения, 1964. – 288 с.
34. *Кузьмин, С.С.* Русско-английский фразеологический словарь переводчика / С.С. Кузьмин. – М.: Флинта: Наука, 2001. – 776 с.
35. *Кунин, А.В.* Английские идиоматические выражения: учебное пособие для высших педагогических учебных заведений / А.В. Кунин. - М.: Учпед. Издательство, 1934. -184с.
36. *Кунин, А.В.* Англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – М.: Сов. Энциклопедия, 1967. – 1264 с.
37. *Курилова А.Д.* Новый фразеологический словарь русского языка / А.Д. Курилова. - М.: Дрофа, 2009. – 778с.
38. *Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева.* – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – 685 с.
39. *Литвинов, П.П.* Англо-русский словарь наиболее употребительных фразеологических выражений / П.П. Литвинов. – М.: Яхонт, 2001. – 3000 единиц.
40. *Лубенская, С.И.* Большой русско-английский фразеологический словарь / С.И. Лубенская. – М.: Аист –Пресс, 2004. –1017 с.

41. *Мардиева Э.Р.* Словарь Фразеологических антонимов русского языка / Э.Р. Мардиева. – Нефтекамск: РИЦ БашГУ, 2007. -128с.
42. *Мелерович, А.М.* Фразеологизмы в русской речи: Словарь / А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко. – М., 2001. – 856 с.
43. *Михельсон, М.И.* Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и выражений. –Т.1. – М.:Терра, 1994. – 792с.
44. *Михельсон, М.И.* Русская мысль и речь: Свое и чужое: Опыт русской фразеологии: Сборник образных слов и выражений. –Т.2. – М.:Терра, 1994. – 832с.
45. *Мокиенко, В. М.* и др. Школьный словарь живых русских пословиц. / В.М. Мокиенко. – СПб.: «Издательский дом «Нева»; «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – 352с.
46. *Мокиенко, В.М., Сидоренко К.П.* Школьный словарь крылатых выражений Пушкина / В.М. Мокиенко, К.П. Сидоренко. – СПб.: «Издательский дом «Нева», 2005. – 800 с.
47. *Мокиенко, В.М., Фелицына, В.П.* Русские фразеологизмы. Лингвострановедческий словарь. Под ред. Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова / В.М. Мокиенко, В.П. Фелицына. – М.: «Русский язык», 1990. – 222 с.
48. *Мокиенко, В.М., Фелицына, В.П.* Школьный фразеологический словарь / В.М. Мокиенко, В.П. Фелицына. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 384 с.
49. *Никитина, Т.Г.* Толковый словарь молодежного сленга: Слова непонятные взрослым (около 2000 слов и выражений) / Т.Г. Никитина. – М.: «Изд-во Астрель», 2003. – 733 с.

50. *Ожегов, С.И.* Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – Екатеринбург: Урал-Советы, 1994. – 800 с.
51. *Павловская, З.В.* Англо-русский словарь современного сленга и ненормативной лексики / З.В. Павловская. – М.: АСТ: Восток – Запад, 2008. – 220с.
52. *Райдаут Р., Уитинг К.* Толковый словарь английских пословиц . С.-Петербург: «Лань», 1997. – 250с.
53. *Розенталь, Д.Э.* Словарь-справочник лингвистических терминов / Д.Э Розенталь, М.А. Теленкова. – М.: Просвещение, 1985 – 339 с.
54. *Розе Т.В.* Большой фразеологический словарь для детей. –М.: «ОЛМА-ПРЕСС», 2002. – 224 с.
55. *Русский язык: Энциклопедия / Под ред. Ю.Н. Караулова.* – М.: Научное изд-во «Большая Российская Энциклопедия», 2003. – 704 с.
56. *Словарь образных выражений русского языка / Под ред. В.Н. Телии.* – М., 1995.
57. *Словарь современного русского литературного языка: 17-ти т. – М. – Л., 1950-1965. (БАС).*
58. *Словарь современного литературного языка / Под ред. А.М. Баткина.* – М. –Л., 1957.
59. *Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов.* – М.: Ридерз Джайджест, 2004. – 960 с.
60. *Соломник Т.Г.* Словарь современных английских идиом / Т.Г. Соломник. –С.-Петербург: «Золотой век», 2003. – 414с.

61. Тихонова А.Н., Ломов А.Г., Королькова А.В. Фразеологический словарь современного русского литературного языка / А.Н. Тихонов, А.Г. Ломов, А.В. Королькова. – М.: «Флинта», 2004. –Т.2. – 830с.
62. Толковый словарь русского языка. Современная версия. – М.: Изд-во Эксмо, 2002. – 736 с.
63. Толковый словарь живого великорусского языка, 4 изд. Под ред. проф. И.А. Бодуэна-де-Куртенэ, Т.4, – СПб. – М., 1914.
64. Уитфорд Г.К., Диксон Р.Дж. Американские идиомы: англо-русский лексико-фразеологический словарь / Г.К. Уитфорд, Р.Дж. Диксон. М.: ЗЕСТ, 1994. – 191с.
65. Федоров, А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: Более 12000 единиц / Сост. А.И. Федоров. –Т.1. А-М. – М.: Цитадель, 1997.
66. Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка: 2 том / А.И. Федоров. – М.: Цитадель, 1997. – 395 с.
67. Фразеологический словарь русских говоров Сибири / под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск: «Наука», 1983. -232с.
68. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. – М.: Сов. энциклопедия, 1967. – 543 с.
69. Фразеологический словарь русского языка / Сост. А.Н. Тихонов (рук. авт. кол.), А.Г. Ломов, Л.А. Ломова. – М.: Высшая школа, 2003. – 336 с.
70. Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь устойчивых сравнений. С.-Петербург: «Золотой век», 2003. – 526с.
71. Шадрин, Н.Л. Фразеологические обороты русского языка / Н.М. Шадрин. – СПб.: Золотой век, 2003. – 528 с.

72. *Шанский, Н.М.* Фразеологические обороты русского языка / Н.М. Шанский, Е.А. Быстрова, В.И. Зимин. – М.: Русский язык, 1988. – 390 с.
73. *Шанский, Н.М.* Опыт этимологического словаря русской фразеологии / Н.М. Шанский, В.И. Зимин, А.В. Филиппов. – М.: Русский язык, 1987. – 240 с.
74. *Этимологический словарь русского языка.* Под ред. А.Ф. Журавлева и Н.М. Шанского. – Выпуск 10. – М.: Изд-во МГУ, 2007.
75. *Яранцев, Р.И.* Словарь справочник русской фразеологии / Р.И. Яранцев. – М.: Русский язык, 1981. – 304 с.
76. *A Supplement to the Oxford English Dictionary.* – Oxford: Ed. by R.W. Burchfield, 1972-76. Vol. 1-2.
77. *Alekhina, F.I.* English-Russian Idioms / F.I. Alekhina. – Minsk, 1976. – 120 p.
78. *American Expressions: A Thesaurus of Effective and Colourful Speech* / ed. Robert B. Costello, Jess Stein. – New York, 1981. – 172p.
79. *Ammer, Christine* “The American Heritage” Dictionary of Idioms / Ch. Ammer. – Boston: Houghton Mifflin Company, 2003. – 474p.
80. *Boatner M. T., Gates J.E.* A Dictionary of American Idioms / Maxine Tull Boatner, John Edward Gates. – edited by Makkai Adam – New York, 1975. – 392p.
81. *Brewer, E.C.* Brewer’s Dictionary of phrase and fable. Centenary edition (completely revised). / E. C. Brewer. – London: Cassell, 1970. – 1175 p.
82. *Cambridge Dictionary of American Idioms.* Cambridge: University Press, 2003. – 497 p.
83. *Cambridge dictionary of idioms* / Senior Com. Editor Elizabeth Walter. Cambridge, New York, Melbourne, 1972. – 505p.

84. Collins Cobuild Idioms Dictionary. – Glasgow: Harper Collins Publishers, 2005. – 411p.
85. *Collins, V.H.* A Third Book of English Idioms with Explanations / V.H. Collins. – London: Longman, 1960. – 205p.
86. *Collins, H.* 101 American English Idioms / H. Collins. – Illinois, 1987. – 104p.
87. *Cowie, A. P.* Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. Eighth impression / A.P. Cowie, R. Mackin, I.R. McCaig. – Oxford: Oxford University press, 2007, Vol. 2. – 685 p.
88. *Dixon James Main.* Idiomatic English phrases / J.M. Dixon. – London, Edinburgh, New York: Thomas Nelson and sons Ltd, 1905. -384p.
89. *Flavell, Linda and Roger* Dictionary of Idioms and their Origins / Linda and Roger Flavell. – Kyle Cathie LTD, 2004.
90. *Freeman, W.* Concise Dictionary of English Idioms / William Freeman. – New York, 1975. -215p.
91. *Haymson, A.M.* A Dictionary of English Phrases. Phraseological allusions, catchwords, stereotyped modes of speech and metaphors, nicknames, sobriquets, derivations from personal names, etc. with explanations and thousands of exact references to their sources or early usage / A.M. Haymson. – Detroit, 1970. – 365 p.
92. *Henderson B.L.K.* A dictionary of English Idioms: P. I Verbal Idioms / B.L.K. Henderson. – London, 1954. – 352p.
93. *Henderson B.L.K.* A dictionary of English Idioms: P.II Colloquial Phrases / B.L.K. Henderson. – London, 1956. – 408p.

94. *Hornby A.S.* The Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / A.S. Hornby. – London: Oxford Univ. Press, 1974.
95. *Idioms and Phrase Index: An Unrevealed collection of Idioms, Phrases. Expressions and Collocations of two or More Words Which are Part of the English Lexicon and for Which the meaning of the Whole is not Transparent from the sum of the Meanings ...* / ed. Laurence Urdang, Frank R. Abate. – Detroit, 1983. Volume I. -569p.
96. *Idioms and Phrase Index: An Unrevealed collection of Idioms, Phrases. Expressions and Collocations Collocations of two or More Words Which are Part of the English Lexicon and for Which the meaning of the Whole is not Transparent from the sum of the Meanings ...* / ed. Laurence Urdang, Frank R. Abate. – Detroit, 1983. Volume II. -1169p.
97. *Idioms and Phrase Index: An Unrevealed collection of Idioms, Phrases. Expressions and Collocations Collocations of two or More Words Which are Part of the English Lexicon and for Which the meaning of the Whole is not Transparent from the sum of the Meanings ...* / ed. Laurence Urdang, Frank R. Abate. – Detroit, 1983. Volume III. -1691p.
98. *Longman Dictionary of English Idioms.* – Harlow, – London: Longman, 1980. – 387 p.
99. *Makkai Adam* A Dictionary of American Idioms / Adam Makkai. – New York, 1987. – 398p.
100. *Manser H. Martin* A Dictionary of Contemporary Idioms / Martin H. Manser. – London, Sydney: The Macmillan Press, 1983. – 219p.
101. *McArthur T., Atkins B.* Dictionary of English Phrasal Verbs and their Idioms / Tom McArthur, Beryl Atkins. – London, Glasgow, 1974. – 256p.

102. *McMordie, J. S.* English Idioms and How to Use them / Jennifer Seidl McMordie. – Oxford, 1978. – 267p.
103. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. – London: Oxford University press, 1975, Vol. 1.
104. Oxford Dictionary of Current Idiomatic English. – London: Oxford University press, 1983, Vol.2.
105. Roget's International Thesaurus of English Words and Phrases. – London, reprint, 1957. – 572 p.
106. *Selver, P.* More English Phraseology. A suppl. Vol. to the Popular English Phraseology. – Brodie, 1965. – 290 p.
107. *Shipper, Mineke* Never Marry a Woman with Big Feet: Women in Proverbs from around the World / M. Shipper. – New Haven, London, 2003. – 422p.
108. *Spears, A. Richard* Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions / Richard A. Spears. – Illinois: NTC, 1975. – 528p.
109. The Oxford English Dictionary II Ed. Prepared by J.A. Simpson and E.S.C. Weiner. – Vol. I – XX. – Oxford: Clarendon Press, 1970.
110. *Vitek, A.I.* Russian-English Idiom Dictionary / A.I. Vitek. – Detroit: Wayne State University press, 1973. – 327 p.
111. *Vizetelly, Frank H.* A desk-book of idioms and idiomatic phrases in English speech and literature / F.H. Vizetelly. – New York, London: Funk and Wagnalls Company, 1923. - 506p.
112. *Wells, R.A.* Dictionaries and Authoritarian Tradition / R. A. Wells // A study in English Usage and Lexicography. – Paris, 1973. – P. 1292.
113. *Wood T. Frederick* English Colloquial Idioms / Frederick T. Wood. – London: Macmillan, 1970. – 306p.

114. *Wood T. Frederick English Prepositional Idioms / Frederick T. Wood.* – London: Macmillan, 1974. – 561p.

115. *Wood, F.T. Dictionary of English Colloquial Idioms / F.T. Wood, R.I. Hill.* – London: Macmillan, 1979. – 330 p.

<http://www.usingenglish.com/reference/idiom> (дата последнего обращения 20.06.2012).

<http://www.dictionary.cambridge.org/define.asp?key> (дата последнего обращения 20.06.2012).

<http://idioms.thefreedictionary.com> (дата последнего обращения 20.06.2012).

<http://www.sky-net-eye.com/eng/dictionary/english/idioms/american> (дата последнего обращения 20.06.2012).

<http://www.bartleby.com/81/> (дата последнего обращения 20.06.2012).

<http://slovari.yandex.ru/dict/frazslov/> (дата последнего обращения 20.06.2012).

<http://www.grammar.ru/RUS/?id=7.18> (дата последнего обращения 20.06.2012).

<http://frazeologia.ru/category/b/> (дата последнего обращения 20.06.2012).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

- АРФС – Англо-русский фразеологический словарь
БФСРЯ – Большой фразеологический словарь русского языка
ДЗ – денотативное значение
ДЗк - денотативное значение отдельного компонента
ИВФ – иллюстрация внутренней формы
ИП – иллюстративные примеры
ИСАЯ – Идиоматика современного английского языка
ЛП – лингвистические параметры
ЛЭС – лингвистический энциклопедический словарь
НФСРЯ – Новый фразеологический словарь русского языка
ОВ – окказиональный вариант
ПИП – перевод иллюстративных примеров
ПС – парадигматическая связь
РАФС – русско-английский фразеологический словарь
РФК – русские фразеологизмы в картинках
СРФИЭС – Словарь русских фразеологизмов: историко-этимологический справочник
ССАИ – Словарь современных английских идиом
ТСАП – Толковый словарь английских пословиц
ФЕ – фразеологическая единица
ФЗ – фразеологическое значение
ФП – фонетические параметры
ФРР – фразеологизмы в русской речи
ФСРГС – Фразеологический словарь русских говоров Сибири
ФСРЯ – фразеологический словарь русского языка
СП – стилистические параметры
ТСЖВРЯ – толковый словарь живого великорусского языка
ФСРЯ – фразеологический словарь русского языка

AH – American Heritage

CDAI – Cambridge Dictionary of American Idioms

DAI – Dictionary of American Idioms

DASCE – Dictionary of American Slang and Colloquial Expressions

DIIP – Desk-book of Idioms and Idiomatic Phrases

DPF – Dictionary of Phrase and Fable

EIHUT – English Idioms and How to Use them

IEP – Idiomatic English Phrases

ODCIE – Oxford Dictionary of Current Idiomatic English

OED – The Oxford English Dictionary

TBEIE – Third Book of English Idioms with Explanations